Верните Себе Здравомыслие

применяя нестандартный подход

общей семантики

Третье издание

Сюзан Пресби Кодиш
Брюс Кодиш

Предисловие от Альберта Эллиса

Верните Себе Здравомыслие

применяя нестандартный подход общей семантики

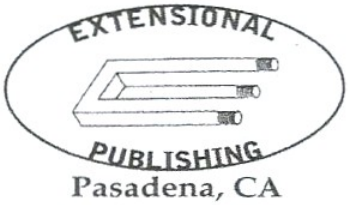
Третье издание

{сверка перевода 2022}

Сюзан Пресби Кодиш

Брюс Кодиш

Предисловие от Альберта Эллиса



…молодой математик [во время посещения семинара по общей семантике]… прибежал одним утром и начал кричать: «Общая семантика, общая семантика возвращает мне здравомыслие!»

…Вы принимаете точку зрения, нравится вам это или нет. У вас не может не получиться принять точку зрения, в связи с чем возникает вопрос, не устарела ли точка зрения, которую вы принимаете. На дворе стоит 19й век, 18й век, или 17й век, или 20й век? На дворе стоит сейчас? Поэтому мы несём ответственность за самих себя.

ХЭРИ ХОЛТСМАН[1]

ОГЛАВЛЕНИЕ

Эпиграф....3
Введение к третьему изданию....8
Введение ко второму изданию....9
Благодарности....9
Предисловие (1993)....10
О чтении этой книги....11
Глава 1 Вводная информация....12
Применения....13
Глава 2 Стеклянные двери и единороги....15
Система общей семантики....15
Как работает ваш опыт....16
Что делает человека человеком?....17
Применения....19
Глава 3 Нестандартный подход....20
Исследование предположений....21
Логическая судьба....22
Научный метод....23
Мировоззрения....24
Латеральное мышление....24
Применение научного отношения....25
Вечная неопределённость....26
Применения....27
Глава 4 Бесконечно сложные структуры....29
Оценочные (семантические) транзакции....29
Организм-как-целое-в-средах....30
Ландшафты ‘значения’....31
Внутренние ландшафты....31
Внешние ландшафты....33
Применения....35
Глава 5 Процесс абстрагирования....37
Наш процессуальный мир....37
Континуум наблюдателя-наблюдаемого....38
Наши нервные системы....39
Абстрагирование....41
Восприятие....43
Применения....44
Глава 6 Картирование структур....46
Структура и знания....46
Картирование....47
Функциональное функционирование....49

Не-аддитивность....51
Осознанность картирования....52
Применения....53
Глава 7 Структурный дифференциал....54
Уровни абстрагирования....54
Отождествление....57
‘Естественный’ (надлежащий) порядок абстрагирования....59
Применения....59
Глава 8 Не-словесная осознанность....61
Убавьте звук....61
Созерцание....62
Семантическая (оценочная) релаксация....63
Осознанность восприятия....63
Образ способа....65
Пересмотр предположений не-словесным способом....66
Применения....66
Глава 9 Словесная осознанность....68
В темноте....68
Факты и заключения....69
Континуум факто-заключения....70
Сходящиеся заключения....70
Наблюдения-описания-факты-заключения....71
Что мы можем определить: степени вероятности....73
Больше о меньшем, меньше о большем....74
Применения....75
Глава 10 Структура языка....77
Ориентирование по Аристотелю....79
Не-аристотелево ориентирование....80
Не-тождество....81
Не-элементализм....81
Разные “есть”....82
Не-всеобъемлемость....84
Либо / либо....84
Обусловленность....85
Именование....85
Применения....86
Глава 11 Само-рефлексивное картирование....88
Много-‘значность’....88
Многопорядковость....89
Реакции на реакции....91
Открытые системы....92
Применения....93

Глава 12 Экстенсиональное ориентирование....94
Интенсиональные и экстенсиональные ‘значения’....94
Интенсиональное и экстенсиональное ориентирования....95
Применения....99
Глава 13 Экстенсиональные навыки....100
Задержка оценки....101
Экстенсиональные приёмы....101
Индексирование....102
Датирование....103
И так далее (И т.д.)....104
Кавычки и дефисы....104
Другие экстенсиональные техники....105
Зрительное представление....105
Термины не-всеобъемлемости....105
Качество и количество....106
Не всё сразу....106
Язык без «есть» (язык-прайм)....107
Язык минус абсолютизмы....107
Преодоление болезни ИФД....108
Вопросы под вопросом....108
Применения....109
Глава 14 Время-связывание....111
Принятие ответственности....112
Сотрудничество....113
Коммуникация....114
Личное время-связывание....117
Применения....117
Глава 15 И так далее....119
Применения....120
Об Альфреде Коржибски....121
Что Альфред хотел?....124
Вступление....124
Время-связывание....125
«Я эгоист!»....126
Кода....126
ГЛОССАРИЙ....128
ПРИМЕЧАНИЯ....132
Эпиграф....132
О чтении этой книги....132
Глава 1: Вводная информация....132
Глава 2: Стеклянные двери и единороги....132

Глава 3: Нестандартный подход....132
Глава 4: Бесконечно сложные структуры....133
Глава 5: Процесс абстрагирования....133
Глава 6: Картирование структур....133
Глава 7: Структурный дифференциал....134
Глава 8: Не-словесная осознанность....134
Глава 9: Словесная осознанность....134
Глава 10: Структура языка....135
Глава 11: Само-рефлексивное картирование....136
Глава 12: Экстенсиональное ориентирование....136
Глава 13: Экстенсиональные навыки....136
Глава 14: Время-связывание....137
Глава 15: И так далее....137
Об Альфреде Коржибски....137
Что Альфред хотел?....138
БИБЛИОГРАФИЯ....139
ОБ АВТОРАХ....143

Введение к третьему изданию

В 1992 году Шарлот Шушарт Рид, доверенный секретарь и литературный душеприказчик Альфреда Коржибски, предложила нам написать вводную книгу об общей семантике – только другую. В предшествующих ознакомительных работах общую семантику (ОС) рассматривали с точки зрения исследований в области речи и языка или психологии. Некоторые труды представили работу Коржибски не совсем верно и / или обрывочно. Не хватало *краткого* и *надёжного* представления работы Коржибски как полноценной, уникальной *системы*. Так мы написали первое издание *Верните себе здравомыслие*, которое опубликовал Институт Общей Семантики в 1993 году. Книга прошла два переиздания и много тиражей, и продолжает служить читателям надёжным представлением *общей семантики по-Коржибски*. В подготовке Третьего Издания мы оглянулись на многие перемены.

Самыми важными переменами для нас стали смерти наших многих учителей и коллег из Института в второй половине 20-го века. Те, кого мы благодарили в предыдущих изданиях, уже умерли. Среди них: Дороти Берлет, Хэлен Хафнер, Кен Джонсон, Стюарт Мэйпер, Том Нелсон, Боб Пула, Шарлот Шушарт Рид, Аллен Уокер Рид и Ральф Уэсселман. Марджери Зелнер, администратор Института на протяжении почти двух десятилетий, наш друг, трагически погибла в 2000 году незадолго до своего пятидесятилетия. Наш друг, преподаватель ОС Берни Кэхэйн, который помогал редактировать эту книгу, и наставник Сюзан, психолог и основатель Рационально-эмотивно-поведенческой терапии Альберт Эллис, написавший предисловие, тоже умерли. Умер и наш дорогой друг Гомер Жан Мур мл., выдающийся учёный и «практикующий студент» (как он себя называл, хотя преподавал в продвинутых группах), который вдохновлял нас своей безмерной любезностью и юмором. К счастью, Милтон Дос, магистр общей семантики, остаётся нашим близким другом и сотрудником.

Мы хотим отметить, что Шарлот, Аллен и Хэлен лично учились у Коржибски. Мы учились у них, у некоторых других учеников Коржибски, у учеников его учеников, и, в свою очередь, стали преподавателями. Став теперь представителями старшего поколения традиций Коржибски, мы считаем, что несём ответственность за то, что делаем всё в своих силах, чтобы информировать людей о системе образования для жизни, которую Коржибски разработал. Поэтому мы публикуем это Третье Издание, а также в скором времени опубликуем книгу Брюса *Коржибски: одна из биографий*. Мы внесли некоторые изменения в текст и добавили дополнительную главу, «Что Альфред хотел?», в которой представили информацию, способствующую пониманию наших целей и целей Коржибски.

Ничего никогда не происходит {*Nothing Never Happens*}, как Кен Джонсон уместно назвал одну из своих книг; личные, локальные, региональные, народные и международные события, включая технологические инновации, приносят временные изменения во благо или во вред, что подводит нас к мудрому – но не простому – решению поддерживать связь и адаптироваться. Умному, но не простому. Эта книга предлагает испытанные временем методы извлечения наибольшей пользы из эффективной адаптации к изменениям за счёт применения инструментария, с которым мы родились: наших нервных систем с их чудесными возможностями обучаться на собственном опыте и опыте других людей. Мы желаем вам удачи в непрерывном совершенствовании своих инструментов.

— СЮЗАН И БРЮС КОДИШ, АВГУСТ 2010 Г.

Введение ко второму изданию

Мы благодарим читателей Первого Издания за множество благодарственных реакций и за отзывы, которые позволили внести исправления. Как читатели, мы тоже нашли части книги, которые сочли нужным улучшить, а также те части, которые изменили в более актуальную сторону. Мы приветствуем тех, кто решил прочесть эту книгу впервые и тех, кто читает это издание, чтобы найти что-то новое. Мы надеемся, что это Второе Издание представит новые возможности развития нестандартного подхода.

Благодарности

Мы благодарим Дороти Р. Берлет, Милтона Доса, доктора Хэлен Хафнер, доктора Кеннета Джонсона, доктора Стюарта Мэйпера, Томаса Нелсона, Роберта Пула, Шарлот Шушарт Рид, доктора Аллена Уокера Рида, Ралфа Уэселмана: прекрасных, вдохновляющих преподавателей, ставших нашими хорошими друзьями. Их влияние ощущается на каждой странице этой книги. Мы благодарим Милтона Доса, доктора Стюарта Мэйпера, Джефри Модковица, Дэвида Пресби, доктора Джоан Пресби, Роберта Пула, Шарлот Шушарт Рид и доктора Джоан Софи за то, что они читали эту книгу в ходе её написания и подавали много полезных идей. Мы благодарим Милтона Доса за помощь в подготовке алфавитного указателя, и Марджери Зелнер за помощь в печати первого издания. Гомер Ж. Мур внёс ценный вклад во Второе Издание. Мы благодарим Бена Хока за помощь в корректуре Третьего Издания.

Мы благодарим друг друга за снисходительность и доброту в творческом сотрудничестве.

Предисловие (1993)

Я очень обрадовался увидев книгу Брюса и Сюзан *Верните себе здравомыслие* в печати, потому что, так же как Уэндел Джонсон в своей книге *Люди в затруднениях*, они дают читателям представление о том, как применять блестящую философию общей семантики Коржибски в своей повседневной жизни и показывают, как сохранять здравомыслие в нашем весьма иррациональном и частично безумном мире. Как показал Коржибски, и как демонстрирует эта книга – только более простым и доступным языком в отличие от языка, которым пользовался основатель общей семантики – почти все мы, люди, *легко* и *естественно* отождествляем своё *Я* с своим *поведением*, определяем себя как *хороших* или *плохих* людей, чрезмерно обобщаем, говорим и мыслим, обрекая себя и мир на провал. Как чётко показывают авторы, мы можем научиться делать это меньше и не так настойчиво.

Вышедшая из когнитивно-поведенческой терапии рационально-эмоционально-поведенческая терапия (РЭПТ), которую я разработал в 1955 году, и которая набрала популярность с тех пор, во многом сходится с общей семантикой, как я показал в своей Мемориальной Лекции в Нью-Йорке, в 1991 году. Не думаю, что имело место простое совпадение, ведь в 1940х годах я читал такие книги как *Тирания Слов* Стюарта Чейса и *Язык в Действии* Сэмюэла И. Хаякавы. В 1950х я, наконец, прочёл *Науку и здравомыслие* Альфреда Коржибски и его эссе «Роль Языка в Процессах Восприятия» в книге Роберта Блэйка и Глена Рэмзи *Perception: An Approach to Personality* {*Восприятие: подход к личности*}; я также цитировал его много раз в своих статьях о РЭПТ и в своих книгах *A Guide to Rational Living* {*Проводник в рациональную жизнь*} и *Reason and Emotion in Psychotherapy* {*Разум и чувства в психотерапии*}.

В 1969 году я узнал о том, что Дэвид Борланд продвигает язык-прайм, и по рекомендации одного из наших главных терапевтов, доктора Роберта Мура, я написал несколько статей и книг, включая первые популярные книги, на этом ОС-ориентированном языке – *How To Live With A "Neurotic"* {*Как жить с «невротиком»*}, *A New Guide to Rational Living* {*Новый проводник в рациональную жизнь*}, *Anger – How To Live With It and Without It* {*Злость – как жить с ней и без неё*} и *Overcoming Procrastination* {*Преодоление прокрастинации*}.

РЭПТ и общая семантика сочетаются особым образом, потому что и то, и другое позволяет выявлять и бороться с абсолютическим, однобоким, строгим, круговым мышлением. Как отмечают Брюс и Сюзан, с помощью рационально-эмоционально-поведенческой терапии мы можем показать людям их догматичные, двусторонние, непреклонные долженствования и вместе с этим научить их методам, которыми они смогут умерить мысли, чувства и поступки, обрекающие их на провал. Применения и упражнения в конце каждой главы пересекаются со многими домашними заданиями, которые применяют психологи, практикующие РЭПТ – включая Сюзан – в сотрудничестве со своими пациентами, чтобы избавить их от эмоциональных беспокойств и нецелесообразных поступков.

Тем, кто внимательно прочтёт эту книгу, и тем, кто станет работать над применением ценных аспектов общей семантики, которые объяснили Сюзан и Брюс, не придётся возвращать себе здравомыслие. Но, они, *скорее всего*, вернут!

АЛЬБЕРТ ЭЛЛИС, ДФ

О чтении этой книги

Общая семантика представляет собой нестандартный подход к жизни. Мы считаем, что ценность этого подхода заключается в его отличиях от других. Освоив этот подход, вы сможете более эффективно избегать и справляться с задачами и проблемами, а также улучшить отношения и общение с людьми. Данный подход позволяет выйти за рамки решения проблем, чтобы найти новые возможности улучшить жизнь.

На первый взгляд, многое из того, что мы говорим, может показаться ‘простым’, и даже ‘очевидным’. По мере чтения, вы можете заметить, как ‘очевидное’ становится более сложным; ‘простое’ – тяжёлым для понимания и ещё тяжелее для применения. Мы постарались представить некоторые весьма сложные понятия максимально доступно, но порой вам, возможно, придётся по ходу освоения испытать некоторое смятение.

Иногда мы представляем понятия нестандартным способом. Мы обращаем ваше внимание на один из таких способов, чтобы умерить или избежать смятения. Мы пользуемся одинарными кавычками не только традиционно для английского письма, чтобы показать цитату внутри цитаты, но и для того, чтобы выделить слова и фразы, с которыми по разным причинам, с точки зрения общей семантики, следует обращаться с осторожностью. Например, в предыдущем абзаце мы обособили слова «очевидное» и «простое» одинарными кавычками, чтобы показать, что следует проявлять осторожность в толковании этих слов, потому что они могут исказить ситуацию, к которой их применили. От случая к случаю, мы обособляем одинарными кавычками слова, которые употребляем иносказательно или шутливо.

Мы включили глоссарий терминов, которые пишем МАЛЫМИ ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ, когда упоминаем их в тексте впервые.

Мы рекомендуем в ходе чтения этой книги принять первоначальное смятение как показатель того, что вы осваиваете новый подход к старым проблемам. ‘Странное’ станет знакомым, и вы сможете извлечь пользу из общей семантики, как смогли мы. Рекомендуем следовать старому совету: «Придя в растерянность, продолжайте читать».[2] И помните, что слов никогда не хватит.

Глава 1
Вводная информация

ОБЩУЮ СЕМАНТИКУ (ОС) разработал Альфред Коржибски, польский инженер, который поселился в США после Первой мировой войны. Смерть и разрушение войны привели его в ужас и побудили к поискам ответа на вопрос о том, как люди смогли продвинуться технологически так далеко, но при этом не могут привести в порядок свои взаимоотношения. Исследовав этот вопрос на протяжении более десяти лет, он сформулировал общую семантику, которую в наиболее полной мере представил в своей книге *Наука и здравомыслие* (1933 г).

Общая семантика служит основой для психологической практики Сюзан и для работы Брюса физиотерапевтом, в которой он практикует обучение и терапию осанко-движения. Мы понимаем, что всё, о чём здесь пишем, отражает наше уникальное понимание направления общей семантики. Поэтому, мы хотим представиться в начале этой книги.

Сюзан: Мой первый методист дал мне *Люди в затруднениях* – книгу Уэндэла Джонсона, популяризующую ОС. «Тебе стоит прочесть эту книгу, потому что ты уже работаешь в этом направлении», сказал он после того, как прослушал аудиозапись моей работы в качестве докторанта по психологии. Так начались мои опыты с ОС.

В дальнейшем, исследование и практика рационально-эмоционально-поведенческой терапии (РЭПТ), которую Альберт Эллис частично разработал на основе ОС, подтолкнули меня продолжать эти опыты. После посещения двух семинаров в Институте Общей Семантики (ИОС), я вошла в штат преподавателей в 1983 году, где проработала до 1997 года. Благодаря работе в совете по образованию редактором научного журнала *General Semantics Bulletin* и информационного бюллетеня *Time-Bindings*, а также за счёт написания статей об ОС, я углубила свои познания и способность применять ОС в разных ситуациях.

Эти опыты оказались настолько полезными, как в профессиональной деятельности, так и в личной жизни, что мне захотелось, чтобы они принесли пользу и другим людям.

Какую пользу? Я хорошо помню свой первый семинар по ОС. На меня произвёл положительное впечатление штат сотрудников и других присутствовавших, кто изучал и практиковал общую семантику на протяжении многих лет. Они оказались очень дружелюбными людьми, отзывчивыми к окружающим и к миру в целом. Я также узнала, что они добились больших профессиональных успехов. В ходе своей работы с этой дисциплиной я узнала, что, когда мы применяем ОС, мы с большей вероятностью достигаем подобных результатов.

Брюс: Подростком, я проводил много времени за книгами; в одном журнале я наткнулся на *The Tyranny of Words* {*Тиранию слов*} Стюарта Чейса в списке литературы, рекомендованной молодым людям. Моё внимание зацепило название. После прочтения этой книги, мне захотелось узнать больше, и я стал читать другие книги об общей семантике. Поворотной точкой стала книга *Люди в затруднениях*, которую я нашёл в школьной библиотеке. Мне эта книга показалась самой странной из всех, что я прочёл на тот момент. Меня удивило, что кто-то на самом деле мыслил таким образом. Мне захотелось узнать больше, потому что я счёл информацию в книге более разумной из всего, что я слышал и читал. По ходу чтения, я обнаружил, что могу применять этот подход с пользой для себя. Из книг я узнал о Международном Обществе Общей Семантики, о научном журнале Общества, *ETC.*, о книге *Наука и здравомыслие*, об Институте Общей Семантики и о семинарах в этом институте.

Когда я изучал физиотерапию и обучение осанко-движению, я узнал, что ОС помогает эффективно оценивать и направлять свои действия в учёбе и в решении проблем. Это открытие побудило меня углубиться в эту область.

Я работал руководителем семинаров в ИОС, преподавателем, ведущим редактором научного журнала *General Semantics Bulletin* и редактором по производству информационного бюллетеня *Time-Bindings*. На должности председателя и члена издательского комитета при ИОС я курировал и содействовал изданию нескольких важных книг, включая пятое издание *Науки и здравомыслия*. Сейчас я пишу статьи и читаю доклады об ОС на различных конференциях. Я получил квалификацию в прикладной эпистемологии: общей семантике.[3]

Сюзан и Брюс: Мы познакомились на семинаре по ОС и продолжали исследовать применение этой дисциплины. В нашей практике психотерапии, терапии осанко-движения и на семинарах мы применяем ОС, чтобы помочь людям улучшить то, как они ведут свою жизнь.

Применяя ОС, мы понимаем важность учёта уникального опыта каждого человека. Мы также понимаем, что для того, чтобы учиться на собственном опыте, людям следует знать, как их опыт работает. Какой способ ОЦЕНКИ собственного опыта стоит применять? Каким образом люди могут преодолеть то, что они уже знают? Как сказал отец Сюзан: «Проблема обучения на опыте заключается в том, что в точности одинакового опыта не случается дважды». Как мы можем наилучшим образом подготовиться к тому, что произойдёт в «следующий раз»? ОС служит ориентиром в поисках ответов на эти важные вопросы.

Мы работаем вместе и разделяем схожие взгляды. Мы написали эту книгу в тесном сотрудничестве, поэтому, говоря о себе, употребляем «мы», нежели «я». Мы употребляем собственные имена, когда рассказываем о том, что относится только к одному из нас.

Мы считаем, что ОС помогает нам поддерживать отношения. Когда мы расходимся во взглядах, или спорим (и такое случается), методы, описанные в этой книге, помогают нам быстро решить разногласия и предотвратить ущерб нашим отношениям. Применяя эти методы постоянно, мы обогащаем наши отношения юмором и глубиной понимания.

Вы тоже можете вести свою жизнь лучше, применяя ОС. Вы можете научиться тому, как улучшить свои способы оценки, чтобы в полной мере реализовать свой потенциал, иметь меньше затруднений в постижении нового, лучше справляться с неопределённостью и переменами, достигать больше желаемого и эффективнее избегать нежелательного.

Мы не считаем ОС заменой терапии, однако её практика может произвести широкий терапевтический эффект за счёт решения проблем и улучшения взаимоотношений и общения, а также за счёт предупреждения и обхода проблем, и создания новых возможностей.

Многие люди применяют ОС в своей профессиональной деятельности, в повседневных делах и отношениях. Преподаватели, медики, психологи, бизнесмены, инженеры, системные администраторы, художники, юристы и другие применяют общую семантику как ценный инструмент в решении личных, организационных и масштабных проблем.

Если вы окажетесь в трудном положении, захотите из него выйти и вывести других; если вы хотите предотвращать и решать проблемы более эффективно, продолжайте читать.

Применения

К каким проблемам, задачам, вопросам вы хотите применять общую семантику? Практиковать ОС станет проще, если вы их запишите. Мы рекомендуем вести дневник наблюдений, пока вы читаете эту книгу. Каждый день или неделю вы можете записывать собственные открытия, связанные с тем,

что вы прочли, и с тем, как они соотносятся с тем, что вас интересует. Вы также можете соотнести информацию в этой книге с наблюдениями своей и чьей-либо ещё оценкой других прочитанных материалов.

В конце каждой главы мы привели список экспериментов и вопросов, вытекающих из главы. Над ними вы можете работать индивидуально или с кем-нибудь, а также перечитывать в качестве краткого содержания главы.

Глава 2
Стеклянные двери и единороги

> Научение мы можем определить как *относительно перманентное изменение в поведении в результате предшествующего опыта*... Научение удалось бы определить проще как «извлечение пользы из опыта», если бы любое научение приносило пользу; бесполезные навыки и вредные привычки приобретаются так же, как и полезные.
>
> ЭРНЕСТ Р. ХИЛГАРД И ДРУГИЕ[4]

> Мы частично знаем о большинстве, но не обо всех, подробностях этой общей теории; по-видимому, главная инновация заключается в построении автономной системы.
>
> АЛЬФРЕД КОРЖИБСКИ[5]

Как-то раз, в ресторане, мы заметили женщину, пившую чай. Она размешивала сахар ложкой, и оставляла её в чашке. Когда она поднимала чашку, чтобы отпить, ручка ложки утыкалась ей в глаз. Каждый раз, отпив, она оставляла ложку в чашке и продолжала тыкать ей себе в глаз. Мы не исключаем, что ей нравилось это делать, но предполагаем, что всё же нет; к тому же она могла повредить глаз. Не пользуясь возможностью извлечь пользу из опыта, застряв в своём поведении, она оценивала свою ситуацию неадекватно решению проблемы.

В каких случаях вы «тычете себя в глаз»? Как адекватно вы оцениваете? Практикуя общую семантику, вы учитесь учиться на своём опыте за счёт понимания того, как он работает.

Система общей семантики

Коржибски выбрал единый (хоть и состоящий из двух слов) термин «общая семантика» для своей общей теории ОЦЕНКИ, чтобы сохранить историческую согласованность со всеми исследованиями, относящимися к этой теории, но при этом обозначить фокус исследования на бóльших вопросах о ‘значениях’ за пределами сферы словесного.* Как он сам указывал в своих письменных трудах, открытых лекциях и т. д., Коржибски употреблял слово ‘семантический’ в рамках своих исследований в качестве определительного термина синонимично слову ‘оценочный’. Однако впоследствии многие люди путали «общую семантику» с «семантикой» – более узконаправленными подходами к ‘значению’. Например, когда нас интересует слово «единорог» – что написали в словарях о его ‘значении’, как его ‘значения’ менялись в ходе истории, и к чему мы можем его применить – мы имеем дело с «семантикой».

Общая семантика (сокращённо – ОС) включает более широкие вопросы. Практикуя ОС, нас интересует то, как мы производим оценку в понимании не-словесного, внутреннего мира каждого индивидуума, то, как каждый из нас получает опыт и осмысляет его, включая то, как мы используем язык и как язык ‘использует’ нас. Наряду с тем, что нас интересует слово «единорог», к чему мы его применяем и какое определение ему написали в словаре, нас больше интересует человек, который употребляет это слово, оценивая его так, что его оценка может увести его на задний двор своего дома в поисках единорогов. Он считает, что нашёл их? Оценивает ли он свои поиски повторно, если не нашёл единорогов? Проверяет ли он, какими путями пришёл к тому, что стал искать единорогов? Как он испытывает поиск? Как он о нём говорит? Как он испытывает процесс оценки того, что произошло? Каким образом он знает о том, о чём, как он говорит, он знает?

ОС включает взаимосвязанный набор элементов, которыми мы можем воспользоваться, чтобы ответить на эти и похожие вопросы. Мы принимаем во внимание процессы, происхо-

*. Употребляя этот термин в качестве определения мы традиционно {для английского языка} соединяем эти два слова дефисом, как в сочетании “general-semantics system” {«система общей семантики»}.

дящие в мире вокруг и внутри нас, то, как мы получаем информацию об этих процессах, как мы говорим о такой информации, и как поступаем.

Каждый элемент в системе общей семантики зависит от, и влияет на остальные. Говоря об этих элементах, нам придётся представить вам одни прежде, чем мы представим другие, однако для понимания тех, о которых мы поговорим в первую очередь вам, вероятно, захочется заранее знать о тех, о которых мы поговорим позднее.

В некоторой мере эта ситуация отражает истории наших жизней. Мы действуем без полной информации и стараемся достичь лучших результатов, имея то, что имеем. Преимущество книги заключается в том, что мы можем прочесть её снова. Поэтому – как мы уже сказали – не беспокойтесь, если испытываете смятение. По мере чтения вы заметите, что мы повторяем важные моменты, разбираем их подробнее и приводим примеры. При необходимости вы сможете перепрочесть нужные части. В процессе у вас получится настроить систему общей семантики под то, в чём вы сможете применять её наилучшим для себя образом.

Как работает ваш опыт

Что мы имеем в виду, когда говорим о том, как работает ваш опыт? Коржибски разработал модель под названием СТРУКТУРНЫЙ ДИФФЕРЕНЦИАЛ (рис. 2-1)[6], чтобы показать процесс переживания опыта. Мы рассмотрим эту модель и процесс подробнее позднее, но познакомим вас с ними здесь, для того чтобы дать вам общее представление о том, что последует далее.

Из передовых научных заключений на сегодняшний день мы узнаём о том, что мы и всё остальное состоит из конфигураций крошечных ‘процессов’; настолько маленьких, что мы не можем увидеть их даже под микроскопом. В вихрях деятельности этих ‘процессов’ мы воспринимаем и придаём смысл тому, что происходит внутри и вокруг нас. Мы называем эти вихри УРОВЕНЬ СОБЫТИЯ (ПРОЦЕССА).

Каждый из нас воспринимает событие по-своему, и поэтому создаёт опыт, отличный от опыта других людей. На этом уровне восприятия мы чувствуем, но не имеем слов для нашего опыта. Наверняка с вами случалось так, что вы что-то «знали», но не могли адекватно передать это кому-либо; в таких ситуациях мы говорим: «Это сложно объяснить словами». Мы называем это немым уровнем или УРОВНЕМ ОБЪЕКТА.

Мы, тем не менее, выражаем многие вещи словами, и эту способность мы считаем главным отличием между нами и другими известными формами жизни. Мы можем применять язык; мы можем функционировать на СЛОВЕСНЫХ УРОВНЯХ.

В качестве примера, возьмём яблоко. Представьте яблоко на кухонном столе.

С детства мы учимся называть и описывать всё, что воспринимаем. Например, мы узнаём, что эту вещь, на которую мы можем указать, которую можем потрогать и съесть, называют яблоком. Мы можем назвать данный случай применения языка ОПИСАТЕЛЬНЫМ УРОВНЕМ, или уровнем констатации ‘фактов’.

Мы также учимся делать заключения о своём опыте. В своём научении тому, что то, что мы называем яблоком, ощущается приятным на вкус, мы заключаем, что когда увидим что-то, что выглядит, как то, что мы называем яблоком, мы тоже ощутим приятным на вкус. Мы называем это УРОВНЕМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ 1. Мы обобщаем, что некоторые вещи, которые сходятся по форме, но выглядят немного по-разному, называются яблоками. Мы строим «теории»; например, о том, что любую вещь, которую мы видим похожей на то, что научились назы-

вать яблоком, мы тоже ощутим приятной на вкус. Основываясь на таких прогнозах, мы можем откусить от воскового «яблока» или гнилого. Мы называем это УРОВНЕМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ 2.

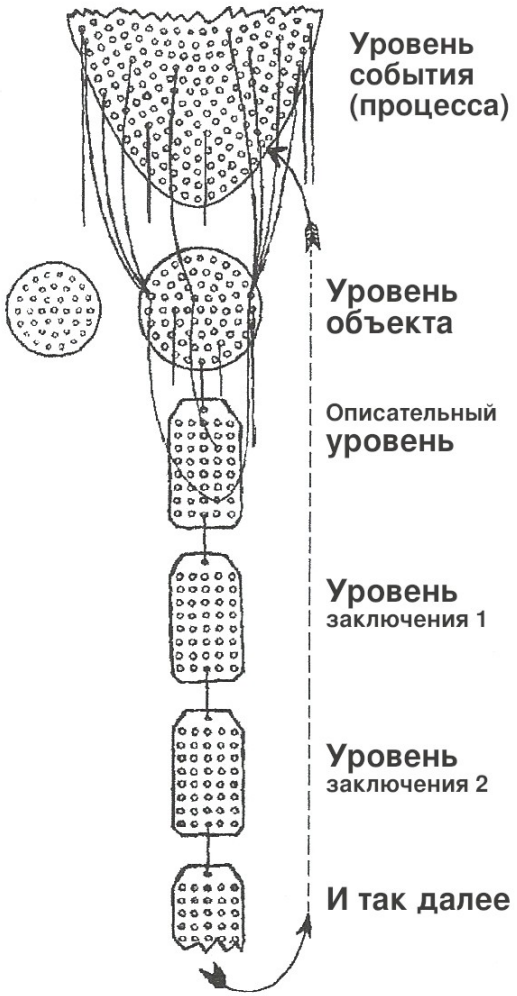


Рис. 2-1 Структурный дифференциал

Мы можем говорить о каждом из этих уровней опыта, затем говорить о том, что о нём сказали, делать заключения о своих заключениях и т. д. Теоретически, этот процесс может продолжаться без конца. Поэтому мы говорим И ТАК ДАЛЕЕ.

Мы реализуем свою способность оценивать данным образом, чтобы вернуться к событиям и опыту на немом уровне и к наблюдениям этого опыта. Это помогает нам есть яблоки, которые мы считаем вкусными, избегать гнилых и восковых.

Эти разные уровни происходят вместе. Мы, тем не менее, не всегда осознаём их, как и то, как они влияют на нашу жизнь. Применяя ОС, мы фокусируем на них своё внимание, и смотрим на разные уровни отдельно, для того чтобы понять их лучше и функционировать более эффективно.

Возможно, вы хотите узнать, что видите на модели структурного дифференциала, которую мы ещё не обсудили. (Мы рассмотрим её во всех подробностях в Главе 7). Пока это нам кажется достаточным в качестве вступительного ознакомления с тем, как работает наше переживание опыта. Подробнее мы обсудим эти процессы и то, как вы можете более или менее целесообразно использовать их, в последующих главах.

Что делает человека человеком?

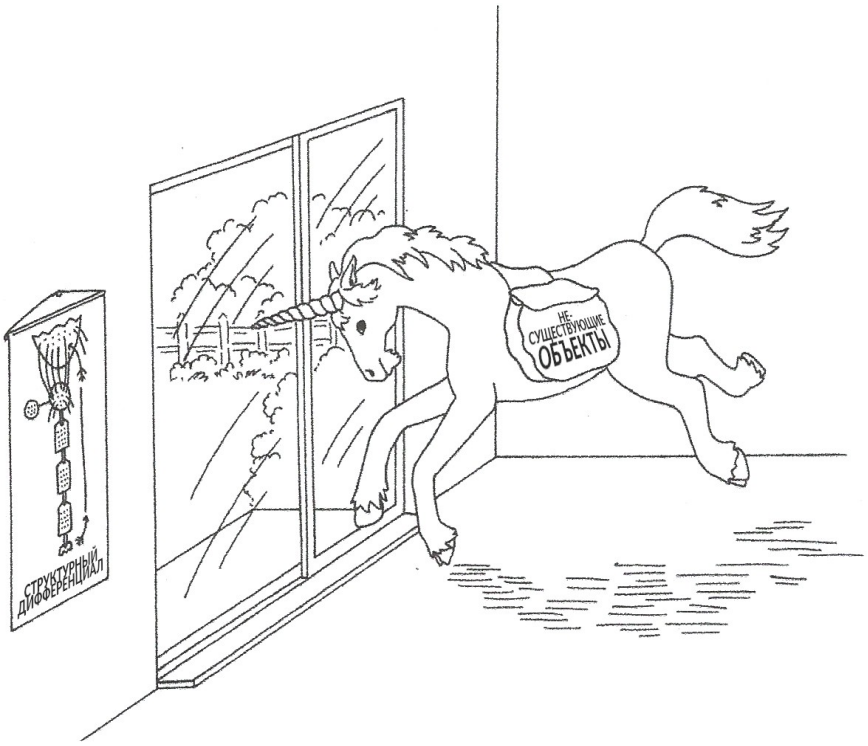
Вернёмся к вопросу о том, как наша способность облекать вещи в слова (и в другие символы и образы) отличает нас от других форм жизни. Коржибски думал над тем, что делает человека человеком и пришёл к понятию трёх классов жизни: растения, животные и человек.

Растения преобразуют энергию солнца химическим путём, хранят её запас и используют её для роста. Таким образом, в ОС мы относим растения к химио-связующему классу. Животные используют энергию растений в качестве пищи, поэтому они включают химио-связывание. Они также преобразуют энергию в движение в пространстве; помечают и защищают различными способами своё пространство или территорию от других животных. Поэтому мы относим животных к пространство-связующему классу. Человек тоже использует энергию и передвигается; следовательно, он включает как химио-связывание, так и пространство-связывание. Однако мы также обладаем способностью создавать символы своего опыта в форме рисунков, чисел и слов. Мы можем создавать знаки (например, единорогов и лошадей), писать книги, производить компьютеры и компьютерные программы и хранить эти продукты в библиотеках. Мы можем создавать системы распределения этой информации. Благодаря языку мы можем передавать информацию (и дезинформацию) от человека к человеку, из одного времени в другое. Мы можем оценивать свою оценку.

Мы делаем это и внутри себя, когда учимся на опыте и идём по жизни. Мы делаем это среди себя самих, когда общаемся. Мы делаем это среди поколений, и таким образом каждое человеческое поколение имеет потенциал начать там, где предыдущее поколение остановилось. Мы используем опыт прошлого, когда совершенствуем настоящее и будущее. Соответственно, мы относим человека к время-связующему классу.

Применяя ОС, мы учимся совершенствовать свою ВРЕМЯ-СВЯЗУЮЩУЮ способность оценивать наследие прошлого (наше собственное прошлое и прошлое других, предшествующих поколений); отсеивать ложную информацию и пополнять запас полезной информации; наиболее эффективно создавать положительное настоящее и будущее.

Большинство из нас не считается ‘умалишёнными’. Однако нередко мы располагаем таким количеством ложной информации, и тратим столько времени на ошибочную оценку ситуаций, что можем совершать не совсем ‘разумные’ поступки. Поэтому Коржибски называл большинство из нас ‘не-здравомыслящими’.[7] Мы можем рассматривать общую семантику как систему преодоления не-здравомыслия для жизни в здравом уме.



На стене кабинета Сюзан висит картина единорога, в месте, которое раньше занимала раздвижная стеклянная дверь. На стене напротив висит диаграмма структурного дифференциала. Мы считаем, что эти структуры имеют отношение к положительному время-связыванию. Единорог представляет так называемые ‘вещи’, которые не существуют, кроме как в символической форме; и несмотря на это, мы можем поступать так, будто они существуют, и отправляться на их поиски. Бывшая стеклянная дверь представляет вещи, которые существуют, но мы часто не замечаем их (знак висел, чтобы мы не врезались, думая, что идём в открытую дверь, когда шли в закрытую). Структурный дифференциал представляет систему общей семантики, которая помогает нам не врезаться в стеклянные двери и не искать единорогов в зоомагазинах. Применяя ОС, мы можем наиболее эффективно применять свой опыт, оценивая его адекватно, и меняя свою оценку по необходимости.

Скорее всего, вы заметили, что мы говорим «применять» ОС. ОС, сама по себе, не может вам помочь. Вы можете помочь себе, применяя ОС в своей жизни. Как только вы ответите на заданные вопросы, и проведёте эксперименты, предложенные в разделе Применения в конце каждой главы, вы сможете начать применять ОС для себя и получать пользу от этой системы. Постепенно вы сможете развить навык «нестандартного подхода».†

†. {uncommon sense – в данном переводе «нестандартный подход» – в английском языке игра слов получается с помощью префикса un: common sense – «здравый смысл»; uncommon – «редкий», «незаурядный», «необычный»,.}

Применения

1. Какого рода опыт вы испытывали, когда замечали, что «ищете единорогов» – ищете не существующие ‘вещи’? С какими результатами?

2. В какие «стеклянные двери» вам приходилось врезаться – какие вещи вы находили неожиданно, не зная об их существовании? С какими результатами?

3. Вы когда-нибудь «тыкали себе чем-нибудь в глаз – случалось ли так, что у вас не получалось учиться на опыте? С какими результатами?

4. Что из того, чему вы научились (самостоятельно, от других людей, из книг), оказалось неправильным или бесполезным?

5. Что из того, чему вы научились, оказалось полезным?

6. Как эти вопросы помогают вам работать над собственными проблемами?

Глава 3
Нестандартный подход

> …Я считаю, что человек может жить счастливо, имея вопросы, оживлённые актуальной перспективой; какими бы полезными и изящными ни казались ответы, они представляют собой ископаемое прошлых исследований и открытий… Став убеждениями, эти ответы перекрывают пути к новому пониманию; многие принятые ответы при всём желании не получится назвать верными; порой они могут направить по совершенно ложному пути… Мы, однако, нуждаемся, по крайней мере, в приблизительных ответах, хотя бы для того, чтобы сомнения и исследования эффективно вели нас к результатам.
>
> РИЧАРД Л. ГРЭГОРИ[8]

> Старые системы служили ‘здравым смыслом’ в до-научную эру, тогда как новые системы точнее представляют ‘реальность’, какой мы её знаем сегодня, а *нестандартный* подход по-прежнему остаётся необходимым. В нашей работе мы стараемся сделать этот современный ‘нестандартный подход’ ‘стандартным’ и широко применимым.
>
> АЛЬФРЕД КОРЖИБСКИ[9]

Тётя Брюса по имени Мардж когда-то работала в общепите большого правительственного учреждения. Однажды, когда она следила за тем, как сотрудники обслуживают очередь, она потрогала контейнер с супом, и он оказался едва тёплым. Она обратилась к одному из сотрудников и попросила подогреть суп. Тот сотрудник засунул немытый палец в суп и сказал, что суп достаточно горячий. Придя в себя от лёгкого ошеломления, тётя Мардж сказала ему вылить суп и принести свежий, горячий контейнер. Она объяснила ему самыми доступными словами, чтобы он никогда не совал пальцы в пищу. Как вы считаете, о чём думал сотрудник общепита, когда опустил палец в суп? Применял ли он ‘здравый смысл’? Мы бы сказали, по сегодняшним меркам, не применял; среди сотрудников общепита считается правильным избегать физического контакта с пищей немытыми руками, потому что это может привести к распространению бактерий и болезней.

Однако такие понятия не всегда принимались как ‘здравый смысл’. В 1860х годах среди врачей и хирургов считалось нормой проводить операции на разных пациентах голыми, немытыми руками и не стерилизованными инструментами. Когда Игнац Земмельвайс – один из первых врачей, критиковавших общепринятую практику того времени – предложил врачам мыть руки, чтобы снизить случаи инфекции, коллеги подняли его на смех, а впоследствии его сняли с должности преподавателя.[10] Можете представить как сотрудники общепитов тогда обращались с пищей? Сотрудника тёти Мардж это бы не смутило, ведь он пользовался ‘здравым смыслом’ образца 1860х годов и более ранних времён.

Земмельвайс и Пастер, разработавшие микробную теорию болезней (‘нетрадиционную’ идею о том, что существа, не видимые глазу, могут вызывать болезни), практиковали ‘нестандартный подход’. Это привело к тому, что сейчас в сфере общественного питания, в медицине и других сферах считается ‘здравым смыслом’.

Мы пишем эту книгу, отчасти потому что считаем, что люди не могут решать проблемы, полагаясь на ‘здравый смысл’ нашего времени. Как Земмельвайс и Пастер пришли к сомнениям в понятиях ‘здравого смысла’ своего времени? Как их идеи стали ‘здравым смыслом’ нашего времени? Какие понятия ‘здравого смысла’ многие из нас коллективно или лично принимают как данное, не думая о том, что они могут оказаться ошибочными?

Коржибски размышлял над такими вопросами. Он на собственном опыте испытал ужасы первой мировой войны на русском фронте. Помимо пули в колено, его поразило несоответствие между продвинутыми технологиями на службе у войны (железные дороги, оружие, пушки, артиллерия и т. д.) – конечно не настолько продвинутыми, как сегодня – и общественными структурами в руинах из-за конфликта.

Сложные, надёжные технологии применяли как в войне, так и в мирной части общества. Эти технологии появились в результате накопления и применения научных знаний – в результате того, что человек учился на своём опыте, *осознавая, подвергая сомнениям, проверяя и пересматривая свои предположения* (принятые знания или 'здравый смысл'). Это отношение к предположениям (научный метод в широком смысле), по-видимому, практикуется только в сферах естественных наук и технологий, и служит лучшим примером время-связующих способностей человека.

К сожалению, узкое применение наших время-связующих способностей в таких технологиях как исследование и разработка оружия наглядно показывает относительный провал время-связывания в социальных сферах. Провал в предотвращении Первой мировой войны и последующие кровопролития 20-го века – которые теперь продолжаются и в 21-м веке – продемонстрировали Коржибски крайний недостаток нашей способности учиться на опыте. Этот ужасный дисбаланс между техническими (исследования оружия) и социальными (человеческие отношения) знаниями усугубился с тех пор, как Коржибски впервые сформулировал свои понятия. Для Коржибски выход из этой дилеммы заключался не в отказе от науки, а в расширенном, более обобщённом понимании и применении научного метода в личной и общественной жизни: общей семантике.

Никто из нас не может жить свободно от предположений, допущений, заключений, обобщений и т. д. Какие предположения вы делаете сейчас, читая эту книгу? Что ваш стул продолжит вас поддерживать? Что вы держите книгу в руках, или что вам это сниться? Что солнце 'взойдёт' завтра? Этот список мы можем продолжать и продолжать.

Эти предположения могут показаться странными. Все мы, включая авторов этой книги, принимаем такие вещи как данное. Именно такие вещи формируют фундамент для 'здравого смысла' – повседневные предположения, о которых мы не задумываемся.

Именно предположения, которые мы делаем, не осознавая, что делаем их, могут мешать нам, как хирургам до Земмельвайса, в поисках решения своих проблем, а порой даже помогать нам плодить новые проблемы. Многие из наших предположений служат нам верно; например, когда мы идём в продуктовый магазин, мы ожидаем найти там продукты. Однако, осознав их как собственно *предположения*, мы можем подготовиться к неожиданному. Вы осознаёте, что ваш стул может скоро сломаться? Вы учли такую возможность событий?

Лингвист и антрополог Бенджамин Ли Уорф, работая страховым следователем, узнал о том, как неосознанные предположения, связанные с тем, как мы применяем язык, приводят к несчастным случаям. Расследуя причины пожаров и взрывов, Уорф обнаружил, что

> ...на складе с тем, что называют «бочками с горючим», люди проявляют склонность вести себя определённым образом – с обострённым вниманием и осторожностью; на складе с тем, что называют «бочками из под горючего», поведение людей, как правило, отличается невнимательностью, отсутствием строгих запретов на курение и разбрасыванием окурков. При этом, «бочки из под горючего», скорее, грозят большей опасностью, потому что они содержат взрывоопасные пары.[11]

Когда люди начинают осознавать то, как предположения могут направить их по ложному пути, они могут принять решение не делать предположений. Как иногда говорят на занятиях в школе: «Когда ты предполагаешь, мы оба оказываемся в дураках».* Однако мы не можем не предполагать. Человеческое поведение строится на предположениях. Мы можем освободиться от тирании своих предположений, только осознавая, исследуя, проверяя и пересматривая их при необходимости.

Логическая судьба

В своих ранних работах Коржибски уделял много внимания понятию ЛОГИЧЕСКОЙ СУДЬБЫ: из наших предположений неизбежно следуют определённые последствия (наши выводы, оценки, взгляды и поступки).

На основе базовых предположений, допущений и т. д. мы строим своё мировоззрение ('метафизику'). Оно формирует наше ориентирование по отношению к себе и другим, к определённой ситуации, проблеме и т. д. Наши предположения и мировоззрение приводят к определённым последствиям, например, к какому-то отношению к чему-либо и поведению.

Набор предположений мы можем рассматривать как 'дом', в котором живём. Как дом может оказаться структурно ненадёжным и неспособным поддерживать жителей, так и наши базовые предположения могут привести к неадекватности в мировоззрении, в отношениях к вещам и в поступках. Как нам 'перестроить' дом, научиться поступать целесообразнее, приходить к решениям проблем и т. д.? Эту ситуацию иллюстрирует рисунок 3-2.[12]

A_1 обозначает наши текущие, возможно, неадекватные предположения {Assumptions} или допущения. C_1 обозначает последствия {Consequences} или выводы {Conclusions}, отношение к чему-либо, поступки и т. д., которые следуют из A_1. A_2 обозначает другой, возможно, более адекватный, набор предположений, из которых тоже проистекают последствия – C_2. Волнистые линии обозначают непостоянство, ожидаемую сложность и фрустрацию от попыток получить более адекватные результаты C_2 без пересмотра старых предположений. Мы можем перейти к новым, более адекватным выводам, отношению к чему-либо и поступкам, сначала пересмотрев свои старые предположения и мнения (стрелка I); и только затем последуют новые выводы (стрелка II).

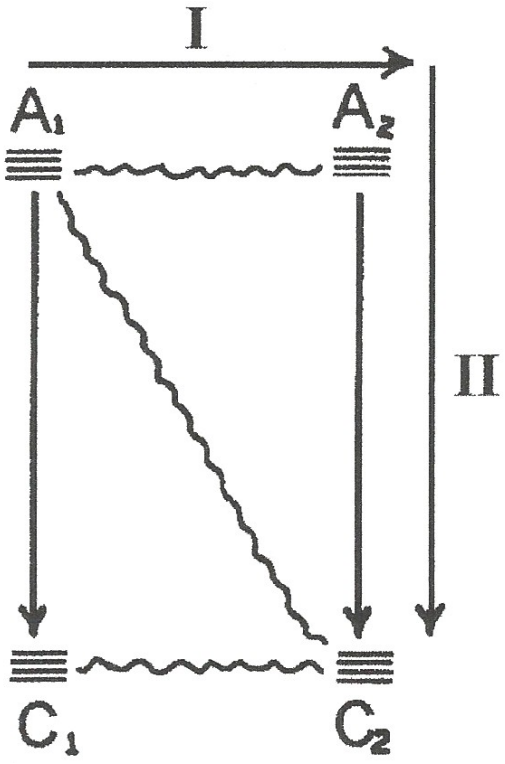


Рис. 3-2 Логическая судьба

Коржибски вывел понятие логической судьбы из работ математика Кассия Кайзера.[13] Кайзер исследовал связь между математикой и человеческим поведением. Он понимал, что математику получается охарактеризовать как продвинутый способ формирования ясных и чётких предположений и выведения из них заключений. Кайзер и Коржибски (которые состояли дружеских отношениях) решили рассмотреть наше повседневное мышление как слаборазвитую форму математики. Если бы мы привнесли в своё повседневное мышление взгляд математика, чтобы формировать чёткие предположения, мы могли бы функционировать эффективнее.

*. {"Don't assume or you'll make an ASS of U and ME." – Заглавными буквами в предложении читается слово assume («предполагать»), состоящее из слов ass («дурак», «глупец»), u (стилизованное «ты») и me («меня»).}

Научный метод

Учёные делают то же, занимаясь наукой – хотя им не всегда удаётся добиться результатов лучше, чем кому-либо из нас, применяя этот метод в личной жизни. Учёный начинает с какого-то предположения или набора предположений; возможно, со смутного понятия или хорошо разработанной теории. В науке предположения остаются открытыми для исследования и обсуждения. Это исследование состоит из выведения с помощью логики и математики некоторых заключений, которые поддаются проверке экспериментами и наблюдениями.

Наблюдения могут совпасть с прогнозами теории и подкрепить её (обратите внимание, что мы не говорим «доказать»). В другом случае наблюдения могут опровергнуть теорию, сделав её вновь предметом обсуждения. Часто некоторые аспекты теории могут оставаться в ней, тогда как другие могут требовать пересмотра. Затем выводятся новые заключения, и проводятся новые эксперименты и наблюдения. Таким образом развивается наука. Этот процесс пересмотра предположений иллюстрирует рисунок 3-2.[14]

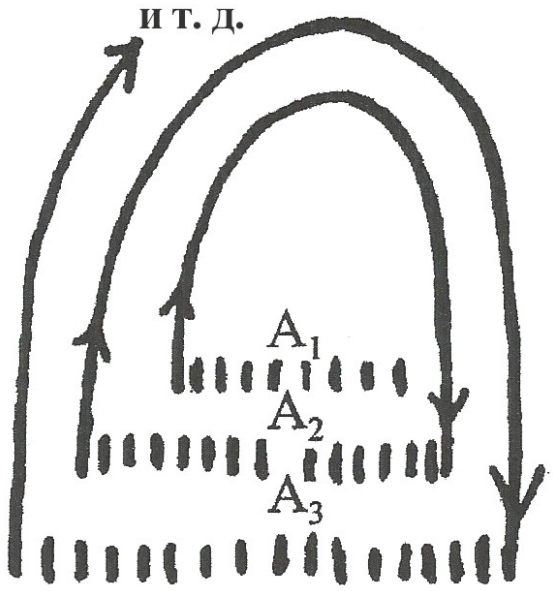


Рис. 3-2 Пересмотр предположений

Мы начинаем с набора предположений, обозначенных «A_1». Следуют определённые заключения, которые проверяются и пересматриваются по необходимости, чтобы мы могли сформировать более широкий набор более адекватных предположений, обозначенных «A_2». Эти предположения, в свою очередь, мы можем пересмотреть, чтобы сформировать новый набор, обозначенный «A_3». И так процесс продолжается.

Результаты экспериментов не всегда оказываются очевидными. Могут возникать конкурирующие теории с другими объяснениями и проводиться конкурирующие эксперименты. Математики и учёные доверяют этому процессу, потому что на сегодняшний день он предоставляет наиболее надёжный способ получения полезных знаний.

Каждый набор предположений приводит к разным последствиям. Полезность не ограничивается строго научной работой.

В повседневной жизни пересмотр предположений может оказать существенное влияние на ваши отношения и другие аспекты вашей жизни. Например, вы предполагаете, что проблемы в ваших отношениях возникают из-за того, что ваши родители как-то с вами обошлись. Последствиями этого предположения могут стать обвинения и чувство неспособности решить проблемы, потому что вы не можете изменить прошлое. Вместо этого вы можете предположить, что даже при том, что ваши проблемы в отношениях возникли из-за каких-то аспектов вашего воспитания, сейчас вы переносите прошлое в настоящее тем, как обсуждаете его с самими собой и т. д. Последствия могут включать осознанное преобразование того, как вы с собой разговариваете и обнаружение путей решения ваших проблем.

Согласно ‘здравому смыслу’ мы когда-то считали, что плоская Земля находится в центре вселенной. Нестандартный подход научного метода, кратко описанный выше, заставил нас пересмотреть свои взгляды. Какие формы нашего сегодняшнего ‘здравого смысла’ стоит подвергнуть сомнению и пересмотреть?

Мировоззрения

Научным методом мы выработали более широкие и адекватные наборы предположений, отчего наши мировоззрения, или базовые предположения, о событиях уровня процесса изрядно поменялись. Новые, более широкие системы объяснений сменили старые.

Значительные перемены произошли в математике и физике. Старые эвклидова и ньютонова системы сменились современными не-эвклидовой и не-ньютоновой. Мы не станем вдаваться в подробности этих перемен, хотя Коржибски внимательно изучал их в ходе разработки положений общей семантики.

Мы можем отметить, что новые системы позволяют эффективнее объяснять сложные структуры уровня событий, которые мы теперь можем распознавать и выводить с помощью научного оборудования и формулировок. Например, на место старых понятий отдельных ‘пространства’ и ‘времени’ Эйнштейн принёс понятие пространственно-временного континуума. Мы также отметим, что новые системы своим охватом выходят за пределы старых и *включают их*; старые системы по-прежнему «работают» при определённых обстоятельствах.

В последующих главах мы обсудим ОС как не-аристотелеву систему, которая *включает* и выходит за пределы старой аристотелевой системы. В разработке ОС Коржибски применял свои знания не-эвклидовой и не-ньютоновой систем. Применяя ОС, мы можем целесообразно воспользоваться этими актуальными знаниями в своей повседневной жизни.

Например, в повседневной оценке нам могут помочь знания о логической судьбе и научном методе. Вы когда-нибудь удивлялись тому, как ваши благоразумные соседи могли проголосовать за *того* кандидата или поддержать *ту* позицию в вопросе? Вас когда-нибудь смущали поступки друзей или партнёров? Разве они не полагаются на ‘здравый смысл’?

Если рассмотреть их поведение с точки зрения логической судьбы, учтя их базовые предположения или мировоззрение, – насколько ошибочными они бы вам ни казались – то их поступки вполне удастся обосновать. Мы можем научиться лучше взаимодействовать с другими людьми, если предположим, что они поступают не глупо, а так же как и мы – опираясь на свои базовые неосознанные и неисследованные предположения и убеждения.

Латеральное мышление

Как мы приходим к новым предположениям и новым способам смотреть на мир? Как мы отметили, чёткое и ясное осознание своих предположений и связанных с ними последствий, может оказаться в этом полезным. Вместе с этим следует проверять предположения наблюдениями и экспериментами, которыми удастся выявить их неадекватность. Однако сам переход в свете пересмотра может потребовать чего-то большего.

Мозг пишет сценарии. Эти сценарии помогают нам двигаться вперёд, но они же могут мешать нам это делать. Эксперт по навыкам мышления Эдвард де Боно выделил два широких типа сценариев мозга и назвал их «вертикальным мышлением» и «латеральным мышлением». Насколько мы знаем, де Боно не подразумевал «логическую судьбу» в своей классификации, но мы вполне уместно можем связать её с диаграммой логической судьбы.

Вертикальное мышление в работах де Боно относится к логическому анализу и эмпирической проверке. Оно включает подробный разбор и проверку уже написанных сценариев. В сущности это соотносится с вертикальными частями диаграммы логической судьбы – переход от A_1 к C_1 и от A_2 к C_2. Вертикальное мышление приносит пользу, но может вести нас к действиям по старым, знакомым сценариям.

В латеральном мышлении мы применяем навыки, позволяющие ‘перемещаться горизонтально’ от одной вертикальной модели к другой, для того чтобы пересматривать свои предположения и точки зрения. Таким образом, латеральное мышление согласуется с горизонтальной стрелкой, идущей от A_1 к A_2. Де Боно придумал несколько методов тренировки латерального мышления, и мы можем применять их, чтобы осознанно переходить от старых моделей к новым, более полезным – по меньшей мере, полезным временно.

Практикуя латеральное мышление, мы целенаправленно задействуем провокацию. Например, мы можем поменять направление мышления, взяв случайное слово и попытавшись связать его с данной проблемой. Иногда осознанное обращение точки зрения или ситуации тоже может этому поспособствовать.

Мы часто начинаем размышления с действий по уже написанному сценарию; в связи с этим де Боно советует уделять время экспериментам с альтернативными точками зрения. В этом случае мы можем, например, поставить квоту в 10 альтернатив, или воспользоваться заданной схемой перенаправления внимания с одного аспекта ситуации на другой. Например, следуя методу ПМИ (*П*люс, *М*инус, *И*нтересно), мы можем перечислять положительные, отрицательные и интересные аспекты того, что рассматриваем.

В качестве инструмента побуждения к латеральному мышлению Де Боно также предложил новое слово, «по», связав его со словами *по*эзия, пред*по*ложение, ги*по*теза и *п*ровокационная *о*перация. Мы можем применять «по», чтобы отметить ситуации, о которых нам хочется сказать что-то, на первый взгляд, несерьёзное, нелогичное, провокационное и т. д. Что-то, что может казаться бессмысленным, порой удаётся осмыслить, это что-то высказав. Помимо этого, мы можем применять «по» в качестве связки между двумя, на первый взгляд, не подходящими для сопоставления понятиями. Например, говоря «либерал по консерватор», мы стимулируем себя к тому, чтобы увидеть, как конкурирующие точки зрения могут функционировать в сотрудничестве в рамках более широкой политической системы, или что некоторые индивидуумы из разных групп могут не так значительно расходиться во взглядах на некоторые проблемы и т. д.

Эти методы повышают вероятность перехода к более полезным предположениям и позволяют нам сойти с ‘проторенных путей’ привычного восприятия и категоризации. По-проблема может оказаться не-проблемой.

Применение научного отношения

Имея в распоряжении осознанные предположения, исследуя и меняя их, мы можем с пользой применять НАУЧНОЕ ОТНОШЕНИЕ в своей жизни. Когда мы встречаемся со сложной или, на первый взгляд, неразрешимой проблемой, мы можем спросить: Что я предполагаю об этой ситуации? Могу ли я предположить что-то иное? Что случится, если я предположу что-то иное? Насколько верным я могу назвать то, что предполагаю? Как я могу это проверить? Какими наблюдениями я могу выявить ошибки в своих предположениях?

Давайте применим это к тому, что вы читаете. Возможно, кого-то из вас смущает математика и наука, а кто-то в отношении к ним чувствует себя комфортно. Какие предположения вы делаете о себе и о написанном материале? На каком показателе шкалы смущения / комфорта вы себя ощущаете? Насколько этот показатель зависит от ваших предположений?

Уэндэл Джонсон кратко описал, как применять научное отношение в повседневной жизни. Он выработал план из четырёх пунктов:

> ...метод науки состоит из (а) формулировки ясных и чётких вопросов, направляющих нас к (б) наблюдениям в спокойной и минимально предвзятой манере, которые затем следует (в) описать максимально точно формулировками, содержащими ответы на поставленные в начале вопросы, после чего (г) любые уместные убеждения или предположения, предшествующие наблюдениям, следует пересмотреть в свете проведённых наблюдений и полученных ответов... потом начать этот процесс снова.[15]

Приведём простой пример. Дети иногда жалуются, что их «все травят». Мы можем сказать, что они зафиксировали «наблюдение», основанное на определённых предположениях о себе и своём опыте. Какие чёткие вопросы могут подойти для этих наблюдений? Нам требуется прояснить «все» и «травят меня». После перечисления всех детей в классе, ребёнок может спросить о конкретном дне: «Кто из детей в классе обзывал или ударил меня, и т. д.? Кто из детей в тот день не приставал ко мне? Кто из детей вёл себя дружелюбно?». Затем следует провести и зафиксировать новые наблюдения. Почти всегда ребёнок обнаружит, что несколько детей «травят», другие не пристают или даже ведут себя «дружелюбно». Таким образом, ребёнок может прийти к пересмотренным предположениям о себе и своём опыте.

Джонсон отметил, что это следует рассматривать как непрерывный процесс, потому что мы живём в постоянно меняющемся мире. Делая заключения, следует проявлять осторожность, и не торопиться с ними.

Вечная неопределённость

Долгое время люди считали, что доказать теории и убеждения удастся, накопив достаточно обоснователных свидетельств. Однако, как гласит старая еврейская пословица: «Например – не доказательство».[16] Изучив труды философа Карла Поппера, многие учёные тоже стали обсуждать это убеждение.[17] В некоторых теориях, из-за того, как их сформулировали, не допускаются процедуры наблюдений, на основании которых удалось бы их опровергнуть.

Мы можем назвать их замкнутыми системами, потому что в них найдутся отговорки на любые неувязки и т. д. В примере с ребёнком, возможно, обнаружилось, что некоторые дети не «травили». Если бы в таком случае ребёнок заявил: «Те дети не считаются», мы могли бы сказать, что ребёнок держит свою систему убеждений закрытой от опровержений.

Высказывания, теории, предположения и т. д., потенциально не поддающиеся опровержению, Поппер не считает наукой. С его точки зрения, в научную теорию следует включать риск, что при проверке её удастся опровергнуть или выявить в ней заведомую фальсификацию. С точки зрения ОС, когда вы имеете дело с серьёзными, важными проблемами, мы предлагаем применять научное отношение и рисковать в проверке своих высказываний, предположений и т. д. Таким способом мы можем достичь полезных заключений.

Мы хотим прояснить, о чём мы не говорим, чтобы это не показалось излишне серьёзным. Применяя ОС, мы не отказываемся от игры слов, выдуманных слов, историй и т. д. Мы очень даже хотим вовлекаться в такое поведение ради развлечения и создания альтернативных точек зрения для последующей оценки, как в латеральном мышлении.

Философам нравится приводить пример с лебедями. Теорию о том, что «все лебеди белые» удастся проверить, наблюдая за большим количеством лебедей. Если мы найдём чёрного лебедя, мы опровергнем свою теорию. Если же мы находим только белых лебедей, мы доказали свою теорию? Стоит учитывать, что чёрный лебедь может оказаться рядом, в соседнем пруду. (Кстати, учёный в области ОС, профессор по химии и ученик Карла Поппера, доктор Стюарт Мэйпер, сообщил, что видел чёрного лебедя.[18])

Таким образом, даже те теории, которые мы подвергли проверке, и никак не могли заранее фальсифицировать, не получится полностью доказать. Поппер писал, что мы можем подкрепить теорию, и что лучшие теории предполагают больший риск, потому что их оставляют открытыми к более старательным попыткам опровергнуть их. Тем не менее, даже эти теории следует рассматривать как вечно неопределённые.

По мере того как мы осваиваемся с понятием «вечной неопределённости», – то, что Коржибски называл «ОБЩИМ ПРИНЦИПОМ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ»[19] – мы можем применять понятие опровержимости к повседневным проблемам. Вместо того чтобы искать способы доказать теории и убеждения, к которым мы привыкли, мы можем искать свидетельства, на основе которых удастся их опровергнуть. Мы можем искать чёрных лебедей. Ребёнок, обеспокоенный тем, что его «травят», может искать «дружелюбных» детей.

Если мы не можем найти способа проверить свою теорию таким способом, нам стоит задаться вопросом, не имеем ли мы дело с чем-то бессмысленным. В поиске путей опровергнуть, нежели оправдать свои предположения и убеждения, мы можем выработать более эффективные способы проверки. Мы можем продолжать пользоваться теми теориями и предположениями, которые проходят проверку, а также пересматривать и перепроверять те, которые не выдерживают проверки.

То, что мы называем ‘здравым смыслом’, – неосознанные и непроверенные предположения, по которым мы живём – может как помогать нам, так и заставлять нас топтаться на месте. При возникновении, на первый взгляд, неразрешимой проблемы, первый шаг к решению требует осознания того, что вы поступаете на основе некоторых предположений или допущений, которые можете не осознавать; затем вы можете отыскать их, чтобы проверить и пересмотреть при необходимости.

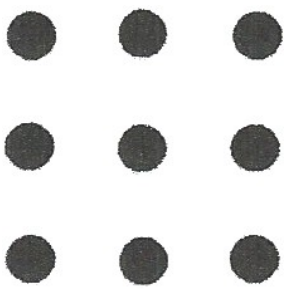
Этот процесс совершенствуется в науке и математике. Применяя ОС, мы придаём особое значение применению этого нестандартного подхода в нашей повседневной жизни.

Применения

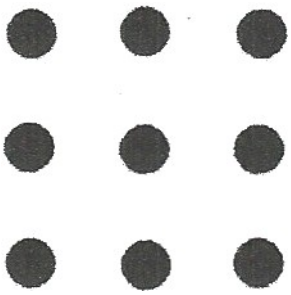
1. Найдите кого-нибудь, с кем вы сильно не соглашаетесь относительно какого-либо вопроса: друга, супруга, другого члена семьи, соседа, писателя, чиновника и т. д. Какие предположения они, по-видимому, делают в отношении данного вопроса? (Спросите их, по возможности.) Имеет ли смысл то, что они говорят, если применить к этому другие предположения? В какой связи это состоит с вашим поведением?

2. Ниже мы привели «задачу девяти точек». Как её решить?

Соедините все точки друг с другом, используя четыре сплошные, непрерывные, прямые линии. Не отрывайте карандаш от бумаги, когда проводите линии. Рекомендуем пользоваться карандашом и ластиком.



А сможете соединить точки тремя линиями?



Вы можете заглянуть в Применчания (пункт 20), чтобы узнать, как решить эту задачу.[20]

3. Рассмотрите небольшую проблему, которую испытываете. Примените научное отношение, следуя шагам, описанным Уэндэллом Джонсоном, чтобы решить её.

4. Примените метод ПМИ к своей проблеме или к проблеме, о которой вы услышали в новостях. Какие результаты следуют?

5. Как эти эксперименты и вопросы помогают вам работать над личными проблемами?

Глава 4
Бесконечно сложные структуры

> Следует обязательно ощущать не только свой внутренний ландшафт, но и внешний ландшафт, в котором он работает.
>
> ДЖЕРОМ БРУНЕР[21]

> Традиционные системы образования не готовят нас к тому, чтобы иметь дело с бесконечно сложными структурами организма-как-целого-в-средах, которые включают как *внутренние*, так и внешние среды.
>
> АЛЬФРЕД КОРЖИБСКИ[22]

Когда Сюзан была подростком, родители купили ей электрическое одеяло, которое она давно хотела. Той ночью ей спалось особенно тепло и уютно, о чём она рассказала на утро. Позже они обнаружили, что не включили одеяло в сеть.

Откуда взялось тепло?

Представьте, как вы режете большой, сочный лимон. Когда вы его режете, из него начинает течь сок. Вы режете четвертинки, чтобы съесть, и видите, как много сока из него вытекает. Затем вы всасываетесь в лимон… мммм… пьёте сок …мммм…

Что случилось у вас во рту? Покалывание? Слюноотделение? Что вызвало эти реакции?

Во время поездки с семьёй, когда отец Сюзан менял колесо, машина соскочила с домкрата, и защемила ему палец. Мать Сюзан – некрупная женщина – подняла машину. Тем вечером у неё болела спина; она провела ночь на полу, и чувствовала себя нормально на следующий день. Откуда взялись её силы? Как у неё получилось поднять машину, не получив травм?

Здравый смысл подсказывает, что некрупные женщины не могут поднимать автомобили, и что попытка поднять такой вес приведёт к серьёзным травмам. Здравый смысл подсказывает, что слюноотделение происходит от пищи, а тепло идёт от электрических одеял, включённых в сеть. Однако в примерах выше мы отметили, что силы матери Сюзан и серьёзность травм зависели от среды. Мы также отметили, что вы можете испытывать «лимонные реакции», и при этом не есть лимон. Сюзан ощущала тепло, которое не исходило от одеяла.

Мы действуем «целиком». Мы не можем отделить свои ощущения от убеждений – «Под электрическим одеялом ощущается тепло и уют». Мы не можем отделить свои действия от ожиданий – «Лимоны на вкус кислые». Мы не можем отделить свои реакции от своей среды – «Я не могу проявить слабость или чувствовать боль сейчас; нужно уберечь палец». Нестандартный подход подразумевает осознание и принятие этих связей.

Оценочные (семантические) транзакции

С точки зрения общей семантики, мы принимаем эти связи. Наше поведение в целостности включает много состоящих во взаимных отношениях факторов. Мы принимаем, что не испытываем ‘мысли’ отдельно от ‘ощущений’. Наш ‘интеллект’ не проявляется отдельно от наших ‘эмоций’. Наш ‘разум’ не работает отдельно от ‘тела’. Не-словесные аспекты того, что мы делаем, не складываются отдельно от словесных. Мы не совершаем поступки вне связи со своими ожиданиями, отношениями к чему-либо, убеждениями, прошлыми опытами, с тем, как мы разговариваем с самими собой, и с тем, как другие разговаривают с нами. В модели логической судьбы наши предположения и поступки состоят в неразрывной связи.

Чтобы объяснить эти связи, мы поговорим о человеческом поведении, обусловленном ОЦЕНОЧНЫМИ (СЕМАНТИЧЕСКИМИ) ТРАНЗАКЦИЯМИ, или просто оценками, которые мы определяем, как поведение организма-как-целого данного индивидуума в какой-либо ситуации относительно 'значений', которые он или она даёт словам, символам и другим событиям.

Коржибски в своих формулировках пользовался термином «семантические реакции», но мы применяем слово «оценочный», чтобы отойти от коннотаций, которые многие привносят в слово «семантика».* В своей книге *The Art of Awareness* {*Искусство осознания*}, Дж. Сэмюэл Боа ввёл понятие «транзакции» в формулировку общей семантики. Мы тоже говорим о «транзакциях» относительно человеческой оценки; под ними мы подразумеваем непрерывный, спиральный, двусторонний процесс между организмом и средой. Мы не пользуемся термином «реакция», потому что он несёт подоплёку односторонней связи стимул-реакция.

Наши оценочные транзакции могут происходить «внутренне»: мы смеёмся, когда вспоминаем что-то смешное. Они могут происходить «внешне»: мы смеёмся, когда кто-то шутит. В обоих случаях результат обусловливается 'значениями', которые мы присваиваем каким-либо событиям. На 'значения', которые мы создаём, влияет как наш «внутренний», так и «внешний ландшафт». Порой, в зависимости от нашего настроения, что-то, что мы запомнили смешным, может вызвать у нас грусть. В другой ситуации, мы можем посчитать шутки неуместными и нахмуриться.

Организм-как-целое-в-средах

В этой главе мы обсудим факторы, действующие в наших внутренних и внешних средах, или ландшафтах, которые вместе влияют на наши оценочные транзакции. Мы рассмотрим, каким образом мы функционируем как ОРГАНИЗМЫ-КАК-ЦЕЛЫЕ-В-СРЕДАХ, и как наша система сообщается как такой организм. Мы начнём отвечать на вопрос: «Где находятся 'значения'?» Нам нравится понятие ландшафтов в обсуждении наших сред, отчасти потому что это позволяет нам подчеркнуть схожести и различия между людьми и другими организмами.

Когда мы смотрим на наш сад, и работаем в нём, мы узнаём о сложных структурах, происходящих по мере того, как сад растёт.

Солнце, погода, состояние почвы, расположение растений по отношению друг к другу, кролики и слизни в саду, наше вмешательство и т. д.; всё это служит внешним ландшафтом для растений. Корень и другие структуры, которые влияют на способность впитывать питательные вещества, индивидуальные нужды конкретного растения, последствия прошлого обращения с растением и т. д. способствуют формированию того, что происходит внутри растения – его внутренний ландшафт.

Мы можем составить карту ландшафта сада, чтобы строить по ней планы. Эта карта может включать места расположения растений по отношению друг к другу, порядок, в котором их разместили, структуры, возникающие из посадок предыдущих владельцев и т. д. Мы хотим, чтобы наша карта сходилась с территорией как можно ближе. Это может помочь нам избежать нежелательных событий, как случилось, когда мы хотели посадить дерево, но обнаружили в земле зарытый пень; нам быстро пришлось поменять планы.

Составляя карту к своему саду, мы также учитываем, что следует обращать внимание на едва заметные различия в ландшафте каждого растения, нежели смотреть только на схоже-

*. Об этом вы найдёте информацию в "A Note On Evaluational Reactions" {«Заметка об Оценочных Реакциях} учёного в области ОС Джефри А. Мордковица в научном журнале *General Semantics Bulletin* 65-68, 2001 (pp. 87-88), в которой автор тщательно задокументировал переход Коржибски на данный термин.

сти. Мы можем обнаружить, что микроклимат отличается существенно; в пределах одного метра почва может переходить от слегка влажной до водяных луж на, по-видимому, ‘одинаковом’ уровне. Составляющие света и тени от других посадок, дома и сарая тоже отличаются у каждого растения.

Схожим образом, человек располагает сложными структурами внутренних и внешних влияний, которые включают различные связи, структурирования и упорядочивания. То, насколько эффективно мы составляем карты этих влияний, – структур, которые мы выбираем рассмотреть – оценки, которые мы проводим в отношении различных упорядочиваний и связей, основательно влияют на то, что мы делаем и как мы это делаем. Мы обсудим картирование подробнее в последующих главах.

Ландшафты ‘значения’

Как мы отмечали ранее, нам также стоит учитывать свои отличия от растений и животных. Помимо факторов, которые мы описали, наши ландшафты включают слова и ‘значения’. Мы применяем язык и пребываем в окружении его многообразного применения. Мы говорим о том, что говорим. Мы можем осознавать свои предположения и менять их. Мы оцениваем, давая ‘значения’ своим опытам. Наша оценка и оценка других влияет на наши опыты. Мы помним прошлое и строим планы на будущее. В настоящем, мы можем изменить свои планы, основываясь на своих прошлых опытах и ожиданиях будущего.

Мы также оцениваем – снабжаем ‘значениями’ – символы отличные от языка. Когда звонит телефон, наша кошка Саманта, сидя рядом с ним, может испугаться и начать его обнюхивать в любопытстве. Мы тоже можем пугаться звонка и любопытствовать; «Интересно, кто звонит?» Насколько мы знаем, Саманта не оценивает звонок, как: «О, нет. Надеюсь, это не он звонит. Я ещё не решила, что сказать». Или: «Надеюсь, это она звонит. Я уже столько жду её звонка». Эти сложные оценочные транзакции составляют важную часть нашего ландшафта.

В изучении человеческого ландшафта нам следует учитывать ‘значения’ или оценочные (семантические) факторы, включая языковые факторы. Эти факторы возникают из сложных структур нашей нервной системы, особенно, нашего мозга. В ОС мы подчёркиваем важность этих структур, говоря о наших НЕВРО-ОЦЕНОЧНЫХ (НЕВРО-СЕМАНТИЧЕСКИХ) и НЕВРО-ЯЗЫКОВЫХ СРЕДАХ. (Не путайте ОС с нейролингвистическим программированием (НЛП), начинатели которого, Бэндлэр и Грайндер, ссылались на Коржибски в своих ранних работах.)

Мы считаем, что эти невро-оценочные и невро-языковые факторы составляют настолько важную часть нашего ландшафта, насколько важную роль играют солнце и дождь для растений. Когда мы говорим об оценках, мы имеем в виду наше ощущение-мышление-движение-действие-и-так-далее, происходящее из наших нервных систем и встроенное в наши определённые невро-оценочные, невро-языковые среды.

Внутренние ландшафты

Мы уделяем особое внимание нашим нервным системам, отчасти потому что они служат проводником между внешним и внутренним ландшафтами. То, что мы испытываем, проходит через нервные окончания наших глаз, ушей, носов, ртов и кожи. В следующей главе мы подробно обсудим этот процесс распознавания и другие аспекты наших нервных систем. Здесь мы хотим, чтобы вы начали понимать важность своей нервной системы, включая такую прекрасную структуру, как ваш мозг, и его центральную роль в вашем функционировании как организма-как-целого.

Какие другие внутренние структуры участвуют в вашем функционировании как организма-как-целого? Как эти структуры сообщаются между собой, чтобы ко-ординировать {упорядочивать} это функционирование?

Конечно, все наши внутренние структуры или системы органов участвуют в этом функционировании. Они включают наше сердце, лёгкие, желудок, печень, позвоночник, шею, суставы, мышцы, голосовые связки, глаза, уши, нос, кожу и т. д. Состояние этих структур, по отдельности и вместе, влияет и, в свою очередь, может подвергаться влиянию вашей оценки. Например, как вы заботитесь о своей среде? Вы принимаете пищу, когда ваш желудок урчит? Вы слушаете своего друга? Как вы сообщаетесь со своей средой? Ваш желудок сжимается? Вы волнуетесь?

Как эти состояния действуют сообща? Учёные давно исследуют системы взаимосвязей в наших организмах. Говоря о том, как эти системы работают, мы пользуемся термином «психо-невро-физиологические» состояния. Наши так называемые состояния мышления-ощущения (-психо-) как аспекты функционирования наших нервных систем (-невро-) связываются с функциями наших сердец, желудков, лёгких и т. д. (-физиологический-), что приводит к оценке нашими организмами-как-целыми-в-средах. ‘Информация’ может поступать так, что, когда мы слышим телефонный звонок, эти системы сообщения включают наши ожидания, наши разговоры с самими с собой, интенсивность нашего слюноотделения, мышечный тонус, циркуляцию крови и т. д. до уровня каждой нашей клетки.

Мы представляем здесь только введение, и поэтому кратко опишем лишь некоторые из задействованных центральных систем. Информацию о системах внутреннего сообщения мы взяли из работ психолога Эрнеста Росси.[23]

Давайте начнём с нервной системы. Нервы служат прямым источником нейромедиаторов; мы можем рассматривать их как химическое средство сообщения – посредник – между двумя нервными клетками, или между нервными клетками и клетками другого типа. Когда мы формируем образы, убеждения, слова и т. д., (вспомните лимон, электрическое одеяло, силу и боль), вырабатываются нейромедиаторы. Когда они передаются через связующие ветви, они соединяются с определёнными клетками в других тканях и органах (например, сердце, лёгкие, желудок и т. д.). Это приводит в действие ответы в клетках тканей и органов. Таким образом, функционирование наших нервных систем влияет не только на наше настроение (например, уровень тревоги, депрессии или умиротворённости, которые мы можем испытывать). ‘Информация’, которая передаётся нейромедиаторами также влияет на то, сколько тепла мы чувствуем, слюноотделение, опыт силы и боли и т. д.

Другие системы тоже производят «посредников», которые ко-ординируются с нейромедиаторами в реализации функционирования организма-как-целого-в-средах. К ним относится эндокринная система, вырабатывающая гормоны, и иммунная система, вырабатывающая то, что Эрнест Росси называет иммунотрансмитерами (включая факторы в нашей крови).

Эти посредники взаимно сообщаются друг с другом. Следовательно, то, как мы разговариваем с самими собой и оцениваем то, что происходит вокруг нас, может повлиять на то, что происходит в наших желудках, мышцах и т. д. Подобным образом, то, что происходит в системах наших органов, может влиять на наши образы, убеждения и на то, как мы разговариваем с самими собой, в непрерывной спирали. Это происходит благодаря деятельности наших нервных систем и невро-оценочных, невро-языковых механизмов через психо-невро-физиологические связи, о которых мы говорим.

Такое функционирование оказывает сильное влияние на наше здоровье. Росси выдвигает предположение, что около 55% терапевтического эффекта любого метода лечения обусловливается ‘плацебо’-реакцией за счёт внушения, ожиданий и уменьшения тревоги.[24]

Это может сработать и в противоположную сторону. Росси разбирал доклады Уолтера Кэннона, известного психолога, о смерти от «вуду». Одного туземца убедили, что он умрёт из-за того, что на него наложили заклятие, и в течение нескольких дней, этот совершенно здоровый человек, действительно умер. Кэннон предположил, что смерть произошла от перегрузки симпатической нервной системы и сильного эмоционального расстройства.[25]

От чего исходила теплота? Что вызвало «лимонную реакцию»? Откуда взялись силы? Как задержались болевые ощущения, возникшие лишь позднее? Как сработало «заклятие»?

Они произошли в конкретных организмах-как-целых-в-средах как функция их оценки; реализовался результат целостного функционирования каждого человека в некоторой среде, от головы до пят, от образа до клетки до образа и т. д.

Внешние ландшафты

Изобразим это картой (Рис. 4-1). Стрелки в направлении к и от фигуры, обозначают транзакции человека с внешними ландшафтами в определённый момент.

Стоит помнить, что, учитывая, насколько сложным образом происходят влияния среды и, в свою очередь, ваше влияние на вашу среду, в любой схеме мы упустим важные аспекты. Поэтому, дальнейшим описанием мы дадим лишь общее представление. Каждый из нас пребывал в похожих и различных средах. Никто из нас не реагирует на влияния среды как машина – по принципу стимул-реакция. Корректнее мы можем сказать, что каждый из нас в своей транзакции оценивает по-разному в разное время важность влияния внешних факторов. Каждый действует на основе этих оценок. Мы советуем вам заполнить эту диаграмму теми влияниями, о которых вы узнали.

Среди внешних факторов мы учитываем, например, погоду; жильё, включая такие категории, как сельская местность, пригород, или город, тип дома, доступ к рекреации и т. д.; повседневную жизнь, включая сожителей, распределение обязанностей, занимаемое пространство; отношения, включая супруга, детей, других родственников, друзей, коллег; работу, включая тип работы, график и т. д.; финансовый статус и т. д.

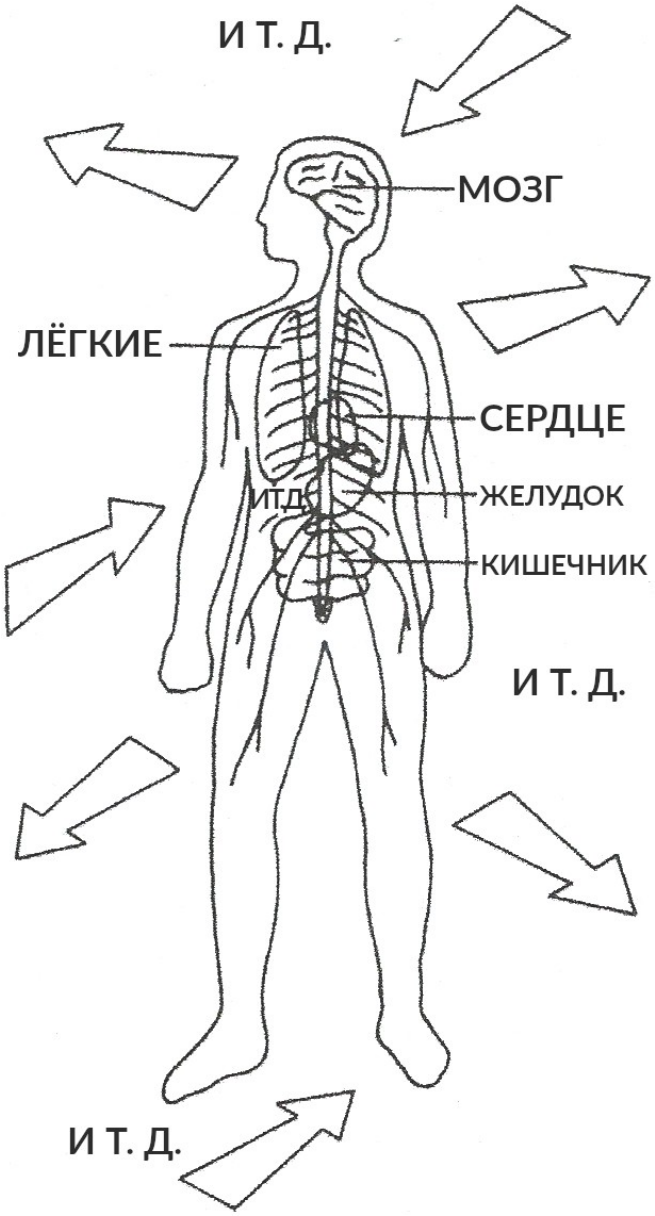


Рис. 4-1 Организм-как-целое-в-среде

Мы можем сказать, что влияние этих факторов зависит частично от того, как они структурируются, связываются и упорядочиваются: В насколько старом доме вы живёте? Где в доме находится ваша комната? Вы работаете дома? В какой части кабинета находится ваш письменный стол? Ваш лучший друг работает с вами?

Как мы уже отмечали, ОС включает набор взаимозависимых элементов. Понятия СТРУКТУРЫ, ОТНОШЕНИЙ И ПОРЯДКА представляют пример таких элементов. Мы понимаем, что структура зависит от отношений, зависящих от порядка, зависящего от структуры, зависящей от отношений и т. д. То, сколько поколений вы живёте с тем, где располагается ваша комната, с тем, работаете ли вы дома и прочие аспекты неизбежно связываются.

Эти факторы влияют на нашу оценку. В свою очередь, мы влияем на эти факторы (по большей части). Мы можем испытывать отличия в связи с изменениями в среде. Мы часто ассоциируем смену погоды со сменой настроения, однако, направление этих изменений отличается от человека к человеку и от случая к случаю. Дождливые дни могут казаться приятными; солнечные дни могут оказываться тяжкими из-за нежелательных дел. Солнечные дни также могут казаться весёлыми, и дождливые дни – тоскливыми.

Мы можем ощущать перемены, которые происходят с приходом нового начальника, появлением новой комнаты в доме, уходом ребёнка из дома, формированием новых дружеских отношений и т. д. Сюзан хорошо помнит совет, который коллега, терапевт дал паре, с которой они работали: на следующий день она купила недорогой дополнительный телевизор и за счёт этого удалось существенно умерить семейный конфликт.

Мы можем считать, что каждый из нас приходит из, и живёт в, уникальной микро-культуре. Даже братья и сёстры вырастают в разных культурах, в зависимости от порядка их рождения, ситуации, в которой находятся их родители на момент их рождения и т. д. Каждая семья создаёт свою культуру, систему убеждений, ожиданий, привычек, обычаев, запретов и т. д. Мы испытываем перемены в районах проживания, школах и т. д.

Наши уникальные культуры включают невро-оценочные, невро-языковые среды, о которых мы говорили выше. От человека-к-человеку, дома-к-дому, района-к-району мы не только произносим слова и составляем предложения по-разному, но и наделяем слова, символы и другие события разными ‘значениями’. Эти отличия влияют на то, как мы функционируем.

Каждый из нас рождается в определённой невро-оценочной, невро-языковой среде, которую не приходится выбирать. По мере взросления и ростом ответственности за самих себя, мы обычно укрепляем свои убеждения, ожидания и т. д. за счёт невро-оценочных, невро-языковых сред, в которые попадаем. В интересах развития каждый из нас может познакомиться с невро-оценочными, невро-языковыми средами, отличными от привычных нам.

Философ, Бертранд Рассел, писал на эту тему:

> Для того чтобы эффективно избавить себя от определённого рода догматизмов, стоит познакомится с убеждениями социальных кругов отличных от ваших… Если вы не можете позволить себе путешествовать, поищите людей, с которыми вы не соглашаетесь, или почитайте газету, изданную партией, в которой вы не состоите. Если люди и газеты покажутся вам безумными, неправильными и безнравственными, напомните себе о том, что они видят вас такими же.[26]

Несмотря на отличия, мы находим схожести в этих средах. Мы понимаем друг друга, потому что часто разделяем общее понимание ‘значений’ слов: мы, скорее всего, согласимся в том, на какие ‘объекты’ нам сесть в комнате, даже при том, что наш диван может выглядеть как ваша софа, и что не каждый считает пол местом для сидения.

Мы также разделяем общую структуру языка, которая существенно влияет на то, как мы функционируем. С точки зрения ОС, мы считаем структуру языка очень важной, поэтому далее в этой книге мы отводим много места для её обсуждения. Мы можем подготовиться к этому обсуждению, выделив некоторые случаи того, как мы применяем язык в этой книге.

Наверняка, вы заметили, что мы часто обособляем некоторые слова одинарными КАВЫЧКАМИ например, ‘мысли’, ‘чувства’ и другие слова, которые требуют осторожной оценки. Вы также наверняка заметили, что мы пользуемся ДЕФИСАМИ чтобы соединить слова, которые иначе могут произвести впечатление обозначений ‘изолированных’ элементов, тогда как они не происходят изоляции. Например, мы говорим о наших оценках, которые включают так называемое ощущение-мышление-чувства-движение-действие-и-так-далее.

Употребляя такие слова отдельно без дефисов или одинарных кавычек, мы легко разделяем свой опыт словесно, тогда как такое разделение не согласуется с не-словесными ‘фактами’. Коржибски ввёл эти приёмы, чтобы приспособиться к этим сложностям. Мы обсудим его анализ, эти и другие приёмы более подробно позднее.

Мы подчеркнём, что оценочные транзакции со средами отличаются не только среди нас, но и внутри каждого из нас с течением времени. Каждый из нас может испытывать среду посредством уникальной нервной системы, которая не только принимает информацию и оценивает её уникальным образом, но и непрерывно меняется. Как внешнее становится внутренним? Как мы принимаем и оцениваем такую информацию? Продолжайте читать.

Применения

1. Представьте, что пишете своё имя на листе бумаги, а затем разрываете его. Опишите свою оценку этого. Сделайте это сейчас. Как вы это оцениваете? Теперь представьте, что пишите своё имя на листе бумаги, а затем плюёте на него. Опишите свою оценку этого. Сделайте это сейчас. Как вы это оцениваете? Какие факторы фигурируют в вашей оценке?

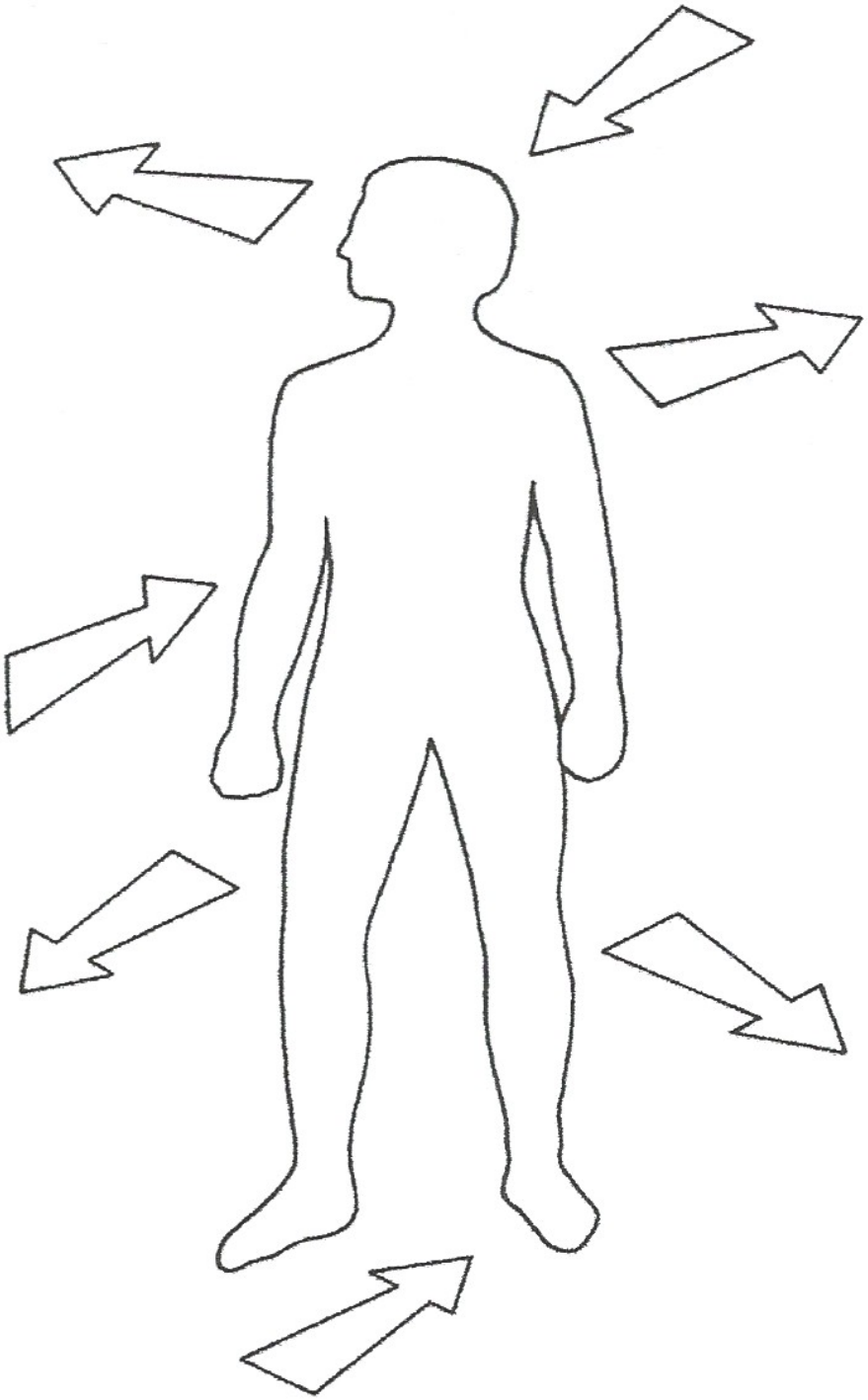
2. На рисунке ниже, впишите аспекты своих внутренних и внешних ландшафтов.

Какие воздействующие на вас факторы вы замечаете? Погода? Компаньоны или отсутствие таковых? Место пребывания? Что вы видите, слышите, запах и вкус чего чувствуете, к чему прикасаетесь? И т. д. Что происходит внутри? Какие ожидания, убеждения, предположения, само-разговоры, планы и т. д. вы испытываете? Какие ощущения в теле и ‘эмоции’ вы подмечаете? Обратите внимание на время и дату своей оценки; несколько мгновений спустя ваша карта может преобразиться.

3. Рассмотрите свою микро-культуру. С какими ритуалами, ценностями, привычками, применениями языка, убеждениями, ожиданиями, запретами вы выросли? (Воспользуйтесь датами и здесь; такие факторы тоже меняются со временем.) Какие из этих факторов вы поддерживаете в своей жизни сегодня? Какими новыми факторами вы обзавелись?

4. Следуя предложению Рассела, возьмите какую-нибудь политическую, религиозную, философскую и т. д. группу или взгляд, с которыми вы не соглашаетесь. Прочтите литературу, публикации, журналы и т. д.; посмотрите телепередачи, видео; посетите лекции, собрания и т. д. этой группы (покуда считаете это безопасным). Выработайте более чёткое осознание этого как невро-оценочных, невро-языковых сред и осознание собственных знакомых невро-оценочных, невро-языковых сред.

5. Как эти эксперименты и вопросы помогают вам работать над личными проблемами?



Глава 5
Процесс абстрагирования

> Мы не можем значимо высказываться о некой предполагаемой… «истинной реальности» и т. д. *отдельно от самих себя, наших нервных систем и других инструментов*… Любое содержательное научное, экзистенциальное или феноменологическое высказывание сообщает о том, как наши нервные системы или другие инструменты зарегистрировали некое событие или события в пространстве-времени.
>
> РОБЕРТ АНТОН УИЛСОН[27]

> Взгляните на вентилятор с *четырьмя лопастями*. Если его вращать, вы видите диск, тогда как на диск не смотрите. Это делает наша нервная система… Вы видите твёрдость объекта, но существует не объект, а только вращающиеся электронные процессы. Мы видим друг друга ‘дисками’, но представляем собой ‘вращающиеся лопасти’… Вам следует выработать твёрдую убеждённость в этом *процессуальном характере природы*.
>
> АЛЬФРЕД КОРЖИБСКИ[28]

Пока вы читаете, найдите время, чтобы оглядеть свои внутреннюю и внешнюю среды.

Прочувствуйте книгу в своих руках; твёрдость стола или сидения.

Обратите внимание на форму букв на этой странице.

Какие звуки вы слышите?

Что вы говорите себе?

Что вы ‘чувствуете’ внутренне?

Прочтите эти предложения снова и узнайте, насколько чётко вы переживаете эти опыты не-словесно – не разговаривая с самим собой.

‘Здравый смысл’ говорит нам, что наши не-словесные опыты – прикосновение, вкус, то, что мы видим, слышим, ‘чувствуем’ внутренне и т. д., ‘есть’ то, что ‘есть’ на самом ‘на самом деле’. Однако, рассмотрев заключения современной науки – физики, нейробиологии и психологии восприятия – мы приходим к другому ви́дению.

Наш процессуальный мир

Астроном и математик Артур Эддингтон отметил много лет назад, что цельный, плотный стол, который мы видим, которого касаемся и который чувствуем в видимом или «макроскопическом» мире, состоит из хаотической деятельности на атомном и субатомном уровнях.[29] Научный ‘объект’ не есть ‘объект’, каким мы его испытываем, а состоит из событий, процессов, меняющихся связей; настолько малых, что мы не видим их даже под микроскопом. Мы называем это «субмикроскопическим» уровнем, на котором вихри сущностей, которые мы называем электронами, протонами, кварками и т. д., вступают в различные отношения, формируя основу того, что мы испытываем как стол, стул, яблоко, вас и нас.

Никто никогда напрямую не видел электрон, протон или кварк. Существование этих субмикроскопических сущностей мы можем только выводить заключениями. Они отличаются от ангелов и других теоретических сущностей, потому что предположение об их существовании приводит к прогнозируемым (воспроизводимым) и полезным результатам применения научного метода, о котором мы говорили выше. Составляются различные подробные прогнозы, затем проводятся эксперименты с ускорителями ядерных частиц, коллайдерами и т. д., проводятся наблюдения и измерения, и действительно, вещи ведут себя так, *будто* то, что мы называем электронами и т. д. существует.

На субмикроскопическом уровне наше понятие здравого смысла в отношении ‘вещей’ теряет силу. На субмикроскопическом уровне мы можем более точно говорить, как отметил выдающийся учёный в области ОС Роберт Пула не о меняющихся ‘вещах’, а об овеществляющихся переменах. Это иллюстрирует рисунок 5-1.

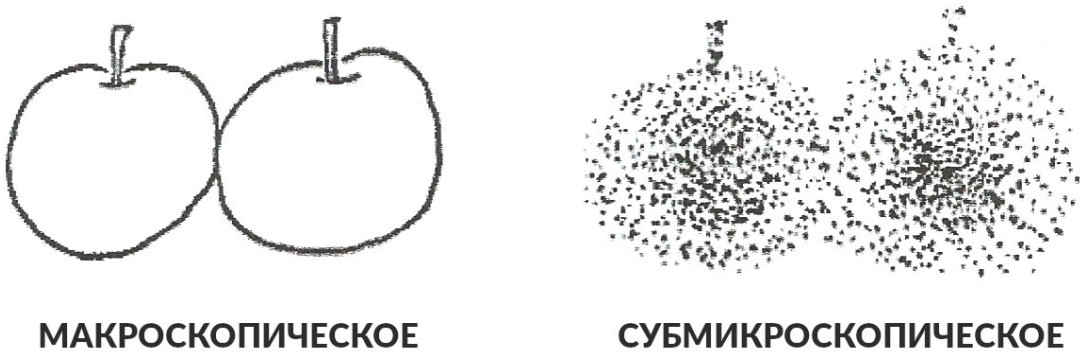


Рис. 5-1 Овеществление перемен[30]

‘Размытыми’ «субмикроскопическими яблоками» мы представляем безостановочно меняющиеся субмикроскопические процессы. Рассеянные контуры показывают, что границы, которые мы испытываем на макроскопическом уровне, не существуют на уровне события.

«Макроскопическими яблоками» мы представляем ‘вещи’ или объекты, какими мы их испытываем. В параграфе ниже, «Наши нервные системы», мы описываем, каким образом мы создаём ‘вещи’ из постоянного, непрерывного вихря не-вещей.

Потребуется сильнее напрячь воображение, чтобы увидеть, что не только морская волна, но и вода; не только биение сердца, но и бьющееся сердце происходят как процессы. Они происходят медленно, но таки происходят. Нам кажется, что квантовая физика – раздел изучения субмикроскопических событий – противоречит ‘здравому смыслу’, потому что мы пытаемся понять её в рамках ‘здравого смысла’ – макроскопического, видимого, повседневного мира ‘вещей’ привычного размера.

С точки зрения ОС, мы принимаем этот процессо-ориентированный взгляд на мир как данное. Мы живём в мире ‘овеществляющихся’ перемен не только на субмикроскопическом уровне, но и в нашем видимом, макроскопическом мире. Этот взгляд на фундаментальность процессов и перемен, подкреплённый современными результатами научного метода, впервые сформулировал греческий философ Гераклит. Он считал, что всё в мире течёт, и учил, что «Не получится войти в одну и ту же реку дважды».[31]

Возможно, яснее эту мысль выразил учёный в области ОС Гомер Ж. Мур мл.: «Река не останется одинаковой в любых двух случаях, в которых вы в неё войдёте». Применяя ОС, мы стараемся помнить о процессах и переменах в своих повседневных оценках.

Каким же тогда образом столы, стулья и другие ‘объекты’ возникают из этого субмикроскопического вихря непрерывных перемен – из процессуального мира, который мы изобразили средствами физики? Если столы, стулья, яблоки, дверные ручки и даже каждый из нас происходят как субмикроскопические процессы или события, то каким образом мы испытываем всё это как ‘вещи’? Для того чтобы ответить на этот вопрос, нам сначала следует рассмотреть роль каждого человека как наблюдателя.

Континуум наблюдателя-наблюдаемого

Как в науке, так и в повседневной жизни, всё, что мы испытываем и знаем, зависит от нашего статуса ограниченного, не застрахованного от ошибок наблюдателя. Привилегированной позиции, или всезнающей, ‘объективной’ точки зрения для понимания мира, не существует.

Наблюдения происходят в континууме с наблюдателями; наблюдения не происходят без наблюдателей, их осуществляющих. Современная наука значительно продвинулась, когда учёные начали осознавать невозможность наблюдения и понимания этого процессуального мира без учёта самих себя как наблюдателей.

Важность учёта наблюдателя продемонстрировал Эйнштейн в своей теории относительности, которой он указал на важность относительного движения между наблюдателем и наблюдаемым при измерении длины или длительности. Следует принимать точку зрения наблюдателя во внимание, особенно, когда скорость приближается к скорости света.

Физик Вернер Гейзенберг с помощью своего принципа неопределённости показал роль наблюдателя в измерении субмикроскопических процессов. Измерить одновременно и позицию, и количество движения субатомной частицы не представляется возможным, грубо говоря, потому что сам акт измерения первого влияет на второе.[32]

Математик и физик Роберт Кармайкл писал: «Вселенная, какой мы её знаем, представляет собой явление, происходящее при неотъемлемом участии как наблюдаемого, так и наблюдателя; любой процесс открытия в естественных науках и в других областях знаний становится совершеннее, следуя этому фундаментальному принципу».[33]

В своей повседневной жизни, так же как в науке, нам стоит помнить о своих ограничениях и об ограничениях других людей как наблюдателей. Для того чтобы понять, как в качестве наблюдателей мы воспринимаем ‘вещи’ в процессуальной вселенной, мы не можем руководствоваться старыми, привычными теориями. Нам следует осознать себя как биологические организмы с нервными системами, которые позволяют нам наблюдать и что-то знать.

Наши нервные системы

Что-либо, что вы испытываете не-словесно – яблоко, эмоцию, боль и т. д. – конструируется вашей нервной системой; вашим мозгом. Вы *не можете* испытать субмикроскопическое процессуальное яблоко напрямую; вы можете испытать его только таким, каким оно прошло через фильтры вашей нервной системы. Вы как организм-как-целое-в-средах (внутренней и внешней) обладаете нервной системой, которая взаимодействует с этими средами как под, так и вне вашей кожи. Вы испытываете в вашем мозге результаты этих взаимодействий. Вы *не можете*, мы повторим, воспринимать субмикроскопические события напрямую. Вы *не можете* отделиться от своей нервной системы, чтобы испытывать ‘реальность’ такой, какая она ‘есть’ ‘на самом деле’.

В ОС процесс построения опыта нервной системой и представления опыта словами и другими символами мы называем АБСТРАГИРОВАНИЕМ. Структурный дифференциал, который мы кратко рассмотрели в Главе 2, представляет ПРОЦЕСС АБСТРАГИРОВАНИЯ. Мы считаем развитие навыка ОСОЗНАННОГО АБСТРАГИРОВАНИЯ в повседневной жизни основной целью обучения общей семантике. В этой и последующих главах мы разберём процесс абстрагирования подробно. Начнём мы с краткого экскурса в процесс работы наших нервных систем.

Вы как организм с нервной системой состоите из субмикроскопического вещества похожего на то, из которого состоит стол, дерево или волна в океане: электроны, протоны и т. д. Они организуются в группы, такие как атомы, молекулы и, в случае живых существ, клетки и системы клеток. Животные в процессе эволюции развили подсистемы клеток, называемые нервными системами, которые отвечают за получение, обработку и отправку информации об их внутренних и внешних ландшафтах или сред, а также дают им возможность перемещаться в ‘пространстве’.

Насколько мы знаем, человек обладает наиболее сложной нервной системой, позволяющей не только перемещаться в ‘пространстве’, но и создавать символы, включая язык. Как мы отметили в Главе 2, применяя символы, мы ‘связываем’ время. Невро-оценочные, невро-языковые среды, созданные нашими нервными системами, позволяют индивидуумам и поколениям начинать там, где остановились предшествующие индивидуумы или поколения. Стоя на их плечах, мы имеем потенциал видеть дальше, чем они, и осознавать этот процесс. Это становится возможным, потому что, мы, люди, обладаем более сложным мозгом в отличие от животных.

Чтобы реализовать свой человеческий потенциал в полную силу, применяя наши время-связующие способности, нам следует дать себе возможность пользоваться своим мозгом и нервной системой эффективнее. Для контроля над нашими поспешными, автоматическими действиями общая семантика предлагает методы, которые мы называем ЗАДЕРЖАННОЙ ОЦЕНКОЙ. Мы обсудим эти методы в последующих главах.

Современные нейробиологи полагаются на предположение, что *всё* поведение зависит от функционирования мозга; что сознание происходит в не меньшей мере отделено от работы вашего мозга, чем пищеварение отделено от работы вашего желудка, кишечника и т. д.[34] С точки зрения ОС, мы целиком и полностью это поддерживаем, но идём дальше, говоря, что всё, что мы делаем и говорим; то, как мы оцениваем и как даём смысл вещам как продуктам мозга, также влияет на постоянную работу мозга. Невро-языковые, невро-оценочные среды, созданные оценками нашей нервной системы, могут влиять на наш мозг, и таким образом, на другие органы, настолько же значительно, насколько может влиять пища, которую мы едим, воздух, которым дышим и микроорганизмы, с которыми вступаем в контакт.

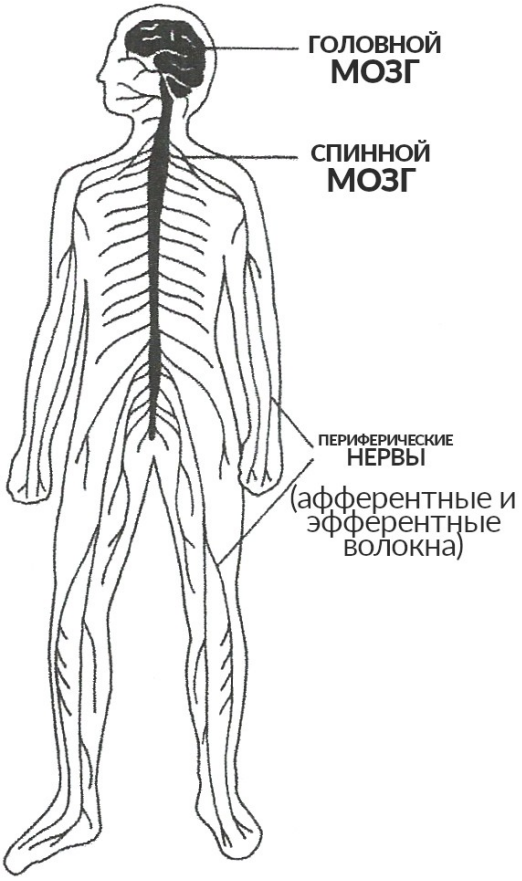


Рис. 5-2 Человеческая нервная система

Нейробиологи делят нервную систему на три части: афферентные или входящие чувствительные нервные волокна, которые передают информацию изнутри и снаружи тела; центральная нервная система, которая состоит из спинного мозга и головного мозга; и эффе-рентные или выходящие нервные волокна от центральной нервной системы к мышцам, органам, железам и другим тканям. Афферентные и эфферентные нервные волокна, расположенные вместе, составляют периферическую нервную систему. Эти части мы обозначили на рисунке 5-2. Система как целое функционирует подобно сети коммуникаций между этими нервными клетками или нейронами.

Базовый сигнал нервной клетки, который называется биоэлектрическим потенциалом, состоит из электрохимического импульса, перемещающегося со скоростью приблизительно от 1 до 120 метров в секунду по пути нейрона. Сигналы чувствительных нервных клеток приводятся в действие определёнными формами энергии, к которой они проявляют чувствительность, например, свет, звук, давление, химикаты и т. д.

Сообщение между нервными клетками происходит у крошечных соединений – синапсов. Биоэлектрический потенциал вызывает высвобождение нейромедиаторных химикатов из синаптических окончаний нерва и эти химикаты помогают привести в действие или сдержать биоэлектрический потенциал на последующем нейроне. Похожие синапсы располагаются у нервномышечных соединений, где нерв посылает импульсы мышце, чтобы она сократилась. Нервные клетки (нейроны) и синапсы мы показали на рисунке 5-3.

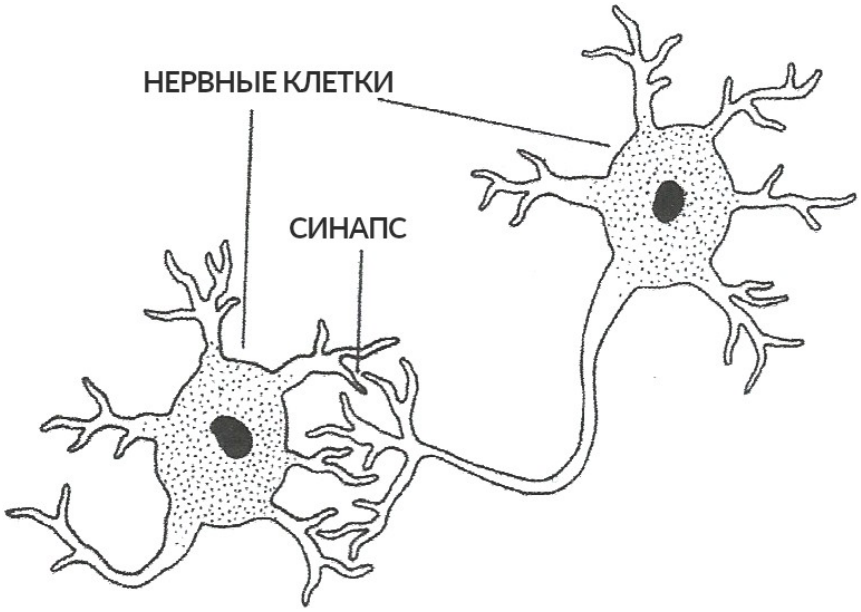


Рис. 5-3 Нервные клетки и синапсы

Деятельность одного или даже нескольких нейронов не может отвечать за ‘мышление’, ‘чувства’ и т. д. Нейробиологи только начинают понимать, каким образом сложные взаимодействия большого числа нейронов, работая в сетях, могут отвечать за всё многообразие опыта. По разным оценкам, в мозге насчитывается от десяти миллиардов до ста миллиардов нейронов, взаимосвязанных многочисленными синаптическими соединениями.

Среднестатистическая нервная клетка принимает сигналы от, в среднем, тысячи других нейронов и может иметь от одной до десяти тысяч синапсов. Число возможных комбинаций между даже малым числом нейронов поражает сам …ну, …мозг. Учёный в области ОС Кеннет Джонсон отметил: «Если бы человеческая нервная система стала достаточно простой для нашего понимания, то мы были бы так отупели, что не смогли бы её понять».

Абстрагирование

Коржибски писал, что

> На неврологическом уровне нервная система занимается абстрагированием… Под общепринятым значением слова ‘абстрагироваться’, ‘абстрагирование’, мы подразумеваем ‘отбор’, ‘выбор’, ‘отделение’, ‘обобщение’, ‘вычет’, ‘удаление’, ‘опущение’, ‘разделение’, ‘отнимание’, ‘лишение’, и в качестве прилагательного не ‘конкретный’… Структура нервной системы упорядочивается уровнями, и все уровни участвуют в процессе абстрагирования от других уровней…[35]

Давайте взглянем на процесс абстрагирования с точки зрения неврологии (рис. 5-4).

Некоторое событие в пространстве-времени, внутри или снаружи тела, происходит на отметке I. Например, происходит вспышка света, перемещающегося со скоростью 300.000 километров в секунду. Часть энергии этого события – некоторые субмикроскопические фотоны, обозначенные первой стрелкой – сталкивается с органом-рецептором, вашим глазом. Стимулируются чувствительные нейроны сетчатки.

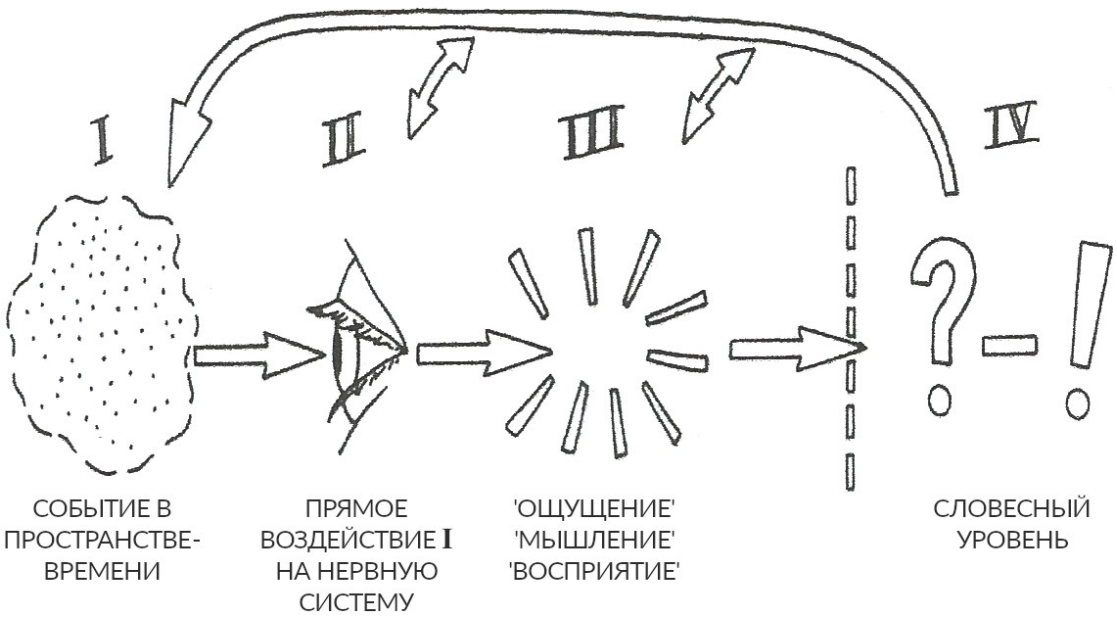


Рис. 5-4 Процесс абстрагирования[36]

Это прямое влияние на нервную систему, на отметке II, начинает цепочку электрохимических событий, которые мы рассмотрели выше (биоэлектрические потенциалы и т. д.) Это мы можем считать абстракцией первого порядка, или нижнего уровня. Чувствительные нейроны на отметке II абстрагируют информацию из события на отметке I, используя стимулирующую энергию в качестве инициатора их собственной активности, которая задействует запас энергии вашей нервной системы. Насколько мы знаем, вы ничего не испытываете на этом уровне, потому что импульс ещё не достиг вашего мозга.

Уровень III обозначает результат цепочки абстракции вашей нервной системы от уровня II, на уровне вашего мозга. На этом уровне мы имеем не-словесный опыт: ‘восприятия’ (внутренних и внешних событий), ‘мышление’, ‘ощущения’ и т. д. Здесь также происходят ‘интуиции’ (обобщённый опыт).

Уровень III не есть уровень II. Уровни III и II не есть уровень I – свет, перемещающийся со скоростью 300.000 *километров* в секунду. Мы видим не свет, а результат транзакции со светом, в котором участвуют взаимодействующие цепи нервных импульсов, перемещающихся со скоростью примерно 70 *метров* в секунду – намного медленнее скорости света.

Уровни I, II и III существуют на НЕ-СЛОВЕСНОМ (НЕМОМ) УРОВНЕ. Вы можете продемонстрировать этот уровень сами: сожмите пальцами одной руки палец другой. Сделайте это! Это, так же как и восприятие вспышки света, мы называем опытом немого уровня. Что бы вы ни сказали о сжатии не есть сжатие, потому что ощущение не есть слова!

До сих пор мы описали, как происходит абстрагирование у людей и животных на немых или не-словесных уровнях. Уровень IV обозначает наше уникальное человеческое языковое поведение, абстрагированное из уровня III.

Наше языковое поведение представляет, возможно, самую сложную электрохимическую деятельность из всех известных. Оно отделяет Шекспира от собаки по кличке Спот. На этом уровне мы можем сделать нечто большее, чем просто гавкнуть. В режиме Шекспира мы можем спросить: «Но что за свет я вижу на балконе?»

Дугообразная стрелка от словесного уровня к уровню события указывает на важную связь, которую мы уже отмечали, между ‘высшим’ и ‘низшем’ уровнями абстрагирования. Наши словесные абстракции высшего уровня, заключения, теории и т. д., полученные средствами

и методами науки в определённое время, дают нам единственные надёжные знания о субмикроскопических событиях, которые мы не можем испытывать напрямую.

Стрелки от IV к I, II и III обозначают то, что Роберт Пула назвал НЕВРО-ЯЗЫКОВОЙ ПЕТЛЁЙ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ. Они обозначают спиральный процесс, в котором результаты нашего абстрагирования, наше оценочно-языковое поведение, влияет на наше последующее абстрагирование и другое поведение, как словесное, так и не-словесное. Мы реагируем на собственные реакции. Ваше не-словесное поведение, например, слюноотделение, кровоток (что заставляет вас краснеть?) и т. д. может подвергаться воздействию ваших языковых оценок. Помните, как слюноотделение провоцируется описанием лимона?

Восприятие

Как мы отметили в обсуждении логической судьбы и петли обратной связи, ваши базовые предположения или допущения могут повлиять на ваши поступки и даже на ваше восприятие. Ваши ожидания могут повлиять на то, что вы видите.

Посмотрите на рисунок 5-5. Что вы видите? Вы видите утку или кролика? Вы видите утку *и* кролика? Вы видите обоих одновременно? До какой степени ваши предположения, что это ‘есть’ кролик или утка, мешают вам видеть первое или второе?

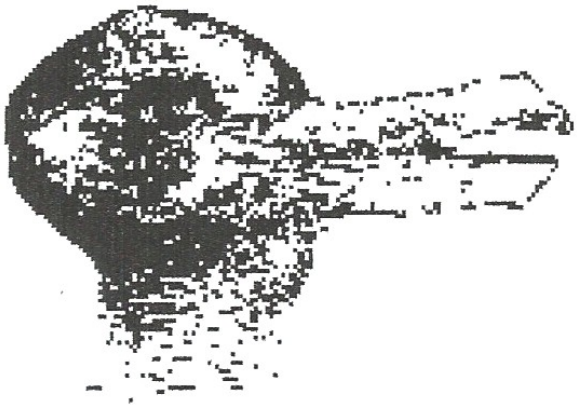


Рис. 5-5 Утка-кролик

Изучение неоднозначных изображений, как утка-кролик, или ‘невозможных’ фигур, как на рисунке 5-6, заставляет нас обратить внимание на кое-что важное. Наше восприятие как форма не-словесного абстрагирования, не отражает пассивно то, что наши чувства воспринимают. Скорее, оно реализуется нашими активными попытками придать смысл сигналам, которые мы получаем. В этих попытках мы опираемся на предшествующие абстрагирования: предположения, заключения и ожидания, как словесные, так и не-словесные.

В определённом смысле, мы делаем ‘ставки’ на то, что происходит. Эти ставки восприятия, или гипотезы, или заключения, мы делаем неосознанно за доли секунды, чем обеспечиваем некоторую прогнозируемость во взаимодействии с неполной информацией, поступающей через наше восприятие.

Взгляните на рисунок 5-6. Если мы посмотрим на край с тремя закруглёнными концами, прошлый опыт склоняет нас к ставке, или догадке, что они служат частью трёх цилиндрических штырей. Рисунок нарисовали таким образом, что глядя на другой край, мы делаем ставку или догадку, что из прямоугольного основания выходит два бруска. Эти две ставки на ‘восприятие’ оказываются несовместимыми.

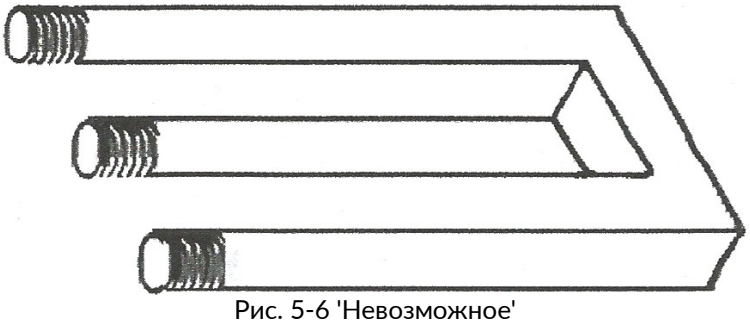


Рис. 5-6 'Невозможное'

Мы как-то понимаем, что где-то посередине, пространства между штырями также служат сторонами квадратных брусков. В результате мы испытываем зрительный ‘парадокс’, вытекающий из двух противоборствующих гипотез. Рисунок не реализует парадокс; его реализуем мы. Возможно, некоторые из нас, неосознанно предполагают, что кто-нибудь мог бы изготовить ‘реальную’ фигуру, воспользовавшись этим рисунком в качестве чертежа.

Наша гипотеза восприятия может заставить нас видеть вещи, на которые мы не смотрим. Не видели единорогов в последнее время?

Брюс однажды пошёл на прогулку и зашёл на незнакомую улицу. Его дыхание участилось, и его охватил страх, когда он увидел что-то на пол квартала вдалеке, в тени клёна – сидящую немецкую овчарку. Брюсу приходилось убегать от немецкой овчарки, поэтому он приближался к этой очень медленно и осторожно. Когда он подошёл ближе, оказалось, что он смотрел на пожарный гидрант.

В том, что мы воспринимаем, мы делаем ставки и испытываем шансы. В большинстве знакомых ситуаций, наши ставки оказываются верны. Однако мы не всегда попадаем в знакомые ситуации, и в таковых наши ставки могут оказаться менее верными. Степень удивления, которое мы испытываем, может служить функцией уровня осознания гипотетической, или выведенной (умозаключением) природы наших восприятий и их зависимости от нашего языка, предположений и т. д. Более высокий уровень осознания этого может – в долгосрочной перспективе – помочь нам избежать удивления, задержать наши поспешные автоматические поступки, и скорее всего, избежать некоторых дорогостоящих ошибок.[*]

Многочисленные несчастные случаи на охоте демонстрируют похожий образ действий; охотник принимает товарища за оленя и стреляет в него. В 1990 году охотник из штата Мэн застрелил женщину, стоящую во дворе. С него сняли обвинения в непредумышленном убийстве на основании, что «Она выглядела как олень». Грега Лемонда, американского велосипедиста, победителя Тур де Франс, застрелил его шурин, принявший его за индюшку.[37]

Как человек, принявший пожарный гидрант за немецкую овчарку, Брюс может посочувствовать этим охотникам в некоторой степени. По этой и другим причинам мы не всегда доверяем людям с оружием, включая нас самих. Возможно, охотникам стоит пройти курс ОС, прежде чем получать права на владение оружием. Люди, которые осознают, что их восприятие и другие абстракции носят не вполне определённый характер, – осознают абстрагирование – менее вероятно станут сначала стрелять, а потом задавать вопросы (и защищаться).

В этой главе мы обсудили мир как процесс, работу нашей нервной системы, процесс абстрагирования и природу ‘восприятия’. В следующей главе мы продолжим обсуждение абстрагирования, и сосредоточимся на том, как мы создаём карты.

Применения

1. Чтобы представить себе число клеток мозга, напишите 10 миллиардов числом со всеми нулями. Напишите 100 миллиардов числом, со всеми нулями.

2. Чтобы примерно представить, насколько много взаимодействий происходит между клетками мозга, выпишите первые десять букв алфавита и составьте из них столько комбинаций, сколько сможете. И это только десять!

---

*. В короткой перспективе развитие этого осознания может потребовать некоторых шоков. Преподаватель физики и учёный в области ОС Томас Нелсон изготовил демонстрационные примеры не-словесного абстрагирования в форме оптических иллюзий; он сделал их на основе опыта работы научным ассистентом Аделберта Эймса мл. и на основе изученной работы Коржибски. Демонстрации Нелсона и связанный с ними анализ позволили студентам испытать механизмы своих (неизбежно?) ошибочных оценок и заставили их лучше осознать абстрагирование. См. Nelson-Haber, pp. 70-73.

3. Посмотрите на облака в небе. Что вы видите? Что ещё вы видите? Посмотрите на «дерево» вдалеке. Что вы видите? Что ещё вы видите? Уделите время игре с ви́дением ‘вещей’ в знакомой среде. Поделитесь этим опытом с кем-нибудь, и сравните ‘восприятия’.

4. Проведите следующий эксперимент. Наполните три контейнера (например миски или ведра) водой: один – ‘холодной’ водой, около 4° C; второй – ‘прохладной’, около 18° C; третий – ‘тёплой’, около 38° C. Опустите одну руку в контейнер с самой холодной водой, а вторую – в контейнер с самой тёплой водой. Подержите руки в контейнерах некоторое время. Что вы ‘чувствуете’? Теперь опустите обе руки в центральный контейнер. Что вы ‘чувствуете’? Какая температура ‘на самом деле’? Откуда вы знаете?

5. Как эти эксперименты и вопросы помогают вам работать над личными проблемами?

Глава 6
Картирование структур

> «Давайте запомним не забыть», что все так называемые знания или информация появились в, и вышли из человеческой нервной системы в какое-то время в каком-то месте, и этой нервной системой подверглись записи при помощи каких-либо символов.
>
> МАРДЖЕРИ КЕНДИГ[38]

> ...у нас останется лишь функциональный, действенный., язык, расширенный в математическом языке функции. В таких условиях *описательный* язык упорядоченных событий на уровне объекта приобретает форму ‘если происходит так и так, то происходит так и так’, или кратко, ‘если так, то так’, что служит прототипом ‘логических’ и математических процессов и языков.
>
> АЛЬФРЕД КОРЖИБСКИ[39]

Структура... о чём вы ‘думаете’, когда видите это слово? Возможно, вы представляете некую ‘вещь’, например здание или его форму. Возможно, вы проводите различие между этой ‘вещью’ и тем, что она делает, как работает или функционирует. Например, вы отличаете «высокое здание» от «вмещает людей».

Бертранд Рассел, Альфред Норт Уайтхед и другие авторы отмечали нашу склонность разделять мир на ‘вещи’ и то, что эти ‘вещи’ делают. Они объясняли это наличием подлежащего {субъекта} и сказуемого {предиката} в английском и других индоевропейских языках.[40] Под подлежащими мы чаще всего имеем в виду имена существительные, например «здание»; под сказуемыми мы имеем в виду то, что мы говорим о существительных – часто глаголы, такие как «вмещать», и прилагательные, такие как «высокий» и т. д.

Структура и знания

Разделение на вещи и то, что они делают, ведёт к традиционному отделению ‘структуры’ от ‘функции’, так же как, например, анатомии от физиологии. В анатомии («подлежащем») мы изучаем структуру сердца, его клапанов, полостей, кровеносных сосудов и т. д., или, на более тонких уровнях, структуру типов клеток, которые составляют эти бóльшие составляющие. В физиологии («сказуемом») мы изучаем то, что эти элементы делают; например, мы смотрим на движение крови через сердце или на электрохимические события, происходящие при каждом ударе сердца. Мы можем сказать: «Сердце качает кровь».

Как мы отметили в предыдущей главе, научными исследованиями мира удалось опровергнуть абсолютность разделения. Цельные и стабильные на первый взгляд структуры или вещи в мире: столы, стулья, здания, сердца, мозги и т. д., мы можем рассматривать на субмикроскопическом уровне как события, действия или функции – овеществления перемен.

С этой точки зрения, мы можем словесно отделить сердце от его биения, тогда как *обоими* терминами обозначаем процессы, действия и т. д., неразделимые в не-словесном мире.

В общей семантике мы употребляем слово «структура» в более широком смысле. Например, мы можем говорить о структуре своего сердца и структуре его биения; о структуре не-словесного мира и различных процессов в нём; о структуре своей нервной системы; структуре опытов, восприятий, поведения и т. д.; структуре языка и т. д.

Термином «структура» – одним из основных терминов в ОС – мы обозначаем комплекс или систему отношений. Некоторые отношения называются симметрическими. Например, отношения ‘супругов’ мы можем считать симметрическими; если Сюзан приходится супругой

Брюсу, то Брюс приходится супругом Сюзан. Однако многие отношения мы можем считать асимметрическими. ‘Муж’ и ‘жена’ представляют асимметрические отношения. Если Сюзан приходится женой Брюсу, это не означает, что Брюс приходится женой Сюзан. Мы не можем обратить порядок так, чтобы этим отношениям удалось придать смысл. Схожим образом, мы не можем обратить события; на данную дату мы не можем обратить варёное яйцо в сырое, и не можем отправиться обратно во времени, чтобы сделать что-либо не-сделанным.

Поэтому большинство отношений подразумевают асимметрический порядок: до и после; моложе, старше; первый, второй, третий и т. д.; больше, меньше; более, менее и т. д.

В физике и математике поиском структуры занимаются в этом широком смысле отношений и порядка. Коржибски рассматривал СТРУКТУРУ КАК ЕДИНСТВЕННОЕ СОДЕРЖИМОЕ ЗНАНИЯ. Чтобы объяснить, что он под этим имел в виду, нам следует поговорить о картах.

Картирование

Структура карт и ПРОЦЕСС КАРТИРОВАНИЯ позволяет нам говорить о структуре мира и о том, как мы придаём ему смысл и говорим о нём. Иными словами, они дают нам полезную возможность говорить о том, как мы приобретаем знания через процесс абстрагирования.

Стивен С. Холл писал о том, как понятие карт и картирования расширилось с начала 20-го века. Он отметил статью 1910 года в *Энциклопедии Британнике* о «карте», где ей дали определение: «представление на плане части или всей поверхности земли в малом масштабе».

Холл отметил: «Узкое, связанное только с землей, определение в существенной мере концептуально дополнили с окончания Второй мировой войны. Современное картирование простирается с атомного уровня до космического».[41] Астрономы откартировали поверхности луны, Марса и Юпитера. Биологи откартировали хромосомы, гены и ДНК. Нейробиологи откартировали зоны мозга отвечающие за зрение, осязание, память и т. д.

Действительно, понятие картирования расширилось до включения любой формы зрительного представления информации. Например, математики Давид и Грегорий Чудновские, откартировали первый миллион цифр числа π – бесконечно расширяющегося числа, которое получается при делении окружности круга на его диаметр. Число π интриговало математиков на протяжении веков, и Чудновские надеялись найти в его зрительном представлении какие-либо повторяющиеся структуры, которые они могли пропустить, занимаясь только анализом уравнений. Их карту числа π, названную *Pi-Scape, 1989* {*Ландшафт пи, 1989*} вполне можно выставлять в музее искусств.[42]

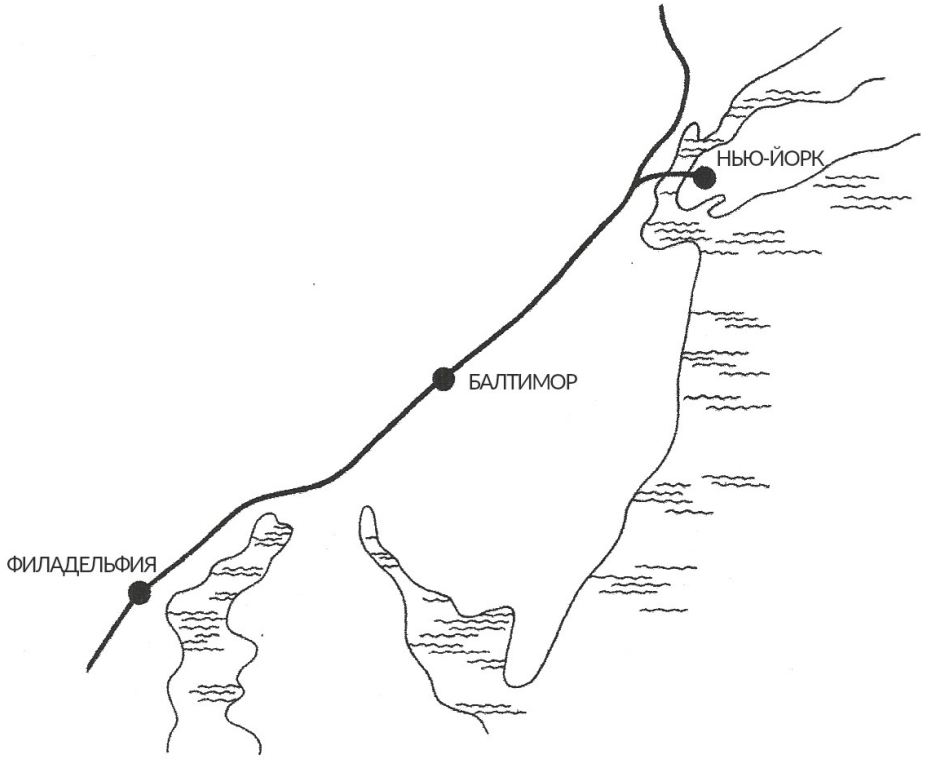
Коржибски расширил понятие картирования ещё дальше. Он счёл процесс картирования подходящей аналогией для любой формы представления. Эти формы включают восприятия, картины, фильмы, видео, уравнения, слова и т. д. Он рассматривал процесс абстрагирования как процесс представления или картирования.

Что мы делаем, когда создаём карту или представление какой-либо территории? Территория имеет некую структуру; приблизительно, с севера на юг, Филадельфия находится между Нью-Йорком и Балтимором. Полезную карту или представление этой территории следует составлять так, чтобы она в определённой степени получилась схожей по структуре с территорией. Поэтому на нашей карте Филадельфию мы обозначим между Нью-Йорком и Балтимором, а не Балтимор между Нью-Йорком и Филадельфией.

По относительно точной карте мы можем в некоторой мере прогнозировать территорию, которую она представляет. Мы хотим иметь возможность спрогнозировать, какого города

достигнем и в какое время, если последуем нашей карте. Если мы путешествуем по неточной карте, и выезжая из Нью-Йорка, ожидаем доехать до Балтимора к полудню, нам, возможно, придётся испытать разочарование и вынужденно поменять планы, когда мы окажемся в Филадельфии к обеду.

Когда отношения, обозначенные на наших картах не сходятся по структуре с отношениями на территориях, на которых мы хотим по картам ориентироваться, карты могут завести нас не туда, куда мы хотим попасть. Когда мы узнаём об этом, нам следует их пересматривать. Мы можем уверить о тщетности попыток настаивать на том, чтобы Балтимор и Филадельфия изменили своё положение в соответствии с нашими картами и ожиданиями. В других сферах нашей жизни мы продолжаем пытаться подогнать территории под свои карты.



Независимо от того, насколько сходятся по структуре карта с территорией, как отметил Коржибски, КАРТА НЕ ЕСТЬ ТЕРРИТОРИЯ. Мы называем это ПОЛОЖЕНИЕМ НЕ-ТОЖДЕСТВА. Представление, карта, картина, описание и т. д. не тождественна тому, что мы ей представляем. Если бы карта и территория были эквивалентны во всех отношениях, иными словами, тождественны {идентичны}, то для чего бы нам надобились карты? Представьте, что вы пытаетесь доехать из Филадельфии в Нью-Йорк, ориентируясь по карте штата Нью-Джерси идентичной самому Нью-Джерси. Думаете, она бы уместилась в бардачке вашей машины?

Если карта не есть территория, то она не охватывает всю территорию. Отношения, представленные картой, могут в некоторой мере сходиться по структуре с отношениями на данной в территории, однако, многие из отношений, структур и т. д. на карте неизбежно окажутся опущены. В зависимости от своих целей, мы можем опускать различные отношения и включать другие. Именно этим карты приносят нам пользу. Мы называем это положением НЕ-ВСЕОБЪЕМЛЕМОСТИ. Мы не можем включить в карту всё то, что ими представляем.

Представьте, как вы пытаетесь составить карту, которая включает всё в своей комнате. Учитывая то, что мы обсудили, у вас не получится это сделать. Тем не менее, давайте, рассмотрим эту задачу подробнее. Предположим, вы попытаетесь составить такую карту или нарисовать рисунок. Вы включили всё в комнате, о чём вы только могли подумать. Вы включи-

ли себя за работой над картой? Хорошо, теперь вы можете пересмотреть свою карту и включить представление себя в процессе работы над картой. Осторожно! Теперь вы сделали карту себя делающего карту. Теперь, чтобы сделать ‘полную’ карту, вам придётся пересмотреть эту вторую карту и включить себя, делающего карту себя, делающего карту, и таким образом понадобится третья карта и т. д., и т .д. Вы можете продолжать бесконечно.

Мы называем это положением САМО-РЕФЛЕКСИВНОСТИ. Среди структур, по которым мы составляем карты, мы пользуемся картами, составленными ранее. Мы можем делать карты наших карт и т. д. Мы можем применять язык, чтобы говорить о языке.

Функциональное функционирование

Мы живём в процессуальном мире отличий и перемен; в структурном мире, состоящем из сложных отношений и многомерного порядка. Коржибски любил цитировать Кассия Кайзера: «Быть значит относится».[43]

Для того, чтобы приобретать знания об этом мире, мы прибегаем к созданию структур – наших карт мира, схожих по структуре со структурами мира, который мы картируем. Научное отношение, которое входит в то, что Коржибски называл «психо-математическими методами», состоит в основном из способов применения языка и видится весьма подходящим инструментом для картирования этого мира отношений.

Даже если упоминание «психо-математических методов» вас смущает, мы просим вас остаться для этого короткого обсуждения. Оно содержит важную вводную информацию о том, что последует далее; это поможет научиться языком выражать отношения процессуального мира отличий и перемен настолько эффективно, насколько мы можем. Без необходимости становиться физиками или математиками, мы можем научиться некоторым математическим способам применения языка, которые улучшат наши повседневные оценки.

Сначала мы рассмотрим понятие ФУНКЦИЯ, применив его в смысле отличном от определения «то, что что-то делает». В математическом смысле, функция означает то, как ‘вещи’ относятся друг к другу. Пример вы прочли в Главе 5, параграфе Восприятие: «Степень удивления, которое мы испытываем, может служить функцией уровня осознания…». Этим высказыванием мы выражаем отношения между «степенью удивления» и «уровнем осознания»; по мере того как уровень осознания повышается, степень удивления снижается.

В абзаце выше мы обособили слово ‘вещи’ кавычками. Теперь мы можем принять более математическую точку зрения в обсуждении ‘вещей’ и ввести термин ПЕРЕМЕННЫЕ. Мы можем понять, что, когда мы говорим «степень удивления», мы не знаем о каком количестве удивления говорим; мы также не знаем степени осознания, когда говорим «уровень осознания». Среди других примеров переменных мы можем назвать боль в спине, тревогу, волнение и усталость. Каждому из этих терминов мы можем присвоить различные значения, от низшего до высшего в зависимости от обстоятельств, и поэтому называем их переменными.

Переменная составляет любую не-определённую сущность, которой мы можем присвоить ряд значений. Переменные принимают конкретные значения, степени и уровни, когда мы хотим конкретно описать (как-где-когда) структурные отношения и порядок.

Научными описаниями мы показываем, как переменные друг от друга зависят и как по отношению друг к другу изменяются. В математике эти зависимости, или функции, мы обозначаем как $y=f(x)$, что читается как «y равен f от x», или «y есть функция x»; «y» и «x» обозначают

переменные, а «f» функциональное отношение между ними. В этом уравнении «y» называют зависимой переменной, а «x» независимой переменной. Значение «y» зависит от значения «x».

В качестве примера мы можем привести: «качество наших человеческих отношений» (y) равняется (=) функции (f) «понимания предположений и их последствий» (x). «Качество отношений» рассматривается как зависимое от «понимания предположений и их последствий».

Мы можем выразить эти отношения графиком. Посмотрите на рисунок 6-1. На нём мы построили график гипотетического отношения между «качеством отношений» и «пониманием предположений и их последствий». Обратите внимание, что если бы мы проводили официальное научное исследование, нам бы пришлось сделать намного больше, чтобы определить и описать свои переменные и провести какие-либо измерения.

Одной из основных целей мы ставим показать вам, как начать говорить языком функций, переменных и т. д., поэтому мы обходимся без чисел. Мы показываем участвующие отношения. Коржибски говорил: «Структурно, применяя язык функций, переменных., [и т. д.] мы автоматически вводим экстенсиональную [ориентированную на факты] структуру...».[44]

На горизонтальную линию, называемую ось «x», мы помещаем «понимание предположений-последствий». На вертикальную линию, называемую ось «y», мы помещаем «качество отношений». Для каждого значения «x», отмеченного на горизонтальной линии, мы можем найти соответствующее значения «y» на вертикальной линии. Затем мы можем отметить точки на графике, где два значения пересекаются. Таким способом мы показываем, что, когда меняется одно, меняется и другое. Когда увеличивается значение «понимания предположений-последствий», увеличивается и «качество отношений».

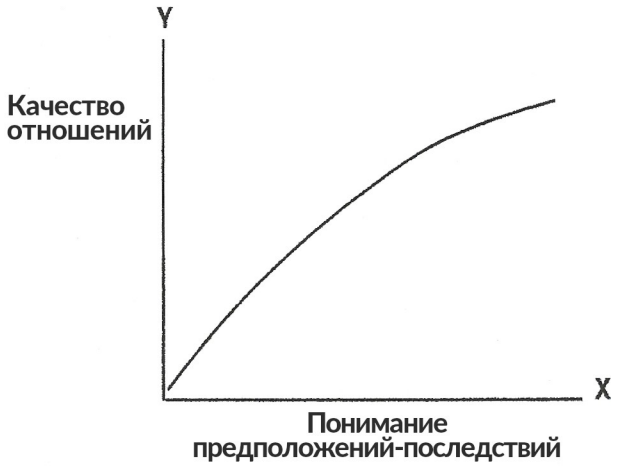


Рис. 6-1 Функциональная кривая

Уэнделл Джонсон назвал функциональную кривую «...универсальным символом науки и научного образа жизни... Она представляет то, что любой учёный стремится выразить: одно изменение, другое изменение и отношения между ними».[45]

Функциональные отношения, выраженные такой кривой, также помогают нам делать более точные прогнозы. Когда мы можем описать (присвоить значение) одному фактору, мы можем определить значения факторов, к которым он функционально относится.

Вы можете начать искать функции и переменные в ситуациях, с которыми имеете дело каждый день. Некоторые функции, которые мы замечаем в своей работе с людьми, включают следующие. Боль в спине может служить функцией привычек движения и поддержания осанки, типов кресел, в которых люди сидят, определённого состояния их мышц и суставов, уровня тревоги и т. д. ‘Эмоциональное’ состояние людей может служить функцией того, как они говорят с собой, типов их межличностных отношений, их целей на будущее, истории их семьи, количество кофеина, которое они потребляют и т. д.

Заметьте, что определённое ‘следствие’, например, боль в спине или ‘эмоциональное’ недомогание, скорее всего, служат функцией многих переменных, которые обычно называют ‘причинами’. Определённое ‘следствие’ может также служить ‘причиной’. Например, боль в спине может функционировать как причина ‘эмоционального’ недомогания.

Случается и наоборот, когда определённая ‘причина’ служит переменной в нескольких различных функциях с множеством следствий. Например, то, что вы скажете, слушатели могут интерпретировать по-разному, в зависимости от своих ожиданий и т. д. То, что вы делаете, может произвести несколько различных эффектов, которых вы как последствий не ожидаете. Когда вы имеете дело с какой-либо сложной системой или комплексом отношений, полезным приходится вспомнить слова Гарретта Хардина, которые он назвал первым законом экологии: «Вы никогда не можете делать лишь что-то одно».[46]

Любое замеченное нами функциональное отношение представляет собой составленную нами карту. Поэтому полезно и даже необходимо помнить, что она не есть территория. Её стоит исследовать, проверять и отклонять, или преобразовывать по необходимости.

Не-аддитивность

Некоторые отношения происходят относительно просто и прямо. Например, представьте, что вы пригласили близкого друга на десерт, а к вашему порогу неожиданно прибыло ещё четыре человека. Накрывая на стол, вы можете добавить одну тарелку и одну кружку для каждого нового человека. Таким образом, мы можем сказать, что для каждого нового человека (независимая переменная) вы добавляете два предмета из сервиза (зависимая переменная). Такое отношение мы называем аддитивным.

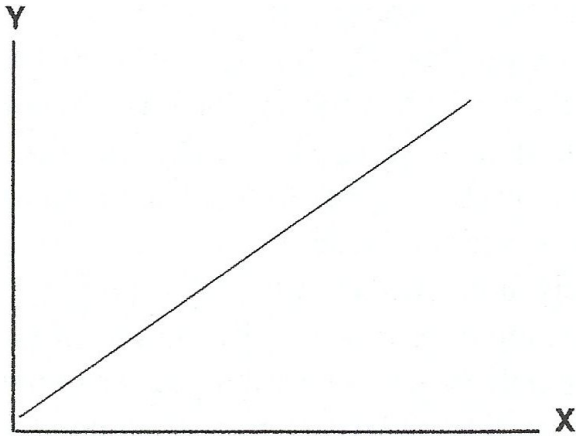


Рис. 6-2 Аддитивная, линейная функция

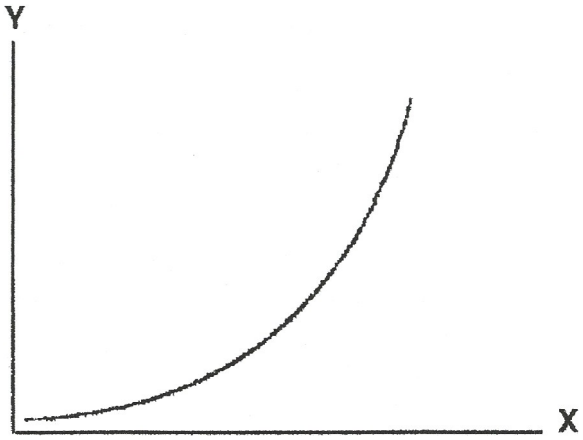


Рис. 6-3 Не-аддитивная, не-линейная функция

В пример аддитивных отношений мы можем привести функцию $y=f(2x)$. Значение y увеличивается аддитивно, на 2 по мере увеличения x на 1. Таким образом, у нас получается 2, 4, 6, 8, 10 и т. д. Каждое последующее значение y получается за счёт *сложения* предыдущего значения y с заданным количеством (в этом случае с 2). Такое отношение также называется линейным, потому что его график (кривая) выглядит как прямая линия (рис. 6-2).

Мы можем сравнить это с не-аддитивными отношениями, примером которых служит функция $y=f(2^x)$. Значение y увеличивается не-аддитивно: 2, 4, 8, 16, 32 и т. д. Мы получаем каждое последующее значение y путём *умножения* предшествующего значения y на заданное число (в этом случае на 2). Это отношение называется нелинейным, потому что его кривая, нарисованная на графике, имеет изменяющийся, а не прямой наклон (Рис. 6-3).

Современная математика, включая обманчиво названную теорию ‘хаоса’,[47] помогает нам прояснять, выражать, изображать и, таким образом, лучше понимать не-аддитивные отношения. Она даёт нам язык, подходящий для того, чтобы говорить о том, что мы называем многомерным порядком, сложными причинами и следствиями, отношениями и переменами в процессуальном мире, как мы его теперь понимаем.

Такие сложные факторы имеют место в большинстве наших самых важных отношений. Простой пример: образование семьи. 2 (родителя) + 1 (ребёнок) = (равняется) гораздо большему, нежели просто 3; развивается совершенно новый комплекс отношений.

Вернёмся к приглашению на десерт. Что происходит, когда прибывают ещё четверо человек? Возможно, вы хотели провести вечер за личными разговорами со своим другом. Возможно, ваши ожидания не получится преобразовать так просто, как добавить предметы сервиза на стол. Для нас эта ситуация не составляет просто 2+4=6. Что происходит, когда прибавляется каждый новый человек?

Для каждого дополнительного человека количество отношений возрастает не-аддитивно. Вы можете представить как вы и ваш близкий друг начинаете разговаривать; звенит дверной звонок; вы открываете входную дверь и впускаете ещё четырёх людей; все приветствуют друг друга, и вы приветствуете каждого; пока вы достаёте дополнительные кружки и тарелки, вы перенастраивате свои ожидания и обдумываете, как вы все вместе поладите…

Экологи Пол и Энн Эрлих привели следующий пример не-аддитивности:

> Ключевое свойство экспоненциального [не-аддитивного] роста состоит в том, что он начинается медленно, а заканчивается быстро. Классическим примером может послужить {водное растение} рдест, который, покрывая поверхность водоёма, за каждый день охватывает площадь, удвоенную от своей текущей площади. За тридцать дней вся поверхность водоёма оказывается покрытой. Вопрос: какая часть площади водоёма окажется покрытой за двадцать девять дней? Ответ, конечно же, за двадцать девять дней охватится половина площади водоёма. За следующий день рдест удвоится ещё раз и покроет всю поверхность водоёма. Этот пример показывает, что экспоненциальный рост имеет потенциал для больших сюрпризов.[48]

Прирост человеческого населения тоже идёт не-аддитивно, и так происходит во многих других человеческих ситуациях (например, сложный процент на сберегательном счёте в банке). Какие возросшие не-аддитивные следствия происходят от взаимодействия большого числа людей? Какие проблемы возникают? Что происходит со средой? Как может, правительство, образование и т. д. функционировать лучшим образом с учётом этих сложностей?

По-видимому, многие из наших политических лидеров до сих пор рассматривают эти и другие ситуации, включающие не-аддитивные факторы, с аддитивной точки зрения. Возможно, это имеет отношение к тому, что Коржибски называл «разрушаемыми» структурами. Им и нам стоит искать не-аддитивные функции в своём нестандартном подходе, избегать нежелательных сюрпризов и развивать более устойчивые социальные структуры.

Осознанность картирования

Давайте вспомним, о чём мы успели поговорить. Мы живём в процессуальном мире структуры, комплекса отношений с многомерным порядком. Знание подразумевает под собой наличие представлений, или карт, которые в некоторой мере сходятся по структуре с какими-либо ситуациями, вещами и т. д., которые мы ими представляем. Мы применяем аналогию карт, чтобы говорить об этом. Карты обладают тремя важными характеристиками, которые также служат основными положениями или предположениями общей семантики:

1. КАРТА *НЕ ЕСТЬ* ТЕРРИТОРИЯ. (Например, слова не есть вещи, которые мы ими представляем).

2. КАРТА ОХВАТЫВАЕТ *НЕ ВСЮ* ТЕРРИТОРИЮ. (Например, словами мы не можем охватывать всё, что ими представляем).

3. КАРТА НОСИТ *САМО-РЕФЛЕКСИВНЫЙ* ХАРАКТЕР. (Например, мы говорим языком о языке).[49]

Для лучшего функционирования нам следует строить свои карты, осуществляя оценку с учётом структуры, отношений, порядка и функции. Поиск множества переменных в ситуациях и поиск не-аддитивных факторов поможет уменьшить количество неприятных сюрпризов в нашей жизни, потому что мы начнём ожидать неожиданного.

Человек ориентируется по своим моделям или картам: предположениям, допущениям и т. д. В той мере, в которой мы помним об этом и о других вышеупомянутых положениях общей семантики, мы проверяем свои карты и, как поступают учёные, пересматриваем их по необходимости. Таким образом, мы сможем придерживаться более разумных оценочных транзакций, и с меньшей вероятностью отправимся на поиски единорогов.

Такое разумное поведение проявляется более вероятно, когда мы осознаём своё абстрагирование. В следующей главе мы вернёмся к структурному дифференциалу и обсудим его более подробно, особенно в отношении процесса картирования.

Применения

1. Послушайте что-нибудь (музыку, звуки за дверью, разговор нескольких человек и т. д.). Какие структуры возникают как функция вашего слушания? Какие связи вы можете различить? Сделайте рисунок этих звуков.

2. Что вы знаете о своём доме? Откуда вы это знаете? Какую роль играют «структуры», «отношения», «порядок»? Какой ваш дом ‘на самом деле’? Откуда вы знаете?

3. Нарисуйте одну из комнат в вашем доме, не заходя в неё. Затем зайдите и добавьте вещи и подробности, которые опустили, другим цветом. Что ещё вы можете добавить? Что ещё? Остановитесь, когда ‘ничего’ не останется (или когда упадёте в голодный обморок).

4. Запишите пять функциональных отношений, которые знаете. Выразите их формулой «*y* есть функция *x* и т. д.» Например, степень моей усталости (зависимая перемена) служит функцией того, сколько часов я прободрствовал и т. д., (независимые переменные). Выпишите как можно больше независимых переменных в каждом функциональном отношении.

5. Выберите фактор или переменную, например чтение этой книги. Сколько других факторов функционально относится к этому (какие ‘причины’ этому ‘следствию’ вы находите)?

6. Выберите определённый фактор или переменную, например что-то, что вы намереваетесь сделать. Сколько других факторов подвергнуться его влиянию (какие ‘следствия’ возникнут по этой ‘причине’)? Какие нежелательные последствия могут возникнуть?

7. Начните замечать не-аддитивные следствия. Когда небольшая, на первый взгляд, перемена влечёт за собой большие, возможно, неожиданные последствия?

8. Как эти эксперименты и вопросы помогают вам работать над личными проблемами?

Глава 7
Структурный дифференциал

> Мозг исследует мозг, строит теории о том, что делают мозги, когда строят теории, узнаёт, что делают мозги, когда о что-то узнают, и от этого знания меняется навсегда.
>
> ПАТРИША СМИТ ЧЁРЧЛЭНД[50]

> Как правило, за исключением случаев сильной подавленности, люди пытаются доверять своему ‘пониманию’, и не очень любят регулярные тренировки с дифференциалом. По той или иной причине они обычно забывают, что не могут выработать структурной ознакомленности или выработать рефлексо-реакции орфографии, набора текста, вождении автомобиля., [и т. д.] одними лишь словесными средствами. Подобные соображения мы можем применять и в этом случае. Без тренировки с дифференциалом, определённо не стоит ожидать наилучших результатов.
>
> АЛЬФРЕД КОРЖИБСКИ[51]

Коржибски разработал структурный дифференциал в качестве учебного приспособления, чтобы помочь людям эффективнее осознать абстрагирование в своей повседневной жизни. Его диаграмма дополняет рисунок 5-4 (процесс абстрагирования) в Главе 5. В определённой степени мы можем считать его резюме общей семантики.

Коржибски применял структурный дифференциал в своей преподавательской деятельности и письменных трудах. Он также собирал трёхмерные модели. Он считал важным для своих студентов работать непосредственно с моделями и диаграммами, когда они объясняли процесс себе и другим. Он также советовал студентам пользоваться диаграммой, чтобы оценивать определённые жизненные ситуации и проблемы. Как и многое другое в общей семантике, эта диаграмма может показаться обманчиво простой на словесном, ‘интеллектуальном’ уровне. Мы рекомендуем вам применять дифференциал в качестве инструмента для оценки и решения проблем. Мы сами так поступаем. Диаграмму структурного дифференциала мы приводим на рисунке 7-1, на следующей странице.[52]

Уровни абстрагирования

Структурный дифференциал включает разные уровни и процессы (структуры), которые имеют место в абстрагировании. Его следует держать перед глазами, когда вы оцениваете и формулируете, чтобы проще удавалось различать и избегать отождествления разных структур, которые существуют на разных уровнях или порядках абстракции.

Парабола с обломанной верхушкой обозначает структуру$_1$ – уровень субмикроскопического события (процесса). Он соответствует Уровню I в диаграмме процесса абстрагирования – что-то в пространстве-времени, происходящее в пределах, за пределами или на нашей нервной системе.* Маленькие кружки или отверстия внутри параболы обозначают отдельные подробности, характеристики или аспекты, которые мы приписываем такому событию; наши заключения о том, что происходит. Обломанная верхушка указывает на то, что парабола расширяется бесконечно. Мы никогда не сможем исчерпать подробности.

Большой круг под параболой обозначает структуру$_2$ – то, что мы называем уровнем объекта; уровнем, на котором мы испытываем так называемые ‘объекты’ восприятия, включая ‘вещи’, которые мы видим, к которым прикасаемся, вкус и запах которых ощущаем и т. д., в том

*. Том Нелсон предложил пересмотреть параболу (которая включает каждого из нас, и то, что происходит внутри и на нашей нервной системе) и добавить какое-либо указание на то, что она «включает саму нервную систему. Это удастся сделать при помощи структуры из математики, называемой лентой Мёбиуса, в которой односторонний объект становится нервной системой перекрещивающейся с некоторым событием». См. Nelson, p. 75.

числе зубную боль, ощущения, не-словесное созерцание и т. д. Нити, свисающие из параболы, которые болтаются свободно или соединяются с кругом, обозначают процесс абстрагирования. Они указывают, что некоторые характеристики из уровня события упускаются, а другие включаются или отбираются нашей нервной системой. Наши восприятия состоят из картирования события нервной системой.

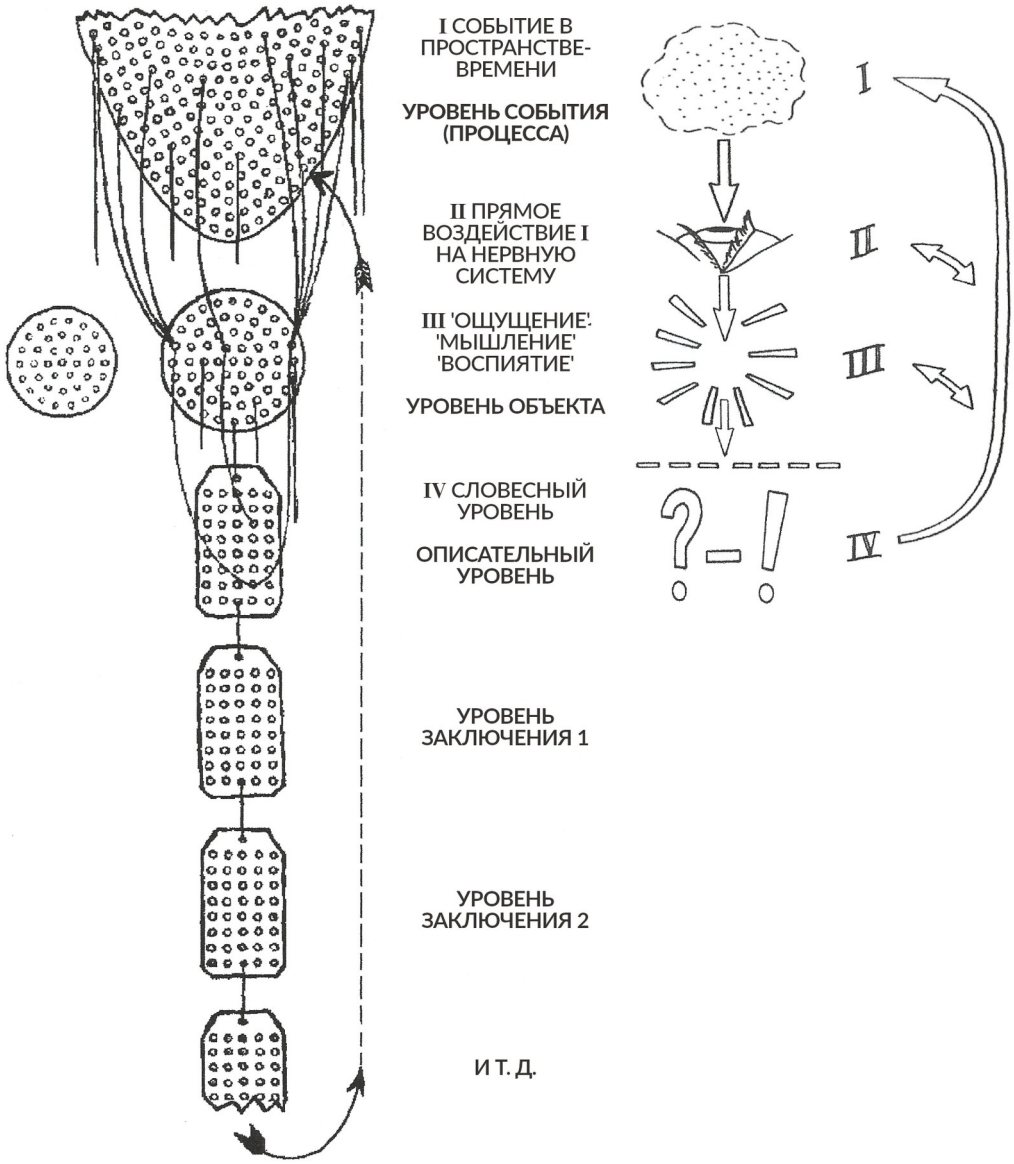


Рис. 7-1 Структурный дифференциал

Кругом мы показываем, что определённый испытываемый нами ‘объект’ восприятия видится ограниченным в сравнении с событием, которое он представляет. Круг соответствует Уровню III в диаграмме процесса абстрагирования, а Уровень II – прямое воздействие события на нашу нервную систему – подразумевается под соединяющими нитями.

Любой последующий уровень абстракции служит представлением или картой предыдущего уровня; не-словесный ‘объект’ восприятия тоже представляет собой карту уровня события. ‘Объект’ восприятия не есть само событие. Воспринимаемый ‘объект’ не охватывает всё событие. Мы можем сделать карту этого ‘объекта’ или карту восприятия.

Как только мы начинаем говорить, эта новая карта переносит нас на следующий уровень или порядок абстракции – первый словесный уровень. Этот и последующие словесные уровни дифференциала представляют Уровень IV диаграммы процесса абстрагирования.

Первый словесный уровень находится под кругом. Если говорить о единичных словах, то он обозначает чьи-либо имена, например Брюс или Сюзан. Что важнее, к этому уровню также относятся высказывания. Он обозначает описания, такие как «Сейчас я сижу в кресле». Мы называем его описательным уровнем.

Отверстиями, как и на предыдущих уровнях, мы обозначаем характеристики, которые этому уровню приписываем. Нити, свисающие из уровня объекта, указывают на процесс абстрагирования от не-словесного порядка к словесному. Мы включили определённые аспекты, которые потенциально дают нам структурную схожесть между этим уровнем и уровнем объекта. Некоторые другие аспекты мы неизбежно опускаем при описательном картировании не-словесного восприятия.

Повторим, карта не есть территория, что означает, что слово не есть вещь, и мы не можем охватить им всё, что им представляем. Вспомните, как вы сжимали палец. Что бы вы ни *сказали* это ‘есть’, *это* не есть.

«Детский сад!», как Коржибски обычно говорил. И тем не менее, люди постоянно поступают, *будто* карта ‘есть’ территория, будто слово ‘есть’ вещь. Люди, которые занимаются рекламой, по-видимому, стараются заставить нас реагировать на слова и образы, будто бы они тождественны товару, который рекламируют.

Мы нашли хороший пример в разделе «Продано» издания *Consumer Reports*. На этикетке пачки лакричных конфет напечатали слоган: ‘Целое блюдо’. В статье пишут: «Этот слоган нас просто очаровал. Кто нуждается в базовых продуктах питания, когда удастся поужинать кукурузным сиропом, пшеничной мукой, лимонной кислотой, ароматизаторами и красителями?»[53] Другой пример приводят из рекламы магазина мужской одежды: «Полный гардероб для мужчин менее, чем за $100»; в статье пишут: «Полный гардероб состоял из пиджака, рубашки, галстука и ремня. Однако, как спросил читатель, приславший нам эту газетную вырезку, разве гардероб джентльмена не включает брюк? Ремень без брюк смотрелся бы забавно».[54] Если бы мы следовали идеям этих реклам и поступали так, будто слово ‘есть’ вещь, мы бы плохо питались, замёрзли и, возможно, нас бы ещё и арестовали.

Второй ярлык, висящий на модели обозначает абстракцию, или картирование, второго порядка, или карту описания первого порядка. Множество других нитей не включили в диаграмму, чтобы её упростить; процесс абстрагирования продолжается. На этом уровне высказывания о высказывании мы идём дальше описания не-словесного опыта. Этот и последующие уровни высказываний о высказываниях о высказываниях и т. д., обозначенные двумя ярлыками под ним, включают заключения, предположения, выводы, гипотезы, обобщения, теории и т. д. Мы называем их уровнями заключения$_1$ и заключения$_2$.

Само-рефлексивность процесса картирования, понятие, означающее, что мы можем продолжать высказываться о своих высказываниях и обобщать обобщения, обозначается обломанным ярлыком внизу диаграммы. Обломанный край показывает, что этот процесс может продолжаться бесконечно. Мы указываем на это, говоря «и так далее». Этот ярлык может обозначать заключения самого высокого уровня, которые мы когда-либо можем сделать.

Стрелка от обломанного ярлыка к обломанной параболе обозначает, что всё, что мы знаем о не-словесном уровне события, – о параболе – мы узнаём из словесных заключений и теорий высокого уровня. Научные знания на данную дату, выведенные заключениями, дают нам самые надёжные знания об уровне процесса – надёжнее данных, полученных посредством ‘невооружённого глаза’. Коржибски называл это «цикличностью человеческих знаний».[55]

Соединяющая стрелка также обозначает участок невро-языковой петли обратной связи. Спиральным образом своими словесными поступками мы влияем на свои последующие абстракции и поведение, и формируем часть мира, с которой мы (и остальные) транзакцируем. Разговаривайте с собой осторожно. Наверняка, вы себя слушаете.

Изначально Коржибски разработал структурный дифференциал для того, чтобы показать разницу между человеком и другими животными. Круг поменьше, без нитей, связывающих его с параболой или ярлыками, обозначает 'объект' животного. Отсутствие нитей не говорит о том, что животное, например, собака или кошка, не абстрагирует. Это указывает на то, что животные, по-видимому, не имеют потенциала к осознанному абстрагированию.

Животные могут демонстрировать символьное или до-символьное поведение. Животные не обладают достаточно сложной нервной системой, и поэтому не могут, насколько мы знаем, говорить и говорить о том, что говорят. Их абстрагирование имеет пределы. Шимпанзе могут пользоваться знаками или жестами в качестве 'символов', но они, насколько мы знаем, не изобретали собственной науки, и поэтому не знают или не имеют потенциала знать, что они абстрагируют. В той мере, в которой мы, люди, ведём себя, не осознавая абстрагирования, мы уподобляемся животным в работе своей нервной системы, и не реализуем свой человеческий потенциал в полной мере.

Отождествление

В уподоблении животным имеет место то, что мы называем ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕМ. При отождествлении мы спутываем уровни или порядки абстракций, когда предполагаем, что две структуры, существующие на разных уровнях, в точности 'одинаковые' во всех отношениях. В этом случае охотник не подвергает сомнению свои предположения, что его восприятие оленя есть настоящий олень, и стреляет в женщину во дворе. На человеке, страдающем от сенной лихорадки, проводили эксперимент. У него проявлялись аллергические симптомы, когда он находился вблизи роз – бумажных роз.[56] В этих примерах, люди отождествляют свои не-словесные абстракции и объекты восприятия с событиями.

Возможно, в меру возможностей и ограничений нашей нервной системы, мы не можем полностью избегать такого отождествления на не-словесном уровне. Однако осознание того, что 'восприятия' представляют собой абстракции и не являются 'этим', может поспособствовать необходимой задержке и гибкости наших поступков. Мы с большей вероятностью тщательно проверим перед тем, как станем стрелять или чихать.

Применяя структурный дифференциал, охотник не станет говорить: «Это олень», а скажет: «Это выглядит как олень для меня. Следует проверить прежде, чем стрелять». Человек с аллергией может осмотреть бумажные розы, изведать не-словесную территорию и узнать, насколько за счёт этого меняется поведение.

Спутывание словесных уровней с не-словесными происходит весьма часто. Как мы упомянули, бóльшая часть рекламы работает благодаря отождествлению словесного уровня с не-словесным. Алан Уоттс говорил о нашей склонности есть меню вместо пищи, когда мы ходим в ресторан.[57] Вы когда-нибудь испытывали разочарование из-за того, что заказ, который вам принесли, оказывался не тем, что для вас 'значили' слова в меню?

В первый раз, когда Сьюзан заказала в ресторане куриное каччиаторе, она очень удивилась. В её «меню» для этого блюда, с которым она выросла, входили рожки и курица, приготовленная в томатном соусе, в который добавлялся сыр Вельвита. Вкусно, но не совсем итальянская версия (которая тоже оказалась вкусной).

В своей речи профессор и учёный в области ОС Ирвин Дж. Ли рассказал историю о том, как он ходил на фуршет, на котором подавали много разных вкусных блюд.[58] Когда люди провели достаточно времени за едой и беседами, хозяин указал на серебряное блюдо, в котором лежало какое-то мясо, и обратился к своим гостям с вопросом: «Как вы думаете, что это?» Гости предлагали разные варианты: свинина, курица и т. д. Хозяин сказал: «Змеиные бифштексы!» Это заявление особенным образом повлияло на одну молодую женщину. Она побледнела и, как выразился Ли, увидела свой ужин во второй раз.

До того, как хозяин сделал заявление, никто не испытал негативной оценки. Возможно, «слово не обух и в лоб не бьёт», но может вызвать тошноту, а порой и безумие, тем вероятнее, чем настойчивее вы отождествляете слова с тем, что ими обозначаете.

«Бизнесмены жадные». «Мальчишки всегда остаются мальчишками». «Видел одного, видел всех». Когда мы, ориентируясь по своим категориям, реагируем на разных и меняющихся индивидуумов так, будто они от категорий ничем не отличаются, мы вовлекаемся в отождествление. И когда мы это делаем, мы оцениваем не-согласованно и относимся предосудительно к конкретному индивидууму, с которым имеем дело. Иными словами, у нас не получается поддерживать осознанность абстрагирования и осознанность собственной роли в категоризации. Наши решения становятся статичными и негибкими. Несмотря на то, что мы не можем прекратить применять язык, чтобы классифицировать и категоризировать, мы всё же можем применять его, осознавая, что классифицируем и категоризуем. В последующих главах мы рассмотрим проблемы категоризации подробнее.

Отождествление уровней абстракций также происходит, когда люди путают свои заключения, обобщения и т. д. (словесные абстракции высокого порядка) с описаниями (словесными абстракциями низкого порядка). Каждая так называемая констатация ‘факта’ стоит на некоторых предположениях. Тем не менее, мы всё ещё можем формулировать относительно ‘нейтральные’ описания или доклады, как: «Я вижу огни в небе». Такие высказывания могут обратить внимание слушателя на что-то, что удастся пронаблюдать.

Другое высказывание: «Я вижу внеземной космический корабль», кажется похожим на первое, однако уходит слишком далеко от того, что удалось бы пронаблюдать. И если мы не осознаём, что делаем такими высказываниями, возникает проблема.

Проблемы на этом уровне также включают формулирование абстракций высокого порядка, таких как ‘разум’, и предположение, что раз существует формулировка, то и в не-словесном мире обязательно существует некая ‘вещь’, которая в точности формулировке соответствует. Это возвращает нас к структуре подлежащего-сказуемого в нашем языке. Невролог Питер У. Нэйтан – насколько мы знаем, не осведомлённый об общей семантике – пишет в своём иронически названном *Оксфордском Пособии по Разуму*:

> «Для невролога такой вещи как разум не существует. Идёт некоторая деятельность мозга, которой приписывают сознание и рассматривают её как умственную деятельность. Человек, убеждённый, что всякому существительному найдётся подходящий глагол, предполагает, что существует некий разум, который выполняет умственную деятельность. Однако требования языка не всегда сходятся с требованиями логики; соблюдение синтаксических норм может привести к ошибкам в мышлении».[59]

Поиски собственных и чужих отождествлений оказываются полезными для просвещения, практики и развлечения.

В результате процесса абстрагирования появляются абстракции не-словесного уровня объекта, которые обычно называют ‘восприятиями’, и языковые или словесные абстракции

(формулировки), такие как описания, заключения, обобщения и т. д., которые обычно называют ‘концептами’.† Этими продуктами процесса абстрагирования мы картируем или представляем предшествующие уровни или порядки. Их единственная ‘истина’ заключается в структурной схожести с тем, что они представляют, и сводится к прогнозируемости, которую они дают в нашем взаимодействии с безостановочными не-словесными событиями.

‘Естественный’ (надлежащий) порядок абстрагирования

Когда мы отождествляем, возникают личные и межличностные проблемы. Отождествляя разные порядки абстракций, мы предполагаем и поступаем так, будто не-словесные и словесные карты ничем не отличаются от того, что мы ими представляем; будто карта есть территория. Порой наши поступки зависят от того, как мы называем людей, будто они такие и ‘есть’: «глупый», «ленивый» и т. д. Порой мы едим меню вместо пищи, и ориентируемся на словесные определения вместо ‘фактов’. Это мы называем ИНТЕНСИОНАЛЬНЫМ поведением.

Мы поступаем интенсионально, когда придаём больше важности своим картам, нежели тому, что картируем. Наши заключения становятся важнее описаний, а описания важнее не-словесного опыта. Мы можем сказать или допустить: «Я точно знаю. Не путайте меня ‘фактами’». В этом поведении мы обращаемся со своими не-словесным опытом или ‘восприятиями’ так, будто в них не найдётся ни единого отличия от не-словесного мира.

Иными словами, мы обращаем то, что Коржибски называл ‘ЕСТЕСТВЕННЫМ’ ПОРЯДКОМ АБСТРАГИРОВАНИЯ. Мы называем его ‘естественным’, предполагая, что поддерживаем осознанность абстрагирования. (Обращение порядка может казаться вполне естественным для большинства людей, поэтому, возможно, – как предложил Стюарт Мэйпер – нам стоит говорить «надлежащий порядок абстрагирования».) Чтобы оценивать более надлежащим образом, мы ориентируемся в первую очередь на события, затем на свои ‘восприятия’, затем на описания, заключения и т. д. Не-словесные уровни играют первостепенную роль. Словесные уровни идут вторыми по важности и, в конечном счёте, мы хотим, чтобы они направляли нас обратно к не-словесным абстракциям низкого порядка – к наблюдениям на немом уровне.

Когда мы ставим в приоритет ‘факты’ или не-словесные события, нежели словесные определения и именования, и поддерживаем свою осознанность абстрагирования, мы называем это ЭКСТЕНСИОНАЛЬНЫМ поведением. Мы обсудим ИНТЕНСИОНАЛЬНОЕ и ЭКСТЕНСИОНАЛЬНОЕ ОРИЕНТИРОВАНИЕ подробнее позднее. Мы покажем вам практические техники, которые называются ЭКСТЕНСИОНАЛЬНЫЕ ПРИЁМЫ, для речи, письма и экстенсиональных действий – использования языка такими способами, которыми мы не даём ему ‘использовать’ нас. Структурный дифференциал вам тоже в этом поможет.

Применения

1. Объясните кому-нибудь процесс абстрагирования по диаграмме структурного дифференциала.

2. В следующий раз, когда вы испытаете разочарование, спросите себя о том, какая из ваших абстракций высокого порядка сконфликтовала с вашим опытом на тот момент.

3. Обратите внимание на поступки, которые вы совершаете, будто бы говоря себе: «Я точно знаю. Не путайте меня ‘фактами’». Чем вы рискуете, если решите пересмотреть свои обобщения и обратить внимание на новую информацию? Какую выгоду или пользу вы можете извлечь, сделав это?

4. Оцените какую-либо из ваших проблем, применив к ней диаграмму структурного дифференциала. По ходу того как вы описываете проблему себе, обратите внимание на те её аспекты, которые

†. Между ‘восприятиями’ и словесными ‘концептами’ находятся различные менее ясные виды знаков и символов. Том Нелсон отметил, что мы *могли бы* указать «множество уровней объекта, внутренних и внешних». См. Nelson p. 75.

относятся к не-словесным опытам / поступкам. Какие аспекты относятся к описаниям, заключениям, обобщениям и т. д.? Обратите внимание на то, как вы разговариваете с собой об этой проблеме, и как этот разговор на вас влияет. Указывайте на каждый уровень, когда проводите оценку. Что вам удаётся узнать о своей проблеме и её возможных решениях, когда вы проводите оценку?

5. Как эти эксперименты и вопросы помогают вам работать над личными проблемами?

Глава 8
Не-словесная осознанность

> …через ощущения можно открыть, как возникает склонность к сдержанности. По мере того, как индивидуум вырабатывает чувствительность и находит общий язык с выявленными в процессе потенциалами, постепенно открывается путь к более полному переживанию опыта и к более глубокой связи с собой и всеми сторонами жизни.
>
> ШАРЛОТ СЕЛВЕР[60]

> В действительности мы проживаем свои жизни на уровнях объекта… словесные уровни при этом остаются *второстепенными* и эффективными, только если они преобразуются обратно в не-произносимые эффекты… и всё это происходит на немых и не-произносимых уровнях объекта…когда переобучение наших с.р. [семантических (оценочных) реакций] производило положительные эффекты, результатов удавалось достичь с помощью ‘молчания на уровнях объекта’; это молчание оказывает влияние на все наши психологические реакции и преобразует их так, чтобы они несли пользу организму, способствовали его выживанию и адаптации.
>
> АЛЬФРЕД КОРЖИБСКИ[61]

Четверо учеников Дзэн приняли обет молчания на семь дней. На первый день они все молча медитировали, как и планировалось. Никто не говорил. Однако, когда стемнело, лампы начали гаснуть, и один из учеников крикнул слуге: «Нужно заправить лампы». Как только это услышал второй ученик, он сказал: «Тсс! Мы должны молчать!» На что третий ученик сказал: «Вы идиоты. Зачем вы болтаете?» «Я ни слова не скажу», гордо заявил четвёртый ученик.[62]

В этой главе мы поговорим о молчании. Несмотря на то, что большую часть надёжных знаний мы черпаем из высоких абстракций учёных, уровень процесса, обозначенный параболой не есть слова. Всё существует на немом уровне. Наш опыт, обозначенный кругом тоже не есть слова. Когда вы ударяетесь мизинцем ноги об угол стены, что бы вы ни *сказали*, это ‘есть’, это не есть. Когда вы чувствуете тепло от какого-либо источника, что бы вы ни *сказали*, это есть, это не есть.

Убавьте звук

Несмотря на то, что порой кажется, что мы без конца говорим с собой, мы живём и испытываем свои жизни на немом, не-произносимом, не-словесном уровне существования. (Пока что, мы отложим тот факт, что наши слова, в некотором смысле, тоже существуют на немом уровне, потому что всё, что происходит, включается в параболу.) Этот разговор с собой, если мы ориентируемся в нём интенсионально, может мешать нормально функционировать. Если мы разговариваем с собой экстенсионально, мы можем эффективнее наладить связь с тем, что происходит внутри и вокруг нас.

Однако бóльшую часть экстенсиональной жизни стоит проводить, убавив и отключив звук слов «в голове». Поэтому в обучении ОС следует практиковаться, слушая, смотря, чувствуя вкус, ‘ощущая’ и т. д. на немом, не-произносимом уровне. Мы хотим передать идею отношения к жизни с осознанностью самих себя как организмов-как-целое-в-средах.

Это порой удивляет тех, кто приходит на занятия по общей семантике, ожидая узнать лишь о применении языка и «семантике», или о ‘значениях’ слов. Узнаю́т они, как узнаёте и вы, что, когда мы оцениваем, мы в основном транзакцируем словами, символами или другими событиями, исходя из их значимости или *‘значений’ для нас*; и эти ‘значения’ созданные нами, эти оценки внутри каждого из нас *остаются не-словесными* – даже ‘словесные значения’.

Что вы делаете, когда проходите мимо хлебной лавки? Понаблюдайте за тем, что делают другие люди. Какие не-словесные отличия вы замечаете между тем, как вы проходите мимо хлебной лавки и мимо, например, аптеки?

Выражение лица, тон голоса, положение 'тела', всё это отражает 'значения' за пределами слов, которые мы слышим. Этот так называемый язык 'тела' выражает не-словесное мышление-ощущение каждого из нас. Шарлот Шушарт Рид описала мультфильм, который показывал Коржибски; в этом мультфильме инструктор по строевой подготовке отчитывал новобранца: «Сотри это мнение со своего лица!»

Эти не-словесные поступки не только передают 'значения' другим, но и нам самим. Часть «разговора с собой» составляет напряжения, которые вы испытываете, привычные для вас способы решения задач, отношения к положению тела, которые вы принимаете в ситуациях. Вы не только улыбаетесь от счастья, но можете создать хорошее настроение улыбкой.

Мы рассмотрим несколько аспектов «убавления звука» в этой главе.

Созерцание

Шарлот назвала созерцание «*sine qua non* {*необходимой*} составляющей дисциплины Коржибски».[63] Это относится к его базовому высказыванию о структуре как единственном содержимом знания, которую мы обсудили в Главе 6. Коржибски писал:

> Существует огромная разница между словесным 'мышлением' и внутренним 'созерцанием' молча, на не-словесных уровнях, и только затем поиском языковой структуры, подходящей предположительно найденной в немых процессах структуре, поиском которой мы занимаемся в современной науке. Если мы 'мыслим' *словесно*, мы поступаем как предубеждённые наблюдатели и проецируем структуру языка на немые уровни, из-за чего остаёмся в колее старых ориентирований. Разумные, нейтральные наблюдения и творческая работа становятся почти невозможными. И наоборот, когда мы 'мыслим' без слов, или в образах (включающих структуру и, следовательно, отношения), нам удаётся выявить новые аспекты и связи на немых уровнях. Это позволяет нам выводить важные теоретические результаты между немым и словесными уровнями. Практически все важные шаги в развитии совершаются этим способом.[64]

Тренировкой навыков не-словесного созерцания мы подготавливаемся к научному или экстенсиональному поведению. Освободившись по-возможности от убеждений о том, что мы «должны», или ожидаем, увидеть, мы можем стать более способными наблюдателями за счёт проверки своих абстракций высокого порядка.

Возможно, мало кто из нас интересуется – как интересовался Коржибски – разработкой общих систем оценки. Тем не менее, большинство из нас интересует создание лучших способов оценки, которые улучшают качество наших жизней. Мы часто заключаем, что это качество предполагает наличие понимания какого-то широкого 'нечто', которое мы не можем облечь в слова, но которое каким-то образом связывает нас с нашими средами.

Эти вопросы затрагивают во многих дисциплинах и философиях. Например, практики Дзэн и другие формы медитации, гипноз, «целительные практики» и т. д. показывают, как испытывать такие связи.

Для творческой работы требуется оставаться открытым к этим связям. Эстетическое восприятие музыки, живописи, танца, литературы, 'природы' и т. д. требует способности связываться не-словесно с нашими средами – внутренними и внешними.

В общей семантике мы рекомендуем созерцание для более плодотворного творчества, эстетического удовольствия, приятных ощущений и т. д. Чтобы понять неизбежные связи

между функционированием на немом и словесном уровнях, мы также стараемся связать такое созерцание со своими словесными оценками высоких порядков. Мы пытаемся, как выразилась Шарлот Рид, «почувствовать себя время-связующими, рассматривая ‘вермя-связывание’ не только интеллектуально, но и как участие в тысячелетнем человеческом опыте».[65]

Семантическая (оценочная) релаксация

Наша способность к созерцанию на не-словесном уровне составляет «первое необходимое условие обучения осознанному абстрагированию».[66] Развитие осознанности не-словесного мира может помочь нам чётче видеть отличия меняющихся территорий жизни от их карт, которые мы составили из своих восприятий и слов. Уделяя внимание своему не-словесному функционированию, мы можем расширить и углубить понимание своей роли картографов. Этим мы подчёркиваем не-словесную практику как важный аспект ОС.

Коржибски вместе со своими коллегами (в основном с Шарлот Шушарт Рид) разработал практику, которую назвал «семантической релаксацией». Он преподавал её на своих семинарах. Практика семантической релаксации включала управление собственными мышцами и осознанное ощущение степени их напряжения, мягкости, жёсткости и т. д.. Коржибски указывал на отношение между повышенным мышечным напряжением с оборонительным поведением, ‘эмоциональным’ напряжением и готовностью делать поспешные выводы. Он предположил, что с помощью расслабления люди могут стать более открытыми в отношении своего опыта, более способными к восприятию и оценке информации.

Шарлот, а затем Брюс, позднее вели практические занятия по не-словесным ощущениям, включая осознанное слушание, смотрение, осязание, движение и т. д.; эти занятия включали материалы учителя Шарлот Рид – Шарлот Селвер. Эту работу, названную Селвер «осознанностью восприятия», она основала на работе своего учителя – Элсы Джиндлер (положительное время-связывание в действии). Её формулировки состоят в тесной связи с ОС.

Осознанность восприятия

Джиндлер преподавала физкультуру в Германии в первой половине двадцатого века. Она заразилась туберкулёзом, и у неё не хватало денег на эффективное лечение. Однако она позволила себе относительную уверенность в том, что за счёт наблюдения за собой, за своим дыханием и функционированием, она могла улучшить состояние своего здоровья.

Она обнаружила, что, когда ей удавалось обойти свои предрассудки, поддерживать присутствие здесь-и-сейчас и внимать процессам дыхания и движения, ей удавалось дать произойти процессам, необходимым для выздоровления. Некоторое время спустя, когда она встретила своего врача на улице, он удивился, что она ещё не умерла. Джиндлер прожила до 1961 года и обучала других, включая Селвер, этой уникальной форме психо-физкультуры.[67]

В работе Джндлер, как её преподавали Селвер и Рид, несомненно, воплощается понятие молчания на не-произносимом уровне. С помощью словесных и не-словесных указаний, вопросов и экспериментов внимание направляется на выявление и наблюдение того, что происходит внутри и вокруг нас. Мы учимся тому, как чувствовать свои связи как организмы-как-целое-в-средах, развивая навыки пребывания в настоящем моменте.

Мы бы хотели дать вам попробовать испытать осознанность восприятия, так что пока отложим объяснения и попросим вас, пока вы читаете, уделить время наблюдениям и реакциям:

> Что вы сейчас делаете? Пока вы читаете, позвольте себе осознать то, как вы сидите, или лежите, или стоите…

Каким образом вы позволяете себе ощущать поддержку того, на что вы опираетесь?

Что и сколько вам требуется, чтобы поддерживать себя?

Где вы чувствуете ненужные напряжения?

Вы чувствуете напряжения в своей челюсти?

В своём лице?

Вы чувствуете облегчение?

Насколько ясно вы чувствуете, как вы дышите?

В этот момент внутри и снаружи вас происходит много событий. Можете ли вы позволить себе испытывать эти события не-словесно? Когда вы обращаете внимание на излишние объяснения и именования, вы можете упустить, как что-то важное происходит внутри и вокруг вас.

Послушайте любые звуки, которые доходят до вас сейчас… Вы замечаете, что начинаете как-то именовать то, что слышите? Послушайте снова, и если вы заметите, что начинаете именовать звуки, просто обратите внимание на то, что вы это делаете, а затем вернитесь обратно к самому звуку.

Прикоснитесь к ткани своей одежды. Обратите внимание на ощущения на своих пальцах и руках. Позвольте ощущениям идти, куда бы они ни шли. Переместитесь к другой части своей одежды. Обратите внимание на отличия в ощущениях.

Найдите что-нибудь, на что вы можете посмотреть. Без слов примите то, что приходит к вашим глазам. Продолжайте смотреть; что ещё приходит?

Встаньте и пройдитесь. Почувствуйте движение своих ног и ступней, движение рук, смены положения вашего торса.

Воспользуйтесь звуками, видами, запахами вокруг себя как структурой для исследования. Выберите ‘объект’, например, камень или карандаш. Рассмотрите его вблизи молча в течение нескольких минут. Задействуйте ‘все’ свои чувства: смотрите, слушайте, осязайте, обоняйте, пробуйте на вкус, перемещайте. Насколько успешно у вас это получается без именования или описания?

Возможно, вы заметите, что, как и ученики Дзен, быстро перейдёте на речь и начнёте разговаривать с собой о чём-то. В этом случае кажется простым ругать себя за не выполнение задачи ‘правильно’. Когда вы практикуете такие эксперименты, вы также можете случайно поздравить себя словесно с тем, что вам удалось оставаться на не-словесном уровне. Если вы заметите, что делаете что-то подобное, просто обратите на это внимание и продолжайте. По мере практики, станет проще оставаться на не-словесном уровне.

Возможно, вы заметили, что мы употребили слово «позволять» в некоторых рекомендациях к не-словесной осознанности. Для того, чтобы испытывать что бы мы ни испытывали, стоит отбросить долженствования и другие виды абстракций высокого порядка, и позволить себе принимать всё, что мы находим.

Люди, которые с нами работают, иногда возражают, говоря, что не хотят принимать себя в том, как они функционируют на текущий момент, а хотят измениться. Однако Джиндлер обнаружила, что люди извлекают пользу, позволяя себе испытывать то, что происходит в теку-

щем моменте в любом аспекте их организмов-как-целых-в-средах. Мы можем открыть путь положительным переменам, прекратив бороться с тем, что испытываем.

Мы можем привести пример о том, как мы сами применяем этот подход для лечения спазмов в ногах. Мы выяснили, что, когда позволяем себе сосредоточиться на ощущениях, обращая внимание с «интересом» (и разными степенями затруднений) *как* ‘ощущается’ ‘боль’, *как* сжимаются мышцы… спазмы проходят.

Когда мы фокусируемся на процессе – на том, каким образом что-то происходит, мы получаем более полный контроль над этим и готовность к этому в будущем.

Образ способа[*]

Техника Фреда Маттиаса Александера, которую Брюс задействует в своей работе, служит хорошим примером образовательной дисциплины, разработанной независимо от общей семантики, которая, основываясь на восприятии немого уровня, демонстрирует, экстенсиональный подход к улучшению функционирования человека.

Работая актёром, Ф. М. Александер, начал хрипеть и терять голос во время выступлений. Традиционные способы лечения помогали лишь временно. Так же как Джиндлер он решил понаблюдать за собой и обнаружил, что его проблемы возникали в связи с тем, что он напрягался, когда разговаривал. Он тщательно исследовал свои привычки осанко-движения и нашёл способ решить проблемы со своим голосом. Впоследствии, он разработал подход, чтобы помочь людям больше узнать о том и улучшить то, как они выполняли повседневные действия. Центральным аспектом этого подхода было развитие большей осознанности того, что Александер называл «образом способа», которыми мы делаем что-либо.[68]

Он заметил, что люди проявляют склонность фокусироваться на конечных целях действия: поговорить перед аудиторией, сесть, встать и т. д. В общем-то, вы можете, как обычно это делаете, встать, а затем снова сесть. Попробуйте. Весьма вероятно, во время действия, вы сосредоточите своё внимание на его результате. Когда мы это делаем, мы обычно следуем привычным сценариям действия.

В практике «образа способа» мы фокусируемся на том, *как* мы встаём, садимся и т. д. Экстенсионально пребывая в процессе, получается научиться совершать действия с меньшей нагрузкой и большей лёгкостью.

Многие люди хотят улучшить свою ‘осанку’. Они делают это, удерживая себя в соответствии с своими представлениями о хорошей осанке. Они начинают с уже составленной картой того, что ожидают начать делать (с цели), а затем возлагают её на себя. Иными словами, они обращают ‘естественный’ порядок абстрагирования.

Для того чтобы позволить конструктивным переменам произойти, нам следует поступать экстенсионально, как поступал Александер. Поэтому прежде всего мы наблюдаем за тем, что собственно делаем сами с собой здесь и сейчас на немом уровне, когда сидим, стоим, ходим, работаем в саду, заправляем кровать и т. д. Затем мы можем описать то, что наблюдаем, сделать заключения и т. д., и проверить их.

Таким способом мы можем начать экспериментировать и вносить преобразования в то, что делаем. Как вы, вероятно, сами могли предположить, этот экстенсиональный, эмпирический подход к изменению привычек осанко-движения служит моделью для работы над другими привычками и навыками.

---

*. {Means whereby – дословно «то, каким образом», «то, за счёт чего», «способ, которым» и т. д.}

Пересмотр предположений не-словесным способом

Мы можем узнать о своих предположениях, проводя время на немом уровне. Как отметил Коржибски, мы испытываем напряжения организменно, что отражает наши отношения к чему-либо, убеждения, ожидания и т. д. По мере практики не-словесной осознанности, вы сможете начать замечать отличия в том, что вы ощущаете в своём подходе к разным ситуациям. Эти отличия отражают как не-словесные, так и словесные аспекты вашей оценки.

Мы также можем применять не-словесную осознанность, чтобы менять свои предположения. Элоиз Ристад рассказала о том, как, в походах люди обычно удерживают взгляд на земле под ногами. Такое поведение наводит на предположение, что настолько пристальное внимание и осторожность обязательно требуются для того, чтобы предотвратить случайные падения. Она решила пересмотреть это предположение через не-словесный эксперимент:

> Я полюбопытствовала, насколько часто мне на самом деле приходилось смотреть вниз на протяжении десяти – пятнадцати метров пути, и решила уделять осмотру и ощущениям вокруг настолько много внимания, насколько могла. Так что, подвергнув ноги небольшому риску, я позволила глазам оглядеть пейзаж вокруг. Я обнаружила, что пропускала очень много окружающей красоты… Когда я позволила себе спокойно принимать впереди идущую тропу, оказалось что мне очень редко приходилось опускать глаза к области прямо перед своими ступнями. Эта область стала частью моей общей осознанности окружающей обстановки, и к своему удивлению, я обнаружила, что мои ноги обычно знали куда идти и как подстраиваться к наклону… пока я не отказывала своим глазам в красивых видах, другие мои чувства тоже ожили, и в целом моё тело стало более расслабленным… Иногда, мои глаза инстинктивно знали, что им следует удостовериться о наличии препятствия, и они это делали за доли секунды. После этого они возвращались к скоплениям облаков у вершин гор…[69]

В целом развитие не-словесной осознанности тренирует гибкость в умении присутствовать в настоящем и реагировать адекватнее на происходящее. Когда мы отбрасываем ненужные предположения и напряжения, и фокусируемся на способах, которыми функционируем, мы можем обходить некоторые препятствия, адаптироваться к другим людям и получать больше удовольствия от жизни. Осознавая свои ощущения, мы можем поступать разумнее.

Фокусирование на осознанности немых, не-произносимых уровней не предполагает, что нам стоит полностью отставить язык. Мы придаём наивысшую важность своей способности применять слова относительно того, что делает нас людьми. Не-словесные аспекты при этом никуда не деваются. Сами слова существуют на немом уровне. Для того чтобы полноценно слушать кого-либо, требуется убавить звук внутри и принимать аспекты языка, такие как тон, жесты и т. д. Подобным образом мы можем слушать свой собственный разговор, включая внутренний разговор, который никто кроме нас не слышит. Мы можем наслаждаться чувственными качествами спектаклей, поэзии, драм и т. д.

Помимо этого, чтобы освоить нестандартный подход, мы хотим понять, как можем использовать слова, и не давать им использовать нас. Загораживают ли слова и другие символы нам обзор? Может ли язык направить нас и помочь иметь дело с немым, не-произносимым, не-именованным миром, в котором мы живём, и который включает нас самих?

Применения

1.

(a) Напишите описание заката из своей памяти.

(b) Пронаблюдайте закаты несколько раз, не разговаривая с собой или другими людьми. После этого запишите то, что вы видели.

(c) Сравните описания.

2. Молча пронаблюдайте траву на протяжении 15 – 30 минут. Опишите то, что вы видели.

3. Проведите около 15 минут на улице. Сосредоточьтесь на приходящих к вам звуках. Послушайте структуру (различия и изменения в высоте, громкости, сложности, отношениях и т. д.) этих звуков.

4.

(a) Пронаблюдайте что-нибудь без слов.

(b) Поговорите с собой намеренно.

(c) Вернитесь к немому наблюдению.

5. Во время следующего приёма пищи, позвольте себе молча обратить внимание на оттенки вкусов.

6. Как эти эксперименты помогают вам работать над вашими личными проблемами?

Глава 9
Словесная осознанность

> …маловероятные события случаются очень даже вероятно. Если вы не уточните прогнозированное событие до мельчайших подробностей, то число возможностей для того, чтобы произошло некое общее событие, составляет неопределенное множество.
>
> ДЖОН АЛЛЕН ПОЛОС[70]

> Мы часто живём, чувствуем себя счастливыми или несчастными, основываясь на чём-то, эквивалентном определению, а не на эмпирических, индивидуальных фактах, в меньшей степени подвергшихся влиянию семантических [оценочных] факторов.
>
> АЛЬФРЕД КОРЖИБСКИ[71]

Перейдём к языковым уровням – нашему человеческому измерению. Мы хотим подчеркнуть в начале этого обсуждения, что не можем пользоваться языком без не-словесного опыта. Когда вы создаёте слова, чтобы описать и оценить свой опыт, в этом создании участвует ваша нервная системы. Слова, которые вы сейчас читаете, создали наши нервные системы, и эти слова не принимают ‘значений’ до тех пор, пока их прочувствовала и не оценила ваша нервная система. На ваше понимание может повлиять то, где и как вы сидите и когда и что вы ели перед этим. Поэтому давайте запомним, что, когда мы говорим о языке, мы говорим о нейролингвистике; уровни абстрагирования события и объекта всегда нас сопровождают.

В предыдущей главе мы продолжили обсуждение процесса абстрагирования с фокусом на восприятие на немом уровне. Теперь на словесных уровнях мы имеем дело с уровнями описаний (констатаций ‘фактов’), заключений, обобщений, гипотез, теорий и т. д. Эти уровни представляют нашу способность разговаривать о восприятии на немом уровне и разговаривать о том, о чём мы разговариваем. Наше представление этих уровней подготовит вас к следующим главам, где мы обсудим конкретные способы улучшения применения языка.

В темноте

Коржибски однажды рассказал историю, которую услышал в европейской анти-гитлеровской подпольной организации:

> «…В купе поезда сидели пожилая женщина из Америки со своей молодой и привлекательной внучкой, румынский офицер и нацистский офицер. Когда поезд заехал в тёмный тоннель, прозвучал чмок поцелуя, а за ним громкий шлепок».

Как вы ‘думаете’, что произошло, когда поезд проезжал через тоннель? О каких ещё вариантах произошедшего вы можете подумать? Насколько вы уверенны в этих вариантах?

Мы задаём эти вопросы в связи с тем, как мы учимся отличать словесные уровни, в частности констатации ‘фактов’, от других абстракций высоких порядков. Что следует учитывать, когда мы ставим себе цель абстрагировать с лучшей осознанностью и эффективностью?

Вернёмся к нашей истории:

> Когда поезд выехал из тоннеля, все молчали. Пожилая женщина подумала: «Какую приличную внучку я воспитала. Она может о себе позаботиться. Я ей горжусь». Внучка подумала: «Бабушка уже взрослая для поцелуя. К тому же, ребята милые. Удивительно, какой крепкий у неё удар». Нацистский офицер подумал: «До чего же хитрые эти румыны! Им достаётся поцелуй, а другим – пощёчина». Румынский офицер посмеивался про себя: «Как же я умён! Поцеловал собственную руку и влепил пощёчину нацисту».[72]

Насколько близко ваши предположения сошлись с произошедшим? На чём вы их основывали? Какими фактами вы располагали? Какими фактами располагали люди в поезде?

Мы строим большинство своих выводов на разной степени неполной информации, и редко осознавая, что живём в темноте, мы часто не осознаём ограниченность доступных фактов.

Мы также часто считаем свои заключения о происходящем ‘фактами’ и основываем на них свои поступки. Вы можете представить, как пожилая женщина позднее выразила своё одобрение внучке (и возможно, доверила бы ей самой о себе заботиться, не подготовив её к этому)? Вы можете представить, как внучка необоснованно поменяла бы своё представление о бабушке? Какие последствия могли ожидать офицеров?

Спутывание констатаций фактов с заключениями может вести к различным последствиям, от забавных до трагических. Мы можем оценить забавные последствия, но нам стоит как следует подготовиться, чтобы избежать или снизить шансы трагических. Избегание и пересмотр этого спутывания может помочь вам лучше осознать абстрагирование.

Факты и заключения

Давайте прольём свет на отличительные признаки уровней констатаций фактов и заключений. Для этого обсуждения мы будем рассматривать любую оценку, направленную не на факты, как заключения низкого и высокого порядка. Поэтому под заключениями мы рассматриваем то, что люди называют предположениями, интерпретациями, выводами, обобщениями, гипотезами, догадками, предчувствиями, суждениями, убеждениями и т. д.

Ирвин Дж. Ли указал следующие отличия:[73]

Констатации фактов (описание):

1. Основываются на том, что удаётся пронаблюдать, происходящем в настоящем или произошедшем прошлом.
2. Поддаются проверке другими наблюдениями, предпочтительно проведёнными другими наблюдателями.
3. Близятся к определённости {достоверности}.

Высказывания заключения:

1. Могут относиться к событиям в настоящем, прошлом или будущем.
2. Выходят за пределы того, что удаётся пронаблюдать и проверить.
3. Имеют степени вероятности.

Некоторые аспекты отличий, предложенных Ли, требуют дальнейшего рассмотрения. Как мы обсудим далее, мы предпочитаем говорить о более высоких степенях вероятности, нежели о ‘близости к определённости’.

Мы подчеркнём, что на данный момент мы не можем наблюдать будущее, поэтому *ничто* касаемо будущего не можем рассматривать как факт. Мы можем предположить с разумной степенью уверенности, что через несколько часов небо потемнеет, а ещё несколько часов спустя оно снова посветлеет. Даже наше отношение к солнцу подразумевает лишь высокую степень вероятности. Мы не знаем ничего о будущем с уверенностью констатации факта.

Мы все можем высказываться и высказываемся для себя и других о своих внутренних процессах. Эти высказывания могут представлять более или менее точные описания этих процессов, и только сами индивидуумы могут оценить степень точности этих высказываний.

Мы не можем проверить внутренние процессы других людей; только то, что люди о них говорят. Если кто-то сообщает мне, что вы сказали, что испытываете грусть, я могу проверить, только сказали вы это или нет, спросив вас. Однако я не могу проверить само ощущение. В

этой ситуации я могу прикинуть, насколько ваше сообщение заслуживает доверия. Основываясь на своём опыте с вами, на своих наблюдениях ваших поступков и т. д., я вывожу заключение об этом. Мне стоит понимать, что я именно что вывожу заключение.

Континуум факто-заключения

Мы считаем важным отметить, что Коржибски разработал структурный дифференциал как приспособление для обучения. Мы считаем его полезным, потому что он позволяет нам вести себя так, будто мы можем чётко различать уровни. Однако, как мы уже отметили, даже наш опыт на немом уровне представляет «ставки восприятия», и поэтому их как таковые мы можем рассматривать как заключения. Все наши знания представляют неполную абстракцию не застрахованной от ошибок нервной системы, поэтому в некоторой степени, мы можем рассматривать все уровни абстракции как заключения.

Когда мы отличаем факты от заключений, мы говорим о степенях вероятности. Как отличить близость к определённости констатации факта от степеней вероятности заключающего высказывания? В абсолютном смысле, никак. Поэтому, как предложил Кеннет Джонсон, мы предпочитаем рассматривать эти процессы в континууме, нежели в жёстких категориях. Континуум выглядит следующим образом.

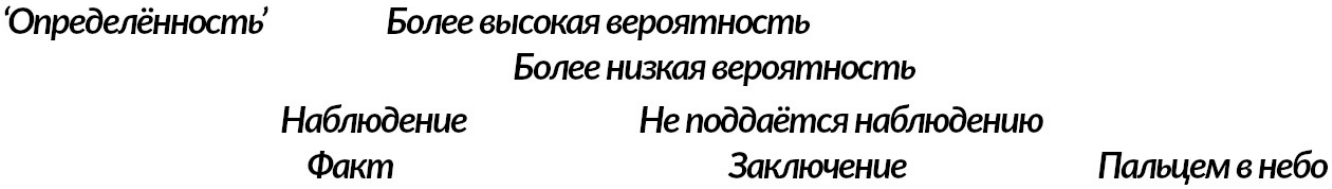


Рис. 9-1 Континуум факто-заключения

Количество и тип информации, которая нам требуется, для того чтобы определить что-то как факт, варьируется. По меньшей мере, когда мы рассматриваем что-то как близкое к определённости или представляющее факт, нам следует придерживаться событий прошлого или настоящего, к которым сохраняется доступ для наблюдений.

Заметьте, что в континууме мы не приводим ничего под областью 'определённость'. Как вы думаете, почему? Вероятно, вы верно заключили, что мы сомневаемся в том, что можем хоть что-то назвать абсолютно определённым. Мы рекомендуем вам оценивать так же.

Сходящиеся заключения

Как увеличить степень 'определённости'? Рассмотрим следующую историю из газеты.[74]

> Когда мусорщики вчера утром сказали мужчине из Вудлон Бич, что они вернутся, чтобы забрать его мусор, мужчина, по-видимому, им не поверил ...по некоторым утверждениям [обратите внимание на осторожность в отношении того, что репортёр не имел возможности наблюдать] мужчина сел в свой зелёный Линкольн Континенталь 1977 года и поехал за ними, чтобы убедиться, что они заберут мусор. Как позже сообщила полиция, он также взял с собой пистолет. Погоня закончилась тем, что мужчина из Вудлон Бич врезался в мусоровоз на Линкольне и выстрелил по нему дважды. Затем мусорщики протаранили Линкольн и столкнули его с дороги, пытаясь спастись...

Конечно, мы можем лишь выводить заключения об этой ситуации: наши факты составляют только слова, которые мы прочли в газете; ваши факты составляют только слова, которые вы прочли на этой странице. Давайте сделаем заключения.

Какие факты об этой истории видятся наиболее вероятными? Мы могли бы сказать, что весьма вероятным видится, что события произошли некоторым образом так, как о них сообщили, и что мы знаем очень мало о мотивации мусорщиков и мужчины из Вудлон Бич. Мы заключаем, что поведение человека представляло неблагоразумную реакцию, независимо от обстоятельств (в сообщении упоминается алкоголь как один из факторов, повлиявших на происшествие; мы бы добавили сюда тот факт, что он взял с собой пистолет).

Предположим, мужчина не поверил, что мусорщики приедут обратно, чтобы забрать мусор. Мы понимаем, что он сделал заключение, потому что прогнозировал что-то в будущем.

Какую степень вероятности удалось бы присвоить этому заключению? Мужчина, видимо, поступил так, будто оценил его вероятность высокой. Из чего у него сложилось ожидание, что мусорщики бы не вернулись? Возможно, он имел опыт, когда подобные обязанности не выполняли. Возможно, его соседи сообщали о подобных опытах. Возможно, он прочёл об этом в местной газете. Возможно, он знал, что местные чиновники обсуждали проблему нерегулярного сбора мусора. Каждый из этих источников информации мог бы каким-то образом повысить вероятность его прогноза (но ни один из них не оправдал бы его поступков).

Мы называем такие сочетания заключений СХОДЯЩИМИСЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯМИ. С бóльшим количеством сходящихся заключений мы можем позволить себе бóльшую уверенность в своих прогнозах. Отчасти это представляет метод науки. Однако, как в науке, мы хотим искать свидетельства, которые не только поддерживают наши заключения, но и противоречат им.

Поэтому мужчине из Вудлон Бич, даже при наличии сходящихся заключений о проблемах сбора мусора, стоило узнать, насколько часто мусорщики *собственно возвращались*, чтобы забрать мусор, как обещали. Ему также стоило учесть, что любая потенциальная ситуация приводит к новой ситуации, о которой мы не располагаем фактами.

Мы не можем позволить себе неосторожность предполагать, что наши ожидания будущего представляют Истину с большой буквы И. Наряду с тем, что наши опыты прошлого могут помочь нам подготовиться к будущему, нам также стоит учитывать следующее. Вспомните пример из Главы 2, где мы говорили о формировании обобщений (теорий) о яблоках по мере того как человек растёт. Там же мы отметили важность сверки обобщений со своим опытом. Независимо от того, сколько раз мы испытывали то, что называем яблоками, подходя к новому ‘объекту’, похожему на яблоко, нам следует учитывать, что это представляет новую ситуацию. Мы называем накопленный опыт прошлого «n»; затем новый опыт становится «n+1». Большая часть применения общей семантики включает понимание того, как мы накапливаем и можем лучшим образом оценить свой опыт «n», и как можем лучшим образом подготовиться к «n+1», не забывая о том, что «n+1» не есть то же самое, что «n».

Вы хотите узнать, что произошло с мусором? В сообщении говорится: «Мусорщики не успели вернуться за ним». Вы можете себе представить, что мужчина, узнав об этом, мог бы счесть свои ожидания, что мусорщики не вернутся, оправданными? Как часто мы способствуем тому, чтобы ситуации происходили так, как мы этого ожидаем, а потом оцениваем события как ‘доказательство’ того, что мы оценили свои ожидания верно?

Наблюдения-описания-факты-заключения

Понимая, что даже так называемые констатации фактов представляют заключения низкого порядка, мы можем оценить важность внимательного наблюдения для приближения к определённости. Мы можем оценить, что накопление внимательных наблюдений со временем

также представляет выработку сходящихся заключений. Чем ближе мы придерживаемся этих наблюдений, и чем точнее их описываем, тем ближе мы подходим к фактам.

Давайте рассмотрим пример того, что мы считаем полезной оценкой в применении наблюдений и описаний для проверки заключений и избегания путаницы. Доктор Сидни Роузен сообщила о следующей ситуации со слов доктора Милтона Эриксона, психиатра, который применял гипноз в своей работе.[75]

> Ко мне пришла пациентка и рассказала следующее: «Я прожила в Фениксе последние пятнадцать лет и каждый момент этих пятнадцати лет я ненавидела. Мой муж предлагал мне провести отпуск во Флагстаффе. Я ненавижу Феникс, но отказалась ехать во Флагстафф. Я предпочитаю оставаться в Фениксе и *ненавидеть* находиться в Фениксе».
>
> Пока она пребывала в трансе, я сказал ей, что она испытает любопытство к тому, что ненавидит Феникс и к тому, почему так много себя наказывает. Я указал ей испытывать очень *сильное* любопытство. «Вам следует проявлять любопытство ещё к кое-чему; очень-очень сильное любопытство. Если вы поедите во Флагстафф на неделю, вы увидите, очень неожиданно, вспышку цвета». Если она уже испытывала любопытство к тому, что ненавидела Феникс, то могла выработать *равносильное* любопытство, настолько же убедительное, чтобы узнать, чем окажется вспышка цвета во Флагстаффе.
>
> Она поехала во Флагстафф на неделю, но осталась там на месяц. Какую вспышку цвета она видела? Я не знал. Мне просто хотелось, чтобы она любопытствовала. Когда она увидела вспышку цвета, это её воодушевило достаточно, чтобы провести целый месяц во Флагстаффе. Этой вспышкой оказался красноголовый дятел, пролетавший на фоне вечнозелёного дерева. Эта женщина теперь обычно проводит лето во Флагстаффе, но она также ездила к Восточному Побережью, чтобы увидеть цвет *там*. Она ездила в Таксон, чтобы увидеть вспышку цвета. Она летала в Европу, чтобы увидеть вспышку цвета. А моё высказывание о том, что она увидит вспышку цвета, я основал только на том, что нам стоит видеть множество вещей, которые *мы* обычно не видим. Я хотел, чтобы она *продолжала смотреть*. Она бы *нашла что-то*, чему мои слова подошли бы.

Эта женщина пришла к Эриксону, когда жила свою жизнь по определению: «Феникс есть ненавистное место. Я ненавижу Феникс. Мне приходится оставаться в месте, которое я ненавижу». Мы можем заключить, учитывая эти определения, что она не видела многих возможностей получать удовольствие.

Эриксон предложил ей наблюдать и любопытствовать в отношении того, что она могла увидеть. Он не сказал, в этом сокращённом сообщении, как она описывала ему свои опыты, хотя она, по-видимому, сообщила о вспышке красного цвета на зелёном фоне, конкретно о красноголовом дятле на фоне вечнозелёного дерева.

Эти опыты и описания, видимо, помогли ей дать новое определение своей ситуации, продолжать практиковать любопытство и искать новые вспышки. Она также могла (и, скорее всего, так и сделала) провести переоценку своей ненависти к Фениксу, возможно определяя время и обстоятельства, в которых находила город менее ненавистным. Возможно, вспышки цвета появлялись и там. Возможно, её ‘истина’ о Фениксе изменилась.

Мы надеемся, вы оцените это как пример применения научного подхода к повседневной жизни. Мы надеемся, что вы поймёте преимущества проверки своих определений и жизни, основанной только на них. Мы надеемся, вы осознаете, что стоит как можно точнее описывать то, что вы испытываете, и только затем выводить заключения из этих описаний.

Мы также можем выбирать среди своих заключений о конкретных, точно описанных обстоятельствах. Предположим, что вы посадили овощной сад и заметили, что листья тыквы пожелтели, стебли истончали, а тыква не растёт выше трёх сантиметров. Мы можем сказать,

что это служит описанием определённой части вашего сада. Вы бы заключили это как неудачу? Прочтите следующее сообщение о садовнике:

> Ей нравится считать себя учёным – кем-то, кто, как она говорит: «пробует что-то сделать, чтобы посмотреть, что получится». Её садоводческой деятельностью во многом движет любопытство, и она не боится пробовать, несмотря на низкие шансы на успех. Она оптимистично заявляет: «Вы можете сказать, что потерпели неудачу или, что что-то получилось не так, как вы хотели». Она также говорит, что всегда может приспособить идеи так, чтобы они заработали.[76]

Ваш выбор заключений оказывает влияние на ваш последующий опыт, поэтому вы сможете извлечь пользу из того, что научитесь оценивать свои заключающие высказывания более тщательно и менять их, чтобы создать положительное будущее.

Что мы можем определить: степени вероятности

Мы определяем факты отчасти определением степени истинности в любой ситуации. Мы коснулись этого в нашем обсуждении сообщений о внутренних процессах и трех историй, приведённых здесь. Здравый смысл подсказывает, что мы получаем ‘истину’, когда можем констатировать ‘факты’. Однако мы выяснили, что даже так называемые констатации фактов основываются на сложных факторах и предполагают некоторую степень неопределённости. Применяя нестандартный подход, мы принимаем изречение Стюарта Мэйпера: «Никакой факт не происходит просто». Пожалуй, в лучшем случае мы можем рассматривать так называемые констатации фактов «близкими к истинности».

Здравый смысл также подсказывает, что мы можем определить большинство высказываний как истинные или ложные. Обычно мы растём в средах, где нас поощряют за «правильные» ответы и старания не выглядеть так, будто мы не знаем фактов. Поэтому мы редко говорим: «Я не знаю», «Я не понимаю, что вы ‘имеете в виду’», «Я не уверен в том, что я ‘имею в виду’», «Мне не хватает информации» или «Наверное».

Применяя нестандартный подход, мы понимаем, что высказываемся описательно, или основываясь на фактах, намного реже, чем многие из нас думают, учитывая то, как мы такие высказывания определили: как основанные на открытых, поддающихся наблюдениям, проверяемых событиях, происходящих в прошлом или настоящем. Подавляющее большинство наших высказываний выходят за рамки этого определения и относятся к заключениям.

В идеале, описательные, основанные на фактах высказывания удаётся напрямую определить как истинные и ложные. Мы можем сравнить своё описательное высказывание с тем, что им описываем. Если описание подходит тому, что мы описываем, мы можем назвать его истинным. Если описание противоречит или каким-либо образом не подходит тому, что мы описываем, мы можем назвать его ложным. (На практике, ‘описательное’ высказывание может включать составляющие истинности, ложности и заключения, от чего ‘истинность’ или ‘ложность’ чего-либо утрачивает ясность).

А что насчёт заключающих высказываний? Эти высказывания, которыми мы заходим дальше того, что можем наблюдать, выглядят менее определёнными в отличие от описаний. Мы не можем настолько же просто определить их как истинные или ложные, потому что нам не хватает информации или потому что мы можем не знать достаточно подробно, что высказывание ‘значит’, чтобы определить его ‘истинность’. Мы можем рассматривать такие высказывания как переменные, оценивая их более или менее вероятными и проверяемыми. В отношении заключающих высказываний нам стоит говорить: «Я не знаю», «Мне не хватает информации», «Я не знаю, что вы или я ‘имеем в виду’» или «Наверное».

Когда мы применяем нестандартный подход и признаём ограниченность своих заключающих высказываний, мы позволяем себе спрашивать: «Что вы ‘имеете в виду’?», «Что я ‘имею в виду’?», «Откуда мы знаем?», «Как мы можем узнать больше?» Эти вопросы могут привести нас к более описательным высказываниям, которые мы затем можем оценить как истинные и ложные. Мы надеемся, что вы это тоже признаёте частью научного отношения.

Давайте рассмотрим несколько примеров из истории о поезде. Взяв информацию из истории, мы оценим каждое нижеследующее высказывание как истинное (И), ложное (Л) или неопределённое (?). Мы ставим «?», чтобы обозначить, что требуется больше информации. Вы можете записать, как оцениваете каждое высказывание до того, как прочитаете наше обсуждение. Вы также можете перечитать историю.

1.Кто-то разговаривал после того как поезд выехал из тоннеля.

2.Пожилая женщина вела себя как мать девушки.

3.Офицеры были мужчинами.

4.В купе вагона сидело четыре человека.

5.Румынский офицер посмеивался про себя.

6.Эта история – хорошая демонстрация.

Мы оцениваем высказывание 1 как ложное, так как в истории прямо утверждается, что все молчали, а высказывание 1 этому противоречит.

Мы оцениваем высказывание 2 как неопределённое. В истории говорится, что пожилая женщина думала о том, что она вырастила девушку, но нам не хватает информации, чтобы знать, исполняла ли она роль только матери и в полной ли мере.

Мы оцениваем высказывание 3 как неопределённое, хотя и в большей степени близкое к истине, потому что девушка назвала их «ребятами». Мы говорим «близко к истинности», но не «истинно», потому что остаётся возможность, что девушка употребила слово «ребята» относительно вообще людей, указывая на смешанную компанию.

Мы оцениваем высказывание 4 как неопределённое, потому что некоторые или все люди, находившиеся в купе, могли стоять или лежать.

Мы оцениваем высказывание 5 как истинное, потому что слова высказывания полностью совпадают (или картируют) со словами из истории (или территории).

Мы оцениваем высказывание 6 как неопределённое, потому что, из высказывания мы не знаем что ‘значит’ «хорошая». Мы бы спросили: «Что вы имеете в виду под ‘хорошая’? Хорошая для чего? Хорошая когда?» и т. д.

Вы сможете попрактиковаться в разборе подобных высказываний в параграфе Применения этой главы.

Больше о меньшем, меньше о большем

Как мы отметили, абстрагирование подразумевает процесс, в котором что-то опускается, а что-то остаётся. На каждом уровне выше мы опускаем подробности уровней ниже. Мы можем сказать, что на уровнях ниже мы имеем больше подробностей об определённых отдельных предметах. На описательном уровне мы можем в подробностях описать, например, конкретного красноголового дятла или вечнозелёное дерево. Мы не описываем других дятлов или деревья. На низших уровнях мы имеем дело с уникальными индивидуумами, среди которых не найти двух идентичных. Мы обращаем внимание на отличия. Мы можем сказать, что включаем больше подробностей о меньшем числе предметов.

Как отметил Эриксон, мы можем рассматривать эти предметы как «вспышки цвета» – абстракцию высокого порядка. Этой абстракции высокого порядка может подойти много предметов. Женщина, с которой он работал, находила «вспышки цвета» во многих местах.

По словам Эриксона, он не сомневался, что женщина увидит (мы можем заключить, что она не была слепой) «много вещей». Когда мы ищем «вещи», мы находимся на ещё более высоком уровне абстракции, который включает ещё больше предметов помимо «вспышек цвета». «Вещи» включают «вспышки цвета», которые в свою очередь включают дятлов и деревья, которые в свою очередь включают конкретных дятлов и деревья. Мы можем сказать, что включаем больше предметов с меньшим количеством подробностей.

Когда мы добавляем предметы, мы фокусируемся на сходствах, и из этого формируем свои категории. Поэтому мы можем сказать, что говорим больше о сходствах, которые установили. В последующих главах мы вернёмся к вопросам о категориях.

В нашем обсуждении «меньшего о большем» – того, что мы добавляем, когда поднимаемся к более высоким уровням абстракции – мы хотим подчеркнуть важные творческие аспекты этих более высоких уровней. Как мы отметили, они формируют фундамент знаний современной науки. Эти уровни составляют нашу способность говорить о том, что мы говорим, оценивать наши оценки, делать обобщения и формулировать теории.

Мы отметили ценность сходящихся заключений. В сложных ситуациях они могут дать нам больше надёжности, чем любое одно наблюдение. Эти абстракции высокого уровня также становятся частью и обогащают новые территории, из которых мы затем абстрагируем.

Название книги Кена Джонсона *Креа̄тическое Мышление* {*Thinking Creatically**}[77] отражает взгляды ОС на абстракции низкого и высокого порядка. Мы ценим *креати*вность абстракций высокого порядка, сверенных кри*тически* с абстракциями низкого порядка.

В этой главе мы отметили важность того, как мы формулируем высказывания и ответы. В следующей главе мы рассмотрим эти и другие вопросы в обсуждении структуры языка.

Применения

1. Рассмотрите важное решение, которое вы когда-то приняли. Какая дополнительная информация может оказаться полезной для вас? Смогли бы вы получить эту информацию, когда принимали решение? Если да, то как вы могли узнать о ней и получить её?

2. Прочтите статью в журнале или газете. Определите каждое высказывание как констатацию факта или заключающее высказывание. Как соотносятся количества? Возьмите другой журнал или газету и повторите эти шаги. Отличается ли соотношение количеств?

3. Сравните две истории из новостей об одном событии или ситуации. Какие факты вы нашли в обеих историях? Какие заключения? Как вы оцениваете схожести и отличия? Какие выводы вы можете сделать?

4. Что, вы считаете, вы знаете достоверно? (Признайтесь в этом, по крайней мере, себе. Почти всегда находится что-то, что мы считаем достоверным.) Откуда вы знаете?

5. Как вы себя определяете? По каким свидетельствам? Как сходящиеся заключения влияют на это определение?

6. Оцените высказывания ниже как истинные (И), ложные (Л) или неопределённые (?).

> Первое предложение в этой главе: «Перейдём к языковым уровням – нашему человеческому измерению».

---

*. {Смешение слов „creative“ – «творческий» и „critical“ – «критический»; „а̄“ указывает на не-аристотелевы подходы.}

В этой книге рассказывается о производстве компьютеров.

Моему другу понравятся истории из этой книги.

У Сюзан и Брюса есть сад.

Альфред Коржибски утверждает: «Карта есть территория».

Земмельвайс был хорошим врачом.

Из-за предположений возникают неприятности.

Применяя научный метод, мы можем доказать то, что мы утверждаем.

Все лебеди белые.

Мы можем поступать объективно, когда применяем научный метод.

Людей тошнит от змеиного мяса.

Подумайте над тем, какая информация вам требуется, чтобы сделать «неопределённые» высказывания более вероятно истинными или ложными. Обсуждение этих оценок вы можете найти в разделе Примечания к этой главе.[78]

7. Как эти эксперименты и вопросы помогают вам работать над личными проблемами?

Глава 10
Структура языка

> Сколько сгинуло добрых,
> благих начинаний,
> сколько замков воздушных
> рассыпалось в прах
> из-за тоненькой линии
> предначертаний,
> о которую мы
> спотыкались впотьмах.*
>
> ПИТ ХЕЙН[79]

> Здесь мы подходим к очень важному факту; конкретно, что язык, любой язык, обладает в своей основе определённой метафизикой, основываясь на которой мы приписываем, осознанно или неосознанно, некоторую структуру этому миру... Мы не осознаём масштабы и силу влияния структуры привычного нам языка. Я не преувеличу, если скажу, что она порабощает нас посредством механизма *с.р.* [семантических реакций]. Мы неосознанно впитываем её и *автоматически проецируем* на мир вокруг нас.
>
> АЛЬФРЕД КОРЖИБСКИ[80]

В параграфе Применения главы о не-словесной осознанности мы просили вас в качестве эксперимента обратить внимание на структуру звуков вокруг вас. Когда мы практикуем это на семинарах, иногда мы получаем ответы следующего рода. Некоторые люди слышат звуки как симфонии, обращая внимание на отношения и ритмы; другие слышат их как отдельные кусочки, которые преобладают в их внимании, фокусируясь на индивидуальных элементах; некоторые люди слышат другие образы. Что услышали вы?

Мы не относим какие-либо из этих особенностей восприятия к верным или неверным, но признаём, что наш опыт прошлого влияет на то, как мы слышим, и на определённые предположения о звуке. Эти предположения влияют на то, как мы слышим мир. «Симфония» отличается по звучанию от отдельных звуков. В следующий раз, во время практики, постарайтесь намеренно слушать симфонию, затем преобладающие отдельные звуки, затем образ(ы), которые вы слышали раньше.

Схожим образом структура нашего языка влияет на то, как мы обращаем своё внимание на то, что происходит и, таким образом, строим свой опыт – на то, как мы непрерывно абстрагируем. Что мы имеем в виду под «структурой нашего языка»? Помимо прочего, она включает слова (лексика); то, как мы составляем слова в предложения (грамматика); и то, как мы складываем вместе предложения, чтобы делать выводы (логика). В структуре языка нас, помимо остального, интересуют участники коммуникации: то, как мы распределяем значения, когда выражаем что-либо звуками, отметинами на бумаге и т. д., и пытаемся понять и оценить то, что выражают другие. Мы также можем исследовать, как со временем развивались различные языковые структуры и как разные языки отличаются по структуре. Посреди всех составляющих темы этой книги стоит вопрос: Какое отношение эти структуры имеют к тому, как мы, люди, поступаем, имеем дело с трудностями и относимся друг к другу?

Антропологи-лингвисты, такие как Бенджамин Ли Уорф и Эдвард Сэпир изучали языки различных культур. Их открытия поддержали идеи Коржибски о потенциале языковой структуры. Например, мы пользуемся одним словом для обозначения белого вещества, которое иногда падает с неба в холодную погоду, и обычно осуществляем оценку просто в рамках

*. {Перевод с английского Г. Л. Варденги}

того, идёт снег или нет. Мы можем добавить к этому слову прилагательные, такие как «плотный», «слабый» и т. д., а после того, как он пролежал на земле какое-то время – «грязный», «мокрый», но обычно мы обходимся одним словом.

Однако у инуитов (эскимосов) возникают другие нужды в отношении снега из-за суровых зим. Для того чтобы пережить зимы, им требуется различать много разных видов снега. Наличие в лексиконе их языка слов, обозначающих различные виды снега, отражает эту потребность.[81] До какой степени то, как мы и инуиты говорим, не только отражает, но и влияет на наши соответствующие восприятия и на связанное с ними поведение?

Как вы могли заключить из обсуждения выше, мы лыжами не увлекаемся; лыжники тоже с пользой употребляют большое количество слов, обозначающих снег в отличие от тех из нас, кто предпочитает сидеть у камина. Мы узнали о следующих словах, которыми пользуются лыжники, чтобы различать то, что у них под лыжами и таким способом лучше подстраиваться под среду: пюре, наст, фирн, каша, целяк, паудер, лёд, грязь и т. д.

В средах разных профессий и хобби пользуются особыми словами. То, что непосвящённый называет «жаргоном» показывает важные отличия тех, кто употребляет эти слова. В каких сферах своей жизни вы употребляете слова, которыми вносите больше отличий в отличие от других людей? Как это влияет на ваши восприятия или поступки?

В обсуждении структуры мы отметили нашу склонность делить мир на вещи и то, что они делают. Эта склонность следует из характера индоевропейских языков, как английский {и русский}, характеризуемого наличием субъекта-предиката {подлежащего-сказуемого}. Правильно построенное предложение в английском языке требует иметь в себе форму подлежащего (как правило, имени существительного; субстантива) и форму сказуемого (глагола, прилагательного и других частей речи). Следует ли делить мир таким образом?

Уорф, как и Коржибски, считал, что нет. Он писал:

> Мы постоянно глубоко копаем в выдуманные действующие сущности природы по той простой причине, что обязали свои глаголы стоять рядом с субстантивами. Нам приходится говорить ‘Что-то сверкнуло’ или ‘Вспышка сверкнула’, указывая на деятеля, ‘что-то’ или ‘вспышку’, который выполняет то, что мы называем действием – «сверкать». Но ведь вспышка и сверкание представляют собой одно и тоже! На языке Хопи вспышку передают простым глаголом rehpi: ‘вспышка (произошла)’. Они не делят на подлежащее и сказуемое, и даже не подставляют суффиксов как –t в латинском языке; tona-t – ‘это гремит’. Хопи пользуются глаголами, не требующими подлежащего, что даёт этому языку потенциал – который, скорее всего, не разовьётся – логической системы для понимания некоторых аспектов вселенной.[82]

Как мы отметили в Главе 3, мы функционируем на основе определённых невысказанных предположений, из которых складываем своё мировоззрение, или метафизику. Структура языка может отражать центральный аспект нашей метафизики, которая в случае английского {и русского} языка включает определённые предположения о деятелях и действиях, которые требуют субъектов и предикатов в этом языке. Как бы отличалось наше мировоззрение, если бы мы говорили на языке, в котором ‘вещи’ и то, ‘что они делают’ сосуществовали бы в пределах того, что Уорф обозначил как «концепт более схожий с глаголом, но без скрытых предпосылок деятеля и действия»?[83] Какие ещё предположения коренятся в английском {или русском} языке? Как их передали нам в правилах грамматики и логики?

Ориентирование по Аристотелю

Аристотель (384-322 до н. э.), блестящий мыслитель своего времени, исследовал структуру языка. Из этих исследований он вывел свою логику, впоследствии названную «законами мысли». Его влияние остаётся широким и значительным по сей день, а на его работу смотрят не просто как на описание греческого языка индоевропейской семьи, а как на что-то основополагающее относительно того, как ‘всё’ происходит, ‘будет и должно’ происходить ‘всегда’.

Учитывая, что аристотелева языковая структура до сих пор преобладает в нашем языке, давайте рассмотрим её аспекты.[84]

«Законы мысли» Аристотеля включают три основных положения. Он предположил, что вещь является тем, чем она является: А есть А. Например: «Факты есть факты», «Вина есть вина», «Яблоко есть яблоко». (Это называется положением тождества.)

Он выдвинул мысль о том, что любая вещь должна быть вещью определённой категории или класса, или не быть этой вещью: что-то либо есть А, либо не есть А. Например, «Что-то либо есть факт, либо не есть факт», «Что-то либо есть вина, либо не есть вина», «Что-то либо есть яблоко, либо не есть яблоко». (Это называется положением исключённого третьего.)

Он также выдвинул мысль о том, что что-либо не может одновременно быть определённой вещью и не быть этой определённой вещью: Что-то не может быть А и не-А. Например, «Что-то не может одновременно быть фактом и не быть фактом», «Что-то не может одновременно быть виной и не быть виной», «Что-то не может одновременно быть яблоком и не быть яблоком». (Это называется положением непротиворечия.)

«Законы мысли», как метафизические принципы (структурные предположения) о мире, считались здравым смыслом во времена Аристотеля, задолго до изобретения микроскопов и других инструментов, которые дали развитие современному естествознанию. Логика Аристотеля также отражала здравый смысл до того, как знания о других культурах и языках дали развитие современным общественным наукам. Когда мы получаем информацию только через свои чувства, мы видим мир лишь на макроскопическом уровне, как мы описали в Главе 5, и очень много упускаем. В рамках лишь одной культуры и языка, которые мы считаем ‘правильными’, мы видим мир только с этой ограниченной точки зрения. Эти ограничения наших наивных чувств и неосознанного культурного окружения кажутся вполне естественными. Таким образом, наш ‘здравый смысл’, отражённый в структурных предположениях Аристотеля, оказывается безнадёжно устаревшим.

Этот устаревший здравый смысл может заставить нас ощущать некоторые «структуры» и, следовательно, считать их правильными; например, если посмотреть на горизонт, он выглядит так, будто земля обрывается, что когда-то служило основанием для предположений о плоской Земле. Здравый смысл может привести нас к предположениям, что вещи, которые мы не можем ощущать, например, микробы, не могут на нас повлиять. Он может привести к предположениям, что качества находятся в вещах: «Эта роза есть красная», «Этот мальчик есть ленивый». Он может привести к предположениям, что то, как мы и наша культура классифицируем вещи, есть то, что эти вещи есть: «Яблоко есть яблоко», «Психологи есть психологи». Он может привести к предположениям, что если какая-то *вещь* произошла, или если кто-то испытал какую-то *вещь*, то какая-то *вещь*, которая вызвала произошедшее или опыт, должна существовать: «В моей неудаче виноват начальник», «Я знаю, что читаю эту книгу, а это значит, что у меня есть некая ‘вещь’, как ‘разум’, которой я это знаю». Он может привести нас к предположению о том, что ‘вещи’ существуют отдельно от того, что они делают.

В целом, ОРИЕНТИРОВАНИЕ ПО АРИСТОТЕЛЮ ведёт к тому, что мы видим мир статичным и неизменным. Это ориентирование позволяет нам предполагать, что мы можем знать всё. Оно склоняет нас к предположениям о том, что наши категории существуют в мире и не поддаются изменениям. Оно склоняет нас к поиску единичных причин событий. Оно склоняет нас к двусторонней оценке (либо–либо). Из-за такого ориентирования мы мало знаем о собственном процессе оценки. Наша культура настолько пронизана этим ориентированием, что большинство людей такой способ оценки до сих пор считает здравым смыслом.

Мы оставили позади здравый смысл гигиены 19-го века, и нам следует оставить позади здравый смысл времён Аристотеля, чтобы усвоить нестандартный подход к тому, как мы говорим о своём опыте. Нам стоит оставить позади ориентирование по Аристотелю, чтобы наш язык отражал наши текущие знания, которые идут дальше наших чувств – к субмикроскопическому уровню. Нам стоит применять как высокие порядки научного абстрагирования, так и наши не-словесные ощущения. Аристотель, применяя свои таланты, вероятно, давно бы доработал свои «законы мысли», чтобы не отставать от современного развития.

Не-аристотелево ориентирование

В своей работе над общей семантикой Коржибски пошёл дальше Аристотеля. Он сделал современную науку своей «метафизикой» и сформулировал ОС как методологию, воплощающую НЕ-АРИСТОТЕЛЕВО ОРИЕНТИРОВАНИЕ, в котором учитывается процессуальный, постоянно меняющийся мир, функция наших нервных систем в нашем восприятии этого процессуального мира, структурная сложность определения фактов и т. д., как мы уже описали. Три основных не-аристотелевых положения Коржибски продолжают отражать текущие знания, так же как положения Аристотеля (принятые как структурные предположения о мире) отражали знания, актуальные 2300 лет назад. Под «не-аристотелевым» ориентированием Коржибски *не* имел в виду анти-аристотелево. Общей семантикой мы не отвергаем аристотелеву логику, когда её применение приносит пользу. Мы отвергаем принятие аристотелевых ‘законов’ логики в качестве метафизических принципов. Они, однако, остаются полезными, когда их интерпретируют как правила разговора при определённых обстоятельствах повседневной жизни и работы. Мы обсудим пример этого далее, в параграфе «Либо / либо».

Мы также хотим обратить ваше внимание на то, что Коржибски называл общую семантику *одной из* не-аристотелевых систем, а не *единственной* не-аристотелевой системой. Он ожидал, что со временем сформулируют другие не-аристотелевы системы (включая новые типы логики). В этом, похоже, Коржибски опередил своё время. Мы замечаем не-аристотелевы тенденции в современных научных формулировках. Например, в сфере «нечёткой логики», разработанной Лофти Заде, профессором факультета электротехники и информатики в Калифорнийском Университете, в Беркли; в нечёткой логике чёткое включение или исключение из категории заменяется степенями включения / исключения. Нечёткую логику применяют для точных математических формулировок, как мы *можем* что-то рассматривать одновременно как А и не-А. Её применяли в разработке систем управления механизмами.[85]

Давайте вернёмся к базовым положениям ОС и сравним их с аристотелевыми.

Аристотелево	Не-аристотелево
А *есть* А. (Тождество)	«Карта *не есть* территория». (Не-тождество)
Что-либо есть *либо* А, либо на А. (Исключённое третье)	«Карта охватывает *не всю* территорию». (Не-всеобъемлемость)

Что-то *не может быть и* А, и не А.	«Карта носит само-рефлексивный характер».[86]
(Непротиворечие)	(Само-рефлексивность)

Несмотря на то, что положения двух систем не идут строго параллельно друг другу, мы можем их эффективно связать. Давайте начнём с первого положения каждой системы и проанализируем «А есть А» с точки зрения общей семантики.

Мы можем заметить, что на бумаге, вторая «А» отличается от первой «А» положением, и мы можем предположить, что на субмикроскопическом и микроскопическом уровнях они отличаются, хоть и в малой степени, в количестве чернил и т. д. Далее, вторую «А» написали немного позже, чем первую «А». Мы можем сказать, что вторая «А» представляет собой карту территории первой «А» – и эта карта не есть территория. То, что мы говорим (наши слова) о том, что это (что-либо) есть, не есть это (что-либо).

Эти соображения могут показаться очевидными и банальными, однако, когда мы рассматриваем «А» как переменную, которой можем присвоить много ‘значений’ – например, яблоко, дом, Брюс, Сюзан, вы, ваш друг, студент, политик и т. д. – события могут иметь серьёзные последствия. Подумайте о трагедиях связанных с такими формулировками как: ‘сербы’ есть ‘сербы’, ‘хорваты’ есть ‘хорваты’, ‘мусульмане’ есть ‘мусульмане’. В этой и других главах мы рассматриваем эти проблемы.

Мы можем отметить, что в обеих системах положения 2 и 3 выводятся из первого положения. Если «А есть А», то что угодно должно быть либо А, либо не-А, и что-либо не может быть и чем-то одним и чем-то другим одновременно. Если «карта не есть территория», то карта не может охватывать всю территорию и карты могут служить картами карт.

Не-тождество

Таким образом, так же как тождество стоит в центре ориентирования по Аристотелю, нетождество стоит в центре не-аристотелева ориентирования, сформулированного Коржибски. Мы считаем базовым положением предположение о том, что *никакие* два индивидуума (объекта, события, реакции и т. д.) не тождественны (абсолютно одинаковы во всех аспектах). Схожим образом, *никакой* индивидуум не абсолютно одинаков с самим собой в два разных момента времени. Вспомните о том, что Гераклит говорил о вхождении в одну и ту же реку дважды. Каждая карта, которую мы составляем по прежней территории, отличается от прежней территории. То, что мы ощущаем не-словесно, – наше перцепционное картирование – не есть то, ‘что есть’ – то, что Роберт Пула называл «обнажённым этим» выведенной заключениями процессуальной ‘реальности’. Как знание о не-тождестве влияют на наше словесное поведение – на то, как мы применяем язык? Как нам применять язык, чтобы указывать, что сказанное представляет собой не всё, что ‘есть’? Как нам применять язык так, чтобы показывать, что мы можем говорить о том, что мы говорим, на разных уровнях?

Не-элементализм

Из современной науки мы заключаем, что живём в процессуальном мире. Абстрагируя несловесно, мы испытываем-создаём свои ‘восприятия’ ‘вещей’ из калейдоскопического потока меняющихся отношений. Когда мы разговариваем, мы именуем и описываем ‘вещи’, которые *не существуют такими, какими мы ‘их’ ‘знаем’ отдельно от своего абстрагирования*. Однако когда мы именуем и описываем эти ‘вещи’, наш язык склоняет нас подразумевать, что они существуют как отдельные сущности – отдельно от того, как мы ‘их’ ‘познаём’.

В ОС мы пользуемся термином ЭЛЕМЕНТАЛИЗМ, чтобы обозначать невро-оценочный процесс *неосознанного* разделения, отделения и изолирования с помощью категорий и слов того, что

в действительности не существует разделённым, отделённым и изолированным. Этот процесс может начаться ещё до слов в различных проявлениях узконаправленного внимания. В целом применение языка может структурно склонить нас к дальнейшему сужению. Не зная о том, как язык нас склоняет, мы с большой вероятностью можем подразумевать тождество и, таким образом, получить элементализм. Без этих знаний мы разделяем, отделяем и принимаем как изолированное то, что не существует в изоляции, пренебрегая важными отношениями, игнорируя контекст и т. д. Спутывая часть с целым, мы отождествляем свои получившиеся карты с территорией, слова с опытами, опыты с тем, ‘как всё есть на самом деле’.

Унаследованная аристотелева структура языка способствует элементалистической склонности создавать изолированные элементы из динамических взаимосвязанных процессов, обнаруженных в мире, который включает нас самих. Мы проявляем склонность проецировать эти статичные элементы на что-либо, что испытываем.

Мы уже отмечали, что можем говорить о ‘мышлении’ отдельно от ‘ощущений’. Мы можем говорить о ‘разумах’ и ‘телах’, ‘структуре’ и ‘функции’, ‘физическом’ и ‘умственном’, ‘пространстве’ и ‘времени’, ‘организме’ и ‘среде’. Мы можем говорить о ‘бессознательном’. Мы можем поступать так, будто можем отделить ‘действия’ от ‘последствий’.[87]

Когда мы элементалистически отождествляем, мы можем искать ‘разумы’, будто бы ‘их’ получится найти так же просто, как мы находим яблоки. Мы можем искать ‘бессознательное’, вместо того чтобы исследовать не-осознаваемые процессы. Мы можем совершать неосознанные поступки, вероятно, не беспокоясь за последствия своих действий.

НЕ-ЭЛЕМЕНТАЛИЗМ подразумевает принятие и исправление ложной по фактам, статичной, изолирующей точки зрения. Мы стараемся внести как можно больше чувства процесса и отношений в своё осознание и язык. Мы отметили важность схожести структуры между и среди уровней абстрагирования. Не-элементализмом в языке мы приводим структуру слов в согласованность со структурой процессов, о которых говорим. Мы уже упомянули некоторые средства, которыми это делаем, включая применение одинарных кавычек, дефисов и не-элементалистических терминов. Мы обсудим другие методы в последующих главах.

Разные “есть”

К другому аспекту не-тождества относится употребление глагола “быть” в нашем языке. Как говорил Коржибски: «Это маленькое слово ‘быть’ видится весьма особенным словом и, возможно, несёт ответственность за многие человеческие семантические [оценочные] трудности».[88] Употребляя различные формы этого глагола (is, am, are, were, will be и т. д.), мы можем проецировать ложные оценки на самих себя и других.

Слово «есть» играет центральную роль в базовых аристотелевых положениях. Мы отметили, что под «А есть А» предполагается тождество, которое Коржибски определил как «абсолютную одинаковость во всех отношениях»[89] между двумя чем-либо. Теперь, однако, мы знаем, что живём в постоянно меняющемся мире процесса и уникальных индивидуумов.

Как два чего-либо могут быть одинаковыми? Даже если для наших глаз (мозгов), например, два яблока выглядят ‘одинаковыми’, что станет с этой ‘одинаковостью’, если мы посмотрим на них под микроскопом? Очень мало ‘объектов’ выглядит в точности одинаково даже для наших глаз. Употребляя «есть», мы подчёркиваем схожести и игнорируем отличия. А что насчёт вас? Вы ‘одинаковы’ от одного-момента-к-другому? Совсем не меняетесь? Конечно же, нет; вы, организм-как-целое-в-средах, постоянно меняетесь на субмикроскопическом уровне. ‘Вы’ сейчас не есть в точности такие как ‘вы’ вчера или даже минуту назад!

Ориентируясь по ОС, мы открыто отрицаем аристотелевы «есть». Мы утверждаем: «А *не есть* А». Карта *не есть* территория». «Территория» в пространстве-времени$_1$ не есть эта «территория» в пространстве-времени$_2$. «Карта» в пространстве-времени$_1$ не есть эта «карта» в пространстве-времени$_2$. Яблоко не есть другое яблоко. Яблоко не есть 'оно же' мгновение спустя. Мы подчеркнули это в обсуждении процесса абстрагирования. Теперь мы подробнее рассмотрим роль «есть» и других форм глагола «быть» в том, как мы применяем наш язык.

Мы можем применять этот глагол, по меньшей мере, четырьмя способами. Один способ подразумевает существование и местоположение: «Я {есть} здесь, а вы {есть} там». Этот способ, на наш взгляд, проблем почти не представляет. Другим способом {в английском языке} мы применяем этот глагол в качестве вспомогательного – с другим глаголом. Мы можем сказать: "I am running" {«Я бегу»; дословно «Я есть бегущий»}, чтобы указать на длящееся действие. Мы также можем сказать: "is called" {«называется»; дословно «есть названный»} и "is used" {«используется»; дословно «есть использованный»}, как мы сделали два предложения назад (страдательный залог). Эти вспомогательные формы дают нам гибкость в языке, и с ними у нас тоже не возникает много проблем (хотя из-за того, что страдательной формой мы не указываем деятеля(-ей), ей получается скрыть ответственность за действия).

Другие способы применения могут позволить нам говорить о чём-либо таким образом, который, строго говоря, противоречит тому, что мы знаем о том, как мы абстрагируем. Употребляя «есть» мы можем сказать: «Это {есть} роза». «Роза {есть} роза». Сюзан может сказать: «Я {есть} психолог». Это употребление (которое иногда называют «'есть' тождества») позволяет связать два существительных, будто они одинаковы. Однако мы знаем, что на уровне события, никакие две розы не одинаковы. Мы знаем, что Сюзан обучалась на психолога, но «психолог» не составляет её личность, что мы можем подразумевать в высказывании. Мы также знаем, что можем присваивать слову «психолог» различные 'значения'.

Мы можем составлять предложения по-другому, чтобы избегать «есть» и не способствовать отождествлению. Например, мы можем сказать: «Мы называем это розой», чтобы показать, что относим её к категории. Мы можем сказать: «Роза$_1$ не есть роза$_2$», и по желанию описать аспекты каждой розы, как их видим. Сюзан может сказать: «Я работаю психологом», показывая, что это представляет лишь часть её занятий. Сюзан может сказать: «Я применяю ОС в своей работе», чтобы показать, что разные психологи работают по-разному.

Употребляя «есть» мы также можем сказать: «Эта роза {есть} красная», «Я {есть} высокий», «Он {есть} ленивый». Этим способом применения (называемым «'есть' предикации») мы связываем существительное и прилагательное, которое определяет это существительное. Употребляя «есть» таким способом, мы можем подразумевать, что краснота находится в розе, что высокость находится во мне и что лень находится в нём. Когда мы применяем слова таким способом, мы можем поступать так, будто то, что мы проецируем вне нас самих, удастся найти вне нас самих. Однако мы знаем, что в процессе абстрагирования то, что мы видим или оцениваем что-либо другими способами, исходит из транзакции между тем, что воздействует на нас, и тем, как мы принимаем и интерпретируем это воздействие.

Каждый из нас оценивает, по меньшей мере, немного отлично от каждого другого, поэтому я могу видеть «красным» то, что вы видите «розовым». Какой розу увидит «дальтоник»? Как и кто определяет, что 'означает' «высокий»? Вы когда-нибудь замечали свой «низкий» рост, стоя рядом с человеком выше вас, и «высокий» рост рядом с человеком ниже вас? Что мы имеем в виду под «ленивый»? Все бы сочли данного человека 'ленивым' в каждой ситуации?

Поэтому применяя общую семантику, нам стоит стараться избегать ‘есть’ предикации. Мы можем составлять предложения иными способами. Например, мы можем сказать: «Эта роза выглядит красной для меня», «Я чувствую себя высоким сейчас», «Этот ребёнок кажется мне ленивым». Таким образом, мы признаём оценки своей нервной системы как свои собственные, а не существующие вне нервных систем в принципе.

Работая над этой книгой, мы старались не применять ‘есть тождества и предикации’, исключая примеры их применения и цитаты. Мы применяем ‘не есть’ не-тождества. Мы обсудим перефразирование в целях их избегания в Главе 13 об экстенсиональных приёмах.

Не-всеобъемлемость

Под вторым и третьим аристотелевыми положениями («Что-то есть либо А, либо не есть А» и «Что-то не может быть одновременно А и не-А») мы можем подразумевать «всеобъемлемость», будто можем учитывать ‘все’ ‘вещи’ в своих категориях для их описания. Мы можем сопоставить это с не-аристотелевым положением: «Карта охватывает *не всю* территорию», из которого мы понимаем, что в своих картах (в том, как мы категоризуем и говорим о чём-либо) не можем учитывать «все» не-словесные процессы. Несколько важных аспектов общей семантики происходят из этих разнящихся способов оценки.

Либо / либо

Под этими двумя последними аристотелевыми положениями подразумевается дву-значный характер (либо / либо, или / или), склоняющий оценивать так, будто на каждый вопрос получится ответить «да *или* нет». Однако, как мы обсудили в предыдущей главе, даже факты необязательно чётко вписываются в такого рода точные категории. Например, рассмотрите такой вопрос: Вам нравится место, где вы живёте? Да или нет? Многим людям одновременно нравится и не нравится место, где они живут в определённой степени. Стоит применять «да *и* нет», «возможно» и другие выражения, чтобы выражать охват и промежуточность.

Применяя язык «либо / либо», удастся проще выразить то, что называется дву-значное ориентирование. Когда мы применяем язык «и то, и это, и ещё», мы пользуемся тем, что называется МНОГО-ЗНАЧНЫМ ОРИЕНТИРОВАНИЕМ. В общей семантике мы применяем «либо / либо» по мере уместности, но идём дальше, до «и то, и это, и ещё».

Таким образом, мы видим, что иногда оценка в рамках либо / либо оказывается полезной. Когда мы решаем, чем заняться сегодня, в какой-то момент мы встаём перед решением сделать одно или другое: например, пойти в кинотеатр или взять фильм в прокате и посмотреть дома. Если мы думаем над тем, нравятся ли нам все яблоки, и когда выясняем, что нам не нравится сорт грэнни Смит, мы можем сказать, нет, нам нравятся не все яблоки.

Тем не менее, Приближаясь к этим дву-значным решениям, мы стараемся принять многозначный подход, в котором создаём альтернативы помимо либо / либо. Иными словами, мы не начинаем только с этими вариантами: «пойти в кино или посмотреть кино дома». Мы выдумываем множество вариантов: Чем мы можем сегодня заняться? Да, а чем ещё? Чем ещё? и т. д., и т. д. Эти возможности увеличивают шансы сделать хороший выбор.

Рассматривая выбор яблок как либо голден, либо ред делишес, мы лишаемся возможностей. Обращая внимание на множество сортов яблок, мы получаем возможности не только отказаться от грэнни Смит, но и получать удовольствие от сортов макинтош, рим и других.

В нашем языке встречается много примеров того, как мы себя ограничиваем, применяя либо / либо. Противопоставлять одно другому обычно не составляет труда: хорошо / плохо,

замечательно / ужасно, высокий / низкий, толстый / худой, легко / тяжело, счастье / печаль, больной / здоровый. Нам стоит осознать ограничения ориентирования по либо / либо и расширить свой лексикон, чтобы он отражал оттенки промежуточности.

Например, Сюзан обнаружила, что составление списка из как можно большего числа 'эмоций' на протяжении длительного времени приносит пользу. Список помогает обратить внимание на гораздо больше о себе – на изменения и отличия. Брюс узнал, что людям полезно определять многообразия ощущений; например, различение типов боли и ощущений комфорта и т. д. помогает задавать курс лечения и следить за улучшениями.

Мы можем извлечь пользу из осознания своей способности создавать множество альтернатив в любой ситуации. Если мы выработаем навык спрашивать: «Что ещё?», мы поймём, что нам редко приходится ограничивать себя одним или двумя выборами.

Обусловленность

Другой аспект дву-значного ориентирования в сопоставлении с много-значным включает проблемы причинно-следственных отношений. Когда мы считаем, что можем чётко отнести вещи к категориям, ориентируясь на либо / либо, мы проявляем склонность искать единственную 'ту самую' причину чего-либо. Однако, понимая сложный многомерный характер опыта на немом уровне, мы можем осознать тщетность этого поиска. Как мы вообще можем узнать '*ту самую*' причину? Нам стоит искать одну из причин; искать причины.

Как мы говорили в Главе 6, когда мы ищем функциональные связи (когда что-либо служит функцией чего-либо), мы стараемся искать множество причин и следствий. Любые факторы, связанные со взаимодействием организмов-как-целых-в-средах, прошлое, настоящее, и прогнозирование будущего, могут повлиять на то, что происходит.

Вместо того чтобы говорить: «В моей неудаче виноват начальник», мы можем рассмотреть, что мы и другие в среде нашей работы, включая начальника, внесли в сложившуюся ситуацию. Рассматривая множество вовлечённых факторов, мы способствуем решению проблем.

Вместо: «Тепло исходит от одеяла», мы можем рассмотреть различные способы собственного влияния на то, как мы испытываем тепло. Вместо: «Антибиотики помогли мне поправиться», мы можем рассмотреть различные способы своего влияния на своё здоровье.

Вместо: «Ты меня разозлил», мы можем учесть многие внутренние и внешние факторы, которые влияют на наши поступки. Таким образом, мы повышаем свои шансы оставаться в тепле, здравии и здравомыслии; мы лучше готовим себя к новым сложным ситуациям.

Именование

В нашем обсуждении структурного дифференциала мы отметили, что на первом словесном уровне происходит именование и описание. Когда мы именуем или вешаем ярлык на относительно простые 'объекты' (такие как яблоки), у нас не возникает много проблем, покуда мы понимаем, что то, как мы *именуем* это, «этим» не является.

Даже здесь, однако, мы можем запутаться, если своими ярлыками создадим неадекватные категории относительно территории. Например, как-то раз мы спросили человека, какое яблоко она хотела. Она ответила: «Обычное яблоко». По-видимому, её опыт с яблоками ограничивался одним видом, из-за чего она не различала между грэнни Смит, голден делишес, рим и т. д., и т. д. Её определение «яблока» ограничивало её наблюдения. Если, когда мы хотим «яблоко», мы ищем только то, что называем ред делишес, мы можем не увидеть яблок в других сортах и, возможно, упустить возможность съесть что-то вкусное.

Неточное и неадекватное именование (определение) может привести к более серьёзным последствиям. Мы рассмотрим здесь два примера.

То, что мы называем «СПИД» изначально называли «ИДГ» – «иммунодефицит в связи с гомосексуализмом». Этот ярлык появился в ранних наблюдениях случаев иммунодефицита, который, как тогда казалось, выявлялся только у мужчин гомосексуалистов. Как отметил Рэнди Шилтс в своей книге *And the Band Played On*, на заре эпидемии «СПИД» (1982), когда его называли «ИДГ» многие учёные отказывались признать вероятность или даже возможность того, что это явление проявлялось у матерей и их детей – ведь: «...согласно своему названию ИДГ была болезнью гомосексуалистов, а не болезнью детей или их матерей».[90] Это неадекватное именование привело к трагическим последствиям – к задержке в обнаружении болезни и исследовании её проявлений. Критерий распознавания СПИДа ограничивал диагностирование женщин, что привело к тому, что многие случаи болезни среди женщин оставались незамеченными до тех пор, пока они не оказывались на пороге смерти.

Уэнделл Джонсон, логопед, и его студенты изучали расстройство речи, которое называют заиканием.[91] К 1946 году они не нашли ни одного подтверждённого случая заикания среди коренных американских индейцев, кроме двух, которые выросли и / или получали образование среди европейцев. Они также узнали, что коренные американские индейцы не имели слова ‘обозначающего’ заикание. По-видимому, считалось, что каждый ребёнок говорил нормально, независимо от того, как он говорил. Паузы и повторения считались приемлемыми; никого не смущала некоторая не-плавность речи. Из этих наблюдений Джонсон сформулировал понятие «диагнозогенных» расстройств. Он ввёл этот термин, чтобы обозначить риски диагнозов или именования кого-либо как принадлежащего той или иной категории. Он отметил, что диагностирование чего-либо порой создаёт то, что диагностировали.

Насколько часто такие «диагнозы» или ярлыки, как «умный», «глупый», «неуклюжий», «неудачник», «успешный», «нервный», «музыкальный», «не артистичный» и т. д. ведут к расстройствам в человеческом функционировании? Мы можем сказать: «Я не артистичен», что склонит нас избегать рисования и, таким образом, не узнать о том, как хорошо мы рисуем, и не учиться рисовать лучше. Мы можем сказать: «Я успешен», что может заставить нас поверить, что нам больше не придётся ничему учиться, и мы можем оказаться менее успешны, когда новая ситуация потребует, чтобы мы научились чему-то новому. Мы можем сказать: «Я нервный человек», и избегать определённых ситуаций, не давая себе возможности узнать, как преодолевать определённую нервозность.

Нам стоит рассматривать эти именования как абстракции высокого порядка, чтобы избегать их и говорить об определённых подробностях в определённой ситуации. Нам стоит спрашивать, что мы ‘имеем в виду’ под различными именованиями. Вопросы о ‘значении’ ведут нас к вопросам о само-рефлексивности. Мы продолжим обсуждение языковой структуры в следующей главе.

Применения

1. Выберите десять ‘объектов’ у себя дома, на работе, во дворе и т. д. Определите категорию – например, ‘зелёные’ вещи – и разделите объекты на две группы, ‘зелёные’ и ‘не зелёные’. Напишите список объектов, которые вы поместили в каждую группу. Затем выберите другую категорию, разделите объекты снова и напишите новый список. Вы можете делать это любое количество раз на протяжении некоторого времени. Обратите внимание на то, сложнее или проще получается отнести некоторые объекты в определённую категорию. Согласятся ли другие с вашим распределением?

Обратите внимание на то, как с каждой последующей категорией разные объекты удаётся отнести к одной или противоположным группам.

2. Рассмотрите следующее высказывание антрополога Грегори Бэйтсона. Как вы можете связать его с обсуждением элементализма / не-элементализма и организма-как-целого-в-средах? (См. примечание, чтобы ознакомиться с нашими взглядами.)

> …Организм плюс среда составляет единицу выживания. Мы узнаём на горьком опыте о том, что организм, который уничтожает свою среду, уничтожает себя.[92]

3. Напишите, и затем прочтите описание на одну страницу того, как вы применяете «есть» тождества и предикации. Теперь перефразируйте описание так, чтобы избавиться от «есть» тождества и предикации, а затем прочтите обновлённое описание. Какие отличия вы нашли? Как вы реагируете на каждое из описаний? Как эти отличия влияют на вас?

4. За счёт каких факторов вы сейчас читаете эту книгу? Каких ещё? И т. д.

5. Как эти эксперименты и вопросы помогают вам работать над личными проблемами?

Глава 11
Само-рефлексивное картирование

> Мы, люди, рождаемся и развиваемся со способностью, которой обладает мало других созданий: способностью мыслить о нашем мышлении. Мы не просто философствуем естественно, но можем философствовать о нашей философии, раздумывать над нашими раздумьями… Мы можем, хоть и не обязуемся, исследовать свои цели, желания и предназначения, и судить о них. Мы можем рассматривать, пересматривать и менять их. Мы также можем размышлять о своих *изменённых* идеях, эмоциях и поступках. Их мы тоже можем менять и менять, снова и снова!
>
> АЛЬБЕРТ ЭЛЛИС[93]

> Если мы подумаем над нашими языками, мы обнаружим, что в лучшем случае их стоит рассматривать только как карты. Слово не есть объект, который мы словом представляем. Языки тоже проявляют эту своеобразную само-рефлексивность в том, что мы можем анализировать языки языковыми средствами. В связи с этой само-рефлексивностью языков возникают серьёзные структурные сложности, которые удаётся решить лишь с помощью теории многопорядковости… Пренебрежение этими сложностями ведёт к трагедиям и катастрофам в повседневной жизни и в науке.
>
> АЛЬФРЕД КОРЖИБСКИ[94]

Третьим не-аристотелевым положением мы утверждаем, что рассматриваем карты как само-рефлексивные. Это положение отражает идею о том, что мы можем создавать карты наших карт; мы можем говорить о том, что говорим, ‘думать’ о том, что ‘думаем’, реагировать на свои реакции. Оно также отражает, что наши карты служат картинами наших нервных систем в той же мере, в которой они служат картинами того, что мы картируем. Иными словами, мы картируем свои нервные системы наряду с чем-либо ещё, и то, что мы говорим, говорит что-то о нас самих в той же мере, что и о теме, на которую мы говорим.

Поэтому мы ставим под сомнение* вопрос здравого смысла: «Что ‘значит’ это слово?» В общей семантике мы задаём более уместный вопрос: «Что *вы* имеете в виду, когда употребляете это слово?» Под словом ‘значить’ мы можем неосознанно допускать, что ‘значение’ существует отдельно от того, кто обозначает,† поэтому его стоит обособлять кавычками.

Эти аспекты само-рефлексивности создают многообразие в нашем абстрагировании и оценке. Под словами подразумевается множество ‘значений’, а ‘значения’ меняются в зависимости от контекста, по-разному для каждого из нас. Мы можем называть слова ‘бессмысленными’ до тех пор, пока не узнаем, в каком контексте их употребляют; поэтому мы придаём вопросу «Что вы имеете в виду?» такую важность.

Много-‘значность’

В английском языке пятистам самым часто употребляемым словам дают около 14.000 словарных определений. Мы называем это МНОГО-‘ЗНАЧНОСТЬ’ ТЕРМИНОВ. Как нам определить, что имеется в виду, когда употребляется то или иное слово? Вы можете знать, что ‘значит’ «утка»? А как насчёт «бежать»? Нам следует принимать во внимание контекст, в котором слово употребили. Например, вас кто-нибудь спрашивает: «Что ‘значит’ это слово?» Вы можете ответить: «Прочтите мне предложение». Этим вы принимаете, что вам следует знать «целое-слово-в-его-среде», чтобы попытаться ответить на вопрос.

---

*. {В оригинале: „...we question the … question,...“; question *сущ.* вопрос, *гл.* выражать сомнение (вопросами.,).}

†. {«Значить» (о слове) и «иметь в виду» (о человеке) в английском языке выражается одним эквивалентом – „mean“; от этого же слова идут однокоренные meaning – «(словесное) значение», (в след. абзаце) meaningless – «бессмысленный»,.}

Предположим, в работе с контекстом вам приходится поискать слово в словаре. Каким словарём вы пользуетесь? Мы поискали первое определение слова “abandon” в трёх словарях. В словаре *Webster's Seventh New Collegiate Dictionary* (1963) мы нашли: «оставлять что-либо с намерением более не заявлять о праве или интересе». В словаре *Webster's Ninth New Collegiate Dictionary* (1987) пишут: «поддаваться контролю или влиянию другого человека». В словаре *Chambers Compact Dictionary* (1969) мы нашли: «прекращать». Какое ‘значение’ ‘истинное’?

Сравнение двух словарей *Webster* выявляет важный аспект словарей. В издании 1963 года, за словом “a” следует слово “aardvark”. В издании 1987 года, за словом “a” следует слово “aah”. Откуда взялось “aah”? Словари меняются со временем, отражая изменения в речевой практике, введение неологизмов, приемлемость слов, различных редакторов и т. д.

Словарь не расскажет, что слово ‘значит’ сейчас или в будущем. В них приводится информация только о прошлых практиках употребления.

Применение слов представляет практику употребления в определённое время – в настоящем – определённым человеком. Каждый раз, когда кто-то употребляет какое-то слово, он несёт им в некоторой степени другое ‘значение’, потому что производит его своей, отличной от других, нервной системой в отличное от других случаев употребления время.

Люди, которые с нами общаются, привыкают к вопросу: «Что вы имеете в виду?», потому что мы предполагаем, что не можем знать в точности, что имеет в виду другой человек в этот момент до тех пор, пока нам не дали какой-нибудь ответ на этот вопрос.

Например, Сюзан работала с клиентом, который сказал ей: «Я – нарциссичен». Сюзан спросила: «Что вы имеете в виду под нарциссизмом»? Сначала он возмутился: «*Вы* должны знать. *Вы* же психолог». Когда она объяснила, что знала о том, что пишут в некоторых книгах о нарциссизме, но ей хотелось узнать, что *он* имел в виду и чтобы он, таким образом, описал себя, он начал понимать уникальность своей оценки (и важность конкретности).

Мы не предлагаем спрашивать: «Что вы имеете в виду?» о каждом услышанном слове; так разговор быстро остановится. Мы рекомендуем поддерживать осознанность о многих ‘значениях’ слов и проверять своё понимание, когда могут возникнуть важные недопонимания.

В целом, мы можем сказать, что слова ничего не ‘значат’; скорее люди создают ‘значения’ тем способом, которым применяют слова. Мы можем реагировать наиболее подходящим образом, когда понимаем ‘значения’ того, что мы имеем в виду, когда говорим о ‘значении’.

Многопорядковость

Мы составляем карты своих карт. В этой книге мы картируем своё понимание карт общей семантики Коржибски и других. Общая семантика представляет карту карты время-связывания и процесса абстрагирования Коржибски и т. д.

Как это само-рефлексивное картирование карт относится к нашему применению языка? Что происходит, когда мы говорим о том, что говорим?

Вспомним, что картирование наших карт обозначается на структурном дифференциале разными уровнями абстракции. Мы начинаем с уровня события, или предполагаемого процесса, который картируем. Следующим уровнем мы обозначаем своё картирование на немом уровне, или опыт ‘восприятия’, которые мы разобрали в Главе 8. Словесным уровнем мы обозначаем свои описания своего картирования немого уровня; затем наши заключения, основанные на описаниях; затем заключения, основанные на заключениях (обобщения, теории и т. д.). Как мы отметили, теоретически, этот процесс может продолжаться без конца.

Применяя ОС, мы отмечаем, что некоторым из самых важных слов удаётся присвоить определённые ‘значения’, только когда мы можем указать уровень абстракции, на котором они функционируют. К ним относятся такие слова как ‘значить’, ‘любить’, ‘ненавидеть’, ‘бояться’, ‘предрассудок’, ‘вина’, ‘идея’, ‘истина’, ‘ложь’, ‘да’, ‘нет’, ‘факт’, ‘разница’, ‘реальность’, ‘причина’, ‘следствие’, ‘абстракция’, ‘оценивать’, ‘сомневаться’ и т. д. Так же как мы не можем знать, что ‘значит’ «утка» вне контекста конкретной ситуации и говорящего, мы не можем знать, что ‘значит’ «любовь» и т. д. вне контекста уровня абстракции. Мы называем этот аспект абстрагирования МНОГОПОРЯДКОВОСТЬЮ, а такие слова МНОГОПОРЯДКОВЫМИ ТЕРМИНАМИ.

Приблизительно проверить многопорядковый термин мы можем, попробовав применить его к самому себе. Например, вы любите кого-нибудь? Вы любите любить их? Вы любите любить любовь? Вы относитесь к предвзятости предвзято? Какие ‘факты’ мы можем узнать о ‘фактах’? Какие заключения мы можем вывести из своих заключений? Что мы можем предположить о предположениях? Как мы можем задать вопросы о вопросах?

Любовь$_2$ по отношению к любви$_1$ не есть любовь$_1$. «Ненавижу» в высказывании «Я ненавижу тебя» применяется совсем иначе, чем в высказывании «Я ненавижу тебя ненавидеть».

Многопорядковость выявляется в так называемых ‘парадоксах’. Возможно, вы слышали о ‘парадоксе’ Эпименида, критянина, сказавшего: «Все критяне лжецы». Эпименид говорил правду? Похоже, что Эпименид лжёт, если говорит правду, и говорит правду, если лжёт. Как так? В конце концов, критяне есть критяне; ложь есть ложь; правда есть правда. Так ведь?

Да *и* нет, в зависимости от вашего ориентирования. Да, у нас вышел ‘парадокс’ с аристотелевой точки зрения. Нет, с не-аристотелевой точки зрения ‘парадокса’ не вышло.

Применяя многопорядковость (и много-‘значность’), мы выявляем, что кажущееся противоречие исчезает. В противоречии предполагается, что ‘ложь’ и ‘правда’ имеют универсальные ‘значения’, независимо от уровня абстракции. В нём также подразумевается, что мы можем говорить ‘значимо’ обо ‘всём’ касаемо чего-либо. Но мы понимаем, что наши процессы абстрагирования опровергают эти возможности.

Оценивая это как ‘парадокс’, мы допускаем, что Эпименид может говорить обо ‘всех’ критянах, включая себя, и, в подоплёке, обо ‘всех’ их высказываниях, включая своё. Но мы понимаем, что Эпименид может говорить ‘значимо’ только о ‘правдивости’ или ‘не-правдивости’ конкретных, уже сделанных высказываний низкого порядка. Если он не указывает уровень абстракции, на который ссылается (в этом случае, определённое высказывание или ряд высказываний, сделанных отдельным критянином), иными словами, если он не говорит, о чём ‘лжёт’ конкретный критянин, то мы оцениваем его высказывание как ‘бессмысленное’.

Нам кажется, что умение такое распознавать приносит пользу. Как писал Коржибски: «…мы достигаем огромной экономии ‘времени’ и усилий, когда прекращаем ‘охотиться на акулу’… или на однозначное общее определение *м.п.* [многопорядкового] термина…».[95]

Многие споры возникают из-за того, что люди поступают так, будто знают, о чём говорят, когда применяют такие слова как ‘ложь’ и ‘истина’, не оговорив их адекватно. Вы когда-нибудь наблюдали споры о том, говорит ли кто-то правду? Люди могут спорить об этом по кругу, бессмысленно и бесконечно. До тех пор, пока кто-то не спросит: «Что мы имеем в виду под ‘правдой’ и откуда мы знаем?», понимания и, возможно, согласия достичь не удастся.

Юмор часто строится на игре многопорядковыми терминами. В отношении ‘правды’ и ‘лжи’, легендарный бейсболист Йоги Берра сказал: «Половина лжи, которую они мне говорят, неправда».[96] О какой же тогда части лжи они лгут? Нам нравятся такие «Голдвинизмы» как: «Я

определённо отвечу: возможно». Кинопродюсер Сэм Голдвин, скорее всего намекая на одну из компаний конкурента, сказал: «Иди, посмотри, и сам увидишь, почему это не стоит смотреть». Свои фильмы он рекомендовал следующим образом: «К нашим юмористам стоит относиться серьёзно».[97] Почему эти высказывания вызывают смех у многих людей?

Реакции на реакции

Многопорядковость как аспект само-рефлексивности характеризуется нашей способностью реагировать на свои реакции, затем реагировать на те реакции, затем реагировать на… и т. д., и т. д. – и осознавать этот процесс. Понимая – *и применяя* – многопорядковость, мы можем помочь себе понять и лучше справляться с одним из наших важнейших поведений.

Мы можем привести пример беспокойства и спокойствия. Мы можем обозначить себя «обеспокоенными» и сфокусироваться на беспокойстве. Мы можем беспокоиться; затем беспокоиться о своём беспокойстве. Каждый уровень беспокойства подкрепляет предыдущий, что приводит к спирально нарастающему беспокойству. Затем, мы чувствуем, будто подтвердили своё обозначение себя «обеспокоенными».

Мы можем испытывать спокойствие; затем относиться спокойно к своему спокойствию; затем относиться спокойно к своему спокойному отношению к своему спокойствию. Каждый уровень спокойствия подкрепляет предыдущий, что приводит к нарастанию спокойствия.

Теперь предположим, что вы испытываете спокойствие, но замечаете, что другие люди вокруг вас суетятся. Возможно, вы зададитесь вопросами: «Что происходит? Что я упускаю? Может, нам угрожает опасность. Как я могу чувствовать себя спокойно, когда они суетятся?» От этого вы можете начать беспокоится о том, что чувствуете себя спокойно. Что вероятно произойдёт с вашим ощущением спокойствия?

Теперь предположим, что вы беспокоитесь и беспокоитесь об этом беспокойстве. Кто-нибудь говорит вам: «Не стоит переживать о беспокойстве. Все порой волнуются. Ничего плохого не случится от того, что ты беспокоишься». От этого вы начинаете спокойнее относится к беспокойству. Что вероятно произойдёт с вашим беспокойством низкого уровня?

Мы можем назвать эти уровни оценки / поведения низким порядком и высоким порядком. К «низкому порядку» мы относим своё изначальное поведение в ситуации, например, беспокойство$_1$, а к «высокому порядку» относим свои реакции на свои реакции, например, беспокойство$_2$ о беспокойстве$_1$. Мы можем поддерживать, усиливать или ослаблять своё поведение низкого порядка тем, что делаем на высоких порядках.

В этом процессе мы задействуем невро-оценочную, невро-языковую петлю обратной связи, о которой мы говорили ранее. Наши оценки высокого порядка ведут к результатам, вливающимся в непрерывный процесс, из которого мы абстрагируем далее.

Мы применяем это как к ситуациям в мире, так и к индивидуальным ‘ощущениям’. Во время депрессии в 1930х президент Франклин Д. Рузвельт сказал: «Нам нечего бояться, кроме самого страха». Этим высказыванием, он, возможно, надеялся обратить оценки людей в отношении страха и помочь им начать процесс положительных изменений. Мы можем начать изменять предрассудки, если сформируем о них предрассудки. Мы можем начать лучше оценивать, если начнём оценивать то, как мы оцениваем.

Рональд Дэвид Лэйнг сформулировал и описал то, что он называл «узлами», которые показывают многопорядковость в межличностных отношениях. Рассмотрим следующий пример.

джилл Я расстроилась от того, что ты расстроился

ДЖЕК Я не расстроился

ДЖИЛЛ Я расстроилась от того, что ты не расстроился от того, что я расстроилась от того, что ты расстроился

ДЖЕК Я расстроился от того, что ты расстроилась от того, что я не расстроился от того, что ты расстроилась от того, что я расстроился, тогда как я не расстроился.[98]

Запутались? Сколько уровней ‘расстройства’ вы здесь насчитали? Какие ожидания испытывают Джилл и Джек в отношении реакций на ‘расстройство’? С чего им начать останавливать этот спирально нарастающий процесс? Давайте рассмотрим понятие само-реализующихся предсказаний и вернёмся к «логической судьбе».

Открытые системы

Многопорядковость фигурирует в том, что мы называем само-реализующимися предсказаниями {накликанным бедами и т. д.}. Например, мы чего-то ожидаем, ожидаем этих ожиданий и т. д., чем далее влияем на своё поведение. Мы привели пример чего-то подобного. Джек и Джилл, по-видимому, вовлеклись в этот процесс. В истории о мужчине и мусорщиках мы размышляли над тем, могли ли ожидания мужчины в отношении мусорщиков, его поведение и последующие события склонить его ожидать того же и поступить подобным образом снова. Мы отметили, что ожидание, что у нас что-то не получится, приводят к поступкам, которые впоследствии подкрепят это ожидание. Именуя себя и других определённым образом, мы склоняем себя к ожиданию определённого поведения, которое, в свою очередь, увеличивает вероятность этого поведения, подкрепляя ожидания. Таким образом, мы создаём что-то похожее на замкнутые системы. Так же как с задачей с девятью точками, нам может показаться, что мы застряли в коробке своей многопорядковой оценки.

Когда Криспин Хесфорд работал над задачей девяти точек на семинаре по ОС, он вспомнил следующую историю. Он работал дворником в сквере, и за несколько лет по указанию начальника накопил большую кучу сухих кустов. Затем начальник сказал, что пришло время её убрать. Хесфорд позвал несколько человек, чтобы растащить и увезти спутавшиеся ветками и стеблями кусты. За день работы они едва уменьшили кучу, потому что, по-видимому, прутья сплелись намертво. Он не мог продолжать пытаться решать эту задачу таким способом.

Что делать? Криспин решил изучить ситуацию. Как мы отметили, наблюдение на немом уровне может способствовать творческим решениям. Он смотрел, смотрел, и вдруг абстрагировал кучу не как отдельные прутья, а как целый предмет – кусок сыра. Что можно сделать с куском сыра? Разрезать. Он взял электропилу и быстро разрезал «сыр» на куски.

Мы бы не поддержали такое решение, потому что пользоваться электропилой таким способом может оказаться опасным. Мы также отметим, что этой проблемы удалось бы избежать, если бы о некоторых предположениях задумались раньше. Какие предположения имели место в указаниях накопить огромную кучу кустов, нежели убирать кусты чаще?

Однако в данной ситуации Криспин решил проблему с пониманием, что он мог выбраться из своей «коробки», провести переоценку своих предположений и пере-картировать свои прежние картирования (план действий), чтобы составить новую, более полезную карту. Мы считаем это хорошим примером креатической оценки.

Применение многопорядковости может помочь нам лучше понять возможности «логической судьбы». Спирально усиливающиеся ожидания и другие предположения дают нам

«больше прежних результатов». Если мы хотим других результатов, нам стоит выбраться из коробки, чтобы выявить и преобразовать эти оценки высокого порядка.

Мы отметили, что задаём направление научному взгляду вопросами и пересмотрами предположений. Наше понимание развивается, когда мы учимся поддерживать открытость по отношению к непрерывной оценке своих оценок. Системы, в которых допускают такую открытость, удаётся адаптировать более адекватно к новой информации.

Мы можем лучше понять характеризацию ОС Коржибски как не-аристотелевой системы, если поймём многопорядковость и открытые системы. ОС мы можем рассматривать как мета-систему (систему о системах), с помощью которой мы оцениваем другие системы. Учитывая само-рефлексивность, мы остаёмся открытыми к оценке и пересмотру самой ОС.

В последующих главах мы сфокусируемся на конкретных способах, которыми вы можете выработать открытость в отношении пере-оценки и пересмотра способов оценки, которые могут препятствовать вашему прогрессу.

Применения

1. Найдите возможности спросить себя и других: «Что вы имеете в виду?» Какие следуют реакции? Что неожиданное происходит в связи с тем, что люди, включая вас, имеют в виду?

2. Проанализируйте следующий ‘парадокс’, упомянутый Коржибски:

> В деревне жил лишь один цирюльник, который брил только тех, кто не брился сам. Возникает вопрос, брился ли цирюльник. Если мы ответим ‘да’, то он не брился; если – ‘нет’, то он брился. В повседневной жизни мы имеем дело с такими парадоксами постоянно, и если их не прояснять, они приводят только к замешательству.[99]

Решение Коржибски обращает внимание на то, что «Учитывая, что термином ‘цирюльник’ *как термином* мы упускает живого человека, он служит термином для выдумки, потому что такой вещи как ‘цирюльник’ не существует без живого человека».[100]

3. Рассмотрите следующий «узел»:

ДЖИЛЛ Ты считаешь меня глупой

ДЖЕК Я не считаю тебя глупой

ДЖИЛЛ Должно быть, я поступаю глупо, считая, что ты считаешь меня глупой, когда ты так не считаешь; или ты врёшь.

Я глупа во всём:

в том, что считаю себя глупой, когда я глупая

в том, что считаю себя глупой, когда я не глупая

в том, что считаю, что ты считаешь меня глупой, когда ты так не считаешь.[101]

Выпишите употреблённые многопорядковые термины в список по порядку абстрагирования, сверяясь со структурным дифференциалом.

4. Как эти эксперименты и вопросы помогают вам работать над личными проблемами?

Глава 12
Экстенсиональное ориентирование

> Я особенно восхищаюсь одной предсказательницей, жившей около озера на севере штата Нью-Йорк примерно в 1820 году. Она заявила своим многочисленным последователям, что обладала способностью ходить по воде, и пообещала сделать это одним утром в 11 часов. В указанное время к озеру пришли тысячи верных последователей. Она сказала им: «Вы все твёрдо убеждены, что я могу ходить по воде?» Они единогласно ответили: «Да». Она заявила: «В таком случае мне не нужно этого делать». С этим наставлением они все пошли домой.
>
> БЕРТРАН РАССЕЛ[102]

> …если вы сможете учиться ‘мыслить’ исходя из ‘фактов’, вместо определений, то мы достигнем того, чего хотели достигнуть. Эта задача представляется одной из самых сложных. У вас уйдёт на неё много ‘времени’.
>
> АЛЬФРЕД КОРЖИБСКИ[103]

Коржибски предложил провести полезный эксперимент. Выберите короткую, простую фразу или высказывание и дайте определение каждому слову в ней. Далее, дайте определение каждому слову в каждом определении и сделайте то же с каждым определением, которое даёте. Вы можете провести этот эксперимент самостоятельно или с партнёром, и можете записать ваши ответы, чтобы видеть свой ряд определений.

До того, как вам надоест, и вы захотите прекратить эксперимент, возможно, вы обнаружите, что начали ходить по кругу. Мы провели этот эксперимент начав с названия книги *A Soprano on Her Head* {*Сопрано у неё на голове*}. Определяя только слово «сопрано», Брюс прошёл путь от «женщины» к «человеку» к «существу» к «живому» к «не мёртвому» к «живому» к «не мёртвому»… он достаточно быстро пришёл к тому, что начал ходить по кругу.

Если вы начали ходить по кругу, это означает, что вы достигли уровня НЕОПРЕДЕЛЁННЫХ ТЕРМИНОВ. На этом уровне, если попытаться определить слово, даже если мы чувствуем, что знаем, что имеем в виду под этим термином, мы не можем выразить это другими словами, не говоря по кругу. Мы достигли немого, не-словесного, не-произносимого уровня.

Как мы отметили в Главах 4 и 6, термины общей семантики: «структура», «отношение» и «порядок» взаимно определяют друг друга. Таким образом, они представляют неопределённые термины, которыми мы ссылаемся на немой уровень. Некоторые люди не соглашаются с таким выводом. Для них ‘значения’ слов находятся в других словах, и они настаивают на том, что требуется находить ‘правильные’ слова и ‘точные’ словесные определения, чтобы эффективно вести коммуникацию, решать проблемы и т. д. Мы понимаем, что словесные определения могут оказаться полезными, но не соглашаемся с этим мнением. Как мы отметили, слова в конечном счёте сами по себе не ‘значат’ ничего. Люди ‘значат’ {отмечают знаком, обозначают.,}. И то, что люди ‘значат’ своими словами, следует искать вне этих слов.

Интенсиональные и экстенсиональные ‘значения’

Давайте взглянем на разные типы определений. Если вы спросите нас, что мы имеем в виду под словом «лошадь», мы можем определить это слово другими словами и дать вам словарное определение. Например, в словаре *Webster’s Ninth New Collegiate Dictionary* среди прочих, приводится следующее определение «лошади»: «большое однокопытное травоядное млекопитающее, одомашненное человеком с доисторического периода и применяемое как вьючное животное». Это определение относит слово «лошадь» к большой словесной катего-

рии или классификации с определёнными свойствами и качествами – важный аспект аристотелевой оценки. В ОС мы называем это ИНТЕНСИОНАЛЬНЫМ ОПРЕДЕЛЕНИЕМ.

Если вы спросите у нас, что мы имеем в виду под словом «лошадь» помимо интенсионального определения выше, мы можем отвести вас на ипподром или ферму и показать несколько отдельных примеров лошадей. В общей семантике мы называем этот способ определения слов с помощью примера ЭКСТЕНСИОНАЛЬНЫМ ОПРЕДЕЛЕНИЕМ. Мы можем это делать достаточно строго, указывая на какие-либо не-словесные 'вещи' или события, которые подразумеваем под словом. Мы также можем сделать это словами и другими символами, перечисляя примеры, показывая иллюстрации, видео и т. д. чего-либо, что определяем.

Мы считаем это эквивалентом операциональных определений в научной работе. Ими описывают «операции», иными словами, то, что кому-либо следует сделать, чтобы воспринять индивидуальные референты, определённые 'вещи', к которым мы отсылаем своими словами. Рецепт шоколадного печенья служит примером операционального определения.

Заметьте, что словом «лошадь» мы ссылаемся на целый класс индивидуумов. В экстенсиональном или операциональном определении мы перечисляем, указываем или описываем в подробностях хотя бы некоторых отдельных лошадей, или что-то ещё, что мы определяем.

В параграфе Применения Главы 9 мы попросили вас оценить некоторые высказывания как 'истинные', ложные или не-определённые. В одном из высказываний говорится: «Моему другу понравятся истории из этой книги». Этим высказыванием говорящий прогнозирует будущее событие. Чтобы отнести его к «истинным» или «ложным», нам требуется провести наблюдения для проверки прогноза. До тех пор пока мы этого не сделали, отношение этого высказывания к 'фактам' остаётся неопределённым.

Однако перед тем как проводить наблюдения, нам следует узнать больше о том, что говорящий имеет в виду под этими словами. 'Значение' высказывания тоже считается не-определённым. Мы рассматриваем это высказывание как 'бессмысленное' до тех пор, пока не спросим говорящего: «Что вы имеете в виду?»

На этом останавливаться тоже не стоит. Если мы спросим: «Что вы имеете в виду?», говорящий может сказать: «Ну, вы знаете, моего друга заинтересуют эти истории, они придутся ему по душе», и т. д. Иными словами, в ответ нам могут предложить интенсиональные определения. Перед тем как мы проведём наблюдения, нам следует знать, что говорящий 'значит' экстенсионально. Операционально, нам требуется, чтобы нам сказали, который человек, сколько историй и какие его поступки нам следует пронаблюдать, чтобы оценить высказывание как близкое к истине, учитывая данные 'значения'.

Экстенсиональные и интенсиональные определения существуют в континууме друг с другом. На одном краю мы имеем не-словесное указание на не-словесные 'вещи', а на другом словесные определения выдуманных сущностей, таких как единороги. Мы считаем оба типа определений полезными. Как мы отмечали, мы ценим творчество, которое позволяет воображать и выдумывать. Однако мы предпочитаем экстенсиональные или операциональные определения, потому что они способствуют оценке по фактам, нежели по пустым словам.

Интенсиональное и экстенсиональное ориентирования

Говоря шире об отличиях интенсиональных определений от экстенсиональных, мы подходим к разговору об интенсиональном и экстенсиональном ориентированиях и поведении.

Когда мы ориентируемся по словесным определениям, предпочитаем сохранять свои карты неизменными (даже карты без территорий), не сверяем их с ‘фактами’, когда у нас не получается осознать свои предположения и заключения, чтобы проверять их по-возможности, когда мы отождествляем разные уровни абстрагирования, мы поступаем интенсионально.

Когда мы ориентируемся на факты, сверяем свои карты с возможными территориями, уточняем и проверяем свои заключения и предположения, когда мы не отождествляем разные порядки абстрагирования, мы поступаем экстенсионально.

Интенсиональное и экстенсиональное ориентирования мы тоже рассматриваем на континууме. Мы не знаем никого, кто ведёт себя и ориентируется исключительно экстенсионально. К сожалению, примеры людей, проявляющих поведение ближе к другому концу континуума, мы находим в изобилии. Некоторых из них отправили в специальные учреждения. Некоторые из них говорят, пишут книги, появляются на радио и телевидении и возглавляют учреждения. Большинство из нас находятся где-то посередине континуума.

Интенсиональному ориентированию во многих отношениях способствуют наши невро-языковые, невро-оценочные среды. Словесные условия традиционной мудрости доминирующей группы легко принимают за разумные знания. Конрад Уодингтон называл такую традиционную мудрость COWDOUNG*.[104]

Коржибски рассказывал о собрании, которое он посетил со множеством уважаемых учёных. Кто-то принёс IQ-тест, и гости проходили его для развлечения. Коржибски сказал, что те, кого он считал наиболее одарёнными, справлялись с тестом хуже всех. Они рассматривали неясности вопросов и пытались понять структуры, подразумеваемые под словами, и в итоге не давали ‘правильный’ ответ быстро.[105]

Внимание ‘тому самому’ ‘правильному’ ответу, словесным определениям и ярлыкам, часто вознаграждается в школе и в жизни, но может сработать против обучения на опыте. Лауреат нобелевской премии, физик, Ричард Фейнман рассказывал, как его отец, продавец спецодежды, учил его научному отношению. Отец брал его на прогулки по лесу в Катскильских горах во время летних каникул. Он рассказал, как один из других детей спросил его:

> «Видишь вон ту птицу? Что это за птица?»
>
> Я ответил: «Не имею ни малейшего понятия, что это за птица».
>
> Он сказал: «Это краснозобый дрозд. Твой отец тебя ничему не учит!»
>
> Но всё было наоборот. Он уже научил меня:
>
> «Видишь вон ту птицу? Это певчая птица Спенцера». (Я знал, что он не знает действительного названия.) «По-итальянски она называется Chutto Lapittida. По-португальски – Bom da Peida. По-китайски – Chung-long-tah, а по-японски – Katano Tekeda. Ты можешь узнать названия этой птицы на всех языках мира, но когда соберёшь все, ты не будешь знать совершенно ничего о самой птице. Ты будешь знать только о том, как люди в разных местах называют эту птицу. Поэтому, давай посмотрим на птицу и на то, что она делает – это мы считаем знаниями.[106]

Мы заметили, что некоторые люди, которые занимаются медицинской практикой, и те, кто к ним обращается, говоря о своих проблемах, могут легко завязнуть в безуспешных интенсиональных попытках ответить на вопрос «Что это ‘есть’?». Например, пациентам, испытывающим боль в пояснице, часто предлагают целое меню диагностических ярлыков, таких как растяжение мышц спины, пояснично-крестцовый радикулит, артрит и т. д.; экстенсиональные основания этих ярлыков выявить в желаемой мере получается не всегда.

*. {COWDUNG – акроним для Conventional Wisdom of the Dominant Group; cow dung – коровий навоз.}

Давайте рассмотрим термин «артрит». На людей часто вешают этот термин, увидев проявления «износа» на рентгене, несмотря то, что они наблюдались и у людей без боли в спине.

В психологической практике Сюзан и в физиотерапии Брюса мы экстенсионально фокусируем – себя и своих пациентов – не на ярлыках диагнозов, а на том, что и как они делают.

Брюс обнаружил, что пациентам, испытывающим скелетно-мышечные проблемы со спиной, шеей и подобные, удаётся помочь экстенсиональным анализом их ‘осанки’ и ‘движения’, и их влияния на симптомы. В лечении применяются определённые положения и движения в качестве упражнений, чтобы умерить или избавиться от симптомов и чтобы выработать более подходящие привычки осанко-движения. Немалая часть этого лечения состоит в помощи клиентам выработать экстенсиональное отношение к самим себе и к своим проблемам.

Как мы отметили в Главе 8, это может помочь экстенсионально сфокусироваться на «образе способа», а также поспособствовать немому наблюдению того, как человек функционирует.

Сюзан обнаружила, что диагностические ярлыки могут отвлечь людей от того, что им стоило бы исследовать в своей жизни. Например, ярлык её клиента «Я нарциссичен» привёл к тому, что он прекратил наблюдения и стал оправдываться ярлыком за то, что не менял своё поведение. Она предпочитает процесс, которым мы фокусируемся на том, что удастся изменить в настоящем, чтобы создать более приемлемое настоящее и будущее.

Ориентируясь интенсионально мы оцениваем в рамках всего или ничего, либо / либо, чёрного и белого, чрезмерного обобщения, неспособности видеть, что прошлое не есть настоящее, и упускаем другие положения ОС. Интенсиональные определения играют в этом важную роль. Альберт Эллис сформулировал это весьма убедительно в своих работах о Рационально-эмоционально-поведенческой терапии, сказав, что люди проявляют склонность жить, ориентируясь на то, что им «стоит» делать, нежели на свои опыты.[107]

Завышенные ожидания тоже играют значительную роль. Сюзан часто приходится работать с людьми, испытывающими то, что Уэндэл Джонсон назвал БОЛЕЗНЬЮ ИФД: от *И*деализации (интенсиональных идеалов) к *Ф*рустрации, и затем к *Д*еморализации (депрессии).[108] Мы обсудим такие проблемные идеализованные абстракции высоких порядков как «успех», и о том, как экстенсионализовать свои цели, более подробно в Главе 13.

Мы надеемся, что профессионалы здравоохранения поступают так же целесообразно, как поступил гинеколог Сюзан, когда попросил сделать рентген почек перед операцией. Когда она объяснила молодой подруге, что рентген понадобился, чтобы узнать, где находятся почки, та удивилась: «Разве врач не знает?» Она объяснила, что врач знал, что пишут в книгах о положении почек, но хотел узнать в точности, где находились эти конкретные почки.

По рисунку 12-1 мы видим, что органы отличаются не только местоположением, но и формами. Эти иллюстрации рисовали на основе лабораторных образцов. Говоря об этих желудках, доктор Роджер Дж. Уильямс отметил: «Мы можем видеть, что некоторые желудки вмещают в шесть и даже восемь раз больше, чем другие. С этой точки зрения, не стоит удивляться, что наши привычки в принятии пищи не всегда сходятся».[109] В интенсиональном предположении об ‘обычном’ желудке или чём-либо подобном, игнорируются анатомические, физиологические, психологические и т. д. индивидуальные особенности людей. С экстенсиональным отношением, мы ожидаем такого разнообразия среди индивидуумов.

К этому многообразию относятся также ценности, которых люди придерживаются. Мы купили дом с бассейном на заднем дворе и решили его засыпать, потому что экстенсионально обнаружили, что предпочитаем сад бетону. Многих людей это удивило: владельцы бассей-

нов любят свои бассейны, и, оценивая интенсионально, что бассейны любят все, они затрудняются принять факт, что кто-то привёл в прежнее состояние то, над чем так тяжело трудились; другие просто интенсионально, без какого-либо опыта, верят что бассейны есть ‘хорошо’. Согласно официальному регламенту по недвижимости (интенсиональному по необходимости) бассейн увеличивает ценность дома; наши налоги на собственность снизили.

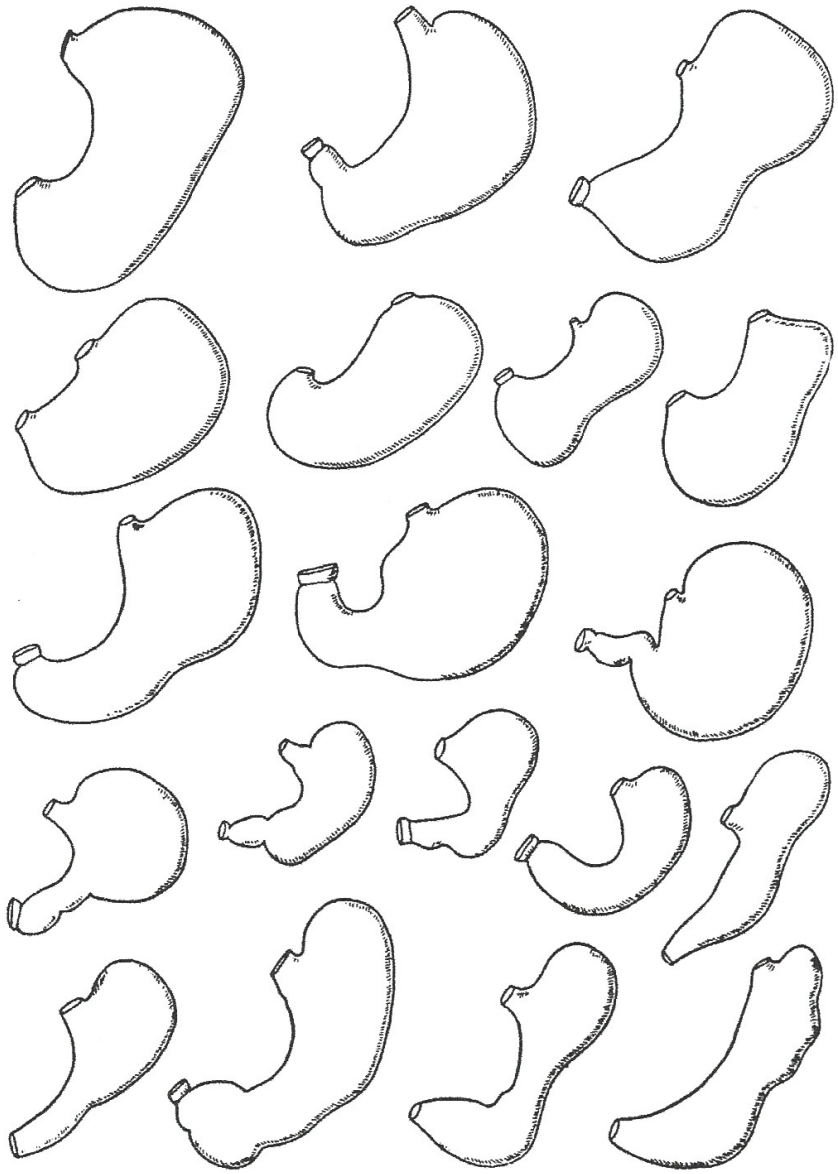


Рис. 12-1 Многообразие формы желудков[110]

Ещё одним примером может послужить призыв людей в Соединённых Штатах «покупать американские товары». Это может показаться простым, даже если вы с этим не соглашаетесь. Просто находить «американские товары» и покупать их. В одной газете отметили, насколько сложно может оказаться следовать этому интенсиональному совету:

> Члены конгресса поддержали законопроект в защиту автомобильной промышленности США. Бизнес-группы провели «про-Американскую» рекламную компанию…
>
> Это привело к истерии. Городские чиновники Грис в штате Нью-Йорк обнаружили, что экскаватор Komatsu Ltd., от которого они отказались, производился в США, а у модели John Deere Co., которую они выбрали, двигатель оказался Японским…
>
> Учитывая все жалобы о Японии, лидеры Большой Тройки часто забывают от том, что 24 процента Mazda принадлежит Ford, 38 процентов Isuzu принадлежит General Motors, а 11 процентов Mitsubishi Motors принадлежит Chrysler. Ford владеет Jaguar полностью, General Motors владеет Lotus, а Chrysler владеет Lamborghini.[111]

Таким образом, учитывая тенденции в сторону многонационального производства товаров, покупать «американские товары» видится бессмысленным. Если вы хотите покупать «больше американских товаров», вам стоит экстенсионально изучить производство каждого товара и решить в каждом случае, какой из них считать «наиболее американским».

Экстенсиональное ориентирование помогает нам учиться на своём опыте. Как научиться учиться таким способом? Вы уже начали. В следующей главе мы покажем нагляднее.

Применения

1. Перечитайте первый абзац этой главы. Проведите эксперимент со словами, если ещё не провели. Сколько времени уходит, чтобы достигнуть уровня неопределённых терминов?

2. Дайте интенсиональные и экстенсиональные (операциональные) определения следующих слов: книга, единорог, счастье, демократия, структура, не-словесный, язык, манго, распылитель. Для экстенсиональных определений поищите примеры, вещи и события, которые кто-то мог бы пронаблюдать; или подробно опишите пример того, к чему отсылает слово.

3. Выберите действия, такие как завязывание шнурков или галстука, вязание, поход в определённое место, переключение передач во время вождения, или другие действия, с которыми вы хорошо справляетесь. Напишите словесное описание действия, чтобы оно послужило руководством для кого-либо, кто не знает, как это делать. Дайте описание кому-нибудь, кто не знает, как это делать (или даже тому, кто знает). Насколько хорошо у них получается следовать исключительно словесным инструкциям в сравнении с демонстрацией?

4. Как эти эксперименты помогают вам работать над вашими личными проблемами?

Глава 13
Экстенсиональные навыки

> Я знаю только одного человека, который ведёт себя разумно – своего портного; он делает замеры заново каждый раз, когда я прихожу, а все остальные работают по своим старым замерам и ждут, что они мне подойдут.
>
> ДЖОРДЖ БЕРНАРД ШОУ[112]

> ...не изменяя сам язык, что представляется практически невозможным, мы можем легко поменять *структуру* языка на такую, которая бы не несла ложных по фактам подоплёк. Такие преобразования видятся осуществимыми.
>
> АЛЬФРЕД КОРЖИБСКИ[113]

В карикатуре изобразили хитро выглядящего продавца недвижимости, который уговаривает невежественно выглядящего покупателя. Они стоят на дороге, ведущей к обрыву, где на краю стоит один маленький, обветшалый домик, который вот-вот свалится в море. «О чём ты? Какой обман в рекламе?» – спрашивает продавец. «Прочти ещё раз, дружище: уютное, тихое бунгало, эксклюзивный район, балкон, отличный вид, в шаге от Тихого Океана. Приемлемая аренда, и можешь въехать прямо сейчас. Что скажешь? Предложение ограничено».[114]

Слова продавца могли бы интенсионально подойти как обветшалому домику, так и приемлемой собственности. Экстенсионально они несут мало ‘значения’ до тех пор, пока мы собственно не осмотрим конкретный дом. И даже этого может не хватить. Коржибски писал:

> Словари определяют ‘дом’ как ‘строение для заселения человеком’ и т. д. Давайте представим, что мы покупаем дом; эта покупка представляет собой экстенсиональный поступок, который, как правило, влечёт за собой некоторые последствия. Если мы ориентируемся по интенсии, в действительности мы покупаем определение, даже если можем осмотреть дом, который может выглядеть приемлемым и т. д. Теперь предположим, что мы въезжаем в дом со своей мебелью, и дом обрушивается, потому что термиты проели всё дерево, и осталась только оболочка, которая может выглядеть приемлемо для глаз. Соответствует ли словесное определение фактам? Конечно, нет. Становится очевидно, что по интенсии термин ‘дом’ пере-определили или пере-ограничили, тогда как по экстенсии, или по действительным фактам, безнадёжно недо-определили – не включили множество важных характеристик. Ни в каком словарном определении ‘дома’ не упоминается, что в нём могут завестись термиты.[115]

Коржибски считал большинство терминов ПЕРЕ/НЕДО-ОПРЕДЕЛЁННЫМИ. «Мы пере-определяем (пере-ограничиваем) их интенсионально, или по словесному определению, потому что *верим* в определение; и безнадёжно недо-определяем их по экстенсии или по фактам, когда обобщения становятся лишь гипотетическими».[116]

Мы считаем такие *термины* не-определёнными в экстенсиональном ‘значении’ до тех пор, пока мы не сможем уточнить их экстенсионально, иными словами, в отношении к не-словесным событиям. Такие термины включают так называемые ‘конкретные’ {относящиеся к материальным объектам} термины как ‘лошадь’, ‘дом’, ‘муж’, ‘жена’ и т. д., а также более общие термины, такие как ‘мир {не-война}’, ‘честь’, ‘свобода’, ‘любовь’, ‘ненависть’, ‘демократия’, ‘диктатура’, ‘терроризм’, ‘закон’, ‘порядок’, ‘капитализм’, ‘социализм’ и т. д.

Заходя ещё дальше, мы считаем большинство *высказываний*, сформулированных с применением таких терминов, тоже не-определёнными. Мы смотрим на высказывания как на функции, а на индивидуальные термины как на переменные, которые, как мы видели, могут принимать ряд ‘значений’ в зависимости от контекста слушателя, уровня абстракции и т. д.

Кен Джонсон придумал на основе этого игру. Напишите список общих существительных; каждое на отдельном кусочке бумаги. Затем задайте шаблоны, такие как: «{существительное в именительном падеже – кто? что?} {существительное в родительном падеже – кого? чего?}» или «{существительное в именительном падеже} против {существительное в родительном падеже}». Выберите кусочки бумаги в случайном порядке и заполните пропуски словами на них. У вас могут получиться весьма впечатляющие броские фразы или названия для книг. Пользуясь вышеприведённым коротким списком слов, мы получили такие названия как: «Диктатура демократии», «Любовь против капитализма», или «Свобода чести».

Мы понимаем интенсиональный характер этой игры, поэтому можем применять её в качестве стимула для творчества. Однако, в конечном счёте, нам следует спускать такой язык с небес на землю, указывая переменные, такие как ‘диктатура’, ‘демократия’, ‘любовь’, ‘капитализм’, ‘свобода’, ‘честь’. Нам следует критически оценивать такие абстракции высокого порядка с помощью своих экстенсиональных навыков. В противном случае, мы можем обмануть себя, потому что наши случайно составленные высказывания могут звучать ‘глубокими’ и ‘многозначительными’, тогда как мы не передаём ими никакого смысла.

Задержка оценки

Чтобы в полной мере задействовать наши сложные человеческие нервные системы, давайте вернёмся к обсуждению задержки нашего спешного, автоматического поведения. Мы условно рассматриваем два широких типа оценки: СИГНАЛЬНОЕ и СИМВОЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ.

При СИГНАЛЬНОМ ПОВЕДЕНИИ мы поступаем незамедлительно и безусловно, основываясь на прошлых предположениях, ожиданиях и т. д., которые могут не подходить текущей ситуации. Это не-задержанная, автоматическая оценка часто провоцируется не-уточнёнными абстракциями высокого порядка. Мы можем начать спор с кем-нибудь, например, о ‘капитализме’, основываясь на своих спешных предположениях об этом общем *слове*.

При СИМВОЛЬНОМ ПОВЕДЕНИИ мы задерживаем свой поступок на время, чтобы в достаточной мере исследовать текущие условия, и таким образом делаем свои действия условными {подходящими в должной мере условиям данной среды}. Даже в условиях, которые, по-видимому, призывают к немедленным действиям, мы можем извлечь пользу из, по меньшей мере, короткой задержки. Как отметил учёный в области общей семантики Хэри Уайнберг: «Когда со здания, у которого вы стоите, падает кирпич, и кто-то кричит: «Берегись!», по-видимому, времени на оценку ситуации даётся мало. Однако, быстро посмотрев вверх, получится узнать, в какую сторону отступать, иначе мы можем отступить под кирпич».[117]

Экстенсиональные приёмы

Как нам задерживать свои оценки? Как нам присваивать более точные экстенсиональные ‘значения’ своим словам и высказываниям, чтобы поступать разумнее? Экстенсиональные приёмы дают нам средства, которыми мы можем экстенсионально связывать свои слова и высказывания с жизненными ‘фактами’.

Экстенсиональные приёмы включают следующее:

1. Индексирование
2. Датирование
3. И так далее (и т. д.)
4. Кавычки
5. Дефисы

Мы применяем эти и другие экстенсиональные техники и терминологию на протяжении этой книги. Может показаться, что их не составит труда понять. Мы считаем эту ‘простоту’ обманчивой. Словесного понимания не хватает. Чтобы извлечь из них пользу, их следует *применять*. Применяя их открыто в речи и письме хотя бы иногда, мы меняем структуру языка и двигаемся в сторону более экстенсиональной оценки и нестандартного подхода.

Индексирование

ИНДЕКСИРОВАНИЕ мы взяли из математики, где переменные применяются с подстрочными индексами, например x_1, x_2, x_3 и т. д. В повседневном языке переменными служат слова, которые мы употребляем. Мы считаем любое высказывание хотя бы в некоторой степени неопределённым или экстенсионально ‘бессмысленным’ {без присвоенного значения} до тех пор, пока мы не уточнили свои термины, применив к ним индексы.

Однажды к Брюсу отправили пациента с диагнозом «остеохондроз». Брюс объяснил, что ему понадобится история болезни, и что обязательно следует провести осмотр. Пациент, по-видимому, не хотел ждать и спросил: «Разве в направлении не написано, что нужно делать?» Брюс объяснил, что осматривал каждого человека, даже с ‘одинаковым’ диагнозом индивидуально и по-разному. Он сказал: «‘Спина’$_1$ не есть ‘спина’$_2$». После этого у пациента не возникло проблем с прохождением осмотра.

Наши категории слов склоняют нас обращать внимание на схожести, нежели на отличия. Это видится необходимым и полезным, однако, стоит помнить, что никакие два индивидуума или вещи ни в какой определённой категории никогда не оказываются ‘одинаковыми’. Какими бы похожими они нам ни казались, в них остаются отличия.

Несколько лет назад, мы оба купили по машине ‘той же’ марки, ‘той же’ модели, ‘того же’ года. Помимо разницы в цвете, каждая машина управлялась по-разному, двигатели звучали по-разному, ‘ощущения’ при езде и переключении передач разнились. ‘Та же’ машина?

Мы легко игнорируем такие отличия, если не применяем индексы. Придавая значимость сходствам, мы можем отождествить одного индивидуума с другим, тем самым отождествив его со словесной категорией в своей голове. Индексируя, мы напоминаем себе о важных отличиях между отдельными людьми, ‘объектами’, событиями и т. д. Почти автоматически мы можем избежать отождествления своей категориальной карты с индивидуумами, которых категоризуем. Это помогает нам избежать отождествления наших слов с нашими не-словесными опытами и не-словесной территорией. Индексирование даёт каждому индивидууму свою под-категорию, сохраняя при этом связи с другими индивидуумами в категории.

Как мы сможем реагировать на отдельных людей, постоянно применяя индексирование, чтобы помнить о том, что ‘либерал’$_1$ не есть ‘либерал’$_2$, ‘консерватор’$_1$ не есть ‘консерватор’$_2$, ‘чернокожий’$_1$ не есть ‘чернокожий’$_2$, ‘белый’$_1$ не есть ‘белый’$_2$ и т. д.? Возможно, нам требуется меньше дискриминировать индивидуумов по категориям, к которым мы их относим, и больше дискриминировать их в отношении того, как они отличаются.

Индексы также могут помочь нам оценивать с точки зрения континуумов и степеней. Как мы отметили, аристотелева языковая структура, которую мы унаследовали, способствует дву-значным (либо / либо) формулировкам. Например, без индексов кажется простым сказать: «Вы либо чувствуете боль, беспокойство и т. д., либо нет». Поместив «боль» и «беспокойство» на континуум, мы можем проиндексировать их. Например, значение 0 указывает на отсутствие боли или беспокойства, а значение 10 указывает на максимальную боль, беспокойство и т. д.. Таким способом мы можем реалистичнее увидеть степенной характер этих

переменных. Мы можем начать замечать и поощрять степени улучшения в себе и других, нежели ожидать незамедлительных результатов всего или ничего.

Помимо этого, индексы пригождаются, когда мы имеем дело с многопорядковыми терминами. Мы можем применять индексы, чтобы говорить о беспокойстве$_2$ в связи с беспокойством$_1$, страхе$_2$ страха$_1$, удовольствия$_2$ от удовольствия$_1$, любви$_2$ к любви$_1$, ненависти$_2$ к ненависти$_1$ и т. д. Индексирование уровня абстракции может помочь нам говорить о реакциях первого и второго порядка, справляться с логическими ‘парадоксами’ и т. д.

Коржибски также рекомендовал пользоваться тем, что он называл «цепным индексированием» – многопорядковым индексированием индексов – чтобы указать влияния условий среды, местоположения и т. д. Машина$_1$ (с полным баком горючего) не работает так же как машина$_1$ (с пустым баком). Мы можем заметить, что эта машина$_{1,1}$ не есть машина$_{1,2}$.

Цепной индекс или, как его называл писатель Кеннет Кайс, индекс «где», помогает нам заметить, «что любой человек или вещь может вести себя по-другому, когда перемещается в другое место или оказывается в новых обстоятельствах».[118] Не только пациент$_1$ с больной спиной не ведёт себя как пациент$_2$, но и пациент$_1$, прошедший пешком 30 минут может испытывать гораздо меньше неудобств или совсем никакой боли в спине в сравнении с пациентом$_1$, просидевшем 30 минут, сгорбившись. С помощью цепного индексирования, мы можем эффективнее обращать внимание на определённые обстоятельства, в которых испытываем боль, комфорт, беспокойство, удовольствие и т. д. Таким способом мы избегаем поведения, основанного на том, будто каждая ситуация ‘есть’ одинакова.

Датирование

Индексированием мы указываем на отличия среди индивидуумов, отличия в степенях, между уровнями абстракции и условиями среды. Нам также понадобится способ, чтобы указывать или индексировать отличия, относящиеся ко времени.

Портной Джорджа Бернарда Шо понимал, что ‘вещи’ меняются со временем. Не только каждый клиент отличается от любого другого, но и отдельные клиенты отличаются от самих себя с течением времени. Клиент, который в 1991 году весил 90 килограмм и имел охват талии 96 сантиметров, может в 2010 году весить 100 килограмм и иметь охват талии 100 сантиметров. Хороший портной примет во внимание такие изменения со временем и проведёт замеры по необходимости каждый раз, когда клиент обращается.

Несмотря на то, что мы живём в процессуальном мире ‘овеществляющихся перемен’, мы можем интенсионально оценивать и говорить о нём, включая нас самих, будто отличия во времени не имеют значения. Для того чтобы сделать свои слова и высказывания – и связанные с ними оценки – более экстенсиональными в отношении к временно́му фактору, мы практикуем ДАТИРОВАНИЕ, отмечая термины, которые применяем, датой.

Датирование помогает нам отличать определённого индивидуума на данную дату от этого индивидуума на другую дату. Оно способствует осознанию, что ни один определённый индивидуум не остаётся в точности ‘одинаковым’ с самим собой от одного момента к другому. Вы сегодня не есть вы 10 лет назад. Каким образом и в чём вы изменились? Некоторые индивидуумы, как тот портной, по-видимому, по ‘натуре’ поступают более экстенсионально, и поэтому более вероятно учитывают фактор времени. Большинству из нас требуется себе напоминать, и именно это мы делаем, когда датируем свои термины и высказывания.

И так далее (И т.д.)

Возможно, вы заметили, что мы часто употребляем и так далее (и т. д.). Это слово {et cetera, etc.} пришло в английский язык из латинского. Мы пользуемся им в качестве экстенсионального приёма, чтобы указывать, что никогда не можем сказать всего, и всегда можем сказать больше о том, о чём говорим. Картой мы никогда не можем охватить всю территорию, которую с её помощью представляем, поэтому применяя «и т. д.», мы показываем себе самим и другим, что не сказали последнее слово.

Поиск и перечисление примеров, когда мы говорим или пишем, помогает нам научиться подходить экстенсионально к абстракциям высокого порядка. Открытое применение «и т. д.» помогает помнить, что даже когда мы всё сказали, мы не сказали всего, и поддерживать такое отношение. Когда мы практикуем отношение не-всеобъемлемости, мы спрашиваем себя: «Что я мог упустить? Что ещё? Какие другие последствия это может повлечь и т. д.?»

Коржибски считал применение «и т. д.» настолько важным и пользовался им так часто в своих работах, что даже придумал специальную пунктуацию, в которой ставится точка (в сочетании с другим знаком препинания), обозначающая «и т. д.»[119] Например, пользуясь этой пунктуацией, мы бы написали последнее предложение в предыдущем абзаце так: «Какие другие последствия это может повлечь.?» Точка перед вопросительным знаком обозначает «и т. д.» Мы впервые указали на применение этой пунктуации Коржибски в его цитате в начале Главы 6, и пометили её [и т. д.] в каждом последующем случае, когда он её применял.

Нам полезно вспоминать об «и т. д.» каждый раз, когда мы видим точку, чтобы не считать, что на ней всё останавливается, и помнить о том, что мы всегда можем продолжить.

Кавычки и дефисы

Мы называем индексирование, датирование и «и так далее» «рабочими приёмами», чтобы указать на их полезность в преобразовании структуры нашего повседневного языка в сторону большей согласованности с жизненными фактами. Мы также рекомендуем применять кавычки и дефисы в качестве «безопасных приёмов» при употреблении элементалистической и метафизической терминологии.

Мы применяем одинарные кавычки в этой книге, чтобы отмечать слова, которые могут нести элементалистические или ложные по фактам подоплёки. Как мы уже отмечали, мы можем элементалистически разделить языком то, что не существует разделённым в не-словесном мире. Например, мы можем говорить о ‘разуме’ и о ‘теле’, будто некие ‘вещи’, с которыми эти термины соотносятся, существуют в не-словесном мире как отдельные сущности. Однако, как отметил Джералд Эделман: «…до сих пор мы не видели надёжно обоснованной демонстрации разума без тела…»[120] Мы стараемся избегать применения термина ‘разум’, потому он несёт метафизический подтекст. Если же мы решаем применить его и другие сомнительные термины, то применяем их в кавычках, когда считаем это уместным. (В разговорах вы можете показывать кавычки пальцами или даже – для себя – пальцами ног.) Применение кавычек помогает нам проявлять осторожность при употреблении таких терминов, потому что они могут ввести нас в заблуждение, если мы применяем их не-критически.

Мы также пользуемся кавычками, чтобы отметить термины, которые употребляем метафорически или шутливо.

Дефисами мы соединяем термины, под которыми подразумевается разделение того, что мы лучше понимаем как единые процессы. Дефис напоминает нам о том, что Коржибски называл «действительная эмпирическая сложная взаимо-отнесённость в этом мире».[121] Мы мо-

жем оценивать, применяя не-элементалистические термины, такие как *пространство-время*, *психо-биологический*, *невро-языковой*, *невро-оценочный* и *организм-как-целое-в-среде*.

Другие экстенсиональные техники

Экстенсиональные приёмы дают нам способы наблюдения и изменения своего применения языка по ситуации, которое ясно указывает на лежащее в своей основе ориентирование. Здесь мы хотим отметить несколько других техник, которые вы можете применять, чтобы сделать свой язык и ориентирование более экстенсиональным.

Зрительное представление

Рисунки, диаграммы, дорожные карты, наглядные модели и т. д., в основном работают на низких порядках абстракции, в отличие от словесных ‘карт’. По этой причине зрительное представление часто видится более прямым в сравнении со словами в том, что оно показывает возможную не-словесную структуру, отношения и т. д. ‘Мышление’ в образах обладает потенциалом улучшить ваше применение языка и сориентировать вашу оценку в более экстенсиональном направлении. Поэтому мы рекомендуем вам практиковать рисование (неважно, насколько простое) того, что вы видите и имеете в виду. Однако не стоит полностью исключать слова; возможно, «картина стоит тысячи слов», но сказать это без слов не получится. И помните о том, что ваша зрительная карта тоже не есть территория.

Термины не-всеобъемлемости

Применение форм множественного числа, вместо единственного, неопределённого артикля или слова *некоторый*, вместо определённого артикля может помочь нам избежать поисков ‘той самой, одной причины’ и единственного фактора, и вместо этого искать причин*ы* и многие факторы. Например, как мы отмечали, Коржибски с осторожностью называл общую семантику „*a* non-aristotelian system“ {*одна из многих* не-аристотелевых систем}, вместо „*the* non-aristotelian system“ {*единственная возможная* не-аристотелева система}.

Мы ограничиваем себя в подходах к решению проблем, когда ориентируемся такими терминами как «‘наилучший’ способ», нежели «способ получше» или «некоторые способы получше». В разговорах о ‘правильном’ «решении», нежели об «одном из решений» или о «некоторых решениях», мы скрыто абсолютически или всеобъемлемо предполагаем, что задачу получится решить только каким-то ‘единственно правильным’ способом, и никаким иным.

Нам следует проявлять осторожность, когда мы подразумеваем *всё* или *ничего*. За исключением случаев, когда мы имеем дело с чистой математикой, – в рамках которой по определению *можем* включить все частности, о которых говорим – мы не можем, насколько мы знаем, сказать ‘всего’ о чём-либо. Даже когда мы обобщаем, не говоря слово «всё» открыто, мы часто допускаем скрытые предположения о всеобъемлемости.

В письме редактору мы прочли, что причина, по которой «людям не нравится рэп… проста: рэп мерзок».[122] ‘Весь’ рэп? Тот, кто это написал, слышал весь рэп? Ограниченное *всё*, как в высказывании: «Я считаю мерзким весь рэп, который я слышал до сих пор», могло бы, по меньшей мере, оставить открытой возможность изменять мнение по приобретению нового опыта. Мы бы не назвали рэп своим любимым жанром музыки, но считаем, что это высказывание удалось бы приблизить к ‘фактам’, пересмотрев и преобразовав его: «Некоторый, но не весь, рэп кажется мне мерзким на данный момент».

Роберт Антон Уилсон предложил употреблять слово *некневсе* – сокращение фразы *некоторые-но-не-все* – в качестве замены в некневсех случаях для *всего*.[123] Поэтому некневесь рэп

может казаться мерзким. Некневсе политики, по-видимому, врут. Некневсе мужчины, по-видимому, женофобы и т. д. Возможно, вы сможете узнать, что может произойти, когда начнёте применять некневсе рекомендации в этой главе и книге некневсё время.

Качество и количество

Уточняющие фразы, конкретизующие ситуацию, в которой мы высказываемся, и указывающие на осознанность нашей роли оценщиков, позволяют нам составлять довольно определённые высказывания экстенсионально. Такие фразы, как *насколько я знаю*, *в этих обстоятельствах* и *с моей точки зрения* помогают нам уточнять и ограничивать те высказывания, которые в ином случае могут прозвучать как чрезмерные обобщения. Насколько мы знаем, абсолютические способы ‘мышления’ не ведут к разумным образам поведения. В этих обстоятельствах, если вы хотите поступать более разумно, вам стоит применять экстенсиональные приёмы и техники как можно чаще. С нашей точки зрения, применение общей семантики может привести нас к большему здравомыслию.

Такие фразы как *до некоторой степени* помогают нам избегать оценки по либо / либо. Они позволяют идти дальше таких вопросов как: «Вы за или против меня?» Возможно, мы можем согласиться до некоторой степени с теми, чьи взгляды отличаются от наших.

Оценивая заданными степенями, мы понимаем, что витамин D способствует укреплению костей, и добавление его в молоко может принести пользу нашему здоровью *до некоторой степени*. Мы прочли статью о восьми людях с диагнозом отравление витамином D. Они все ежедневно пили от половины до трёх кружек молока из молочной лавки в Бостоне. В лабораторных исследованиях выявили, что некоторые образцы молочной продукции содержали концентрацию этого витамина до 232565 международных единиц (Управление по контролю за продуктами и лекарствами сегодня рекомендует 400).[124] Вспоминая о не-аддитивности, мы видим, что больше не обязательно означает лучше.

Квантификация {выражение количеством} языка посредством получения ответов, даже примерных, на такие вопросы как *Сколько?*, может поспособствовать экстенсионализации того, что вы говорите и делаете. Возвращаясь к проблеме с отравлением витамином D, в статье отметили, что витамин D добавляли в молоко вручную. Возможно, если бы квантификации уделили больше внимания, проблемы удалось было предотвратить.

Не всё сразу

Возвращаясь к разговору о полезности ‘мышления’ *функциями* и *переменными*, отметим, что следует обязательно помнить, что функции и переменные в вашей жизни могут меняться за счёт *неопределённо малых шагов*. В дисциплине под названием «математический анализ» изучают, как функции меняются, смещаясь на один небольшой шаг за раз. Вам не придётся изучать математический анализ, чтобы ‘ощущать’ и применять его в повседневной жизни.

Коржибски обсуждал выработку ‘ощущения’ математического анализа, а позднее это понятие разобрал и расширил учёный в области ОС Милтон Дос. Коржибски отметил:

> …важность математического анализа заключается в его центральной идее; в математическом анализе изучают *непрерывную функцию*, следуя за её ходом *неопределённо малыми шагами*, и наблюдая, как функция *изменяется* за счёт неопределённо малых приращений независимой переменной.[125]

Милтон показал Брюсу, как ‘пользоваться математическим анализом’, чтобы лучше играть в настольный теннис. Он отметил, что место, где Брюс бил по мячу, стоит рассматривать как функцию многих переменных, включая, например то, как сильно он бил. Индексируя степе-

ни силы удара, Брюс начал менять её очень маленькими шагами и обращать внимание на последствия. Наблюдая результаты небольших изменений, – которые иногда влекут большие, не-аддитивные следствия – он научился тренировать удар, чтобы улучшить свою игру и другие аспекты жизни.

Наш друг, Айрин Рос Мэйпер, удивилась тому, насколько полезной оказалась идея математического анализа и поделилась следующим примером. Возвращаясь с обеденного перерыва, она подошла к крутому подъёму (которые обычно кажутся круче, когда приходится подниматься, нежели спускаться). У неё болело колено; в тот день она обулась в туфли на высоком каблуке, а температура на улице поднялась до 27°, поэтому перспектива подъёма показалась ей ужасающей. Потом она вспомнила математический анализ. Делая по одному небольшому шагу за раз, она обнаружила, что каждое малое приращение в форме перемещения одной ноги вперёд другой не казалось подъёмом. С каждым отдельным шагом ‘подъём’ исчезал. На удивление Айрин, она оказалась на ‘верху’ и ‘чувствовала’ себя весьма высоко.

Язык без «есть» (язык-прайм)

Как мы отметили в Главе 10, избегая «‘есть’ тождества» (он политик) и «‘есть’ предикации» (этот мальчик ленивый), мы избегаем отождествления индивидуумов с языковыми категориями и качествами, иными словами, с абстракциями высоких порядков. Мы можем точнее сказать, что *классифицируем* его как политика или ребёнок *кажется нам ленивым*. Таким способом мы делаем открытой роль своей оценки.

Брюс посещал мероприятие, на котором выступающий произносил пылкую речь против абортов. «Аборты – это убийство, а те, кто делает аборты, убийцы». Какому обсуждению, по-вашему, это может поспособствовать в сравнении со следующим высказыванием: «Аборты видятся мне убийствами, и я считаю тех, кто делает аборты, убийцами». В случае второго высказывания говорящий осознаёт ответственность за свою оценку и оставляет открытой возможность того, что он не владеет абсолютно истинной информацией. Возможно, несогласным удастся достичь некоторого согласия, но только если их язык отражает и способствует скромности, которая лучше подходит человеку, не застрахованному от ошибок.

Учёный в области ОС Д. Дэйвид Борланд мл. сформулировал подвид языка под названием Я-ПРАЙМ*, в котором исключается не только «‘есть’ тождества и предикации», но и каждая форма глагола «быть».[126] Борланд предлагал применять я-прайм, чтобы исключить нежелательные «есть» из словарного запаса. Практикуя я-прайм некневсё время, удаётся получить ценный опыт открытия того, как глагол «быть» может повлиять на ваши оценки. Однако мы не поддерживаем полное исключение глагола «быть» из употребления насовсем. Мы соглашаемся с лексикографом и учёным в области ОС Алленом Уокером Ридом, который сказал: «Если вырезать каждую форму глагола быть, мы не сможем пользоваться длящимся временем и страдательным залогом, чем нестерпимо уменьшим гибкость английского языка».[127]

Язык минус абсолютизмы

В качестве более широкой альтернативы, которая может включать некоторое употребление я-прайм, мы поддерживаем подход к применению языка, который сформулировал Аллен Уокер Рид под названием ЯМА – ЯЗЫК МИНУС АБСОЛЮТИЗМЫ†. Рид отметил: «Многие из

*. {«Я-прайм» – язык-прайм. Оригинальное название, „E-Prime“, Борланд взял из своей формулы: E'=E–e, где „E“ – English, английский язык; „'“ – prime, прим, штрих; „e“– все формы глагола «быть». – D. David Bourland, Jr., „A Linguistic Note: Writing in E-Prime“, *To Be or Not: An E-Prime Anthology*, Volume I, p. 61. В данном контексте термином «я-прайм» охватывается любой язык, в котором применяется глагол «быть», потенциально подлежащий полному исключению из употребления.}

†. {В оригинале „EMA“ – „ENGLISH MINUS ABSOLUTISMS“, «английский язык минус абсолютизмы».}

нас видят, что мы живём в процессуальном мире, в котором можем позволить себе лишь вероятностные суждения. Поэтому нам стоит избегать финалистических, абсолютичестских терминов. Можем ли мы когда-либо найти ‘совершенство’, или ‘определённость’, или ‘истину’? Нет! Поэтому давайте прекратим употреблять такие слова в своих формулировках».[128]

Даже когда мы поддерживаем осознанность того, что ‘значения’ слов исходят от нас, некоторые слова, по-видимому, имеют абсолютистский подтекст, поэтому нам стоит воздерживаться от их употребления. По словам Рида: «Когда мы замечаем, что употребляем очень распространённые абсолютизмы, такие как *постоянно*, *никогда*, *всегда*, *вечность*, *чистый*, *финальный*, *максимальный*, мы можем спросить себя, можем ли мы обойтись без этого термина. Можем ли мы составить предложение как-нибудь по-другому?»[129]

Когда мы применяем экстенсиональные приёмы и техники, вся система общей семантики изменяет структуру нашего языка в сторону ЯМА. Преобразовывая структуру нашего языка с помощью ЯМА, мы можем постепенно изменить наше не-словесное поведение в направлении оценки минус абсолютизмы.

Преодоление болезни ИФД

В предыдущей главе мы рассмотрели проблемы, связанные с завышенными ожиданиями из-за отождествления (и в силу других факторов): то, что мы назвали болезнью ИФД. Например, многие люди часто ставят цели в форме не-уточнённых абстракций высокого порядка: «Я хочу быть успешным» или «Я хочу быть счастливой». Мы можем рассматривать ‘успех’ и ‘счастье’ как переменные и как абсолютизмы. В приведённых формулировках эти цели представляются недостижимыми; как узнать, с чего начинать и, когда мы достигли цели? В этих высказываниях они функционируют как термины, предполагающие противоположности. Либо я ‘успешен’, либо ‘неудачник’; либо я ‘счастлива’, либо ‘несчастна’.

Эти люди могут помочь себе, применив экстенсиональные приёмы и техники к этим терминам (и целям). Так мы можем подобрать менее абсолютические термины, чтобы описать свои желания, избавиться от «‘есть’ тождества и предикации», проиндексировать и продатировать ‘успех’ и понять, что индивидуумы создают свои собственные определения целей, и могут провести их переоценку и т. д.

Вместо: «Я хочу быть ‘успешным’», мы можем сказать: «Я хочу достичь такого-то результата; я последую по такому-то пути, начиная в такое-то время, проведу переоценку в такое-то время» и т. д.». Поставив ‘конкретные’, не-абсолютические цели, мы можем оценить каждый шаг, когда его делаем. На каждом шаге, соответственно, мы в меньшей вероятности станем оценивать себя как ‘неудачников’; скорее, мы сможем сказать: «Шаг четыре получается не так хорошо, как мне хотелось. Что я могу сделать по-другому?»

Экстенсионализуясь, мы фокусируем внимание на *делать*, нежели на быть; на *применении* и *оценке* того, что мы знаем, а не просто на сборе информации. Мы обнаружили, что эта смена фокуса ведёт к значительным улучшениям в жизни людей.

Вопросы под вопросом

В практику научного отношения входит постановка ясных ответо-доступных вопросов, которыми мы направляем своё внимание на то, что можем целесообразно наблюдать. Вспомним ребёнка, которого травили. Он начал с общего вопроса: «Почему меня все травят?»

Мы считаем это ответо-не-доступным вопросом. Где и как мы могли бы найти на него ответ? Нам требуется знать, что ребёнок имеет в виду под «все» и под «травят». Далее, даже

когда мы определили эти слова, как нам определить мотивации каждого ребёнка в этой ситуации? Этому ребёнку помогли сформулировать такие вопросы как: «Кто из детей в моём классе сегодня обзывал меня или толкал?», «Кто из детей сегодня не приставал ко мне?» Эти вопросы направляют к целесообразным наблюдениям.

Что вы можете пронаблюдать, оттолкнувшись от этих вопросов в отношении экстенсионального ориентирования? В этих вопросах предполагается индексирование; внимание к конкретным подробностям низких порядков; датирование, которым мы указываем, когда поступки совершались; не-всеобъемлемость – мы более не относим «всех» к одной категории. И т. д. Иными словами, в полезных вопросах спрашивается: «Кто?», «Что?», Как?», «Где?», «Когда?» и т. д., что требует конкретных ответов.

Схожим образом человек может ответо-не-доступно спросить: «Почему я не успешен?» Мы считаем, вопрос: «Как я могу стать ‘успешным’?», немного лучше, но он всё ещё представляет проблемы. Чтобы начать двигаться в нужном направлении, нам стоит спрашивать: «Что вы имеете в виду под ‘успехом’?» Когда ответы на этот вопрос внесли немного ясности, мы можем задать другие вопросы. «Какие конкретные цели могут помочь достичь этой цели?», «Как вы возьмётесь за их достижение?», «Какие первые шаги вы сделаете?», «Когда?» И т. д.

Применяя экстенсиональные приёмы и техники к вопросам, вы усваиваете общую семантику и вырабатываете экстенсиональное ориентирование. Мы рекомендуем чаще обращать внимание на вопросы, которые вы задаёте себе и другим. Вы можете поэкспериментировать с перефразированием вопросов и обнаружить, насколько разные ответы получаете.

Мы формулировали вопросы в параграфах **Применения** с осторожностью. Вы можете их перефразировать и задать больше вопросов о том, что мы представляем. Какие полезные вопросы вы можете задать об ОС? Как вы можете на них ответить?

В следующей главе мы исследуем дальнейшие ответы на вопрос: Как применение экстенсионального ориентирования может помочь нам сделать жизнь и мир лучше?

Применения

1. Прочтите статью в газете или журнале, передовую статью, письмо редактору или рекламу. Выберите пере/недо-определённые термины.

2. Когда вы расстроитесь или забеспокоитесь без видимых причин во время чтения или прослушивания новостей, обсуждения политики и т. д., обратите внимание на то, в какой мере вы и другие применяете пере/недо-определённые термины. Проиндексируйте эти термины и узнайте, как это влияет на ваши последующие реакции и обсуждения.

3. Как предложил Роберт Пула, продатируйте себя! Начните с текущей даты (например, Брюс пишет: 23 августа 2010 год) и напишите следующее предложение, заменив имя своим:

Брюс Кодиш 23 августа 2010 года не есть Брюс Кодиш 22 августа 2010 года.

Брюс Кодиш 22 августа 2010 года не есть Брюс Кодиш 21 августа 2010 года.

Продолжайте, уходя на один день за один шаг на протяжении месяца, пока вы не достигните, в нашем примере, 23 июля 2010 года. Затем, отправьтесь назад от 23 июля 2010 года на одну неделю за один шаг на протяжении шести месяцев. Затем, отправьтесь назад на один месяц за шаг на протяжении одного года. А потом отправьтесь назад на один год за шаг до даты вашего рождения, или зачатия. По мере продвижения, подумайте о произошедших изменениях, которые показывают, в каких аспектах вы не ‘одинаковы’ от одной даты к другой.

Рассмотрите события (внутренние и внешние), которые вы ассоциируете с каждой датой. Чтобы извлечь пользу, считайте это экспериментом в оценке, а не упражнением в письме.

Возможно, вы выявите определённые изменения, которые относятся к текущим проблемам в вашей жизни. Что происходит, когда вы фокусируетесь на себе как на процессе?

4. Выберите один или несколько экстенсиональных приёмов или техник, о которых мы написали в этой главе. Попрактикуйтесь с ними день (или неделю). Выпишите примеры их применения, или недостатка применения, которые вы обнаружите. На другой день (или неделю) выберите для практики другой приём или технику. Приложите должные усилия в практике ЯМА. И т. д. С какими трудностями вы сталкиваетесь? Какие преимущества вы получаете?

5. Поэкспериментируйте с применением я-прайм. Как проходит эта практика?

6. Рассмотрите ‘проблему абортов’. Как применение экстенсиональных приёмов и техник обращает споры в обсуждения? Воспользуйтесь либо уже написанными материалами, в которых представляют обе ‘стороны’ в этом вопросе, либо напишите один или два абзаца, представляющих каждую ‘сторону’. Затем пересмотрите эти презентации, применив экстенсиональные приёмы и техники. Что происходит со ‘спором’? Попрактикуйте этот подход в разговорах на эту или другую спорную тему.

7. Как эти эксперименты и вопросы помогают вам работать на личными проблемами?

Глава 14
Время-связывание

> Если единицу выживания составляет организм плюс его среда, то чувствительность к среде стоит рассматривать как высший навык выживания, а не опасный отвлекающий фактор. Нам следует жить в более широком пространстве и более длинном промежутке времени. Думая о выживании, нам стоит думать о поддержании жизни на протяжении поколений, нежели принимать краткосрочную волю политиков и счетоводов.
>
> МЭРИ КЭТРИН БЭЙТСОН[130]

> Эта работа началась с функционального определения ‘человека’, сформулированного в 1921 году, основываясь на анализе уникально человеческих *потенциалов*; конкретно, на том, что каждое поколение может начать там, где остановилось предыдущее. Я назвал эту характеристику ‘время-связующей’ способностью… Нам больше *не придётся* ослеплять себя старыми догмами о ‘неизменности человеческой природы’, потому что мы выяснили, что можем её изменить. Нам следует осознать свои человеческие потенциалы, чтобы пойти к будущему с некоторой надеждой.
>
> АЛЬФРЕД КОРЖИБСКИ[131]

Мы возвращаемся к проблемам избегания и решения беспорядков и неразберих. Каким образом применение ОС – применение экстенсионального ориентирования – может помочь нам решить индивидуальные, организационные и масштабные проблемы?

Коржибски назвал одну из своих первых работ *Время-связывание: общая теория*.[132] Он отметил: «Данный доклад служит кратким изложением более объёмной работы по инженерной психофизиологии, которую вскоре опубликуют». Этой работой стала книга *Наука и здравомыслие*. (Её опубликовали девять лет спустя; с такой важной работой «вскоре» случается ‘медленно’.) Он хотел назвать свою работу «время-связывание», настолько центральной он видел его роль в своей формулировке.

Так же как ранняя работа Коржибски служила кратким изложением его более полной работы, наша глава о время-связывании служит кратким изложением этой книги. В понимании время-связывания мы обращаем внимание на то, что мы, люди, не только используем химическую энергию и ‘пространство’, как это делают растения и животные. Мы также, что наиболее важно, ‘используем’ ‘время’, потому что можем применять язык и другие символы, чтобы осознанно картировать свои прошлые и настоящие индивидуальные и культурные опыты и передавать их в будущее. Исходя из этого, в некотором роде, ‘всё’, что мы здесь представили, представляет время-связывание.

Наши высшие функции мозга, задействованные во время-связывании, делают возможной осознанность абстрагирования. Эта осознанность позволяет нам и другим формулировать и писать о том как мы абстрагируем; различаем и не отождествляем уровни абстрагирования; транзакцируем как организмы-как-целые-в-средах; о методах и результатах науки; картировании как о фундаменте знаний; многомерных структурных сложностях, входящих в функциональные отношения; не-словесной осознанности; проблемах языка и т. д.

То, *как* мы применяем свои время-связующие способности, как отметил Коржибски относительно Первой мировой войны, может повлечь за собой разрушительные последствия в отношении жизни и смерти. Это также может повлечь за собой едва заметные последствия в более длительной перспективе, например, в том, как мы справляемся с проблемами образования, населения, окружающей среды и т. д.

Важность таких проблем возрастает вместе с тем, как ускоряются технические перемены, потоки информации, всё более быстрая масштабная коммуникация и т. д. Из-за этого многие люди испытывают дезориентацию и неспокойствие; повсеместные конфликты, суета, тревога, депрессия и т. д., часто отмечаются как символы наших времён. Для того чтобы справляться со стремительными переменами нам требуются нестандартные подходы.

Общая семантика даёт нестандартные методы эффективного применения наших время-связующих способностей. Она также даёт нестандартные понятия ответственности в нашей индивидуальной и коллективной жизни. Как отметил Уайнберг:

> Любая форма мысли, действия, традиции, типа управления или теории хороша до той степени, в которой она поощряет развитие эффективных время-связующих; и наоборот, плоха до той степени, в которой она этого не делает... Нервные системы всех людей по существу не отличаются, поэтому любую традицию, которая сдерживает функционирование нервной системы я считаю плохой, даже если её широко принимают в обществе, потому что *в длительной перспективе* она приведёт к его уничтожению.[133]
>
> Следовательно, в нашей концепции эффективного время-связующего мы считаем ему присущим отношение, этическое суждение, моральный принцип, настолько же сильный как десять заповедей... 'Поступай так, чтобы стать более эффективным время-связующим; поступай так, чтобы позволить другим применять свои время-связующие способности более эффективно'.[134]

Осознанность абстрагирования позволяет нам принять точку зрения на длительные перспективы; задавать вопросы: «Что мы хотим передать в будущее? Как мы можем поступать, чтобы способствовать этому будущему?» В рассмотрении этих вопросов мы хотим сфокусироваться на проблемах принятия ответственности, сотрудничества и коммуникации – трёх жизненно важных аспектов наших время-связующих способностей.

Принятие ответственности

Давайте рассмотрим, как осознанность абстрагирования может помочь понять наилучший образ принятия ответственности человеком.

Благодаря этой осознанности мы понимаем, что каждый абстрагирует отлично от остальных. Эффективное время-связывание подразумевает принятие ответственности за своё собственное абстрагирование и принятие неизбежных индивидуальных отличий в оценках.

Ваши карты не есть территория, включая ваши карты немого уровня. Понимая это, вы можете принять ответственность за рассмотрение потенциально полезных карт других людей.

Ваши карты охватывают не всю территорию. Вполне возможно, вы упустили важные факторы и можете принять ответственность за восполнение пробелов в своей информации.

Само-рефлексивно вы можете составлять карты своих карт своих карт и т. д. Вы можете говорить о своём опыте и говорить о том, что вы сказали и т. д. Вы можете принимать ответственность за оценку каждого предыдущего шага, за понимание того, как и что оценивать, и за понимание своего состояния.

Своими оценками вы представляете картину своей нервной системы и картину того, с чем вы транзакцируете. Иными словами, ваши оценки показывают функционирование вашей нервной системы. Вы можете принимать ответственность за эти оценки, уникальные для вас, и избегать отношения «всезнающего» превосходства.

Со способностью различать уровни абстрагирования, вы можете выработать 'факто-выявляющее' ориентирование. Мы рекомендуем вам присоединиться к Коржибски, как это делаем мы, в следовании его подходу. Его давняя коллега, Марджери Мерсер Кендиг, писала о

нём: «‘Я не знаю, давай посмотрим!’ – он обычно говорил, когда сталкивался с чем-то новым… он относился к себе скептически как никто другой…»[135]

Осознанность абстрагирования также помогает нам помнить, что в каждой ситуации случается что-то новое. Вы можете принять ответственность за задержку своих поспешных, автоматических поступков, чтобы узнать об этом новом. Вы можете оставаться открытыми и гибкими в подходе к каждой ситуации.

Через невро-оценочные, невро-языковые петли обратной связи каждый из нас делает вклад в непрерывный процессуальный мир, из которого мы абстрагируем. Наше поведение, наши оценки формируют часть непрерывных невро-оценочных, невро-языковых сред; поэтому так важно принимать ответственность за оценки, не-словесные и словесные.

В короткой и долгой перспективе для себя и других нам следует стараться сотрудничать.

Сотрудничество

Многие слышали фразу «выживает самый приспособившийся». У большинства из нас не получается увидеть в этой фразе переменную; мы можем указать, что к человеку её получается применять не так, как к животным.

Коржибски отметил:

> «Выживание самого приспособившегося» у животных – у *пространство*-связующих – реализуется выживанием *в пространстве*, что означает разные формы борьбы; «выживание самого приспособившегося» у человека *как такового* – у *время-связующего* – реализуется выживанием *во времени*, что означает интеллектуальную и духовную конкуренцию, борьбу за совершенство, потому что выживает тот, кто создаёт *лучшее благо*. Самые-приспособившиеся-во-времени – те, кто выживают, создавая лучшее благо – вкладывают больше в создание ценностей для всего человечества, включая *потомков*. Это составляет научный фундамент естественной этики…[136]

Обратите внимание, что Коржибски не противопоставил (либо / либо) конкуренцию сотрудничеству; скорее, он настаивал на рассмотрении такой конкуренции, за счёт которой удаётся делать вклад в выживание человека. Спорт может послужить примером конкуренции внутри сотрудничества; игроки конкурируют, чтобы ‘победить’, оставаясь в структуре сотрудничества по правилам игры.

Спорт также может послужить примером того, как сотрудничество не получается осуществить. Мы читаем о насилии на стадионах, когда болельщики реагируют на ‘проигрыш’ своей команды. Мы также читаем о насилии, когда болельщики празднуют ‘победу’. Такие неспособности следовать правилам ‘спортивного поведения’ в ситуациях конкуренции видятся нам хорошими примерами крайне неэффективного, недальновидного время-связывания.

Какой ‘климат’ (невро-оценочная, невро-языковая среда) складывается, когда фанаты поступают ‘по-спортивному’, нежели прибегают к насилию? Какой ‘климат’ вы помогаете создать в своих отношениях? Какой ‘климат’ вы испытываете в своей семье, районе, стране? Какое влияние оказывает ‘климат’?

Джульет Найренберг и Айрин Росс Мэйпер подчёркивают важность климата в своей работе о переговорах.

> Во всяких переговорах складывается климат. И один этот фактор, больше, чем любой другой влияет на результаты переговоров. Если вы контролируете климат, то, вероятно, вы контролируете процесс – в большей или меньшей степени.
>
> Климат движется, меняется и требует регулярного внимания. Он складывается из многих факторов, которые могут изменить настроение едва заметно, или в один момент

> полностью обратить его. Личности, стили, ощущения и отношения участников, сложность самих переговоров, комфорт или его недостаток в окружении, то, как люди разговаривают друг с другом – всё влияет на климат. Менее очевидной, но более важной видится роль невербальной коммуникации.[137]

Мы можем считать любое взаимодействие «переговорами», где климат служит важным фактором, за который мы можем принять, по меньшей мере, частичную ответственность. ‘Отрицательные’ климаты снижают эффективность время-связывания; ‘положительные’ климаты помогают нам применять свои нервные системы наилучшим образом, чтобы способствовать росту, чтобы осознать свои лучшие потенциалы.

Наверняка, вам приходилось функционировать эффективнее и сотрудничать эффективнее в климатах поощрения, смеха и т. д., чем в других климатах. Сюзан узнала, что работа по дому проходила лучше, когда она создавала положительный климат для себя и своих детей. Она обнаружила, что они (и она) охотнее сотрудничали в уборке дома, если она ‘вознаграждала’ их, например, походом в кино, перед тем, как приниматься за работу. По-видимому, это оказалось эффективнее для сотрудничества и ‘удовольствия’ от работы, нежели вознаграждение после выполнения работы.

Следуя рекомендациям о принятии ответственности, которые мы привели выше, вы сможете создавать положительные климаты и, следовательно, сотрудничество, необходимое для выживания человека. Мы обращаем на это внимание, чтобы улучшить среду в длительной перспективе. Там, где мы раньше жили, люди сотрудничали, чтобы основать и добровольно работать в пункте приёма вторсырья. Управление округа приняли участие и предоставили баки для сбора и средства для транспортировки мусора. Благодаря этому больше людей принимало участие в сборе мусора с тротуара для переработки. Такие усилия способствуют более желательному будущему.

Принятие ответственности, сотрудничество и коммуникация взаимно определяют и относятся друг к другу. Что мы в общей семантике имеем в виду под коммуникацией?

Коммуникация

Эффективная коммуникация подразумевает чувствительность к нашим средам, как внутренним, так и внешним, и принятие во внимание многомерных структурных сложностей наших невро-языковых, невро-оценочных сред. Мы можем пользоваться общей семантикой, чтобы коммуницировать такими способами, которые способствуют положительным климатам, помогают нам достичь своих целей и поощрять хорошие отношения.

В обсуждении логической судьбы, мы отметили важность предположений в отношении того, какие поступки из них следуют. Мы подходим к любой ситуации с некоторыми предположениями, допущениями, ожиданиями и т. д., которыми направляем свою последующую коммуникацию. Среди наиболее важных предположений стоит выделить следующие.

Порой мы ожидаем постоянства, противясь переменам, неизбежно происходящим со временем. Это предположение может принимать форму критики, подразумевающей недостаток перемен, например: «Ты всегда…», «Ты никогда…». (Обратите внимание на абсолютизмы, характерные для отрицательной коммуникации.) В то же время, в связи с нежелательными изменениями в том или ином направлении, вам может захотеться, чтобы вы и другой человек оставались прежними, потому что положение вещей нравится вам таким, какое оно ‘есть’. В связи с этим вы можете пожаловаться: «Почему ты больше никогда не …?»

Какие эффекты могут произвести эти ожидания? Какому климату они способствуют? Как удалось бы эффективнее выразить недовольство чьими-то поступками? Как можно создать больше счастья за счёт принятия неизбежных изменений? Рассмотрите экстенсиональные действия, которые помогли бы вам ответить на эти вопросы.

Полезная коммуникация включает распознавание индивидуальных отличий в абстрагировании. Мы можем отдавать себе отчёт в том, что любые поступки имеют множество причин и ведут ко множеству сложных следствий. В попытках определить, когда что-то началось и кто это начал, мы все смотрим со своих собственных точек зрения. В классическом примере, жена пилит своего мужа, потому что он пьёт; он пьёт, потому что она пилит. Мы можем избегать таких конфликтов, вспоминая о том, что поступки в целом взаимно определяют друг друга структурно сложными способами.

В положительной коммуникации мы уважаем индивидуальность каждого человека. Если мы коммуницируем, основываясь на одобрении уникальности, – и, не правда ли, нам в целом нравятся другие люди за их уникальность? – мы можем поспособствовать лучшему применению время-связующих способностей.

Поэтому мы ожидаем различий в оценке. Мы часто слышим, как люди говорят: «Всем известно, что… .» «Как ты мог так сглупить?» «Кому могло прийти в голову поступить так?» В этих высказываниях, звучащих как провокации на конфликт, подразумевается одинаковость в оценке, потому что их составили как не-уточнённые абсолютизмы.

Вопросительное высказывание характеризуется не вопросительной интонацией или знаком вопроса в конце. «Как ты мог так сглупить?» – представляется нам утверждением о предполагаемой ‘глупости’ другого человека, а не просьбой поделиться информацией.

Мы коммуницируем эффективнее, когда стараемся понять предположения и предпочтения других людей. Неспособность сделать это часто выявляется в том, как мы ‘помогаем’ другим. Основывая свои действия на собственных предположениях и предпочтениях, люди часто предлагают то, что могло бы помочь *им самим*, а не *другому человеку*. Например, человек$_1$ предпочитает проводить время в одиночестве, когда испытывает подавленность; человек$_2$ предпочитает повышенное внимание к себе. Когда человек$_2$ расстраивается, человек$_1$ может оставаться в стороне; когда расстраивается человек$_1$, человек$_2$ может уделять ему повышенное внимание. Эти люди могли бы принести друг другу больше пользы, если бы коммуницировали, строили понимание и поступали, основываясь на этих отличиях.

Положительная коммуникация стимулируется не-словесной осознанностью. Когда вы учитесь оставаться на немом уровне, вы можете повышать свою чувствительность к самим себе и другим, лучше настраиваться на непрерывные перемены, обращать внимание на малейшие отличия в поведении и т. д.

Вы также можете не-словесно ‘коммуницировать’ с другими аспектами своей среды. Признание и уважение к миру вокруг вас может чётче сосредоточить внимание на ваших восприятиях этого мира. Вы можете усилить свои эстетические удовольствия, не-словесно испытывая закаты, цветы, горные пейзажи, театр, фильмы, музыку, литературу и т. д.

По мере того как вы учитесь отличать факты от заключений, вы можете улучшить свои способности коммуникации. Замечая абстракции высокого порядка как таковые, вы можете узнать, где искать больше информации. Вы можете увидеть тщетность попыток расстроить себя такими бессмысленными высказываниями как: «Если бы он любил меня, он бы…» или

«Если бы она была настоящим другом, она бы...». Вы распознаете ‘любовь’, ‘настоящий’, ‘друг’ как переменные, которые по-разному определяют разные люди в разных ситуациях.

Подход общей семантики к коммуникации также включает внимательность к отличиям в применении языка. Например, когда мы жили в Балтиморе, мы встретили человека, потенциально заинтересованного в наших профессиональных услугах. Мы предположили, что он не захочет вносить своё имя в список наших подписчиков, потому что он сказал, что «переезжает на запад». Под западом мы подразумеваем западное побережье Соединённых Штатов (куда мы впоследствии переехали). Однако мы узнали, что он собирался переезжать в западный Мэриленд – не слишком далеко для нашей подписки.

Как мы об этом узнали? Мы не поспешили принимать свою первую интерпретацию, а занялись выявлением ‘фактов’. Мы спросили: «Что вы имеете в виду?», чтобы найти информационные подсказки о том, как поведение основывается на том, что происходит сейчас с конкретными людьми, участвующими в текущей ситуации.

Мы можем резюмировать многие из этих аспектов полезной коммуникации, вернувшись к применению экстенсиональных приёмов и техник.

За счёт «датирования» мы не забываем спрашивать «Когда?» С его помощью мы замечаем и не препятствуем изменениям со временем, а также строим конкретные планы на будущее.

За счёт «индексирования» мы помним, что стоит спрашивать: «Кто?» «Что?» «Где?» Это помогает нам обращать внимание на индивидуальные отличия и уточнять, что происходит.

Мы избегаем вопросов «Почему?» На них в целом не получается ответить по их формулировке: откуда знать, где начать поиски ответа, учитывая многомерную обусловленность? Ответы обычно включают абстракции высокого порядка. Вопрос «почему?» часто ведёт к обвинению кого-то, кто якобы оказался неправ или виноват. Мы поддерживаем принятие ответственности за свои поступки, но не рекомендуем обвинять других и самих себя. Осуждение создаёт отрицательные климаты и ведёт к отрицательному время-связыванию.

Вместо этого, мы рекомендуем спрашивать: «Как это произошло?» За этим вопросом обычно следуют ‘конкретные’ объяснения низкого порядка абстрагирования, основанные на недавних, определённых поступках. Например, в споре люди часто говорят: «Почему ты забыл заехать в тот магазин?» Это, как правило, воспринимается как обвинение. Больше пользы несёт вопрос: «Как так получилось, что ты забыл? Что тебя отвлекло?» Это может привести к целесообразному решению проблем и, возможно, желательным изменениям в поведении, которые маловероятно происходят, когда человек чувствует, что его обвиняют.

Однако заметим, что любой вопрос или высказывание могут воспринять как обвинение в зависимости от таких не-словесных факторов как тон голоса и акценты. Вы можете представить тон голоса, при котором высказывание «Как так получилось?» прозвучит обвинением?

Применяя «и т. д.», чтобы напоминать себе о том, что всегда удастся сказать больше, мы можем избегать «всезнающих» отношений, которые могут свести все усилия эффективно коммуницировать к нулю. Относясь бдительно к тому, что мы могли упустить, мы с большей вероятностью проявим уважение к другим людям, участвующим в коммуникации.

Кавычки чаще применяются в письменной, нежели в разговорной коммуникации, но мы считаем полезным показывать кавычки пальцами в случаях, когда бы их написали. Похожим образом, мы можем сказать «дефис» там, где применили бы его письменно.

В примерах в этой главе мы отметили некоторые случаи, в которых мы коммуницируем эффективно за счёт того, что учитываем многомерные факторы. Мы указываем это с помощью таких не-всеобъемлемых форм, как существительные во множественном числе и «некий» вместо «тот самый», а также применяя термины качества и количества. Делая по одному небольшому шагу за один раз и избегая абсолютизмов, таких как «есть» тождества и предикации, мы можем вносить больше и больше ясности в свою коммуникацию.

Мы говорим о выработке *ориентирования* в отношении коммуникации, в котором принимается во внимание экстенсиональное ориентирование с применением общей семантики.

Увидев многомерные структурные сложности любой коммуникации, мы понимаем и принимаем, что, как отметил Кеннет Джонсон: «Коммуницировать значит недопонимать». Ожидание недопониманий низкого порядка может привести к пониманиям высокого порядка.

Личное время-связывание

Связывая время, мы учимся у самих себя; учимся, как с наибольшей пользой применять свои индивидуальные опыты. Мы называем это личным время-связыванием. Личное время-связывание позволяет увидеть, что мы коммуницируем как с другими, так и с самими собой.

Многие из нас замечают, как часто мы разговариваем сами с собой. Этот внутренний диалог может приносить как пользу, так и вред. Когда мы вешаем на себя ярлык «глупый» или другие отрицательные абстракции высокого порядка, мы создаём отрицательную среду время-связывания. Когда мы предъявляем себе завышенные требования, безоговорочно и абсолютически говоря, что нам «стоит» делать, как подчёркивал Альберт Эллис в своих трудах,[138] мы снижаем свои шансы осознать свои потенциалы. Вместо этого, мы можем экстенсионализовать свой внутренний диалог так же, как мы экстенсионализуем разговоры с другими. Например, мы можем применять «стоит» в условных предложениях: «Если я хочу, чтобы окружающая среда стала чище, мне стоит сдавать в переработку всё, что я могу», «Если я хочу хороших отношений, мне стоит принимать ответственность за то, как я поступаю».

Мы можем брать на себя ответственность не только за свои поступки, но и за хорошее обращение с самими собой. Вы можете применять свои время-связующие способности наиболее эффективно, сотрудничая с самими собой, создавая положительный внутренний климат.

Защитники окружающей среды пользуются девизом: «Думай масштабно – действуй локально». Как каждому из нас поступать, как отметила Мэри Кэтрин Бэйтсон, чтобы мы «думали о поддержании жизни на протяжении поколений», так, чтобы мы способствовали, как отметил Коржибски, «выживанию *во времени*»?

Применения

1. Спросите себя, а затем других: какого будущего вы хотите? Какого будущего вы желаете следующему поколению? Какие шаги вы можете сделать, чтобы поспособствовать этому будущему?

2. Попрактикуйтесь говорить: «Я не знаю», когда вас спрашивают о чём-то ‘новом’. Что происходит внутри и снаружи вас, когда вы это делаете?

3. Начните обращать внимание на ‘климат’ своих взаимодействий. Что в вашем поведении вносит вклад в положительные или отрицательные климаты?

4. Какие проявления сотрудничества вы замечаете в своих средах? В каких сферах вашей жизни вам бы хотелось больше сотрудничества? Как вы можете этому поспособствовать?

5. Продолжайте практиковать применение экстенсиональных приёмов и других техник.

6. Рассмотрите вождение машины как аспект своего время-связывания, с потенциально катастрофическими последствиями. Когда вы в дороге, какие свидетельства малоэффективного время-связывания вы замечаете? Какие поступки водителей указывают на то, что они не принимают ответственность за следствия своих поступков, когда они конкурируют, и вместе с этим, не сотрудничают, и когда им не удаётся коммуницировать надлежащим образом? Как вы можете вести машину, чтобы способствовать «выживанию *во времени*» и «поддержанию жизни на протяжении поколений»?

Глава 15
И так далее

Наш опыт подкрепляет убеждение Коржибски, что с помощью общей семантики – когда мы применяем и усваиваем её своими нервными системами, а не просто говорим о ней – мы добиваемся терапевтических эффектов. Отсюда и название книги Коржибски *Наука и здравомыслие*. Отсюда и название нашей книги *Верните себе здравомыслие*.

Коржибски подчёркивал, что ОС применяется как профилактическая система:

> Естественно, главной целью в своей работе мы ставим *профилактику*, а её получается достичь только с помощью образования и, учитывая настоящие условия, с помощью *пере*-образования и *пере*-обучения нервной системы человека.[139]

Мы считаем, что молодому поколению следует обучаться не-аристотелеву ориентированию, чтобы предотвращать проблемы, и чтобы вырабатывать и поддерживать ‘здравомыслие’. Для тех, кто сильно привык к аристотелевому ориентированию, в этой книге мы изложили способы, с которых они могут начать пере-образовывать и пере-обучать свои нервные системы с помощью методологии общей семантики.

То, как вы подходите к этим процессам, может повлиять на ваш прогресс. Коржибски называл это «экстенсиональной теорией счастья».[140] В этой теории мы рассматриваем свои ожидания. Ожидая максимум от какой-либо ситуации, иными словами, предполагая, что всё получится так, как мы ожадаем, мы, вероятно, сочтём ‘факты’ ситуации менее приемлемыми в сравнении с тем, что ожидали; мы готовим почву для разочарования, фрустрации, депрессии, агрессии, безнадёжности, не-здравомыслия и т. д. Ожидая от ситуации минимум и готовясь к тому, что мы не получим то, что хотим, мы с большей вероятностью сочтём ‘факты’ ситуации более приемлемыми, чем наши ожидания, потому что подготовили себя к любознательности, изменениям, удивлениям, счастью, надежде, здравомыслию и т. д.

Поэтому мы рекомендуем позицию минимальных ожиданий в отношении усвоения общей семантики. Мы изучали её много лет и учимся до сих пор. Любой аспект, которому вы учитесь, в любом количестве может помочь вам; дайте этому процессу и себе время.

Позвольте себе также получать удовольствие от процесса. Вы можете научиться развлекать себя тем, какими необычными способами мы порой допускаем ошибки в оценках. Вы можете приостановиться и задержать свои реакции, дать себе время, чтобы посмеяться, поиграть со словами, понюхать розы, яблоки и т. д.

Начинающие в любом процессе обучения часто берутся за новые учения с таким рвением, что им кажется, что они должны стараться следить за каждым своим действием и словом. Мы ценим любые склонности к такому рвению, но рекомендуем относиться к себе по-доброму в этом отношении. Помните, что вы вырабатываете ориентирование, а не нормы.

Начинающие также берут на себя задачу с энтузиазмом доносить приобретённую ‘мудрость’ среди семьи и друзей. Для лучших долгосрочных результатов мы советуем воздержаться от этого порыва. Помните, что применение ОС начинается с вас. Вы найдёте достаточно примеров неадекватных оценок в собственном поведении, чтобы заполнить время работой над ними. Мы рекомендуем делиться с другими знаниями об ОС, которые вы приобретаете, но также хотим предостеречь вас от применения их с целью заставить других людей ‘думать’ как вы. Люди могут обратиться к вам, если увидят положительные изменения.

Мы подчеркнули то, как удаётся применять и учиться на своих опытах благодаря пониманию того, как мы приобретаем эти опыты, и благодаря применению научного отношения в повседневной жизни и т. д. Сюзан привела хороший пример такого подхода:

> Когда мой дед, молодым человеком, приехал в эту страну и столкнулся с потребностью зарабатывать себе на жизнь, он посмотрел вокруг на то, что делали люди и решил, что мог и стал бы красить дома. Однажды он подошёл к маляру, который красил дом и попросил дать ему работу. Маляр спросил его: «У тебя опыт есть?» «Да» – ответил дед. Так его наняли. Как только он взял кисть, маляр понял, что дед никогда не брал кисть в руки, и уволил его. Когда он подошёл к другому маляру, и тот спросил, есть ли у него опыт, дед ответил: «Да», и в этот раз он не врал. Из-за недостатка опыта он не задержался и на второй работе. Однако до того как его уволили, он успел не только взять в руки кисть, но и покрасить немного. Так он продолжал, задерживаясь на каждой следующей работе немного дольше и нарабатывая опыт. В итоге, мой дед успешно работал независимым маляром по найму.[141]

Как говорил Коржибски: «Не болтай. Делай».[142]

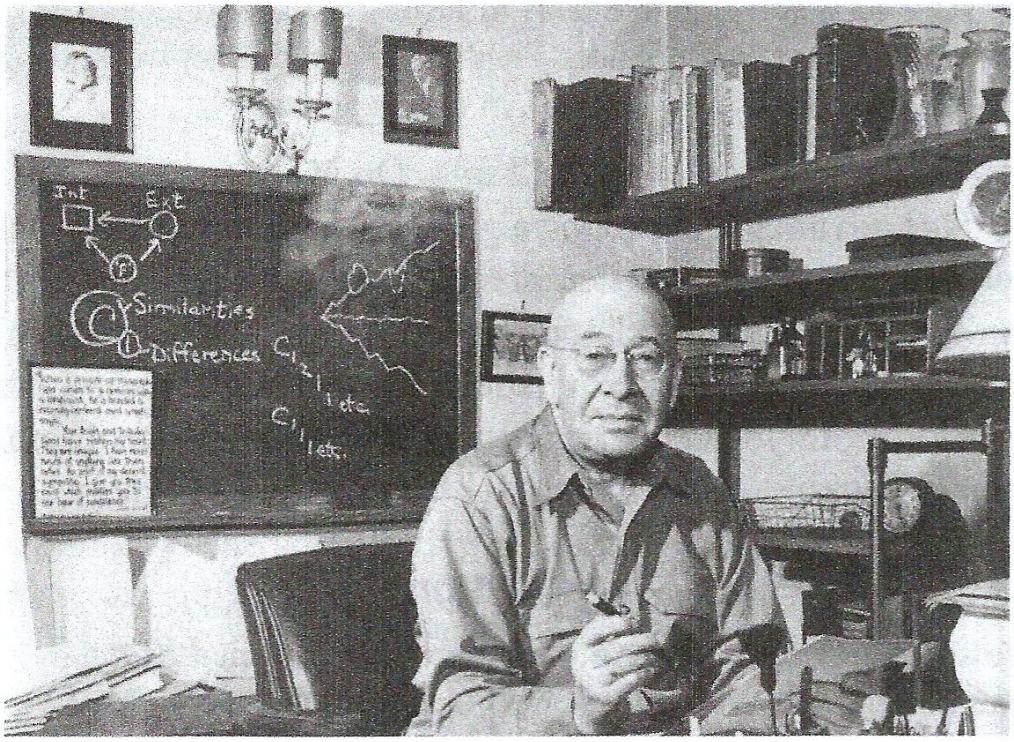
Одно из преимуществ ориентирования по общей семантике заключается в том, что мы имеем возможность бросить попытки сказать всё, потому что знаем, что не можем. Поэтому мы заканчиваем эту главу пожеланиями вам удовольствия в дальнейших главах вашей жизни, с интересом и преимуществами учёбы на собственном опыте по мере выработки нестандартного подхода и т. д.

Применения

Мы рекомендуем вам продолжать вести дневник наблюдений, чтобы поддерживать и расширять свой процесс обучения и применения навыков.

Об Альфреде Коржибски

Альфред Коржибски родился в 1879 году в дворянской семье, жившей в части разделённой и оккупированной Россией Польше. Коржибски рос на демонстрационной ферме, и в Варшаве, где его семья владела жилым домом. Ребёнком, он спокойно наблюдал за происходящим вокруг, учился у своего отца, инженера, математическому анализу и узнавал о последних достижениях в математике и науке. Он также вырос во многоязычной среде (польский, русский, французский и немецкий языки), и позднее учил другие языки; это дало ему первое понимание своей будущей формулировки: «карта не есть территория», «слово не есть вещь».



Альфред Коржибски у себя в кабинете, Чикаго, 1944 г.[143]

Он учился на инженера-химика. Без обучения латинскому и греческому языкам регламенты не позволяли ему официально обучаться юриспруденции, математике и физике. Однако он постоянно читал материалы по этим предметам, а также по философии, истории, литературе и т. д. Он преподавал несколько предметов в польской школе, путешествовал в качестве научного работника по Европе и обучал крестьян, работавших на его семейной ферме. Он это делал, чтобы выразить свой протест в отношении несправедливости царских законов.

В возрасте 35 лет, когда началась Первая мировая война, он добровольно вступил в кавалерию разведки русской армии. На войне он получил несколько ранений и глубоко прочувствовал страдание других. Позднее его перевели в Канаду артиллерийским экспертом, а затем в Соединённые Штаты, где он решил остаться. Он быстро выучил английский язык и продолжил помогать Союзникам. Сначала он вступил во Французско-Польскую армию вербовщиком, а затем вёл лекции для правительства США, продолжая раздумывать над вопросом о том, что привело к разрушениям и общественному упадку.

В 1919 году он женился на американской портретистке, Майре Эджерли. Она увидела, что его тревожило тяжёлое положение, в котором оказались люди, что отразилось на его раннем опыте и впоследствии привело к его работе. Как она сказала: «Я никогда не встречала никого, кто бы *умел* так *внимать* проблемам человечества-как-целого, ведь не так много

мужчин могут позаботиться даже об одной женщине».[144] По мере раздумий над вопросами, которые он вывел из своего опыта, он начал формулировать свой ответ о том, что делает человека человеком – о понятии время-связывания. Он представил свою теорию в книге *Manhood of Humanity* {*Зрелость человечности*}, изданной в 1921 году. Математик Кассий Кайзер, под впечатлением от его работы, помог ему отредактировать книгу.

Коржибски посвятил следующие двенадцать лет изучению того, как люди 'связывают время'. Он изучал последние развития математических принципов, математики, физики, антропологии, биологии, коллоидной химии, неврологии и т. д., обращая внимание на то, как математики и учёные проводят оценку, когда занимаются своей работой – в чём служат наилучшим примером время-связывания. Он проводил исследование в больнице Сэйнт Элизабет, в Вашингтоне ОК, где психиатр Уильям Алансон Уайт сотрудничал с ним в изучении того, как оценивают психиатрические пациенты – в чём служат наихудшим примером время-связывания. Свидетельства, которые он собрал и выводы, которые сделал на их основе, охватывали большой спектр человеческой оценки и послужили основой для системы.

Он разработал модель структурного дифференциала и написал несколько письменных трудов по своей работе. В 1933 году он издал свою самую крупную работу, книгу *Наука и здравомыслие*, в которой зафиксировал развитие своего понимания и формулировку не-аристотелевой системы. Незадолго до издания книги он решил назвать свою практическую теорию о человеческой оценке «общей семантикой».

Затем он задался вопросом: «Работает ли она?» Способствовало ли применение его обобщения психо-математических методов лучшей оценке и поведению человека? Остаток жизни он посвятил обучению студентов, оценке результатов обучения и пересмотру системы.

Сначала в Чикаго, а затем в Коннектикуте, до и после основания Института Общей Семантики (ИОС) в 1938 году, он работал дни напролёт. Он построил крепкие отношения со своими студентам, «которым отдавал много энергии, занимаясь с ними по несколько часов, будто считал в крайней степени необходимым для каждого человека прочувствовать тяжесть проблем в мире и человеческих ценностей, с которыми ему приходилось иметь дело…»[145]

Он продолжал работать, невзирая на серьёзные финансовые трудности. В 1940 году он получил гражданство США. К началу сороковых годов его формулировки стали проникать во многие сферы. Его студенты вели курсы в колледжах; проводились исследования эффективности общей семантики. Исследования и опыты психиатров, которые пользовались этой методологией, чтобы помочь солдатам во Второй мировой войне, поддержали её ценность. В 1942 году его студенты основали отдельную организацию в Чикаго, которую назвали Международным Обществом Общей Семантики (МООС), чтобы продвигать его работу. Вскоре они начали издавать ежеквартальный научный журнал *ETC.: A Review of General Semantics*.

В конце 1940х годов Коржибски вкладывал много усилий в исследование, в исторической перспективе, диктатур в целом и оценок людей в СССР в частности. Осознанность механизмов оценки оставалась в центре исследований. В последние годы жизни, уже не так энергично, как раньше, из-за усталости от постоянной работы и послевоенных травм, он продолжал работать и преподавать до дня смерти, которая пришла неожиданно 1 марта 1950 года от мезентериального тромбоза и сопутствующих осложнений.

Коржибски работал директором ИОС в течение жизни. М. Кендиг сменила его на посту и проработала до 1965 года, а за ней пост директора занимали многие выдающиеся руководители, включая Шарлот Шушарт Рид, Элвуда Мюррей, Кристофера Шелдона, Роберта П.

Пула, Джефри Мордковитса, Стива Стокдэйла и, на данный момент, Лэнса Стрэйта. В 2004 году, МООС слилось с Институтом. Институт продолжает издавать *ETC.*, *General Semantics Bulletin* (ежегодное издание, которое публикуется с 1950 года) и информационный бюллетень *Time-Bindings*. Каждый год проходит вечер памяти Коржибски, а также лекция и образовательный коллоквиум. Несколько других организаций по всему миру тоже продолжают проводить исследования в области ОС и образовательные программы. Среди них: Австралийское Общество Общей Семантики и Форум Современной Теории при поддержке Центра Общей Семантики Балванта Пареха и Других Гуманитарных Наук в Бароде, Индия.

Несмотря на то, что Коржибски нашёл много свидетельств тому, что его методы экстенсионализации и выработки осознанности абстрагирования могут улучшить наши способности понимать самих себя и других, он знал об «...ограничениях своей работы, своих собственных и всех людей. Своей теорией время-связывания он залил фундамент для изучения и понимания человеческого потенциала...».[146]

О развитии его деятельности с момента смерти Шарлот Рид написала в 1988 году:

> Многие принципы [общей семантики] действительно проникли в нашу культуру, независимо от того, знали люди о том, что они пришли от Коржибски и других пионеров, или нет. Мы, так сказать, «навёрстываем» всё, что пропустили в формулировках 1933 года...Учитывая нарастающее всемирное пробуждение, поиски способов справляться с происходящим, растущее население и опасности посерьёзнее, я понимаю, что сейчас то, что он предлагал формулировками пятьдесят лет назад, стало ещё нужнее.[147]

В 2010 году мы всё ещё нуждаемся в том, что начал Коржибски.

Что Альфред хотел?*

Вступление

Школьный год закончился. Пришло время каникул. Четырнадцатилетний Альфред Коржибски сел на поезд из Варшавы. Молодой Альфред ехал из семейного дома в их загородное поместье Рудник, расположенное в Петроковской губернии, около 160 километров на юго-запад от города. Шли школьные каникулы, но Альфред не планировал отдыхать. Он собирался провести некоторое время, восстанавливая силы, но его впереди также ожидало много работы, и того, что он страдальчески называл «проблемами». Как он позднее себя описывал: «Я занимался решением проблем с пяти лет. Дома, когда у слуг и крестьян возникали проблемы: [Я слышал] «Альфред, сделай то-то и то-то». И Альфреду приходилось заниматься грязной работой».[148] Когда он приехал домой, в тот день, четырнадцатилетнему Альфреду действительно предстояло заняться «грязной работой»:

> Я прибыл на вокзал, и меня там ждал кучер, чтобы отвезти домой. Когда я приехал домой, ко мне сразу подбежал крестьянин: «Хозяин, хозяин, спасите мою жену». Что случилось? У неё только что прошли роды, и открылось кровотечение. Она потеряла много крови. Я только приехал, четырнадцатилетний пацан – «иди, спаси». Я ничего не знал о такой проблеме, и поэтому спросил у матери: «Что мне, чёрт возьми, делать?» Матери я «чёрт возьми» не говорил. Я имел это в виду, но не сказал. «Что мне делать?» И мать дала указания, чтобы я положил подушки ей под гениталии, и засунул вату в неё. …И я помню, как это делал – приподнимал её, и всовывал в неё вату. Естественно, я понятия не имел о том, что делал. Я сделал всё, что мог – успешно. Каким-то образом остановил кровотечение. Они обратились к начальнику, но моя мать не хотела лезть в это, и мне пришлось это сделать».[149]

Коржибски продолжал решать проблемы на протяжении всей жизни; их диапазон охватывал всё более масштабные проблемы и больше людей, чем на его ферме. Орсон Уэллс однажды сказал: «Их не встречается много, их всегда не хватает – людей, которые появляются на свет со взором, охватывающим самые широкие горизонты; людей, с лёгкостью смотрящих сквозь самый далёкий горизонт, за которым находится непокорённая страна, которую мы зовём будущим».[150] Мы считаем таким человеком Альфреда Коржибски.

Мы назвали эту дополнительную главу: «Что Альфред хотел?» Брюс провёл более пяти лет, работая исключительно над написанием биографии Коржибски (в чём Сюзан много помогала), и мы считаем вопрос «Что он хотел?» («Куда он направлял взор?», «Что он искал?») одним из самых важных для биографа. И действительно, «Что он / она хочет?» кажется нам главным вопросом в понимании чьей-либо жизни, включая нашу собственную. Психолог Ульям Макдугалл, с которым Коржибски встречался и вёл переписку, сформулировал это так:

> Наиболее фундаментальный факт человеческой жизни заключается в том, что от одного момента к другому каждый из нас постоянно старается осуществить, реализовать, сделать реальным то, что он считает возможным и желает достичь, будь это заготовка пищи, контроль над характером, или реализация великого идеала. Человек фундаментально целеустремлённое существо. Он… стремится к тому, что не есть.[151]

Коржибски считал это важным вопросом. Он учил, что, чтобы понять автора, стоит искать за словами и узнавать, что он пытался донести, чего он пытался добиться тем, что говорил.

---

*. На основе презентации под названием: «Что Альфред хотел: заметки биографа о жизни и работе Альфреда Коржибски» (основанной на работе Брюса над *Коржибски: одна из биографий*). Презентация проводилась на Симпозиуме по общей семантике «Создание будущего: осознанное время-связывание для лучшего завтра» в Университете Фордхэма, в кампусе Линкольн Центр, с 15 по 16 ноября 2008 года; её опубликовали в журнале *General Semantics Bulletin* 74/75 (2009).

Мы хотим поделиться с вами частью того, что удалось выяснить в поисках ответа на вопрос: «Что Альфред хотел?» Коржибски направлял свой взор на что-то широкое и далёкое.

Время-связывание

Ко времени написания своей первой книги, Коржибски направил свой взор, пожалуй, на самый отдалённый человеческий горизонт – потенциал человеческой расы, обобщённый термином «время-связывание». Время-связывание для него означало возможности, характеризующие человеческий класс жизни. Как он представил в своей первой книге *Зрелость человечности* (изданной в 1921 году), эти возможности выражались уникально человеческой способностью начать там, где предыдущий человек или поколение остановились. Мы можем создавать что-то на основе чего-то уже сделанного, чтобы осуществлять ‘прогресс’.

Время-связывание в своей формулировке возможности или потенциала к прогрессу не рассматривается как нечто этически нейтральное. Скорее, время-связывание по формулировке Коржибски подразумевает нормативное суждение или поведение. Оно изображает людей не только в строго ‘описательных’ терминах – как живых существ с высокоразвитыми нервными системами, способными применять символы, за счёт чего коммуницировать друг с другом. Это определение также подразумевает ‘долженствование’ – критерий ценностей – и, следовательно, несёт серьёзные этические подоплёки.[152] Этот ценностный аспект время-связывания (вместе с сопутствующими трудностями определения того, что составляет прогресс) выявляет комплексную проблему формулировки.[153]

Несмотря на проблемы с формулировкой, во всю (правомерно, всю) последующую работу – «общую семантику» – Коржибски вложил усилия, чтобы исследовать и объяснить механизмы время-связывания. Как оно работало или не работало? Что сделать, чтобы оно работало лучше? Он предпринял попытку заложить фундамент науки человечности, «науки и искусства инженерной психофизиологии…направление энергий и способностей человека на прогресс человеческого блага».[154] Он хотел снизить степень предотвратимой глупости в науке и жизни. Он хотел помочь как можно большему количеству людей реализовать свой время-связующий потенциал. Коржибски нашёл в науке и математике одни из лучших известных ему примеров время-связывания. Мы тоже можем понять эти лучшие примеры, сравнив их с худшими – людьми с самыми серьёзными психиатрическими расстройствами. С этой целью он провёл два года за изучением неадекватного поведения в середине 1920-х годов, в Федеральном приюте для душевнобольных, больнице Сэйнт Элизабет, в Вашингтоне ОК.

Он считал, что сможет внести вклад, разработав систему навыков, которая бы содержала в себе обобщённую методологическую мудрость, собранную им в исследованиях математики, психо-математических наук, психиатрии и других сфер. Он однажды сказал, что так же как мы можем привести лошадь к водопою, но не можем заставить её пить, мы можем привести ребёнка в колледж, но не можем заставить его ‘мыслить’. Для того чтобы повысить шансы, понадобится, по меньшей мере метод – ряд стандартов время-связывания для человеческой оценки, обучить которому удалось бы даже ребёнка. Это он предлагал своей работой.

Коржибски написал первый черновик *Зрелости человечности* в 40 лет. Кажется ясным, что идея время-связывания и научно-этический проект, за 30 следующих лет сформировавшийся в результате его исследований, представляет кристаллизацию ценностей, которые Коржибски выработал за время своей жизни. В частности, Коржибски испытывал глубокую благодарность за то, что получал от других. Даже крестьяне и слуги на ферме его роди-

телей своим трудом обеспечили его временем, в которое он занимался своими ранними исследованиями. Получив много, он проявлял раннюю склонность отдавать обратно.

Например, молодым человеком, вернувшись в Польшу после длительного пребывания в Италии, Альфред неожиданно выяснил, что его друг детства, крестьянин, уже взрослый человек, не умел читать. Вскоре он начал проводить занятия на собственности своей семьи; этот проект прожил недолго, потому что возникли проблемы с царским правительством. (Отцу – перед тем, как он умер – удалось уберечь Альфреда от отправки в Сибирь за это ‘преступление’.) По-видимому, помощь другим людям стала его жизненным принципом.

Понимание ценности человеческого дара время-связывания и сопутствующее желание помогать другим, характерное для его жизни, нам кажется важным в понимании, почему он поступал, как поступал. Это даёт необходимую мотивацию тем из нас, кто хочет более осознанно связывать время. Нам стоит изучать прошлое и проникаться чувством благодарности – способностью понимать дары время-связывания, которые мы получили от других, живых и мёртвых. Нам также стоит понимать, что наши поступки, даже от одного момента к другому, станут частью наследия будущего – тем, что унаследуют наши дети и дети других людей, и дети их детей, и так далее. Что принесёт им то, что мы делаем, благо или проклятие?

«Я эгоист!»

Мы хотим закончить на истории, которую Коржибски часто рассказывал своим студентам на семинарах. Эта версия, которую он рассказал на Интенсивном зимнем семинаре (1948-1949), частично объясняет, почему он делал то, что делал:

> …Мои друзья устроили ужин для моей жены и меня, и пригласили выпускника Оксфорда,…очень богатого, образованного; он учился в Оксфорде и так далее. Он был Британцем до мозга костей, и в Британии люди твёрдо верят – в Америке люди обычно не верят в такие вещи – в Британскую теорию эгоизма. И он не отставал от меня весь ужин. Мне, конечно, пришлось рассказать гостям, как продвигалась моя работа; все ждали, что я что-то скажу. Ну, я и сказал. Он всё пытался меня поучать, перебивал меня, а я пытался объяснить ему время-связывание, наши отличия от животных, каждый сам за себя, и так далее, но при этом мы друг от друга зависим. Мы полагаемся на достижения тех, кто уже умер, и зависим от вклада каждого в нашу цивилизацию и так далее. Я рассказывал ему о том, как работал над своими формулировками, чтобы разобраться со всякими человеческими проблемами.
>
> Он стал ко мне придираться: «Почему я был таким ‘альтруистичным’, делая всю эту работу для своих собратьев людей?» – Да, не знаю я. «Нет, этот ‘альтруизм’ никак не поможет, в нём нет никакого смысла, эгоистичный взгляд на мир – это единственное мировоззрение, которое работает» и так далее, и так далее, пихал мне свои теории об ‘эгоизме’. В конце концов, мне надоело слушать эту жалкую критику. У меня получилось успешно его заткнуть. Я сказал: «Хотите, чтобы я был эгоистом? Так я эгоист! Я работаю над тем, над чем работаю, потому что мне не хочется жить в мире, построенном такими людьми, как вы!» Это его благополучно заткнуло.
>
> В некотором роде – говорю без шуток – я не вижу смысла в разговорах о том, эгоист я, или нет, потому что этому получится противопоставить обоснованный аргумент, что я, скажем, ‘альтруист’, ведь я хочу жить в лучшем мире. Но сам спор: ‘эгоист’ – ‘альтруист’ на деле не несёт никакой пользы. Это просто повод для споров…[155]

Кода

Вспоминая фразу из повести Джозефа Конрада *Сердце Тьмы*: «Мистер Коржибски, он мёртвый». Для каждого из тех, кто это читает, существуют более важные жизненные вопросы, чем «Что Альфред хотел?». Например, вопрос: «Что я хочу?» Мы смеем предположить, что – помимо систематического инструментария из этой книги, вам может помочь в поисках отве-

тов на ваши текущие вопросы понимание того, что продвигало Коржибски в его жизни и работе,† а также расширить и углубить горизонты своего взора, чтобы то, что вы хотите и то, чего вы достигаете, стало поистине достойно вас, время-связующих. Мы желаем вам удачи.

†. В *Коржибски: одна из биографий* Брюс изложил первый всесторонний доклад длинной в книгу о жизни Коржибски, включая ранее не упоминавшиеся подробности о том, что он искал и чего достиг в ходе своей необычной карьеры.

ГЛОССАРИЙ

АБСТРАГИРОВАНИЕ; ПРОЦЕСС АБСТРАГИРОВАНИЯ: то, как наши нервные системы картируют или строят наши не-словесные опыты из процессуального мира под и снаружи нашей кожи, и, в свою очередь, картируют наши опыты словами и другими символами; насколько мы знаем, этот процесс служит единственным способом сбора и представления информации.

БОЛЕЗНЬ ИФД: Идеализация, зашедшая далеко и не туда (из-за отождествления и по другим причинам), которая приводит к Фрустрации, которая, в свою очередь, приводит к Деморализации (Депрессии); результат интенсионального ориентирования.

ВРЕМЯ-СВЯЗЫВАНИЕ: потенциал каждого поколения начинать там, где предыдущее поколение остановилось; потенциал индивидуумов учиться на их собственном опыте и опыте других; потенциал осознавать эту способность; позволяет формировать культуры, возможность изучать культуры и т. д.; основывается на характерной способности человека применять язык и другие системы обозначений для передачи информации через время.

ДАТИРОВАНИЕ: отметка оценок датами; напоминание о том переменах, происходящих со временем.

ДЕФИСЫ: соединение элементалистических и, следовательно, ложных по фактам слов дефисами, чтобы показать, как они относятся к неделимым не-словесным событиям.

‘ЕСТЕСТВЕННЫЙ’ (НАДЛЕЖАЩИЙ) ПОРЯДОК АБСТРАГИРОВАНИЯ: ориентирование сперва на не-словесные опыты, затем на словесные описания первого порядка, затем на словесные заключения, обобщения и т. д. высокого порядка.

ЗАДЕРЖАННАЯ ОЦЕНКА: наша потенциальная способность остановить наши резкие, автоматические поступки на время, чтобы в должной мере рассмотреть данную ситуацию до каких-либо действий.

И ТАК ДАЛЕЕ: способ обозначить, что мы не можем ‘знать’ или сказать всего о чём-либо; способ обозначить, что наш процесс абстрагирования может продолжаться без конца.

ИНДЕКСИРОВАНИЕ: приведение терминов и высказываний к тому, чтобы они стали как можно более описательными с помощью указания как на индивидуальные отличия, так и на схожести.

ИНТЕНСИОНАЛЬНОЕ ОРИЕНТИРОВАНИЕ: отношение к жизни, основанное в основном на «закостенелых» определениях высокого порядка, без обращения к опытам низкого порядка.

ИНТЕНСИОНАЛЬНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ: определение слов и высказываний другими словами; определение по словесным высказываниям высоких порядков и категориям.

ИНТЕНСИОНАЛЬНЫЙ: относящийся к словесным определениям высоких порядков.

КАВЫЧКИ: обособление одинарными кавычками слов, которые требуют осторожной оценки, потому что могут предполагать ложные по фактам структуры; например, ‘разум’, ‘мысли’, ‘чувства’; слова, употребляемые метафорически или шутливо, тоже могут обособлться кавычками.

КАРТА НЕ ЕСТЬ ТЕРРИТОРИЯ: базовое не-аристотелево положение, обозначающее, что наши абстракции, или ‘карты’, такие как наши опыты, изображения и слова, не являются территориями, которые наш опыт, картины и слова представляют; не-тождество.

ЛОГИЧЕСКАЯ СУДЬБА: модель, демонстрирующая как предположения и поведенческие последствия относятся друг к другу; из предположений проистекают последствия; для того чтобы изменить последствия, стоит исследовать и преобразовывать предположения.

МНОГО-ЗНАЧНОЕ ОРИЕНТИРОВАНИЕ: ориентирование, при котором во внимание принимаются сложные, многомерные, не-словесные процессы; принятие отношения «и то, и это, и ещё», нежели отношения «либо / либо», дву-значного ориентирования.

МНОГОПОРЯДКОВОСТЬ: относится к многоуровневой, само-рефлексивной структуре абстрагирования / оценки человеческой нервной системой, включая оязычивание; мы можем ‘мыслить’ о своём ‘мышлении’, ‘ощущать’ свои ‘ощущения’, ‘реагировать’ на свои ‘реакции’ и т. д.

МНОГОПОРЯДКОВЫЕ ТЕРМИНЫ: многопорядковому (*м.п*) термину с одним словарным ‘значением’ присваиваются разные определённые ‘значение’ согласно уровню абстракции, на котором он применяется; таким образом, *м.п* термин может само-рефлексивно применяться к ‘самому себе’ на более низком уровне абстракции; *м.п* термин не имеет определённого ‘значения’ и представляет собой переменную до тех пор, пока контекст уровня абстракции не указали.

МНОГО-‘ЗНАЧНОСТЬ’ ТЕРМИНОВ: понимание того, что мы присваиваем терминам множество ‘значений’ в зависимости от говорящего, контекста,и т. д.; термины, ясность которых остаётся под вопросом до тех пор, пока мы не знаем о говорящем, контексте и т. д.

НАУЧНОЕ ОТНОШЕНИЕ: в общей семантике, рекомендованный подход к жизни; практикуя научное отношение, мы рассматриваем свои предположения, задаём ответо-доступные вопросы, проводим исследования, проверки и наблюдения, чтобы ответить на эти вопросы, чётко и ясно описываем наблюдения, пересматриваем предположения и т.д.; не путать с научными ‘знаниями’, достижениями и т. д. на данную дату.

НЕ-АРИСТОТЕЛЕВО ОРИЕНТИРОВАНИЕ: система, которая включает аристотелеву систему и имеет сравнительно более широкий охват; в неё мы принимаем во внимание процессуальный постоянно меняющийся мир, функционирование наших нервных систем, структурную сложность определения фактов и т. д.; система оценки, основанная на современной науке-на-данную-дату и осознанном абстрагировании.

НЕ-ВСЕОБЪЕМЛЕМОСТЬ: мы не можем ‘знать’ или сказать всего о чём-либо.

НЕ-СЛОВЕСНЫЕ (НЕМЫЕ) УРОВНИ: наши опыты, которые предшествуют применению языка; абстрагирование на немом уровне; уровень объекта.

НЕ-ТОЖДЕСТВО: никакие два индивидуума (объекта, события, реакции и т. д.) не являются тождественными {идентичными} (абсолютно одинаковыми во всех аспектах); карта (абстракция) не тождественна территории (тому, что она представляет).

НЕ-ЭЛЕМЕНТАЛИЗМ: выявление и исправление эелементализмов – постулированных ложных по фактам, статичных, изолированных структур – в нашей оценке и языке за счёт принятия и ясного выражения отношений; ни один объект не существует в абсолютной изоляции; быть значит состоять в отношениях.

НЕВРО-ОЦЕНОЧНЫЕ СРЕДЫ: ‘значения’, или оценочные факторы (продукты нашей нервной системы), как словесные, так и не-словесные, создают среды, которые влияют на наше поведение и поведение других; невро-семантические среды.

НЕВРО-ЯЗЫКОВАЯ ПЕТЛЯ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ: аспект процесса абстрагирования, при котором наш язык и связанные с ним оценки влияют на наше текущее и последующее абстрагирование; спиральный характер оценки: наша последующая оценка подвергается влиянию нашей предшествующей оценки.

НЕВРО-ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДЫ: применение и структура языка (продукты наших нервных систем) создают среды, которые влияют на наше текущее и дальнейшее поведение и поведение других.

НЕОПРЕДЕЛЁННЫЕ ТЕРМИНЫ: термины, которыми мы ссылаемся на не-словесные, не-произносимые опыты немого уровня, которые не получается определить словесно, кроме как ходя кругами.

ОБЩАЯ СЕМАНТИКА: общая теория оценки, в которой учитываются взаимоотношения между тем, что происходит внутри нас и в мире вокруг нас; то, как мы получаем информацию об этих процессах; то, как мы говорим о такой информации; и то, как мы поступаем; современная прикладная эпистемология на основе научного метода.

ОБЩИЙ ПРИНЦИП НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ: любое проведение оценки человеком подразумевает неопределённость в связи с тем, каким образом работают наши нервные системы; принятие абсолютной индивидуальности событий на не-словесных уровнях, за счёт чего все высказывания о них становятся неопределёнными, и оцениваются различными степенями вероятности; в общей семантике этот принцип формулируется как обобщение более узкого принципа, сформулированного в физике.

ОПИСАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ: первый словесный уровень; включает констатацию фактов, в которых мы наиболее конкретно описываем свой прошлый и/или настоящий опыт.

ОРГАНИЗМ-КАК-ЦЕЛОЕ-В-СРЕДАХ: не-элементалистическое понятие, передающее, что индивидуум функционирует как ‘цельность’ в данной среде; ощущение-мышление-чувства-движение-действие-среда формируют неделимое целое.

ОРИЕНТИРОВАНИЯ ПО АРИСТОТЕЛЮ: до-современная система осмысления опыта и применения языка, систематизированная Аристотелем (384 – 322 до н. э.) и его последователями; широко применяется по сей день.

ОСОЗНАННОСТЬ АБСТРАГИРОВАНИЯ: основная цель общей семантики; применение нашей человеческой способности функционировать с осознанием того, как мы получаем информацию, символизируем её и передаём другим; улучшает наше функционирование по-отдельности, в группах и как культур.

ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ: предположение о том, что два индивидуума или вещи, или определённый индивидуум или вещь в разное время ‘одинаковы’, иными словами, тождественны {идентичны} во всех отношениях; спутывание уровней абстракции.

ОЦЕНКА, ОЦЕНИВАТЬ, ОЦЕНОЧНАЯ (СЕМАНТИЧЕСКАЯ) ТРАНЗАКЦИЯ: ответ организма-как-целого-в-среде человека в рамках ‘значений’, которые он/она даёт словам, символам и другим событиям, включая словесные и не-словесные факторы: чувство-мышление-осязание-движение-действие-и т. д.

ПЕРЕ/НЕДО-ОПРЕДЕЛЁННЫЕ ТЕРМИНЫ: термины, которые пере-определяют (пере-ограничивают) словесным определением, которое считают фактом, и недо-определяют в том, что в них недостаёт подробностей или фактов.

ПЕРЕМЕННАЯ: термин, которому мы можем присваивать ряд значений {величин}; количество (качество), неизвестное до тех пор, пока его не указали; функция со-относит {представляет отношение} две или более переменных таким образом, что определённое значение одной (зависимой переменной) зависит от определённого значения, присвоенного другим (независимым переменным).

ПРОЦЕСС КАРТИРОВАНИЯ: аналогия, используемая, чтобы показать, каким образом наши нервные системы абстрагируют; иными словами, принимают и представляют информацию.

САМО-РЕФЛЕКСИВНОСТЬ: мы можем создавать карты своих карт; мы можем оценивать свои оценки; карты отражают функционирование составителя карт.

СИГНАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: немедленные, безусловные, интенсионально-ориентированные поступки; не-задержанная оценка.

СИМВОЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: поведение с мерой условности, при котором задействуются наши высшие мозговые процессы, позволяющие поступать экстенсионально; задержанная оценка.

СЛОВЕСНЫЕ УРОВНИ: уровни абстракции, на которых мы задействуем язык.

СТРУКТУРА, ОТНОШЕНИЯ, ПОРЯДОК: взаимно-определяющие термины, в которых структура относится к комплексу или паттерну отношений, который складывается в связи с некоторым порядком; эти термины применяются, чтобы обозначить то, как мы создаём карты территорий; неопределённые термины в общей семантике.

СТРУКТУРА КАК ЕДИНСТВЕННОЕ СОДЕРЖИМОЕ ЗНАНИЯ: знание как структурная схожесть нашего картирования, произведённого в определённое время нашей нервной системой, с тем, что мы хотим кар-

тировать, с максимальной вероятностью предсказуемости в соответствии с целью; если всё человеческое знание проистекает из и составляют процессы нервной системы, то процессы должны иметь такую схожесть структуры на различных уровнях нервной системы.

СТРУКТУРНЫЙ ДИФФЕРЕНЦИАЛ: карта (или модель), представляющая процесс нашего опыта; карта процесса абстрагирования, которым мы можем накапливать и передавать знание.

СХОДЯЩИЕСЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ: множество заключений о ситуации, ведущих к схожим выводам или группам выводов; потенциально повышают вероятную точность этих выводов.

УРОВЕНЬ ЗАКЛЮЧЕНИЯ$_1$: словесные высказывания второго порядка, которые включают высказывания о высказываниях; переходит ограничения констатации фактов описательного уровня.

УРОВЕНЬ ЗАКЛЮЧЕНИЯ$_2$: третий порядок и более высокие уровни словесного абстрагирования; заключения о заключениях; обобщения; высказывания о высказываниях о высказываниях и т. д.

УРОВЕНЬ ОБЪЕКТА: уровень не-словесного абстрагирования, на котором мы испытываем так называемые ‘объекты’ ‘восприятия’ под и вне своей кожи; включает ‘вещи’ и не-словесное ‘мышление’, ‘эмоции’, ‘интуицию’ и т. д.; немой уровень.

УРОВЕНЬ СОБЫТИЯ (ПРОЦЕССА): выведенные процессы, из которых мы строим свои опыты.

ФУНКЦИЯ: в математическом смысле выражает то, как вещи друг к другу относятся; также обозначает то, что что-то делает и как работает.

ЭКСТЕНСИОНАЛЬНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ: определение слов и высказываний описаниями низкого порядка, примерами и указаниями на не-словесные опыты.

ЭКСТЕНСИОНАЛЬНОЕ ОРИЕНТИРОВАНИЕ: отношение к жизни, подразумевающее гибкое ориентирование, в первую очередь, на не-словесные события и факты; включает способность практиковать интенсиональные подходы по мере уместности.

ЭКСТЕНСИОНАЛЬНЫЕ ПРИЁМЫ: методы, включающие индексирование, датирование, и т. д., кавычки и дефисы, введённые Альфредом Коржибски, чтобы помочь научиться ориентироваться экстенсионально, со-относя наши слова и высказывания с фактами.

ЭКСТЕНСИОНАЛЬНЫЙ: относящийся к не-словесным событиям, описаниям и констатациям фактов низких порядков.

ЭЛЕМЕНТАЛИЗМ: неосознанное разделение того, что в не-словесном, процессуальном мире не существует разделённым; делая это, мы игнорируем важные отношения, контексты, связи; элементалистическое применение языка склоняет подразумевать противоречащие фактам, статичные, изолированные структуры.

ЯЗЫК МИНУС АБСОЛЮТИЗМЫ (ЯМА): избегание абсолютических терминов в разговорах и письме.

Я-ПРАЙМ: форма языка, в которой исключается всякое употребление глагола «быть».

ПРИМЕЧАНИЯ

Эпиграф

1. Хольтцман сс. 78, 79.

О чтении этой книги

2. Коржибски, *Наука и здравомыслие*, с. xxxvii. (Все ссылки приводятся на пятое издание {оригинала}).

Глава 1: Вводная информация

3. «Эпистемология с основным фокусом на изучение невро-языковых и невро-семантических [оценочных] проблем. Коржибски основывался строго на нейробиологии своего времени и поддерживал фундаментальную важность и неотъемлемость эпистемологии (исследования того, каким образом мы знаем о том, о чём мы говорим, что знаем) для любой надёжной системы, с помощью которой мы организуем взаимодействия с своими детьми, студентами, друзьями, любовниками, начальниками, деревьями, животными, правительством – 'вселенной'. Прикладная эпистемология: общая семантика возникает вместе с освоением осознанного абстрагирования». Роберт П. Пула, Предисловие, с. xviii.

Глава 2: Стеклянные двери и единороги

4. Hilgard и другие , p. 191.

5. Коржибски, *Collected Writings*, p. 60 {*Собрание Письменных Работ* с. 60}.

6. Изменённая версия модели Коржибски, Korzybski, *Collected Writings*, p. 129.

7. Термин Альфреду Коржибски предложил психиатр Филипп Грэйвэн, см. Korzybski, *Collected Writings*, p. 162.

Глава 3: Нестандартный подход

8. Gregory, *Odd Perceptions*, p. 221.

9. Korzybski, *Collected Writings*, p. 547.

10. Ackerknecht, pp. 186-188. Автор также обсуждает работу Луи Пастера, о которой упоминается далее в тексте.

11. Carrol, (Ed.), p. 135.

12. Изменённая версия диаграммы Коржибски, Korzybski, *Collected Writings*, p. 375.

13. Там же, p.46.

14. Там же, p. 75.

15. Джонсон У., с. {оригинала} 49.

16. Howe and Greenberg, (Eds.), p. 496.

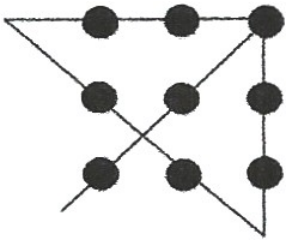
17. Книга Поппера *Conjectures and Refutations: The Growth of Scientific Knowledge*.

18. Если мы не указали иное, то всеми упоминаниями Милтона Доса, Кеннета Джонсона, Стюарта Мэйпера, Роберта Пула, Шарлотт Шукарт Рид и Аллена Уокера Рида мы ссылаемся на их лекции и разговоры с ними.

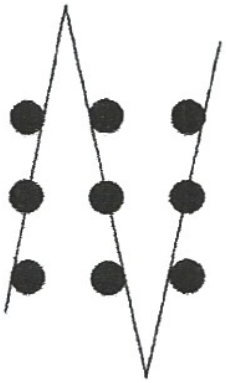
19. Коржибски, *Наука и здравомыслие*, с. 93.

20. Многие испытывают трудности в решении этой задачи из-за предположений, которыми они руководствуются. Частое предположение, обусловленное иллюзией 'квадрата', составленного из то-

чек, способствует тому, что многие остаются в пределах ‘квадрата’. Когда мы осознаём, что можем выйти за квадрат, эту задачу удаётся решить следующим образом:



Решить задачу тремя линиями может показаться невозможным, если предполагать, что линии обязательно следует проводить через центр каждой точки. Если мы отойдём от этих предположений, то сможем решить задачу таким способом:



Глава 4: Бесконечно сложные структуры

21. Bruner, p.22.

22. Korzybski, *Collected Writings*, p. 556.

23. Rossi, *The Psychology of Mind-Body Healing*.

24. Там же, p. 16.

25. Там же, pp. 11-12.

26. Russell, p. 104.

Глава 5: Процесс абстрагирования

27. Уилсон, *Квантовая Психология*, с. {оригинала} 173.

28. *Общая Семантика Семинар 1937*, сс. {оригинала} 42-43.

29. Eddington, pp. ix–x.

30. Korzybski, *Collected Writings*, p. 702. Для более подробной информации об овеществлении перемен см. Pula 2000, p. 4.

31. Gregory (Ed.), *The Oxford Companion to the Mind*, p. 310.

32. Эти и другие научные разработки Альфред Коржибски обсудил в книге *Наука и Здравомыслие*.

33. Цитировано в книге Коржибски *Наука и здравомыслие*, с. {оригинала} 368.

34. См. Churchland; Edelman; Gregory (Ed.), *The Oxford Companion to the Mind*, для большей информации о нервной системе.

35. Коржибски, *Наука и здравомыслие*, сс. 379-380.

36. Изменённая версия диаграммы Коржибски, Korzybski, *Collected Writings*, p. 566.

37. Roger Simon. *The Sun* (Baltimore). December 1, 1991, 1B; 2B.

Глава 6: Картирование структур

38. Kendig, p. 64.

39. Коржибски, *Наука и здравомыслие*, с. 264.

40. См. цитаты в Коржибски, *Наука и здравомыслие*, с. 85.

41. Hall, p. 16.

42. Там же, p.20.

43. Коржибски, *Наука и здравомыслие*, p. 188.

44. Там же, p. 632.

45. Johnson, W., p. 125.

46. Hardin, p. 58.

47. См. Gleick, *Chaos: Making a New Science*.

48. Ehrlich & Ehrlich, p. 15.

49. Korzybski, *Collected Writings*, p.704.

Глава 7: Структурный дифференциал

50. Churchland, p. 482.

51. Коржибски, *Наука и здравомыслие*, с.448

52. Изменённая версия диаграммы Коржибски, с разрешения, Korzybski, *Collected Writings*, p. 129.

53. *Consumer Reports*, March 1992, p. 203.

54. *Consumer Reports*, May 1992, p. 347.

55. Korzybski, *Collected Writings*, p. 715.

56. Коржибски, *Наука и здравомыслие*, с. 128.

57. Watts, pp. 34–35.

58. Lee, Part V, “On the Difference Between Words and Things”.

59. Gregory, (Ed.), *The Oxford Companion to the Mind*, p. 514.

Глава 8: Не-словесная осознанность

60. Selver, p. 5.

61. Коржибски, *Наука и здравомыслие*, с. 35.

62. Из отчётов, p. 62.

63. Schuchardt (Read), p. 103.

64. Korzybski, *Manhood of Humanity*, pp. xlviii-xlix.

65. Read, C. S., “Exploring Relations Between Organismic Patterns and Korzybskian Formulations”, p. 50.

66. Там же.

67. Brooks, pp. 229–230. Информацию об осознанности восприятия можно найти в Фонде Осознанного Восприятия (http://www.sensoryawareness.org).

68. См. описание открытий Александера в его работе *The Use of the Self*. Тж. см. Джонс, дальнейшее обсуждение Техники Александера.

69. Ristad, p. 79.

Глава 9: Словесная осознанность

70. Paulos, pp. 37–38.

71. Коржибски, *Наука и здравомыслие*, с. 415.

72. Korzybski, *Collected Writings*, pp. 685-686.

73. Lee, Part II, “Do You Know How to Make a Statement of Fact?”

74. LoLordo, Ann. *The Sun* (Baltimore). November 24, 1994, 6B.

75. Rosen, pp. 108-109.

76. Starr, p. 48.

77. Johnson, K. (Ed.).

78. (a) И: Этим высказыванием дословно воспроизводится первое предложение.

(b) Л: Мы ничего не писали в этой книге о производстве компьютеров.

(c) ?: Мы не можем оценить это без бóльшего количества информации о друге, о том, что имеется в виду под «нравится» и т. д.

(d) И: С нашей точки зрения мы рассматриваем это как факт, потому что мы трудимся в том, что мы называем нашим садом позади нашего дома. Читатель со своей точки зрения может рассматривать это как ?, потому что вы не знали, упоминаем ли мы сад как метафорический пример, нежели как ‘фактическое’ описание, или что мы сообщаем неточно.

(e) Л: Положение Коржибски напрямую противоречит этому высказыванию.

(f) ?: Для того чтобы провести оценку этого высказывания, нам требуется больше информации о том, как Земмельвайс функционировал и что имеется в виду под «хорошим» и «врачом».

(g) ?: Чтобы провести оценку этого высказывания, нам требуется больше информации о конкретных предположениях и о том, что имеется в виду под «неприятностями». Если бы в высказывании говорилось: «Из-за предположений *могут* возникнуть неприятности», мы бы оценили его как И.

(h) Л: Информация в тексте противоречит этому высказыванию.

(i) Л: Если вы доверяете сообщению Стюарта Мэйпера об этом наблюдении, текст противоречит этому высказыванию. Если вы не доверяете этому сообщению, оцените это как ?.

(j) Л: В тексте чистая ‘объективность’ представляется как нечто недостижимое.

(k) ?: Для того чтобы провести оценку этого высказывания, нам требуется знать каких людей и в каких обстоятельствах.

Глава 10: Структура языка

79. Hein, p. 17.

80. Коржибски, *Наука и здравомыслие*, сс. 89–90.

81. Carrol (Ed.), pp. 210, 216. Точность примера с инуитами и снегом оспаривалась антропологом Лорой Мартин (Martin, 1986). На основе её работы, Джефри Паллам даже назвал это «надувательством» (Pullum, 1992) (на наш взгляд, он поступил безответственно). Работу Мартин, в свою очередь, оспорил Стивен Мюррей (Murray, 1987). Как мы говорили: «Никакие факты не происходят просто».

82. Там же, p. 243.

83. Там же, p. 244.

84. См. Johnson, W., pp. 6–10, и ссылки на Аристотеля в книге Коржибски *Наука и здравомыслие*.

85. См. McNeil и Freiberger.

86. Korzybski, *Collected Writings*, p. 704.

87. См. MacNeal.

88. Коржибски, *Наука и здравомыслие*, с. 400

89. Там же.

90. Shilts, p. 124.

91. Джонсон, У., сс. 439–466.

92. Bateson, G., p. 483. Мы предпочитаем говорить об организме-среде, нежели об организме + [плюс] среде, чтобы подчеркнуть не-элементалистическое, не-аддитивное отношение. (См. разделы Функциональное функционирование и Не-аддитивность в Главе 6). Второе предложение Бэйтсона сходится с нашими взглядами; в нём он подчёркивает не-элементалистическую неделимость. По нашему мнению, Бэйтсон не пошёл достаточно далеко и не применил не-аристотелево ориентирование (или, по крайней мере, не применил не-аристотелево язык); говоря об организме + среде он мог ненароком поспособствовать поведению, которое осуждал.

Глава 11: Само-рефлексивное картирование

93. Ellis, *How to Stubbornly Refuse to Make Yourself Miserable about Anything – Yes, Anything!*, pp. 14–15.

94. Коржибски, *Наука и здравомыслие*, с. 58

95. Там же., p. 436.

96. Lederer, p. 134.

97. Там же, pp. 129, 130, 131.

98. Laing, p. 21.

99. Коржибски, *Наука и здравомыслие*, с. lxvi.

100. Там же.

101. Laing, p. 22.

Глава 12: Экстенсиональное ориентирование

102. Russell, pp. 110-111.

103. Цитировал Mordkowitz 1985, p. 58.

104. Waddington, p. 16.

105. Из неопубликованной стенограммы интервью с Коржибски: *Alfred Korzybski Biographical Material*, записанным Кеннетом Кайсом, Июль 1947, сс. 45-46.

106. Feynman, pp. 13–14. Фейнман здесь сильно обобщил; то, что считается знаниями, зависит от того, чем вы интересуетесь. Для экстенсионального ученика, заинтересованного в применении языка, тем, что считается знаниями может оказаться то, как люди в разных местах называют птицу.

107. В Библиографии вы найдёте список некоторых книг Эллиса. Хорошим введением в его работу может послужить книга *How to Stubbornly Refuse to Make Yourself Miserable about Anything – Yes, Anything!* (в русском издании – *Психотренинг по методу Альберта Эллиса*). Информацию об этих и других книгах и материалах о Рационально-эмоционально-поведенческой терапии (РЭПТ), а также ссылки на терапевтов вы можете найти на ресурсе The REBT Network, по адресу: http://www.rebtnetwork.org/.

108. Джонсон У., сс. 14–15.

109. Williams, p. 22.

110. Anson, p. 287.

111. Fatsis, Stefan & Zeigler, Bart. *The Sun* (Baltimore), February 2, 1992, 1D; 5D.

Глава 13: Экстенсиональные навыки

112. Согласно цитате у Johnson, K., *General Semantics: An Outline Survey*, p. 13.

113. Коржибски, *Наука и здравомыслие*, с. xliii.

114. Groening, p. 8.

115. Коржибски, *Наука и здравомыслие*, с. lxv

116. Там же, lxiv.

117. Weinberg, p. 44.

118. Keys, p. 141.

119. См. Коржибски, *Наука и здравомыслие*, сс. 15–16.

120. Edelman, p. 1.

121. Korzybski, *Collected Writings*, p. 709.

122. *The Sun* (Baltimore), 1/29/92.

123. Wilson, *The New Inquisition: Irrational Rationalism and the Citadel of Science*, p. 25. {Уилсон, *Новая инквизиция*, ISBN: 5-7101-0073-0}

124. K. A. Fackelmann 1992. “Vitamin D: Too Much of a Useful Thing.” *Science News* 141 (18) May 2, p. 295.

125. Коржибски, *Наука и здравомыслие*, с. 582

126. См. Bourland & Johnson (Eds.).

127. Read, A. W., “Changing Attitudes toward Korzybski’s General Semantics”, pp. 22 – 23.

128. Read, A., W., “Language Revision by Deletion of Absolutisms”, p. 7.

129. Там же, pp. 11–12.

Глава 14: Время-связывание

130. Bateson, M. C., p. 234.

131. Коржибски, *Наука и здравомыслие*, сс. xxxii & xxxv.

132. Kotzybski, *Collected Writings*, pp. 55–90.

133. Weinberg, p. 158.

134. Там же, p. 159.

135. Kendig, “A Memoir: Alfred Korzybski & His Work”, pp. Xxvi-xxvii.

136. Там же, pp. 147–148.

137. Nierenberg & Ross, pp. 47–48.

138. См. Примечание 107, Глава 12.

Глава 15: И так далее

139. Korzybski, *Collected Writings*, p. lxxvii.

140. Коржибски, *Общая семантика: семинар 1937*, с. 35.

141. Кодиш, с. 142.

142. Korzybski, *Manhood of Humanity*, p. 482.

Об Альфреде Коржибски

143. Korzybski, *Collected Writings*, p. 482.

Обозначение на доске Коржибски читается следующим образом:

> Когда рядовой Рэндолф Филд приходит к старшине с жалобой, ему дают открытку с соболезнованиями, на которой написано: «Твои тяжёлые испытания разбили мне сердце. Они уникальны. Мне не приходилось слышать ни о чём подобном. В доказательство своей жалости, я даю тебе эту открытку, которая дарует один час сочувствия».

144. Там же., p. 742. Материал в этом разделе мы взяли из эссе Шарлот Рид “Alfred Habdank Skarbek Korzybski: A Biographical Sketch” и из книги Брюса Кодиша *Коржибски: одна из биографий*.

145. Там же, p. 745.

146. Там же, p. 748.

147. Read, Charlotte Schuchardt, “The Institute of General Semantics: A Breif Historical Survey,” pp. 67-68.

Что Альфред хотел?

148. Korzybski 1947, p. 385.

149. Там же., pp. 386-387.

150. Welles in Kodar and Silovic.

151. William McDougall, цитировано в Runkel, p. 32.

152. «На этом исключительно человеческом уровне независимости время-связывание неизбежно ведёт к чувству ответственности, долга перед остальными и перед будущим, и, следовательно, к некоему виду этики, морали и подобным социальным и / или социо-культурным реакциям». Коржибски в “What I Believe” (1949), *Alfred Korzybski Collected Writings*, pp. 646–647.

153. Как нам определить, составляют результаты усилий определённого человека ‘прогресс’, или нет? Преступники в бандах, по-видимому, используют свой время-связующий потенциал, чтобы сотрудничать, сообщаться друг с другом и учиться на опыте других преступников и преступных групп. Иногда это приносит им и их товарищам существенную выгоду, но приносит вред остальным людям, а в длительной перспективе – им самим. Для более глубокого исследования этого вопроса, см. эссе учёного в области ОС, Джима Френча {Jim French} – “Editor’s Essay 2004 – The Extensional Definition of Time Binding” в журнале General Semantics Bulletin 71: 8-9.

154. Коржибски 1921, с. 1.

155. Эту цитату мы взяли из аудиозаписи Зимнего интенсивного семинара Коржибски (который продаётся в магазине Институте Общей Семантики – http://www.generalsemantics.org/store/), а также из материалов (которые отсутствуют на записи) стенограммы семинара.

БИБЛИОГРАФИЯ

Ackerknecht, Erwin H. 1982. *A Short History of Medicine, Revised Edingtion*. Baltimore, MD: The Johns Hopkins University Press.

Alexander, F. Matthias. 1932. *The Use of the Self*. New York: E. P. Dutton. Reprinted by Downey, CA: Centerline Press, 1984.

Anson, Barry J. 1950. *An Atlas of Human Anatomy*. Philadelphia: W. B. Saunders Company.

Bateson, Gregory. 1972. *Steps Toward an Ecology of Mind*. New York: Ballantine Books.

Bateson, Mary Catherine. 1989. *Composing a Life*. New York: The Atlantic Monthly Press.

Bois, J. Samuel. Edited by Gary David. 1966,1996. *The Art of Awareness: A Handbook on Epistemics and General Semantics. Fourth Edition*. Santa Monica, CA: Continuum Press & Productions.

Bourland, D. David, Jr. & Johnston, Paul Dennithorne (Eds.). 1992. *To Be or Not: An E-Prime Anthology*. San Francisco, CA: The International Society for General Semantics.

Brooks, Charles V. W. 1974. *Sensory Awareness: The Rediscovery of Experiencing*. New York: The Viking Press.

Bruner, Jerome. 1993. "Life and Language in Autobiography". *General Semantics Bulletin* 57: 14-24.

Carrol, John B. (Ed.). 1956. *Language, Thought, and Reality: Selected Writings of Benjamin Lee Whorf*. Cambridge, MA: MIT Press.

Chambers Compact Dictionary. 1969. Edinburgh, Scotland: W. & R. Chambers Ltd.

Chase, Stuart. 1938. *The Tyranny of Words*. New York: Harcourt, Brace and Company.

Churchland, Patricia Smith. 1986. *Neurophilosophy: Toward a Unified Science of the Mind-Brain*. Cambridge, MA: MIT Press.

De Bono, Edward. 1969. *The Mechanism of Mind*. New York: Simon and Schuster.

Edelman, Gerald M. 1992. *Bright Air, Brilliant Fire: On the Matter of the Mind*. New York: Basic Books.

Eddington, A. S. 1928. *The Nature of the Physical World*. NY: The Macmillan Company.

Ehrlich, Paul R. & Ehrlich, Anne H. 1990. *The Population Explosion*. New York: Touchstone.

Ellis, Albert. 1975. *How to Live with a "Neurotic."* N. Hollywood, CA: Wilshire Book Company.

Ellis, Albert. 1988. *How to Stubbornly Refuse to Make Yourself Miserable about Anything—Yes, Anything!*. Secaucus, NJ: Lyle Stuart, Inc.

Ellis, Albert & Harper, Robert A. 1975. *A New Guide to Rational Living*. N. Hollywood, CA: Wilshire Book Company.

Feynman, Richard P. 1988. *What Do You Care What Other People Think?*. New York: W. W. Norton & Company, Inc.

French, Jim. 2004. "Editor's Essay 2004 – The Extensional Definition of Time-Binding" in *General Semantics Bulletin* 71: 8-9.

Gleick, James. 1987. *Chaos: Making a New Science*. New York: Penguin.

Gregory, Richard L. 1986. *Odd Perceptions*. New York: Methuen & Company.

Gregory, Richard L. (Ed.). 1987. *The Oxford Companion to the Mind*. New York: Oxford University Press.

Groening, Matt. 1990. *The Big Book of Hell*. New York: Pantheon Book.

Hall, Stephen S. 1991. "Uncommon Landscapes: Maps in a New Age of Scientific Discovery". *The Sciences*, September / October: 16–21.

Hardin, Garrett. 1985. *Filters Against Folly: How to Survive Despite Economists, Ecologists, and the Merely Eloquent*. New York: Viking Penguin Inc.

Hein, Piet. *Grooks*. 1966, 1969. Garden City, NY: Doubleday & Company Inc.

Hilgard, Ernest R, Atkinson, Rita L. & Atkinson, Richard C. 1979. *Introduction to Psychology, Seventh Edition*, New York: Harcourt Brace Jovanovich, Inc.

Holtzman, Harry. 1981. "Backing Up into the Future". *General Semantics Bulletin* 47: 76-80.

Howe, Irving & Greenberg, Eliezer (Eds.). 1968. *A Treasury of Yiddish Stories* (Abridged Edition). New York: Premier Books, Fawcett Library.

Johnson, Kenneth G. 1972. *General Semantics: An Outline Survey*. San Francisco, CA: International Society for General Semantics.

Johnson, Kenneth G. (Ed.). 1991. *Thinking Creatically*. Englewood, NJ: Institute of General Semantics.

Johnson, Wendell. 1946. *People in Quandaries*. New York: Harper & Brothers.

Jones, Frank Pierce. 1976. *Body Awareness in Action: A Study of the Alexander Technique*. New York: Schocken Books.

Kendig, M. 1984. "Writings: Memoranda, Notes, Letters, Etc". *General Semantics Bulletin* 50: 58-91.

Kendig, M. 1950. "AMemoir: Alfred Korzybski & His Work" in *Manhood of Humanity* by Alfred Korzybski. Second Edition. Lakeville, CT: The International Non-Aristotelian Library Publishing Company, pp. xvii-xxxix.

Keyes, Kenneth S. 1963. Jr. *How to Develop Your Thinking Ability*. New York: McGraw-Hill Book Company, Inc.

Kodar, Oja and Vassili Silovic. 1995. *Orson Welles: The One Man Band, on Disc 2 of F'for Fake: Criterion Collection*, special edition DVD. New York: Criterion, 2005.

Kodish, Susan Presby. 1989. "Resolving Tensions with General Semantics". *ETC.: A Review of General Semantics*, Summer, 46(2): 142- 146.

Korzybski, Alfred. 1921 *Manhood of Humanity: The Science and Art of Human Engineering*. E. P. Dutton and Company; Second Edition, Lakeville, CT: The International Non-aristotelian Library Publishing Company, 1950.

Korzybski, Alfred. 1933,1994. *Science and Sanity: An Introduction to Non-aristotelian Systems and General Semantics*. Fifth Edition. Englewood, NJ: The International Non-Aristotelian Library Publishing Company.

Korzybski, Alfred. Edited by Homer J. Moore, Jr. 1937, 1964, 2002. *General Semantics Seminar 1937: Olivet College Lectures*. Third Edition. Brooklyn, NY: Institute of General Semantics.

Korzybski, Alfred. 1947. *Alfred Korzybski Biographical Material*. Recorded by Kenneth Keyes (July 1947). Transcribed by Roberta Rymer Keyes. Indexed by Robert P. Pula. Unpublished.

Korzybski, Alfred. 1990. *Alfred Korzybski Collected Writings*: 1920-1950 (Collected and arranged by M. Kendig. Final editing and preparation for printing by Charlotte Schuchardt Read, with the assistance of Robert P. Pula.) Englewood, NJ: Institute of General Semantics.

Laing, R. D. 1972. *Knots*. New York: Vintage Books.

Lederer, Richard. 1989. *Anguished English: An Anthology of Accidental Assaults Upon Our Language*. New York: Dell Publishing.

Lee, Irving J. 1992. *Talking Sense* (video). Englewood, NJ: Institute of General Semantics.

MacNeal, Edward. 1994. *Mathsemantics: Making Numbers Talk Sense*. New York: Viking.

Martin, Laura. 1986. "Eskimo Words for Snow: A Case Study in the Genesis and Decay of an Anthropological Example". *American Anthropologist* 88 (June): 418-23.

McNeill, Daniel and Paul Freiberger. 1993. *Fuzzy Logic: The Discovery of a Revolutionary Computer Technology—And How It Is Changing Our World*. New York: Simon & Schuster.

Moore, Homer J. "Few Quandaries Here: An Analytical Review of Wendell Johnson's *People in Quandaries*". Unpublished Paper.

Moore, Homer J. 2003. "Book Review of People in Quandaries". *General Semantics Bulletin* 69-70: 169-184.

Mordkowitz, Jeffrey A. 1985. "Listener's Guide to Alfred Korzybski's 1948-49 Intensive Seminar". *General Semantics Bulletin* 52: 51-76.

Mordkowitz, Jeffrey A. 2001. "A Note On Evaluational Reactions". *General Semantics Bulletin* 65-68: 87-88.

Murray, Stephen O. 1987. "Snowing Canonical Texts". *American Anthropologist* 89 (June): 443-44.

Nierenberg, Juliet & Ross, Irene S. 1985. *Women and the Art of Negotiating*. New York: Simon & Schuster, Inc.

Nelson-Haber, Molly. 2004. "Thomas E. Nelson: A Biography". *General Semantics Bulletin* 71:7

Nelson, Thomas E. 2004. "On General Semantics and the Shaping of the Future". *General Semantics Bulletin* 71: 74-78.

Paulos, John Allen. 1988. *Innumeracy*. New York: Vintage Books.

Popper, Karl R. 1968. *Conjectures and Refutations: The Growth of Scientific Knowledge*. New York: Harper Torchbooks.

Pula, Robert P. 1994. "Preface to the Fifth Edition, 1993" in *Science and Sanity: An Introduction to Non-aristotelian Systems and General Semantics* by Alfred Korzybski. Fifth Edition. Englewood, NJ: The International Non-Aristotelian Library Publishing Company, pp. xiii-xxii.

Pula, Robert P. 2000. *A General-Semantics Glossary: Pula's Guide for the Perplexed*. Concord, CA: International Society for General Semantics.

Pullum, Geoffrey K. 1992. *The Great Eskimo Vocabulary Hoax and Other Irreverent Essays on the Study of Language*. Chicago: University of Chicago Press.

Read, Allen Walker. 1984. "Changing Attitudes toward Korzybski's General Semantics". *General Semantics Bulletin* 51: 11-25.

Read, Allen Walker. 1985. "Language Revision by Deletion of Absolutisms". *ETC.: A Review of General Semantics* 42 (1) Spring: 7-12.

Read, Charlotte Schuchardt. 1966. "Exploring Relations Between Organismic Patterns and Korzybskian Formulations". *General Semantics Bulletin* 32 & 33 (1965/1966): 47-52.

Read, Charlotte Schuchardt. 1989. "The Institute of General Semantics: A Brief Historical Survey". General Semantics Bulletin 54 (1988/89): 62-68.

Reps, Paul (Compiler). Undated. *Zen Flesh, Zen Bones*. Garden City, NY: Anchor Books, Doubleday Company, Inc.

Ristad, Eloise. 1982. *A Soprano on Her Head*. Moab, Utah: Real People Press.

Rosen, Sidney (Ed. & Commentator). 1982. *My Voice Will Go With You: The Teaching Tales of Milton H. Erickson*. New York: W. W. Norton & Company.

Rossi, Ernest Lawrence. 1986. *The Psychobiology of Mind-Body Healing*. New York: W. W. Norton & Company.

Runkel, Philip J. 2003. *People As Living Things: The Psychology of Perceptual Control*. Hayward, CA: Living Control Systems Publishing.

Russell, Bertrand. 1950. *Unpopular Essays*. New York: Simon and Schuster.

Schuchardt (Read), Charlotte. 1952. "Some Aspects of Behavior: Comments on Several Physiological Approaches". *General Semantics Bulletin*, 8 & 9 (Winter-Spring): 100-107.

Selver, Charlotte. 1957. "Sensory Awareness and Total Functioning". *General Semantics Bulletin* 20 & 21: 5-16.

Shilts, Randy. 1987. *And the Band Played On: Politics, People and the AIDS Epidemic*. New York: St. Martin's Press.

Starr, Deborah A. 1992. "Work in Progress". *Horticulture*, April: 46-50.

Waddington, C. H. 1977. *Tools for Thought: How to Understand and Apply the Latest Scientific Techniques of Problem Solving*. New York: Basic Books, Inc.

Watts, Alan. 1971. *Does it Matter? Essays on Man's Relation to Materiality*. New York: Vintage Books.

Webster's Ninth New Collegiate Dictionary, 1987. Springfield, MA: Merriam- Webster Inc., Publishers.

Webster's Seventh New Collegiate Dictionary. 1963. Springfield, MA: G. & C. Merriam Company, Publishers.

Weinberg, Harry L. 1959, 1973. *Levels of Knowing and Existence*. Second Edition. Lakeville, CT: Institute of General Semantics.

Williams, Roger J. 1956. *Biochemical Individuality: The Basis for the Genotrophic Concept*. Austin: The University of Texas Press.

Wilson, Robert Anton. 1986. *The New Inquisition: Irrational Rationalism and the Citadel of Science*. Phoenix, AZ: Falcon Press.

Wilson, Robert Anton.1990. *Quantum Psychology*. Phoenix, AZ: New Falcon Publications.

ОБ АВТОРАХ

Брюс и Сюзан Кодиш, кандидаты гуманитарных наук, в 1998 году получили престижную премию Дж. Талбота Уинчела от Института Общей Семантики. «С глубокой благодарностью и признанием» Кодиши получили эту награду за «...значительный обоюдный вклад в популяризацию общей семантики благодаря своей работе в качестве авторов, редакторов, преподавателей и руководителей, и за проявление интереса к решению общественных и личных проблем, а также ко всей работе, связанной с общей семантикой.

Вместе они привносят многие годы опыта в психологии, физической терапии, образовании, а также в своей научной работе в области ОС, практике и преподавания в их письменные труды и в их индивидуальную и групповую работу.

Сюзан также проводила редакторскую работу над книгой *Developing Sanity in Human Affairs*.

Брюс также написал такие книги как *Коржибски: одна из биографий*; *Смелее к вопросам: здравомыслие и выживание в 21 веке и далее*; и *Back Pain Solutions: How to Help Yourself with Posture-Movement Therapy and Education*.

Своей целью Брюс и Сюзан определяют помощь разным людям в создании более безопасного и здравомыслящего мира.

Вы можете узнать больше об их работе и найти ссылки на информацию об общей семантике, посетив их веб-сайт: www.driveyourselfsane.com.

Студент семинара прибежал одним утром и стал кричать:
«Общая семантика, общая семантика возвращает мне здравомыслие!»

Верните себе здравомыслие *снабдит вас картой и компасом, чтобы ориентироваться в шумных потоках информации и неопределённостей повседневной жизни. Пользуйтесь этой книгой, чтобы отыскать пути к своим целям.*

«Тем, кто внимательно прочтёт эту книгу, и тем, кто станет работать над применением ценных аспектов общей семантики, которые объяснили Сюзан и Брюс, не придётся возвращать себе здравомыслие. Но, они, скорее всего, вернут!»
— Альберт Эллис, доктор философии, психолог

«Выдающаяся работа; авторы взяли сложную тему и подали её просто и доступно».
— Майкл Дж. Джелб, автор книги *How to Think like Leonardo da Vinci: Seven Steps to Genius Everyday*

«Дорогие Сюзан и Брюс ... Благодарим вас за второе пересмотренное издание, ... мы его очень ценим. Вы внесли значимый вклад в нашу работу и культуру. Мы надеемся, что эта книга зажжёт и поодержит немало огоньков».
— Шарлот Шукарт Рид, доверенный секретарь и литературный душеприказчик Альфреда Коржибски, **Аллен Уокер Рид**, лексикограф и учёный в области общей семантики

«Методами, описанными в этой книге получится вылечить расизм, сексизм и подобную опасную дурь быстрее, чем любыми другими методами образования».
— Роберт Антон Уилсон, футурист, автор 35 книг, включая *Illuminatus!* (в соавторстве с Бобом Шей), *Кот Шрёдингера, Cosmic Trigger II: Down to Earth* и *Квантовая психология*

Брюс и Сюзан Кодиш получили престижную награду Института Общей Семантики имени Дж. Тэлбота Уинчела в 1998 году за «...«…-значительный обоюдный вклад в популяризацию общей семантики благодаря своей работе в качестве авторов, редакторов, преподавателей и руководителей. Сюзан работала редактором над книгой *Developing Sanity in Human Affairs.* Брюс написал книги *Коржибски: одна из биографий, Смелее к вопросам* и *Back Pain Solutions.*

EXTENSIONAL PUBLISHING
Pasadena, CA